

Эл. адрес: article@tuva.asia
<https://nit.tuva.asia>

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ

**№1
2018**

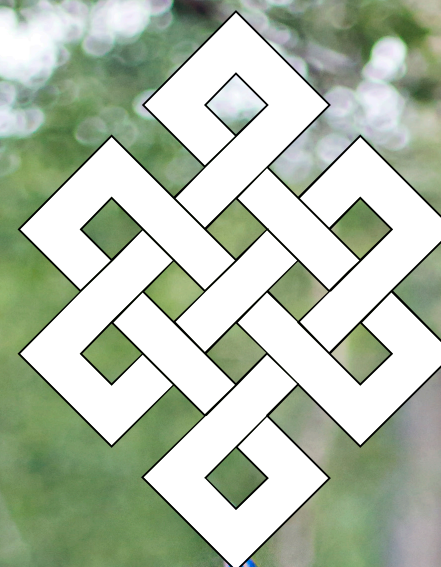
ISSN 2079-8482

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ

THE NEW RESEARCH OF TUVA

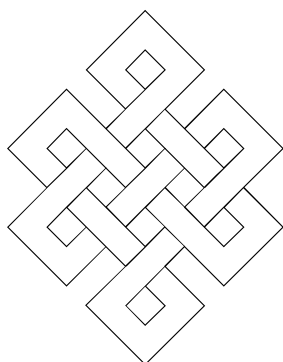
2018

№ 1

nit.tuva.asia

ISSN 2079-8482

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ

THE NEW RESEARCH OF TUVA

2018

№ 1

nit.tuva.asia

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Левин Теодор, Дартмаус колледж, США
Чулуун Сампилдондов, Институт истории и археологии Академии наук Монголии
Бичелдей Каадыр-оол Алексеевич, Республика Тыва, Россия
Донахо Брайан, Институт социальной антропологии Макса Планка, Германия
Мажитов Саттар Фазылович, Международный институт интеграции социогуманитарных исследований “Интеллект Орда”, Казахстан
Отрощенко Иванны Витальевна, Институт востоковедения им.А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины
Луков Валерий Андреевич, Московский гуманитарный университет
Попков Юрий Владимирович, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
Захаров-Гезехус Илья Артемьевич, Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова Российской академии наук
Дацышен Владимир Григорьевич, Сибирский федеральный университет, Россия
Федотова Валентина Гавриловна, Институт философии РАН
Кара-оол Шолбан Валерьевич, Правительство Республики Тыва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Хомушку Ольга Матпаевна, Тувинский государственный университет, Россия
Монгуш Марина Васильевна, Институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Россия
Балакина Галина Федоровна, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук,
Сузукей Валентина Юрьевна, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Россия
Харунова Марианна Монге-Байыровна, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Россия
Макаров Владимир Сергеевич, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Россия

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна, Московский гуманитарный университет, Россия

Издатель - редакция журнала «Новые исследования Тувы».

Зарегистрирован в качестве СМИ Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации Эл №ФС77-37967 от 5 ноября 2009 г.

Журнал публикует статьи на русском и английском языках. Выходит 4 раза в год.

Индексация журнала: ERIH PLUS, РИНЦ, КиберЛенинка, PKP Index, Google Scholar, DOAJ.

В оформлении обложки номера использована фотография Виктории Маадыр (Россия)

EDITORIAL COUNCIL

Theodore Levin, Dartmouth College, United States
Chuluun Sampildondov, Institute of History and Archaeology, Academy of Science Mongolia, Mongolia
Kaadyr-ool A. Bicheldey, Republic of Tuva, Russian Federation
Brian Donahoe, Max Planck Institute for Social Anthropology, Germany
Sattar F. Mazhitov, International Institute for integration of social and humanitarian studies “Intellect Horde”, Kazakhstan
Ivanna V. Otroshchenko, Krymsky Institute of Oriental studies, National Academy of Sciences of Ukraine, Ukraine
Valery A. Lukov, Moscow University for the Humanities, Russian Federation
Yuri V. Popkov, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
I'ia A. Zakharov-Gezekhus, Vavilov Institute of General Genetics Russian Academy of Science, Russian Federation
Vladimir G. Datsyshen, Siberian Federal University, Russian Federation
Valentina G. Fedotova, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
Sholban V. Kara-ool, The Government of the Republic of Tuva, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Olga M. Homushku, Tuvan State University, Russian Federation
Marina V. Mongush, D. Likhachev Institute Cultural and Natural Heritage, Russian Federation
Galina F. Balakina, Tuva Institute for Complex Development of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
Valentina Yu. Suzukey, Tuva Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research, Russian Federation
Marianna M.-B. Harunova, Tuva Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research, Russian Federation
Vladimir S. Makarov, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russian Federation

CHIEF EDITOR

Chimiza K. Lamazhaa, Moscow University for the Humanities, Russian Federation

Publisher - Editorial Board of the journal «The New Research of Tuva».

The New Research of Tuva welcomes contributions in Russian and English.

The journal is published quarterly.

The journal is indexed in ERIH PLUS, RINTs, KiberLeninka, PKP Index, Google Scholar, DOAJ.

Cover photo by Viktoriia Maadyr (Russian Federation)

ISSN 2079-8482

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial» («Атрибуция — Некоммерческое использование») 4.0 Всемирная. This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Тема выпуска

«Проблемы преподавания тувинского языка как родного и неродного в условиях Тувы и за ее пределами»

Ответственный редактор — кандидат педагогических наук **Маргарита Б. Кунгаа** (Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований).

Theme of the issue

The problems of teaching Tuvan language to native and non-native speakers in Tuva and beyond

Guest editor,
Candidate of Pedagogy
Margarita B. Kungaa
(Tuvan Institute
for the Humanities and Applied Social
and Economic Studies)

Этнос и общество

Ethnicity and society

DOI: 10.25178/nit.2018.1.1

ТУВИНСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ ТУВИНЦЕВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

TUVAN LANGUAGE AS MEANS OF COMMUNICATION AMONG TUVANS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Надежда Ч. Серээдар

Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-
экономических исследований,
Российская Федерация

Nadezhda Ch. Sereedar

Tuvan Institute for Humanities
and Applied Socio-Economic Studies,
Russian Federation

Функционирование тувинского языка в Туве, его сохранность, уровень языковой компетенции тувинцев, языковая преемственность сегодня сопровождаются целым рядом проблем. Обзор социолингвистических исследований, проводившихся в Туве, начиная от 1960-х годов до сегодняшнего дня, показывает непреходящую актуальность научного изучения, усиливающуюся остроту проблем. Представлены результаты социолингвистического исследования языковой ситуации в Туве 2016 г.: уровень языковой компетенции тувинцев во владении тувинским языком и анализ его зависимости от различных социально-демографических характеристик испытуемых. В исследовании приняли участие 2500 респондентов тувинцев Тувы из числа трудоспособного населения разных возрастных групп. Исследование проводили сотрудники сектора языка Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

Полученные результаты очевидно обусловлены историческими и поколенческими особенностями. У респондентов старшего поколения 50–60 лет языковая компетенция формировалась в период, когда в тувинских школах преподавание до 7 класса включительно велось на тувинском языке.

The functioning of Tuvan language in the Republic of Tuva and its preservation, as well as the level of the linguistic competence of Tuvans and linguistic continuity – all of these factors are now accompanied by a host of problems. Reviews of sociolinguistic studies in Tuva, from the 1960s to our days, have shown the undying urgency of academic research of the ever increasing acuteness of these issues. The article presents the outcomes of a sociolinguistic study of the linguistic situation in Tuva (2016). The study was focused on measuring the linguistic competence of Tuvans in the command of their mother tongue and analyzing its dependence on various social and demographic indicators. The study was based on the survey of 2500 Tuvan respondents of various age groups within the working age and held by the staff researchers from the Sector of Language, Tuvan Institute for Humanities and Applied Socio-Economic Studies.

The outcomes of the survey reveal a marked dependence on the historical and generational factors. The elder generation's (aged 50-60) linguistic competence was formed in the period

Серээдар Надежда Чылбаковна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая сектором языка и монголоведения Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (983) 518-03-38. Эл. адрес: sereedar.62@mail.ru

Sereedar Nadezhda Chylbakovna, Candidate of Philology, Leading Researcher, Chief, Language and Mongolian studies sector, Tuvan Institute of Human and Applied Socio-Economic Studies. Postal address: 4, Kochetova Str., 667000, Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (983) 518-03-38. E-mail: sereedar.62@mail.ru

Это сыграло решающую роль в их овладении нормами литературного языка. Более слабое знание тувинским языком выявлено у лиц 14–18 лет. При этом 15% из этой группы не считают нужным сохранение тувинского языка. Перепад значений обусловлен изменением языковой ситуации и усилением роли русского языка в Туве в современное время. Молодежь не признает родной язык как социально престижный язык.

Тувинский язык также не получил широкого распространения в сферах управления и делопроизводства, в СМИ преимущественное использование тувинского языка приходится на газетную периодику. У населения практически нет принципиального отказа от передачи родного языка. Но считается необходимым, чтобы дети в первую очередь овладели русским языком, потому что образование идет только на русском языке.

Автор полагает, что мириться с существующим положением нельзя. Обучение языку нужно начинать в раннем детстве. Ведущая роль должна принадлежать сфере семейного общения, дошкольного воспитания и школьного образования.

Ключевые слова: тувинский язык; Тува; тувинцы; социолингвистика; языковая компетенция; государственный язык; общественное мнение; поколение; СМИ

when Tuvan schools (through Grade 7) taught all subjects in Tuvan. This played the crucial role in their command of Tuvan literary language and its norms. Respondents aged 14-18 showed a weaker command of the language, with 15% of them deeming the preservation of Tuvan language unnecessary. This substantial gap in attitudes is due to change in the linguistic situation and the increasing importance of the Russian language in contemporary Tuva. The younger generation recognizes the social prestige of the mother tongue.

Tuvan language failed to find wide use in public administration and bookkeeping. Of all mass media, Tuvan is mainly used in newspapers. Tuvan speakers show no determination to stop the transfer of the mother tongue to younger generations, but they consider it important that they should master the Russian language, as the education is now offered in Russian only.

The author believes that it would be wrong to put up with the status quo. Teaching language should be started in early childhood, with the leading role belonging to communication within the family, pre-school and school education.

Keywords: Tuvan language; Tuva; Tuvans; sociolinguistics; linguistic competence; state language; public opinion; generation; mass media

Введение

Титульным этносом и этническим большинством в Республике Тыва (Туве) являются тувинцы, носители тувинского языка. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. все население Тувы составило 307930 чел., из них тувинцев 249299 чел. (4. Население по национальности ..., Электр. ресурс), т. е. 81%. По всей Российской Федерации зафиксировано 263934 тувинцев (там же). Следует отметить, что кроме территории Тувы этнолокальные (субэтнические) группы тувинцев проживают на территории Красноярского края, Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая и северо-западной части Монголии (Ламажаа, 2017: Электр. ресурс).

По Конституции (Основному Закону) Республики Тыва 2001 г. (ст. 5.1) государственными языками считаются русский и тувинский языки (Конституция ..., Электр. ресурс). Русский язык закреплен как общероссийский государственный язык и является языком межнационального общения, средством приобщения к культурам разных народов нашей страны. Безусловно, он доминирует во всех сферах общественной жизни. При этом, согласно ст. 5.2 Конституции Тувы, республика «обеспечивает гарантии соблюдения прав всех национальностей на сохранение родного языка, создания условий для его изучения и развития» (там же).

В социальной практике Тувы функционирование тувинского языка, его сохранность, уровень языковой компетенции тувинцев, языковая преемственность сталкивается с целым рядом проблем. Поэтому несмотря на численное большинство в республике тувинцев, владение большинством из них родного языка, проблема тувинского языка остается весьма актуальной. Задачей настоящей статьи является определить уровень языковой компетенции тувинцев во владении тувинским языком и проанализировать его зависимость от различных социально-демографических характеристик испытуемых. Иными словами, мы представим социолингвистическое исследование, основанное как на анализе научной литературы, так и на результатах авторского эмпирического исследования 2016 года.

Степень изученности вопроса

Социолингвистическое изучение тувинского языка началось с конца 1960–1970-х гг. Так, первый социолингвистический опрос тувинского населения был проведен в 1967 г. сотрудниками Института истории, филологии и философии СО АН СССР под общим руководством профессора В. А. Аврорина, известного специалиста по социолингвистике.

Целью исследования было получение данных о соотношении функций тувинского и русского языков в жизни тувинцев. В советский период тувинский язык оставался основным средством коммуникации среди тувинцев. Результаты опроса подтвердили это, показав, что он также доминирует во всех сферах личной и общественной жизни тувинцев-сельчан. Так, в семейном кругу на родном языке общались с дошкольниками 99,8% и со школьниками — 100% родителей. В процессе трудовой деятельности 99,5% работающего населения предпочитало общаться на тувинском языке. Также 88,2% респондентов было понятнее читать литературу, слушать лекции и смотреть театральные постановки на родном языке. Было выявлено, что на селе родным тувинский язык признали все тувинцы, а в городе — 88,3%, наряду с родным, русский язык знали и использовали на селе — 60,8%, в городе — 88,7% тувинцев (Сердобов, 1968: 83–86; Сердобов, 1980: 24; Аврорин, 1975а).

Изучением тувинско-русских языковых контактов и типов двуязычия в Туве, общественных функций тувинского и русского языков занимались в XX в. такие ученые-тувиноведы, как Ш. Ч. Сат, Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев и др.

Одним из первых социолингвистических исследований тувинского языка следует считать диссертацию на соискание ученой степени доктора наук 1970-х годов Ш. Ч. Сата «Формирование и развитие тувинского национального литературного языка», которую он практически сразу издал как монографию (Сат, 1973). В своем труде он подробно изучил социальные и коммуникативные

функции тувинского языка, историю становления его литературной формы и формирования стилей, основные сферы его функционирования и соотношение с русским языком.

В 1990-е годы старший научный сотрудник сектора языка Тувинского института гуманитарных исследований (ныне — Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, ТИГПИ) М. Б. Мартан-оол занималась социолингвистикой тувинского языка. Этой теме посвящены разные ее статьи. К ним относятся такие статьи, как «Проблемы и перспективы тувинского языка» (Мартан-оол, 2000а), «О состоянии развития и уровня двуязычия в Республике Тыва» (Мартан-оол, 1992), «Языки и языковая ситуация в Республике Тыва» (Мартан-оол, 2005), «Сферы функционирования тувинского языка» (Мартан-оол, 2000b) и др. В 2014 г. вышел в свет сборник статей М. Б. Мартан-оол, посвященный к юбилею ученого, в который вошли авторские статьи и по социолингвистике (Мартан-оол, 2014). В данном направлении она пишет о разных функциях тувинского языка в средствах массовой информации, в сфере науки, в сфере культуры, в сфере законодательных органов и судопроизводства. Она отмечает, что в сфере законодательных органов и судопроизводства тувинскому языку чаще всего отводится пассивная роль в связи с неостребованностью юридических документов, в средствах массовой информации не в полной мере используются потенциальные возможности тувинского языка и, как следствие этого, не развит язык политиков и стиль публичных выступлений.

В 1997–1998 гг. Г. М. Селиверстова провела этносоциологическое исследование с целью изучения сфер функционирования русского, тувинского языков, а также языков других народов, проживающих в Туве, изучения взаимодействия языков и ценностных ориентаций носителей того или иного языка (Селиверстова, 2008: Электр. ресурс). Среди 286 проанкетированных представителей коренной национальности она не нашла ни одного человека, который был бы против изучения русского языка в тувинской школе. Если в 1993 г. 100% опрошенных считали, что языком обучения в тувинской национальной школе должен быть родной язык, спустя 5–6 лет так стали считать только 15,3 процента; по мнению 47,5%, обучение должно вестись на родном и русском языках; 36,3% предлагали уже с 1-го класса вести предметы на русском языке, оставив родной язык как предмет; 0,9% предложили вести обучение на родном и английском языках. Автор отметила резкий рост потребности у тувинских родителей и учащихся на преподавание русского языка русскими учителями в тувинской национальной школе и на русскую школу в целом, поскольку хорошие знания языка межнационального общения дают большие возможности для продолжения образования.

Из недавних социолингвистических исследований следует упомянуть социологическое исследование городского населения Тувы «Тувинский язык и письменность в общественном мнении кызылчан», проведенное сектором социологии ТИГПИ под руководством В. С. Кан, отдельные результаты которого

опубликованы в республиканской прессе (Кан, 2010: Электр. ресурс). Опрос был приурочен к 80-летнему юбилею тувинской письменности, который отмечался научной общественностью Тувы на Международной научной конференции «Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона» в 2010 г.

Тогда было опрошено 302 жителя г. Кызыла по репрезентативной выборке. Исследователи выясняли базовые знания кызылчан о том, когда была создана письменность, что для них значит тувинский язык, считают ли его родным, насколько оценивают уровень владения языком, где он применяется, какие проблемы волнуют людей и какие мероприятия они предлагают для развития тувинского языка. Опрос показал недостаточно высокий уровень информированности респондентов о тувинском языке, о том, что он является государственным языком, о том, что он относится к тюркским языкам. Выяснилось, что большая часть участников опроса говорит на родном языке именно в семье. Авторы работы отметили, что многие дети и подростки не владеют литературным тувинским языком, а часть из них не знает родного языка даже на разговорном уровне, предпочитая тувинскому русский язык.

Интересные исследования проводились другими авторами. Например, в 2013 г. защитила кандидатскую диссертацию по филологии, с работой по социопсихолингвистическим аспектам современной языковой ситуации в Туве Ч. С. Цыбенова (Цыбенова, 2013). Социолингвистические вопросы в своих исследованиях поднимает М. В. Бавуу-Сюрюн (напр.: Бавуу-Сюрюн, 2010: Электр. ресурс). Вопросы функционирования тувинского языка входят в поле внимания исследователей иных и общих территорий (Боргоякова, 2002ab; Журавель, 2015; Каксин, 2013).

Очевидно, что проблема функционирования и преемственности тувинского языка в Туве сохраняется и, возможно, даже усугубляется; филологи продолжают активно изучать процессы, высказывая в том числе свои опасения и тревоги. Поэтому в 2016 г. мы провели свое исследование. Целью его являлся сбор информации для исследования функционирования тувинского языка и фиксации его современного состояния.

Знание тувинского языка и его востребованность

В нашем социолингвистическом опросе приняли участие 2500 респондентов тувинской национальности различных возрастных и социальных групп трудоспособного населения, проживающего на территории Тувы (в составе которых мы рассматривали 548 респондентов в возрастной группе от 14 до 18 лет, 548 респондентов взрослых от 19 до 59 лет и старше). В том числе это были учащиеся школ, лицеев, колледжей, вузов, государственные служащие, предприниматели

и др. В анкетировании участвовали сотрудники сектора языка ТИГПИ: П. С. Серен, О. М. Саая, К.-М. А. Симчит, С. Д. Саая.

Методами исследования выступили фронтальное, индивидуальное анкетирование, ассоциативный эксперимент и сравнительный метод. Кодировка анкет проводилась по методике социолингвистического исследования, полученные результаты были обработаны с помощью программы «SPSS».

Определяя теоретические положения нашего исследования, мы исходили из определения языковой ситуации В. А. Аврорина: «Языковая ситуация — это конкретный тип взаимодействия языков и разных форм их существования в общественной жизни каждого народа на данном этапе его исторического развития» (Аврорин, 1975а: 22). Обязательными при изучении любой языковой ситуации, по В. А. Аврорину, являются следующие объекты: 1) социальные условия функционирования языка, 2) сферы и среды употребления языка, 3) формы существования языка, 4) функции языка (там же: 120).

Прежде всего, анкета содержала 37 закрытых вопросов, которые сводились в 4 группы: 1-я группа — адресная: а) республика; 2-я группа — паспортная, устанавливающая национальность, пол, возраст, образование, место работы, род деятельности, время проживания в данной местности и родной язык информанта; 3-я группа — это вопросы, выясняющие степень владения тем или иным языком (родным, русским, каким-либо иным, одним или несколькими), а также употребительность в разных сферах жизни тех или иных языков; эта важнейшая группа содержит наибольшее число вопросов (18); вопросы такие: а) на каких языках, помимо родного, информант может только понимать чужую речь, или также и разговаривать, или также читать и писать; б) на каком языке он говорил до поступления в школу и на каком начал обучаться в школе; в) на каком языке обычно говорит в семье с детьми-дошкольниками, с детьми-школьниками, со взрослыми, на работе или в школе, в прочих случаях с людьми своей национальности и с людьми иных национальностей; г) на каком языке для него понятнее читать, слушать лекции, доклады, концерты и спектакли, удобнее выступать на собраниях, писать или диктовать письма людям своей или иной национальности; д) нужны ли ему пояснения на родном языке к кинофильмам (имеются в виду фильмы с русским текстом); 4-я группа — вопросы, выявляющие пожелания в отношении использования тех или иных языков: а) на каком языке, по мнению информанта, следует говорить с детьми в дошкольных учреждениях; б) на каком языке вести обучение в первом классе, в других классах начальной школы, в средней школе; в) нужно ли преподавать родной язык как предмет в школе и в средних специальных учебных заведениях (см.: Аврорин, 1975а: 252–253)

Дополняли анкету 28 вопросов социолингвистического характера и лингвистического. Вопросы были направлены на определение социальных признаков респондентов (год рождения, место рождения, пол, образование, род занятий),

а также на фиксацию социолингвистических параметров (родной язык, родной язык родителей, последовательность усвоения языков, степень и формы владения языками, сферы использования языков), необходимые для определения языковой компетенции, языковых предпочтений респондентов и выявления сфер функционирования языков.

Далее был включен ряд вопросов оценочного характера, в частности, направленный на оценку престижности того или иного языка для самих респондентов и их детей, на выявление отношения к введению тувинского языка в различные сферы, а также на знание и оценку закона «О языках в Республике Тыва». В конце социолингвистической части были приведены вопросы, выявляющие этноконсолидирующие признаки и этнические ценности тувинского этноса, а также вопрос о роли языка как этноидентифицирующего признака. Лингвистическая часть включала четыре задания: перевод словосочетаний с разным семантическим значением с русского на тувинский язык, ассоциативный эксперимент и подбор недостающей части парных слов. Эти вопросы проверяли не только языковое чутье и догадку респондентов, но были направлены и на получение представлений о языковой картине мира, о языковом сознании тувинцев. Если первая часть анкеты предполагала субъективную оценку респондентов, то вторая часть была направлена на выявление объективного знания тувинского языка респондентами.

Основная часть анкеты — лингвистическая, анализ которой позволяет проследить тенденции развития внутренней структуры тувинского языка в современных условиях. В лингвистической части анкет информанты переводили предложения на тувинский язык. Целью такого задания будет выяснение уровня понимания лексикой носителями языка.

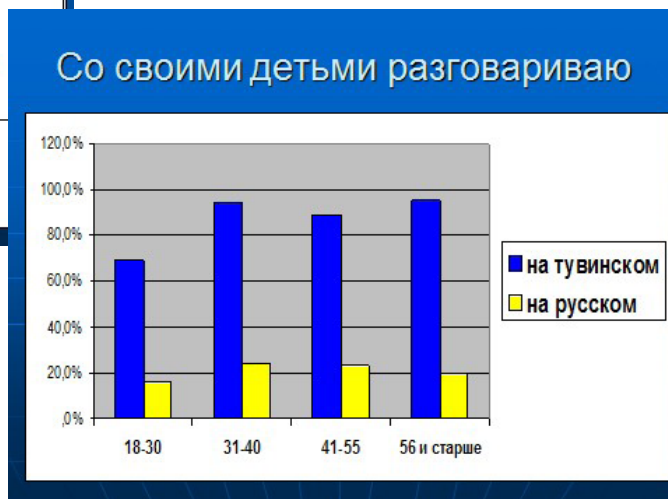

Рис. 1 и 2. Ответы на вопрос о языке общения с детьми в семье (по полу и по возрастам).
 Ill. 1 and 2. Responses to the question on the language of communicating with children within the family (arranged by gender and age respectively)

Владение языком является одним из ключевых моментов языковой политики. Также владение языком молодым поколением является одним из необходимых условий его жизнеспособности. Передача языка и установка на его изучение, как правило, формируется в рамках семьи, в частности родителями.

На вопрос «На каком языке родители разговаривают со своими детьми?» более 20% из респондентов возрастных категорий: 19–30 лет, 31–40 лет, 41–55 лет, 56 и старше разговаривают на русском языке (см. рис. 1 и 2).

Особенности функционального соотношения тувинского и русского языков выявлялись в ходе социолингвистического опроса при помощи вопроса «На каком языке вы предпочитаете говорить в следующих ситуациях?» Были сформулированы сферы общения: 1) сфера общественно-производственной деятельности (общение на работе, в учебном заведении, в государственных учреждениях и при записи); 2) сфера семейно-бытового и межличностного общения (общение в семье, с друзьями, с родственниками, в культовых и общественных местах, личная переписка); 3) сфера удовлетворения информационных и эстетических потребностей.

Полученные нами результаты очевидно обусловлены историческими и поколенческими особенностями.

У респондентов, родившихся с 1951 по 1960 гг., языковая компетенция формировалась в период, когда в тувинских школах преподавание до 7 класса включительно велось на тувинском языке, кроме русского языка и литературы. Именно обучение детей на родном языке сыграло решающую роль в их овладении нормами литературного языка (Сат, 1973: 62). Введение всеобщего семилетнего образования на родном языке привело к расширению не только сети школ, но и охвату обучением абсолютного большинства детей соответствующего возраста (Монгуш, 2009: 40). Следует добавить, что в Туве преподавание всех предметов (кроме родного языка) в 8–10 классах и в средних специальных учебных заведениях с начала 1950-х годов стало вестись также и на русском языке (Монгуш, Татаринцев, 1985: 7). После

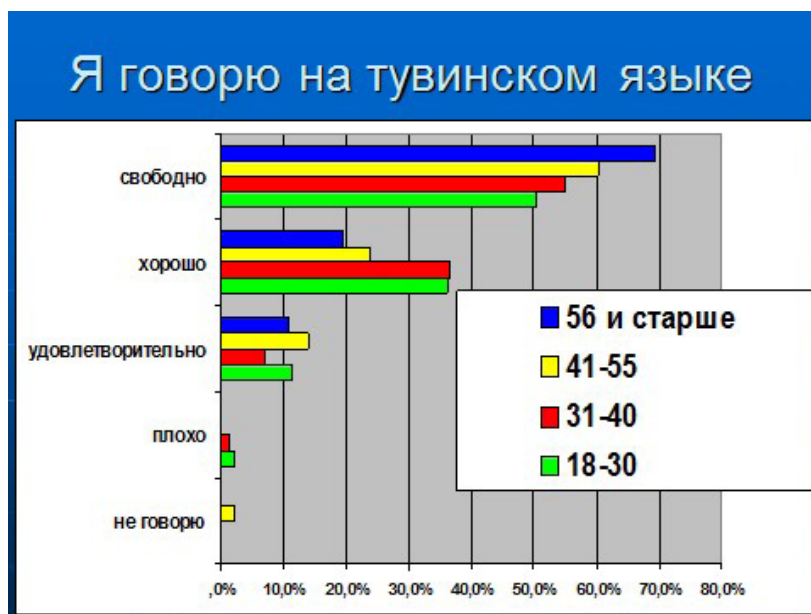

Рис. 3. Степень владения тувинским языком у представителей старших поколений.
 Ill.3 Command of Tuvan language by elder generations of Tuvans

распада Советского Союза, когда в 1992 г. был принят Закон «О языках в Тувинской АССР» и развернулся процесс национального возрождения, происходило постепенное повышение уровня коренизации тувинской школы включительно по 9-й класс (Селиверстова, 2008: Электр. ресурс).

Из числа старших респондентов (с 19 по 56 и старше лет) родным языком считают тувинский — 98,3% (разделение ответов на степени владения тувинским языком — см. на диаграмме в рис. 3).

Более слабое знание тувинским языком (кроме устных форм) выявлено у лиц, родившихся с 1999 по 2004 гг. Очевидно перепад значений у данной группы обусловлен изменением языковой ситуации и усилением роли русского языка в современное время.

Анализ лингвистической части анкет респондентов 14–18 лет показывает распространенные ошибки в составлении и написании сложных слов, в написании составных глаголов, в выполнении задания с ассоциациями, в отражении в письме звуков тувинского языка, в ошибках переводов с русского на тувинский язык и др.

Значение тувинского языка для будущих поколений выяснялось вопросом «Необходимо ли знание тувинского языка современному человеку Республики Тыва?» Тревожным фактом мы можем считать, что более 15% респондентов с 14 до 18 лет ответили «Мне безразлично, нет». При этом 20% уверенно ответили — «Да».

Место тувинского языка в общественной жизни

Тувинский язык функционирует как средство повседневного общения среди тувинского населения. Но при этом, как мы выяснили, респонденты в возрасте от 31 до 40 плохо передают язык следующему поколению. В результате респонденты 14–18 лет родным языком называют русский язык, хотя язык родителей — тувинский. Он не признается как социально престижный язык, поэтому социальный статус русского языка выше.

В нашем опросе мы также предложили респондентам поразмышлять на темы снижения и повышения роли тувинского языка в общественной жизни. В частности, на вопрос «Почему тувинский язык не работает во всех сферах жизни как государственный» мы получили следующий спектр мнений (см. рис. 4).

Исследователи тувинского языка также отмечают, что в настоящее время тувинский язык не получил широкого распространения в сферах управления и делопроизводства (Бавуу-Сюрюн, 2010: Электр. ресурс). В сфере массовой коммуникации преимущественное использование тувинского языка приходится на газетную периодику. Несмотря на проблемы финансирования и сокращение тиражей в настоящий момент на тувинском языке издается 11 газет (4 — респу-

бликанского, 7 — муниципального районного значения) и 2 журнала (литературно-художественный альманах «Улуг-Хем» и научно-методический журнал «Башкы»). Основной читательской аудиторией выступает старшее поколение. Молодежь предпочитает более современные способы коммуникации, например, Интернет.

У населения практически нет

принципиального отказа от передачи родного языка. Но считается необходимым, чтобы дети в первую очередь овладели русским языком, потому что образование идет только на русском языке (детские сады, школа, затем — вузы). Считается, что тувинский язык дети каким-то образом изучат самостоятельно, стихийно в общении с родными, с бабушками и дедушками.

Мы полагаем, что мириться с существующим положением нельзя.

Лингвисты определяют пять ступеней процесса, когда язык находится в опасности. Первая ступень, когда все говорят на родном языке. Вторая ступень, когда на родном языке говорят меньше, простое большинство. Третья ступень, когда говорит преимущественно пожилое население, а молодежь использует меньше. Четвертая ступень — когда, намечается разрыв между поколениями, бабушка с внуком говорит уже не на родном языке. И пятая ступень, когда остается совсем мало носителей родного языка, нет его воспроизводства. Очевидно, что в соответствии с этой градацией тувинский язык неуклонно проходит ступени подобного регресса.

Необходимо настойчиво искать наиболее рациональные пути разрешения проблемы. Одним из таких путей, по моему глубокому убеждению, может явиться возврат к разумному использованию родного языка учащихся в начальных классах — в первом, в первых двух или трех в зависимости от конкретной об-

Рис. 4. Мнения респондентов о том, почему тувинский язык мало функционирует в общественных сферах.

Ill. 4. Respondents' opinions on why Tuvan language finds little use in the public sphere.

становки, прежде всего в зависимости от реальной степени владения русским языком у поступающих в школу.

Под передачей языка мы также понимаем его активное знание и использование: ребенок должен свободно говорить на языке, быть в состоянии порождать различные конструкции. Нелепо думать, что работа на родных языках мешает овладению русским языком, мешает расширению кругозора. Как раз наоборот, широкое развитие просветительной работы на родных языках служит не только источником для приобретения знаний, но и непосредственным поводом к овладению русским языком.

Думается, что сложившийся к середине 1950-х годов порядок работы нерусских школ с преподаванием в начальных классах на родных языках вполне себя оправдал. Такой порядок заслуживал сохранения и дальнейшего совершенствования. Его достоинства заключались в том, что он, во-первых, создавал оптимальные условия для развития мыслительных способностей детей, ибо давно доказано, что эту цель способен обеспечить только родной язык; во-вторых, позволял вооружить детей хорошим знанием русского языка, на котором они продолжали обучение с третьего класса, и параллельно давать им начальное образование на родном языке; в-третьих, предупреждал опасность утраты детьми родного языка и тем самым разрыва связей между поколениями (Аврорин, 1975).

Заключение

Материалы анкетного опроса не могут дать полной картины языковой ситуации, но ряд вопросов они безусловно ставят. Тувинцы владеют своим родным тувинским языком достаточно хорошо, но социального престижа в нем не видят. Поэтому социальный статус русского языка выше, а тувинский язык в основном рассматривается как средство повседневного общения.

Мы убеждены, что обучение языку нужно начинать в раннем детстве, так как в более позднем возрасте эффективность процесса снижается. В обучение детей родному языку, передаче им народных обычаев и традиций ведущая роль принадлежит сфере семейного общения, дошкольного воспитания и школьного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

4. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения: 11.12.2017).

Аврорин, В. А. (1975а) Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). Л. : Наука. 276 с.

Аврорин, В. А. (1975b) О предмете социальной лингвистики // Вопросы языкознания. № 4. С.11-17.

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2010) Тувинский язык на современном этапе [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/500> (дата обращения: 11.12.2017).

Боргоякова, Т. Г. (2002а) Развитие социальных функций государственных тюркских языков Республик Южной Сибири : автореф. ... дис. д-ра филол. наук. М. 37 с.

Боргоякова, Т. Г. (2002b) Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан : Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова. 166 с.

Журавель, Т. Н. (2015) Этноязыковая ситуация в Усинской долине Красноярского края : автореф. дис... канд. филол. наук. Красноярск. 23 с.

Каксин, А. Д. (2013) Хакасы: культурные традиции и их трансформация (конец XX — начало XXI в.). Абакан : Хакасское книжное издательство. 150 с.

Кан, В. С. (2010) Тувинский язык и письменность в общественном мнении кызылчан [Электронный ресурс] // Плюс Информ. 2 августа. URL: <http://plusinform.ru/main/1669-sotsiologicheskie-issledovaniya.html> (дата обращения: 12.12.2017).

Конституция Республики Тыва (принята Референдумом Республики Тыва 6 мая 2001 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_tiva/chapter/47ce20baf1ba0dde0c972b882bcd2a68/ (дата обращения: 11.12.2017).

Ламажаа, Ч. К. (2017) Проблемы определения и изучения субэтнических групп тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/693> (дата обращения: 12.12.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.1

Мартан-оол, М. Б. (1992) О состоянии развития и уровня двуязычия в Республике Тува // Языковая ситуация в Российской Федерации / под ред. В. М. Солнцева. М. С. 115-119, 164-165.

Мартан-оол, М. Б. (2000а) Проблемы и перспективы тувинского языка // Языки народов России: перспективы развития: материалы международного семинара на рус., англ. языках (Элиста, Республика Калмыкия, 10-16 мая 1999 г.). Элиста. С.137-147, 405-413.

Мартан-оол, М. Б. (2000b) Сферы функционирования тувинского языка // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 70-летию тувинской письменности / ред. Б. И. Татаринцев, М. Б. Мартан-оол. Кызыл. С. 59-64.

Мартан-оол, М. Б. (2005) Языки и языковая ситуация в Республике Тыва // Гуманитарная наука Тувы на стыке веков: история, проблемы и перспективы развития. Кызыл. С. 60-64.

Мартан-оол, М. Б. (2001) Сферы функционирования тувинского языка // Гуманитарные исследования в Туве : сб. науч. статей / отв. ред. К. А. Бичелдей. М. : Изд-во РУДН. С. 43–56.

Мартан-оол, М. Б. (2014) Вопросы тувинского языка: диалектология, лексикография и социолингвистика: избранные научные труды / сост. Ч. Ч. Норбу. Абакан. 276 с.

Монгуш, Д. А. (2009) Тувинский язык и письменность: Избранные труды. Кызыл : ГУП РТ «Тываполиграф». 248 с.

Монгуш, Д. А., Татаринцев, Б. И. (1985) Проблемы изучения функционирования русского языка в Туве // Русский язык в Туве : сборник статей / отв. ред. Б. И. Татаринцев. Кызыл : б. и. 218 с. С. 3–15.

Сат, Ш. Ч. (1973) Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 193 с.

Селиверстова, Г. М. (2007) Родной язык не нужен? Как решить проблемы двуязычия [Электронный ресурс] // Учительская газета. 8 января. URL: <http://www.ug.ru/archive/22167> (дата обращения: 12.12.2017).

Сердобов, Н. А. (1968) К вопросу о некоторых социолого-лингвистических процессах в национальной консолидации тувинцев // Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. Кызыл. Вып. 13. С. 78–109.

Сердобов, Н. А. (1980) О роли языка и письменности в национальной консолидации тувинского народа // Тувинская письменность язык и литература / отв. ред. Ю. Л. Аранчын. Кызыл : Тувкнигоиздат. 131 с. С. 15–30.

Цыбенова, Ч. С. (2013) Современная языковая ситуация в Республике Тыва : социопсихолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ. 24 с.

Дата поступления: 15.01.2018 г.

REFERENCES

4. Naselenie po natsional'nosti i vladeniiu russkim iazykom po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [4. Population by nationality and Russian language proficiency, by subject of the Russian Federation]. *Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2010* [online] Available at http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (access date: 11.12.2017). (In Russ.).

Avrorin, V. A. (1975a) *Problemy izucheniia funktsional'noi storony iazyka (K voprosu o predmete sotsiolingvistiki)* [Issues of Studying the Functional Aspect of Language (On the Subject of Sociolinguistics)]. Leningrad, Nauka. 276 p. (In Russ.).

Avrorin, V. A. (1975b) O predmete sotsial'noi lingvistiki [On the Subject of Sociolinguistics]. *Voprosy iazykoznanii*, no. 4, pp. 11–17. (In Russ.).

Bavuu-Surun, M. V. (2010) Tuvinskii iazyk na sovremennom etape [Tuvan language on modern stage: educational aspect]. *The New Research of Tuva*, no. 3 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/500> (access date: 11.12.2017). (In Russ.).

Borgoiakova, T. G. (2002a) *Razvitie sotsial'nykh funktsii gosudarstvennykh tiurkskikh iazykov Respublik Iuzhnoi Sibiri* [The Development of Social Functions of the State Turkic Languages of the Republics of Southern Siberia]: Thesis of Diss. ... Doctor of Philology. Moscow. 37 p. (In Russ.).

Borgoiakova, T. G. (2002b) *Sotsiolingvisticheskie protsessy v respublikakh Iuzhnoi Sibiri* [Sociolinguistic Processes in the Republics of Southern Siberia]. Abakan, Khakas. gos. un-t im. N. F. Katanova. 166 p. (In Russ.).

Zhuravel', T. N. (2015) *Etnoiazykovaia situatsiia v Usinskoii doline Krasnoiarskogo kraia* [Ethnolinguistic Situation in the Usinsk valley, Krasnoiarsk krai]: Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Krasnoiarsk. 23 p. (In Russ.).

Kaksin, A. D. (2013) *Khakasy: kul'turnye traditsii i ikh transformatsiia (konets XX — nachalo XXI v.)* [The Khakas: Cultural Traditions and Their Transformation (late 20th – early 21st century)]. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo. 150 p. (In Russ.).

Kan, V. S. (2010) Tuvinskii iazyk i pis'mennost' v obshchestvennom mnenii kyzylchan [Tuvan Language and Writing in the Public Opinion of Kyzyl]. *Plus Inform*, 2 August [online] Available at: <http://plusinform.ru/main/1669-sotsiologicheskie-issledovaniya.html> (access date: 12.12.2017). (In Russ.).

Konstitutsiia Respubliki Tyva (priniata Referendumom Respubliki Tyva 6 maia 2001 g.) (s izmeneniiami i dopolneniiami) [Constitution of the Republic of Tuva (adopted by Referendum of the Republic of Tuva on May 6, 2001) (as amended)]. *Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [online] Available at: http://constitution.garant.ru/region/cons_tiva/chapter/47ce20baf1ba0dde0c972b882bcd2a68/ (access date: 11.12.2017). (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2017) Problemy opredeleniia i izucheniia subetnicheskikh grupp tuvintsev [Sub-ethnic Groups of the Tuvans: Problems of Definition and Research]. *The New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/693> (access date: 12.12.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.1 (In Russ.).

Martan-ool, M. B. (1992) O sostoianii razvitiia i urovnia dvuiazychiia v Respublike Tyva [The Status of Development and Level of Bilingualism in the Republic of Tuva]. In: *Iazykovaia situatsiia v Rossiiskoi Federatsii* [The language situation in the Russian Federation]. Moscow. Pp. 115–119, 164–165.

Martan-ool, M. B. (2000a) Problemy i perspektivy tuvinskogo iazyka [Problems and prospects of the Tuvan language]. In: *Iazyki narodov Rossii: perspektivy razvitiia: materialy mezhdunarodnogo seminara na rus., angl.iazykakh (Elista, Respublika Kalmykiia, 10-16 maia 1999 g.) [Languages of the peoples of Russia: prospects of development: proceedings of the international seminar: in Russian and English languages (Elista, Republic of Kalmykia, 10-16 May 1999)]*. Elista. Pp. 137-147, 405-413. (In Russ.).

Martan-ool, M. B. (2000b) Sfery funktsionirovaniia tuvinskogo iazyka [Areas of Functioning of the Tuvan Language]. In: *Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu tuvinskoi pis'mennosti [Abstracts of Papers Presented at the Scientific Conference Devoted to the 70th Anniversary of Tuvan Writing]* / ed. by B. I. Tatarintsev and M. B. Martan-ool. Kyzyl. Pp. 59–64. (In Russ.).

Martan-ool, M. B. (2005) Iazyki i iazykovaia situatsiia v Respublike Tyva [Languages and language situation in the Republic of Tuva]. In: *Gumanitarnaia nauka Tuvy na styke vekov: istoriia, problemy i perspektivy razvitiia [The Humanities in Tuva at the Turn of the Century: History, Problems and Prospects]*. Kyzyl. Pp. 60–64. (In Russ.).

Martan-ool, M. B. (2001) Sfery funktsionirovaniia tuvinskogo iazyka [Areas of Functioning of the Tuvan Language]. In: *Gumanitarnye issledovaniia v Tuve [Research in the Humanities in Tuva]: a collection of papers* / ed. by K. A. Bicheldei. Moscow, RUDN Publ. Pp. 43–56. (In Russ.).

Martan-ool, M. B. (2014) *Voprosy tuvinskogo iazyka: dialektologii, leksikografiia i sotsiolingvistika: izbrannye nauchnye trudy [Issues of the Tuvan Language: Dialectology, Lexicography and Sociolinguistics: Selected Research Papers]* / comp. by Ch. Ch. Norbu. Abakan. 276 p. (In Russ.).

Mongush, D. A. (2009) *Tuvinskii iazyk i pis'mennost': Izbrannye Trudy [Tuvan Language and Writing: Selected Works]*. Kyzyl, GUP RT «Tyvapoligraf». 248 p. (In Russ.).

Mongush, D. A. and Tatarintsev, B. I. (1985) Problemy izucheniia funktsionirovaniia russkogo iazyka v Tuve [Problems of Studying the Functioning of the Russian Language in Tuva]. In: *Russkii iazyk v Tuve : sbornik statei [Russian Language in Tuva: A Collection of Articles]* / ed. by B. I. Tatarintsev. Kyzyl, s. n. 218 p. Pp. 3–15. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch. (1973) *Formirovanie i razvitie tuvinskogo natsional'nogo literaturnogo iazyka [The Formation and Development of the Tuvan National Literary Language]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 193 p. (In Russ.).

Seliverstova, G. M. (2007) Rodnoi iazyk ne nuzhen? Kak reshit' problemy dvuiazychiia [No Need for a Mother Tongue? How to Solve the Problems of Bilingualism]. *Uchitel'skaia gazeta*, 8 January [online] Available at: <http://www.ug.ru/archive/22167> (access date: 12.12.2017). (In Russ.).

Serdobov, N. A. (1968) K voprosu o nekotorykh sotsiologo-lingvisticheskikh protsessakh v natsional'noi konsolidatsii tuvintsev [On Some Socio-Linguistic Processes of National Consolidation of Tuvans]. *Uchenye zapiski / Tuvinskii NIIIaLI*. Kyzyl. Vol. 13. Pp. 78–109. (In Russ.).

Serdobov, N. A. (1980) O roli iazyka i pis'mennosti v natsional'noi konsolidatsii tuvinskogo naroda [On the Role of Language and Writing in the National Consolidation of the Tuvan People]. In: *Tuvinskaia pis'mennost' iazyk i literatura [The Tuvan Writing, Language and Literature]* / ed. by Iu. L. Aranchyn. Kyzyl, Tuvknigoizdat. 131 p. Pp. 15–30. (In Russ.).

Tsybenova, Ch. S. (2013) *Sovremennaia iazykovaia situatsiia v Respublike Tyva : sotsiopsikholingvisticheskiy aspekt [The Contemporary Linguistic Situation in the Republic of Tyva: The Socio- and Psycholinguistic aspect]* : Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Ulan-Ude. 24 p.

Submission date: 15.01.2018.

Для цитирования:

Серээдар Н. М. Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/752> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.1

For citation:

Sereedar N. Ch. Tuvan language as means of communication among Tuvans: Problems and prospects. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/752> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.1

DOI: 10.25178/nit.2018.1.2

НЕКОТОРЫЕ СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ТУВИНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ

SOME COMPLICATIONS IN THE METHODOLOGY OF TEACHING TUVAN TO NON-NATIVE SPEAKERS

**Надежда Д. Сувандии,
Елена М. Куулар**

Тувинский государственный
университет,
Российская Федерация

**Nadezhda D. Suvandii,
Elena M. Kuular**

Tuvan State University,
Russian Federation

В основе языковой политики Республики Тыва сформулирована стратегия сохранения и распространения тувинского языка — как государственного на территории республики и принята Государственная Программа развития и сохранения тувинского языка с 2017 по 2020 гг. Одной из актуальных проблем методики преподавания тувинского языка в ней признано преподавание тувинского языка как неродного. Но при этом отсутствуют специальные научные исследования по обучению тувинскому языку как неродному в общей методике преподавания тувинского языка.

The foundation of the language policies of the Republic of Tuva is based on strategy of preserving and distributing the Tuvan language as a state language in the territory of Tuva, declared in the State Program for Developing and Preserving the Tuvan

Language for the period from 2017 to 2020. One of the named pending problems of methodology of teaching Tuvan is teaching Tuvan to non-

Сувандии Надежда Дарыевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Студенческий квартал 5, каб. 118. Тел.: +7 (394-22) 5-22-50; +7 (923) 268-93-69. Эл. адрес: suvandiin@mail.ru

Куулар Елена Мандан-ооловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Студенческий квартал 5, каб. 213. Тел.: +7 (923) 263-46-85. Эл. адрес: kuular-e-m@mail.ru

Suvandii Nadezhda Daryevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuvan State University. Postal address: Office 118, 5 Studencheskii Kvartal St., 667004, Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 5-22-50; +7 (923) 268-93-69. E-mail: suvandiin@mail.ru

Kuular Elena Mandan-oolovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics of the Tuvan State University. Postal address: Office 213, 5 Studencheskii Kvartal St., 667004, Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 263-46-85. E-mail: kuular-e-m@mail.ru

Перед педагогами, которые занимаются обучением тувинского языка как неродного, стоит нелегкая задача решения данной проблемы.

В статье описываются некоторые вопросы методики обучения русскоязычного населения Тувы и иностранных граждан тувинскому языку. Материалом выступил педагогический опыт авторов 2016–2017 гг.

Наличие среди 36 букв тувинского алфавита трех специфических букв θ , γ , η ставит особой задачей овладение их произношением. Одним из трудных вопросов при обучении тувинскому языку для русских учащихся является наличие долгих и фарингализованных гласных. В письме долгие гласные обозначаются двумя одинаковыми буквами, неподготовленные слушатели произносят эти гласные как два отдельных звука. Особое внимание при обучении тувинскому языку следует обратить на специфические звуки, при артикуляции которых активно участвует глотка. В тувинском языке эти звуки называются фарингализованными. При этом, фарингализация гласных считается существенной особенностью вокализма тувинского языка, по сравнению с другими тюркскими языками. Немалую трудность в обучении тувинскому языку также составляет вопрос усвоения гармонии гласных, которая является характерной особенностью тюркских языков. Существенной особенностью тувинского языка в области согласных считается наличие сильных придыхательных согласных.

Авторы полагают, что исследовательская работа в области методических основ должна быть продолжена, а педагогам также важно специальное обучение, повышение квалификации.

Ключевые слова: Тува; тувинский язык, методика преподавания; родной язык; второй язык; русский язык; русскоязычное население; русские; русские Тувы; тюркские языки; тувинский алфавит; фонетика; фарингализация; долгие гласные

native speakers. At the same time, we leak special scientific studies in teaching the Tuvan language to non-native speakers in common methodologies of teaching Tuvan. Teachers giving Tuvan language to non-native speakers are facing a challenge of solving this issue.

Article describes some aspects in methodology of teaching Tuvan to Russian-speaking residents of Tuva and foreigners. It is based on the authors' expertise in 2016-2017.

Special letters θ , γ , η among 36 letters of Tuvan alphabet present a special task of learning their pronunciation. One of most challenging tasks for Russian-speakers in learning Tuvan is assimilation of long and pharyngealized vowels. Long vowels in writing are presented with paired same letters and extemporaneous students would try to pronounce them as two sounds. Special attention when learning Tuvan should be paid to specific sounds articulated with throat. In Tuvan language these vowels are called pharyngealized. In comparison with other Turkic languages pharyngealization is a distinctive feature of language vocalism in Tuvan. Another challenge in learning Tuvan is assimilation of harmony of vowels – a distinctive feature of all Turkic languages. Another significant feature of Tuvan language is presence of strong aspirate consonants.

Authors believe that studies in methodological basis should be continued and it is essential for teachers to receive a special education and additional training.

Keywords: Tuva; Tuvan language, methods of teaching; mother tongue; second language; Russian language; Russian-speaking population; Russians; Russians in Tuva; Turkic languages; Tuvan alphabet; phonetics; pharyngealization; long vowels

Введение

По инициативе Народного писателя Тувы Александра Александровича Даржая в Республике Тыва с 2016 года ежегодно 1 ноября отмечается День тувинского языка, учрежденный Указом Председателя Правительства Республики Тыва Ш. В. Кара-оолом. Основной целью Дня тувинского языка являются сохранение, поддержка и развитие тувинского языка как государственного языка Республики Тыва и неотъемлемой части культурного и духовного наследия тувинского народа.

В рамках проведения Дня тувинского языка ректор Тувинского государственного университета, профессор О. М. Хомушку предложила проводить в главном вузе республики курсы тувинского языка для русскоязычной аудитории.

В 2016 г., в день проведения I форума, посвященного Дню тувинского языка, было проведено первое занятие тувинского языка с участием членов правительства Тувы, депутатского корпуса и профессорско-преподавательского состава университета. Проведение первого занятия было доверено доценту кафедры тувинской филологии и общего языкознания Н. Д. Сувандии, одному из соавторов данной статьи.

На первом занятии, которое состоялось 1 ноября 2016 г., присутствовали заместители Председателя Правительства Тувы А. А. Брокерт, М. В. Тунев, депутат городского Хурала представителей Р. С. Поманисочкин, проректоры Тувинского госуниверситета Л. К. Будук-оол, А. А. Стороженко и др. (Вице-премьеры ... , 2016: Электр. ресурс).

В статье описываются некоторые вопросы методики обучения тувинскому языку как неродному из данного опыта работы авторов, а также из других занятий с русскоязычным населением Республики Тыва и иностранными гражданами.

Фото 1. На занятии 1 ноября 2016 г. в Тувинском государственном университете. Фото пресс-службы Правительства Республики Тыва.

Photo 1. A lesson on Nov. 1, 2016 at Tuvan State University.

Photo by the Press-Service of the Government of the Republic of Tuva

Особенности обучения тувинскому языку

В основе языковой политики Республики Тыва сформулирована стратегия сохранения и распространения тувинского языка — как государственного на территории республики и принята Государственная Программа развития и

сохранения тувинского языка с 2017 по 2020 гг. Одной из актуальных проблем методики преподавания тувинского языка в ней признано преподавание тувинского языка как неродного. Но при этом отсутствуют специальные научные исследования по обучению тувинскому языку как неродному в общей методике преподавания тувинского языка. Перед учеными, которые занимаются обучением тувинского языка как неродного, стоит нелегкая задача решения данной проблемы.

Первые научные работы по методике преподавания тувинского языка были разработаны в 1960-х гг. К ним относятся следующие работы: К. Х. Оргу «Тыва дылды ортумак школага башкылаарының методиказы» («Методика преподавания тувинского языка для средней школы (для учителей)») (Оргу, 1967), К. Б. Март-оол «Методика преподавания местоимения родного языка в 5 классе тувинских школ» (Март-оол, 1969), «5–9 класстарга тыва дылды башкылаарының методиказы» («Методическое пособие для учителей тувинского языка для 5–9 классов») (Март-оол, 2002), Е. Л. Иргит «Обучение орфографии тувинского языка в 5–6 классах в диалектных условиях» (Иргит, 1996; Март-оол, 2002).

Но эти работы подразумевают обучение тувинскому языку как родному. Обучение тувинскому языку как неродному имеет свою специфику. Основной целью проведения занятий является формирование первичных умений и навыков тувинской устной речи, использование диалога культур разных национальностей, как основного орудия познания мира через родной язык.

Методика иноязычного образования имеет свои особенности, как теоретические, так и практические.

В качестве теоретических оснований, в частности, следует отметить то обстоятельство, что тувинский язык в зависимости от отношения обучающегося к нему, может рассматриваться как иностранный, или как не родной, но второй язык. При этом родным языком мы рассматриваем тот язык, на котором с человеком с рождения разговаривают в семье и которым человек овладевает свободно и думает на нем. В многонациональной России, особенно в регионах, где разговаривают на нескольких языках различные этнокультурные общности, дети могут овладевать языками с ранних лет и разделить для них родной или не родной язык становится сложнее. Но при этом отличить их от иностранного языка проще, поскольку иностранный язык изучается вне условий его естественного бытования, вне культуры. А второй язык входит в поле коммуникаций человека, в его бытовое окружение. Так, например, для русскоязычных жителей Тувы тувинский язык является не иностранным, а вторым языком, который они слышат практически повсеместно.

Принцип дифференцированного подхода к обучающимся в обучении языком, который относится к общеметодическим принципам (Теоретические

основы ... , 2017: Электр. ресурс) также может выражаться в учете групп учащихся в зависимости от их родного языка. Так, в частности, как мы уже сказали, для русскоязычных жителей Тувы тувинский язык может выступать вторым языком социокультурного окружения, но при этом является языком достаточно сложным для обучения, поскольку относится к иной языковой семье. По классификации Н. А. Баскакова, тувинский язык относится к уйгуро-тукнойской подгруппе восточнотуркской ветви тюркских языков (Баскаков, 1952). Тувинский язык — один из младописьменных современных тюркских языков. Он будет иностранным для жителей других стран, но для тюркоязычных народов он будет близким, более легким для обучения (также, как и для тувинцев — почти любые тюркские языки). То есть речь идет о сходстве и различиях систем контактирующих языков, которые изучает и учитывает сопоставительная лингвистика. Знания об этой специфике, как пишет Т. И. Скрипникова, необходимо учитывать при организации обучения тому или иному языковому материалу, в частности в системах грамматики, фонетики и т. д. (Теоретические основы ... , 2017: Электр. ресурс).

В данном случае мы изложим особенности тувинского языка, которые становятся значимыми для русскоязычных обучающихся, полагая, что исследовательская работа в области методики может быть обозначена здесь, а впоследствии развита и углублена в разных направлениях.

Особенности тувинского языка для русскоязычных учащихся

В первую очередь отметим тот факт, что тувинский алфавит был создан в 1930 г. Н. Н. Поппе на основе латинской графики, а в 1941–1943 гг. был осуществлен переход на кириллицу. Такое «приближение» тувинского языка к русскому языку имело политические причины, в виду постепенного политического, социально-экономического сближения Тувы с Россией (завершившегося вхождением республики в состав СССР в 1944 г.). Как и с другими языками союзных территорий, подобные реформы имели и практический смысл: так было проще издавать книги, вести документооборот и преподавать в школах параллельно два языка — русский и национальный.

Кириллическая основа тувинского алфавита позволяет нашим обучающимся легче осваивать чтение. Однако, один нюанс — наличие среди 36 букв трех специфических букв *ө, ү, ң* — ставит особой задачей овладение их произношением.

На первом занятии мы особое внимание уделяли этому с использованием аудиовизуальных средств. С помощью слайдов мы показывали артикуляцию, характеристику данных звуков и картинки, в названии которых присутствуют данные звуки.

Как это излагается в нашей методике?

[Ө] — переднеязычный широкий гласный звук. При произношении этого звука губы необходимо округлить и вытянуть вперед: *өг* — 'юрта', *өл* — 'мокрый', *хөл* — 'озеро'.

[Ү] — переднеязычный узкий гласный звук. При произношении данного звука губы округлены и вытянуты вперед: *үгү* — 'сова', *үш* — 'три', *сүт* — 'молоко'.

[Ң] — заднеязычный смычный носовой звонкий согласный звук. Основание языка упирается в мягкое нёбо, закрывая выход воздуха через рот. Выдыхаемый воздух проходит через нос: *аң* — 'зверь', *каң* — 'сталь', *соңга* — 'окно'. При этом, мы обращали внимание на то, что звук [ң] в тувинских словах встречается в середине и в конце.

Также, следует отмечать наличие групп 24 гласных звуков: 8 кратких — *а, ы, о, у, э, и, ө, ү*; 8 долгих — *аа, ыы, оо, уу, ээ, ии, өө, үү*; 8 — фарингализованных *аь, ыь, оь, уь, эь, иь, өь, үь*. Краткие гласные этимологически восходят к древнетюркским 8 гласным и не требуют особой характеристики, так как они в звуковом отношении соответствуют аналогичным гласным большинства тюркских языков.

Но одним из трудных вопросов при обучении тувинскому языку для русских учащихся является наличие долгих и фарингализованных гласных.

В письме долгие гласные обозначаются двумя буквами, например, *оол* — 'мальчик', 'парень', *чугаалаар* — 'говорить', *дээр* — 'небо', *мендилээр* — 'здороваться' и др. Неподготовленные слушатели произносят эти гласные как два отдельных звука. Наша задача состояла в пояснении как правильно их произносить одним звуком. Эта задача также подразумевала краткий экскурс в историю становления тувинского языка. Мы поясняли, что деление гласных на долгие и краткие в тувинском языке является исторически установившимся фактом, достаточно изученным тюркологами (Катанов, 1903; Исхаков, 1955; Пальмбах, 1955; Кунаа, 1957; Бичелдей, 1989; Дамбыра, 2005; Саая, 2006), использованным в качестве фонематического признака, который позволяет различать два разных слова: *сын* ('хребет') — *сыын* ('марал'), *кир* ('входить, заходить') — *киир* ('вносить, вводить').

После нескольких занятий затруднения при произношении долгих гласных устранены, т. к. произношение долгих гласных близко к ударным гласным русского языка.

Особое внимание при обучении тувинскому языку следует обратить на специфические звуки, при артикуляции которых активно участвует глотка. В тувинском языке эти звуки называются фарингализованными.

При этом, фарингализация гласных считается существенной особенностью вокализма тувинского языка, по сравнению с другими тюркскими языками

(Куулар, 2012). Вопросу о происхождении фарингализации в тувинском языке посвящено немало работ ученых: А. А. Пальмбаха (Пальмбах, 1955), А. М. Щербак (Щербак, 1970), В. Г. Исхаков (Исхаков, 1955), В. М. Иллич-Свитыч (Иллич-Свитыч, 1963), В. М. Надеяев (Надеяев, 1986), Б. И. Татаринцев (Татаринцев, 1974), Г. К. Вернер (Вернер, 1972), К. А. Бичелдей (Бичелдей, 2001) и др.

Фарингализованные гласные, подчиняясь внутренним фонетическим законам тувинского языка, употребляются в начале и середине многосложных слов, например, *аъттарывыс* — 'наши лошади', *чу(џ)ртталга* — 'жизнь', *ки(џ)жилер* — 'люди', *чи(џ)гирзиг* — 'сладкий' и др.

Фонетистами-тувиноведами было замечено, что в многосложных словах глоточный оттенок может сохраняться от начальных до последующих слогов. В связи с этим констатируется факт о том, что в тувинском языке возникает еще один тип гармонии гласных — гармония по фарингализации. По результатам экспериментальных работ К. А. Бичелдей в своей монографии зафиксировал данное фонетическое явление и глубоко его исследовал (Бичелдей, 2001).

Фарингализация в тувинском языке также при неопределенных фонетических условиях распространяется в некоторых заимствованных из монгольского и русского языков словах: *аџмдан* — 'вкус', *чеџчек* — 'цветок', *ыџшкола* — 'школа', *ыџстакан* — 'стакан' и т. д.

Слушатели курсов долгое время не смогли воспринять и произнести слова с фарингализованными гласными, поскольку такие гласные наличествуют только в тувинском и тофаларском языках. Этот момент требует особых занятий, особого внимания.

Немалую трудность в обучении тувинскому языку также составляет вопрос усвоения гармонии гласных.

Гласные в тувинском языке сочетаются в соответствии с законом сингармонизма. Гармония гласных проявляется по трем направлениям:

1) Нёбная (палатальная) — если в первом слоге слова находится гласных заднего ряда, то в последующих слогах корня и аффиксов также будут гласные того же ряда, если в первом слоге гласный переднего ряда, то дальше должны быть также гласные переднего ряда.

2) Губная (лабиальная) — если первым гласным корня слова является какой-либо из губных гласных (о, у, ө, ү), то во всех последующих словах корня и аффикса данного слова из узких гласных употребляются только губные (Куулар, 2012).

3) Гармония по фарингализованности — если гласный первого слога является фарингализованным, то в последующих слогах в пределах простого многосложного слога употребляются только фарингализованные оттенки соответствующих кратких и долгих гласных (Бичелдей, 2001).

Гармония гласных является характерной особенностью тюркских, в том числе и тувинском, языках. Нашим слушателям было сложно понять эту особенность, они так и не смогли их освоить.

Согласные *б-п, д-т* в начале слова. Согласные тувинского языка были объектом исследования А. Ч. Кунаа (Кунаа, 1957), С. В. Кечил-оол (Кечил-оол, 2006), С. Ф. Сегленмей (Сегленмей, 2010).

Существенной особенностью тувинского языка в области согласных считается наличие сильных придыхательных согласных [п'], [т'], [с'], [ш'], [х']. Слушателям было тяжело отличить звонковатый (Е. Б. Салзынмаа: *ыткырзымаар үн*) согласный с придыхательным звуком [б] — [п'], [д] — [т'] в следующих парах: *бар* 'есть, имеется' — *пар* 'тигр', *дал* — 'падать в обморок' — *тал* 'тальник' (Сат, Салзынмаа, 1980).

Трудность произношения этих согласных заключается в отсутствии аналогичных согласных в русском языке.

Заключение

Вопросы приобщения к языку региона, в котором проживают народы разных национальностей, в настоящее время стали актуальными. В Туве родной тувинский язык является связывающим звеном сохранения самобытности народа, его культуры, обычаев и традиций. Поэтому среди многонациональных жителей республики появилось немало желающих обучиться тувинскому языку и культуре. При этом в преподавании тувинского языка как неродного остро стоит проблема разработки ее методики.

Для решения указанной выше проблемы нужны подготовленные специалисты. Первые опыты обучения тувинскому языку как неродному показывают, что преподавателям тувинского языка Тувинского государственного университета следует тщательно исследовать вопросы методики, а также пройти курсы повышения или переподготовки квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баскаков, Н. А. (1952) К вопросу о классификации тюркских языков // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XI. Вып. 2. М. : Изд-во АН СССР. С. 121–134.

Бичелдей, К. А. (1989) Гласные тувинского языка в потоке речи : в 2 ч. Кызыл : ТНИИЯЛИ.

Бичелдей, К. А. (2001) Фарингализация в тувинском языке. М. : Издательство РУДН. 290 с.

Вернер, Г. К. (1972) Происхождение фарингализации в тувинском и тофаларском языках // Советская тюркология. № 5. С. 17–24.

Вице-премьеры Александр Брокерт и Максим Тунев приняли участие в открытии курсов тувинского языка (2016) [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 1 ноября. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/society/27985/ (дата обращения: 20.12.2017).

Дамбыра, И. Д. (2005) Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск : Сибирский хронограф. 224 с.

Иллич-Свитыч, В. М. (1963) Алтайские дентальные t, d, D // Вопросы языкознания № 6. С. 37–56.

Иргит, Е. Л. (1996) Обучение орфографии тувинского языка в 5–6 классах в диалектных условиях : автореф. дис. ... канд. пед. н. М. 17 с.

Исхаков, Ф. Г. (1955) Долгие гласные в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков : в 4 т. / под общ. ред. Н. К. Дмитриева. М. : АН СССР. Т. 1. Фонетика. 332 с. С. 160–174.

Исхаков, Ф. Г. (1955) Тувинский язык. Очерк по фонетике. М.-Л. : Изд-во АН СССР. 123 с.

Катанов, Н. Ф. (1903) Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань : Типо-лит. Имп. Казан. ун-та. 1600 с.

Кечил-оол, С. В. (2006) Типологическая специфика консонантизма сутхольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка : дисс. ... канд. филол. н. Новосибирск. 361 с.

Кунаа, А. Ч. (1957) Звуковая система современного тувинского языка. Кызыл : б. и. 57 с.

Куулар, Е. М. (2012) Юго-восточный диалект тувинского языка. Кызыл : Тув. госуниверситет. 213 с.

Март-оол, К. Б. (1969) Методика преподавания местоимения родного языка в 5 классе тувинских школ : автореф. дис. ... канд. пед. н. Л. 23 с.

Март-оол, К. Б. (2002) 5–9 класстарга тыва дылды башкылаарының методиказы [Методическое пособие для учителей тувинского языка для 5–9 классов]. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 272 с. (На тув. яз.).

Наделяев, В. М. (1986) У истоков тувинского языка // Исследования по тувинской филологии / отв. ред. Д. А. Монгуш. Кызыл : ТНИИЯЛИ. 156 с. С. 53–63.

Оргу, К. Х. (1967) Тыва дылды ортумак школага башкылаарының методиказы [Методическое пособие для учителей для преподавания тувинского языка в средней школе]. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 445 с. (На тув. яз.).

Пальмбах, А. А. (1955) Долгие и полудолгие гласные тувинского языка // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков : в 4 т. / под общ. ред. Н. К. Дмитриева. М. : АН СССР. Т. 1. Фонетика. 332 с. С. 171–181.

Саая, О. М. (2005) Долгие гласные тувинского языка (в сравнении с тюркскими языками Южной Сибири и монгольскими) : автореф. дисс. ... канд. филол. н. Новосибирск. 21 с.

Сат, Ш. Ч., Салзынмаа, Е. Б. (1980) Амгы тыва литературлуг дыл [Тувинский литературный язык]. Кызыл. 257 с. (На тув. яз.).

Сегленмей, С. Ф. (2010) Консонантизм тувинского языка. Экспериментально-фонетическое исследование. Кызыл : РИО ТывГУ. 142 с.

Татаринцев, Б. И. (1974) Характер изменений звукового комплекса с интервокальным к в тувинском языке // Советская тюркология. № 6. С. 18–27.

Теоретические основы методики обучения иностранным языкам (2017) [Электронный ресурс]: Учебно-методическое пособие / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики; [авт.-сост. Т. И. Скрипникова]. Владивосток: Дальневосточный Федеральный университет. URL: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_education/e-ublications/2017/skripnikova-ti_metodika_obucheniya-inostr_yazykam_lektsii_2017.pdf (дата обращения: 01.12.2017).

Щербак, А. М. (1970) Сравнительная фонетика тюркских языков. Л. : Наука, Ленинградское отделение.

Дата поступления: 12.01.2018 г.

REFERENCES

Baskakov, N. A. (1952) K voprosu o klassifikatsii tiurkskikh iazykov [On the classification of Turkic languages]. In: *Izvestiia AN SSSR. Otdelenie literatury i iazyka*. Vol. XI, issue 2. Moscow, AN SSSR Publ. Pp. 121–134. (In Russ.).

Bicheldei, K. A. (1989) *Glasnye tuvinskogo iazyka v potoke rechi* [Vowels of Tuvan language in the flow of speech]: in 2 vol. Kyzyl. (In Russ.).

Bicheldei, K. A. (2001) *Faringalizatsiia v tuvinskom iazyke* [Pharyngealization in the Tuvan language]. Moscow, RUDN Publ. 290 p. (In Russ.).

Verner, G. K. (1972) Proiskhozhdenie faringalizatsii v tuvinskom i tofalarskom iazykakh [Origin of pharyngealization in Tuvan and Tofalar language]. *Sovetskaia tiurkologiya*, no. 5, pp. 17–24. (In Russ.).

Vitse-prem'ery Aleksandr Brokert i Maksim Tunev priniali uchastie v otkrytii kursov tuvinskogo iazyka [Vice-premieres Aleksandr Brockert and Maxim Tunev took part in the opening of Tuvan language courses] (2016). *Ofitsial'nyi portal Respubliki Tuva*, 1 November [online] Available at: http://gov.tuva.ru/press_center/news/society/27985/ (access date: 20.12.2017). (In Russ.).

Dambyra, I. D. (2005) *Vokalizm kaa-khemskego govora v sopostavlenii s drugimi govorami i dialektami tuvinskogo iazyka [Vocalism of the Kaa-Khem dialect in comparison with other patois and dialects of Tuvan language]*. Novosibirsk, Sibirskii khronograf. 224 p. (In Russ.).

Illich-Svitych, V. M. (1963) *Altaiskie dental'nye t, d, D [The Altai dental t, d, D]*. *Voprosy iazykoznanii*, no. 6, pp. 37–56. (In Russ.).

Irgit, E. L. (1996) *Obuchenie orfografii tuvinskogo iazyka v 5–6 klassakh v dialektnykh usloviakh [Teaching of spelling of Tuvan language in 5-6 grades in dialect conditions]*: Thesis of Diss. ... Candidate of Pedagogy. Moscow. 17 p. (In Russ.).

Iskhakov, F. G. (1955) *Dolgie glasnye v tiurkskikh iazykakh [Long vowels in Turkic Languages]*. In: *Issledovaniia po sravnitel'noi grammatike tiurkskikh iazykov [Studies on Comparative Grammar of Turkic Languages]*: in 4 vol. / ed. by N. K. Dmitriev. Moscow, AN SSSR. Vol. 1. Fonetika [Phonetics]. 332 p. Pp. 160–174. (In Russ.).

Iskhakov, F. G. (1955) *Tuvinskii iazyk. Ocherk po fonetike [Tuvan language. An essay on phonetics]*. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ. 123 p. (In Russ.).

Katanov, N. F. (1903) *Opyt issledovaniia uriankhaiskogo iazyka s ukazaniem glavneishikh rodstvennykh otnoshenii ego k drugim iazykam tiurkskogo kornia [An attempt of studying Uriankh language with indication of its major links to other languages of Turkic origin]*. Kazan', Tipol-lit. Imp. Kazan. un-ta. 1600 p. (In Russ.).

Kechil-ool, S. V. (2006) *Tipologicheskaiia spetsifika konsonantizma sut-khol'skogo govora v sisteme govorov i dialektov tuvinskogo iazyka [Typological specificity of the consonantism of the Sut-Khol dialect in the system of patois and dialects of Tuvan language]*: Diss. ... Candidate of Philology. Novosibirsk. 361 p. (In Russ.).

Kunaa, A. Ch. (1957) *Zvukovaia sistema sovremennogo tuvinskogo iazyka [Sound system of modern Tuvan language]*. Kyzyl, no publisher. 57 p. (In Russ.).

Kuular, E. M. (2012) *Iugo-vostochnyi dialekt tuvinskogo iazyka [Southeast dialect of Tuvan language]*. Kyzyl, Tuv. gosuniversitet. 213 p. (In Russ.).

Mart-ool, K. B. (1969) *Metodika prepodavaniia mestoimeniia rodnogo iazyka v 5 klasse tuvinskikh shkol [The technique of teaching the pronoun of the native language in the 5th grade of Tuvan schools]*: Thesis of Diss. ... Candidate of Pedagogy. Leningrad. 23 p. (In Russ.).

Mart-ool, K. B. (2002) *5–9 klasstarga tyva dyldy bashkylaarynyñ metodikazy [Methodological guide for teachers of Tuvan language for 5-9 grades]*. Kyzyl, Tyvanyñ nom ündürer cheri. 272 p. (In Tuv.).

Nadeliaev, V. M. (1986) *U istokov tuvinskogo iazyka [At the origins of Tuvan language]*. In: *Issledovaniia po tuvinskoi filologii [Studies of the Tuvan Philology]* / ed. by D. A. Mongush. Kyzyl, TNIIaLI. 156 p. Pp. 53–63. (In Russ.).

Orgu, K. Kh. (1967) *Tyva dyldy ortumak shkolaga bashkylaarynyň metodikazy* [Methodological guide for teachers to teach the Tuvan language in secondary school]. Kyzyl, Tyvanyň nom ündürer cheri. 445 p. (In Tuv.).

Pal'mbakh, A. A. (1955) Dolgie i poludolgie glasnye tuvinskogo iazyka [Long and semi-long vowels of Tuvan language]. In: *Issledovaniia po sravnitel'noi grammatike tiurkskikh iazykov* [Studies on Comparative Grammar of Turkic Languages]: in 4 vol. / ed. by N. K. Dmitriev. Moscow, AN SSSR. Vol. 1. Fonetika [Phonetics]. 332 p. Pp. 171–181. (In Russ.).

Saaia, O. M. (2005) *Dolgie glasnye tuvinskogo iazyka (v sravnenii s tiurkskimi iazykami Iuzhnoi Sibiri i mongol'skimi)* [Long vowels of Tuvan language (in comparison with the Turkic languages of South Siberia and Mongolian)]: Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Novosibirsk. 21 p. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch. and Salzynmaa, E. B. (1980) *Amgy tyva literaturlug dyl* [Tuvan literary language]. Kyzyl. 257 p. (In Tuv.).

Seglenmei, S. F. (2010) *Konsonantizm tuvinskogo iazyka. Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie* [Consonantism of the Tuvan language. Experimental phonetic study]. Kyzyl, RIO TyvGU. 142 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1974) Kharakter izmenenii zvukovogo kompleksa s intervokal'nym k v tuvinskom iazyke [The nature of changes in the sound complex with intervocal k in the Tuvan language]. *Sovetskaia tiurkologiya*, no. 6, pp. 18–27. (In Russ.).

Teoreticheskie osnovy metodiki obucheniia inostrannym iazykam [Theoretical basis of foreign language teaching methodology] (2017) : Uchebno-metodicheskoe posobie / T. I. Skripnikova. Vladivostok, *Dal'nevostochnyi Federal'nyi universitet* [online] Available at https://www.dvfu.ru/schools/school_of_education/e-ublications/2017/skripnikova-ti_metodika_obucheniya-inostr_yazykam_lektsii_2017.pdf (access date: 01.12.2017). (In Russ.).

Shcherbak, A. M. (1970) *Sravnitel'naia fonetika tiurkskikh iazykov* [Comparative phonetics of Turkic languages]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie. (In Russ.).

Submission date: 12.01.2018.

Для цитирования:

Сувандии Н. Д., Куулар Е. М. Некоторые сложные вопросы методики обучения тувинскому языку как неродному [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/753> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.2

For citation:

Suvandii N. D. and Kuular E. M. Some complications in the methodology of teaching Tuvan to non-native speakers. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/753> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.2

DOI: 10.25178/nit.2018.1.3

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТУВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛЕ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

THE ROLE AND IMPORTANCE OF TUVAN LITERATURE AND TEACHING IT IN SCHOOLS IN THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF TUVAN LANGUAGE

Лидия Х. Ооржак

Институт развития национальной
школы Республики Тыва,
Российская Федерация,

Маргарита Б. Кунгаа

Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-
экономических исследований,
Российская Федерация

Lidiia Kh. Oorzhak

Institute for the Development of National
Schools of the Republic of Tuva,
Russian Federation,

Margarita B. Kungaa

Tuvan Institute for Humanities
and Applied Socio-Economic Studies,
Russian Federation

Авторов статьи беспокоит общий низкий уровень знания тувинского языка молодым поколением тувинцев, детьми. Тувинский язык и вопросы его сохранения и развития немислимы без связи с тувинской художественной литературой и ее преподаванием как в школе, так и в других образовательных учреждениях. В статье рассмотрены вопросы преподавания тувинской литературы в общеобразовательных школах Тувы. Дан обзор учебников по тувинской литературе, разработанный

The authors of the article start off by expressing their concern about the level of command of Tuvan by the younger generation, especially children. Preserving and developing Tuvan language is impossible without literature in Tuvan and teaching it in schools and other educational institutions. The article deals with the issues of teaching Tuvan literature in secondary

Ооржак Лидия Хорагаевна — методист лаборатории тувинской филологии Института развития национальной школы Республики Тыва. Адрес: 667011, Россия, г. Кызыл, ул. Калинина, д. 1б. Тел./ факс: +7 (394-22) 6-17-52. Эл. адрес: horagaivna@rambler.ru, tuvaschkola@mail.ru

Кунгаа Маргарита Базыр-ооловна — кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4. Тел./ факс: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: m.b.kungaa@mail.ru

Oorzhak Lidiia Khoragaevna, methodology expert, Tuvan Philology laboratory, Institute for the Development of National Schools of the Republic of Tuva. Postal address: 1b, Kalinina St., 667011 Kyzyl, Russia. Tel.: +7 (394-22) 6-17-52. E-mail: horagaivna@rambler.ru, tuvaschkola@mail.ru

Kungaa Margarita Bazyr-oolovna, Candidate of Pedagogy, Leading Researcher, Sector of Folklore, Tuvan Institute for Humanities and Applied Socio-Economic Studies. Postal address: 4 Kochetova St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: m.b.kungaa@mail.ru

ных сотрудниками лаборатории тувинской филологии Института развития национальной школы Республики Тыва в соответствии с требованиями российских федеральных государственных образовательных стандартов. Учебники обеспечивают обязательный минимум содержания общего образования, гарантируют соответствующее качество знаний выпускников.

Разработаны и изданы в 2013–2017 гг. учебники «Төрээн чогаал» (Родная речь) для 5–9 классов, две «Рабочие тетради» к учебникам для 5 и 6 классов. Учебники выступают научно-методическим обеспечением учебной программы 2012 г. «Тыва аас чогаалы болгаш литература. Ниити өөредилге черлериниң 5–11 класстарынга чижек программа» (Тувинский фольклор и литература. Примерная программа для 5–11 классов общеобразовательных учреждений).

По сравнению со старыми учебниками, данные учебники значительно обновлены как по составу произведений, так и по структуре. Произведения распределены по следующим тематическим блокам: «Фольклор — необъятное сокровище народа», «От устного народного творчества — к литературным жанрам», «Мир детства», «Мир чудес», «Святыни», «Звезды Победы», «В мире животных». Видное место в них занимают фольклорные произведения, включены шаманские песнопения. Составлены вопросы, творческие задания. Содержательная и методическая части учебников направлены и нацелены на приобщение учащихся к духовным, нравственным, эстетическим ценностям тувинского народа.

Разработанные к настоящему времени учебная программа, учебники по предмету «Тувинская литература» являются первыми «ласточками» в этом плане, и они, безусловно, будут дополняться и совершенствоваться.

Ключевые слова: тувинский язык; тувинская литература; проблемы преподавания; учебный предмет; качество преподавания; Федеральный государственный образовательный стандарт; среднее образование; учебник; рабочая тетрадь, учебная программа; учебно-методический комплекс

comprehensive schools of the Republic of Tuva. The authors also provide an overview of textbooks of Tuvan literature compiled at the laboratory of Tuvan philology, Institute for the Development of National Schools of the Republic of Tuva, in compliance with the Federal educational standards of Russian Federation. The textbook provide the mandatory minimum of the standard-provided content of general education and guarantee the required quality of knowledge for school graduates.

In 2013–2017, textbooks titled «Toreen chogaal» (Literature in the Native Tongue) were compiled and published for Grades 5–9, as well as two accompanying textbooks for Grades 5 and 6. The textbooks rely on the methodological principles of the study program «Tyva aas chogaaly bolgash literatura. Niiti өөредилге черлериниң 5–11 klasstarynga chizhek programma» (Tuvan folklore and literature. Sample Study Program for Grade 5–11 of Comprehensive Schools).

In comparison to the previous generation of textbooks, these have been largely updated both in their structure and scope of its content. The texts were grouped in the following categories: “Folklore, the nation’s boundless treasury”, “From folklore to literary genres”, “The world of childhood”, “The world of wonders”, “Holy places”, “The Stars of Victory” and “Animal world”. They prominently feature folklore texts, including shaman songs; tests and creative tasks have also been developed. In terms of their content and methodology, the textbooks intend to familiarize students with the spiritual, moral and aesthetic values of the Tuvan nation.

The textbooks in Tuvan literature and the corresponding study programs are the first of their kind and will be further developed and improved.

Keywords: Tuvan language; Tuvan literature; problems of teaching; academic discipline; quality of teaching; Federal Standard of Education; secondary education; textbook; workbook; course syllabus; teaching package

Введение

По сравнению с другими национальными регионами России, где родной язык имеет немалую угрозу исчезновения или даже находится на грани исчезновения, тувинский язык по степени сохранности считается благополучным. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., 98% тувинцев — жителей Республики Тыва — своим родным языком считают тувинский язык, который

имеет, наряду с русским языком, статус государственного. Области и сферы использования тувинского языка на территории республики достаточно широки и разнообразны: образование, наука, художественная литература, культура, театральное искусство и др. Также он является ведущим языком общения, и это не удивительно, поскольку более 80% населения Тувы — тувинцы, абсолютное большинство которых владеет своим родным языком. Тем не менее, нельзя сказать, что проблем нет.

На наш взгляд, самой главной проблемой из них является падение уровня и качества владения тувинским языком, особенно молодежью и детьми, скудость их словарного запаса, неумение правильно, в соответствии с нормами и правилами тувинской орфоэпии, говорить и т. д. Это, по сути, очень большая проблема, потому что дети — это та категория населения, от которой зависит, будут ли существовать в будущем тувинский язык, литература и другие составляющие тувинской национальной культуры в целом. Поэтому подобные проблемы должны решаться всевозможными средствами и способами, в том числе через уроки не только тувинского языка, но и тувинской литературы. Ведь насколько хорошо человек знает свой родной язык и хорошо владеет им, настолько он будет успешен в восприятии и понимании литературно-художественных произведений. И наоборот — насколько человек хорош как читатель художественной литературы, настолько он будет восприимчив к языковым явлениям и деталям, будет понимать особенности своего родного языка, будет ценить и беречь его.

Внедрение в учебный процесс Федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС) потребовало пересмотра содержания образования, полного или частичного изменения учебных планов и программ, пересмотра технологий обучения, контрольно-оценочных средств и т. д. Тувинский язык и тувинская литература как учебные предметы тоже не стали исключением, и для повышения результативности преподавания данных учебных предметов в общеобразовательной школе научными сотрудниками лаборатории тувинской филологии Института развития национальной школы Министерства образования и науки Республики Тыва решаются разные задачи, в том числе по обновлению их содержания и по разработке учебно-методических комплексов (далее — УМК).

В качестве примера мы в данной статье представим учебно-методический комплекс по тувинской литературе для 5–6 классов средней школы, предварив обзор небольшим параграфом, где речь пойдет о содержании преподавания тувинской литературы как родной.

Содержание преподавания тувинской литературы как родной

Как известно, важнейшей частью школьного образования является филологическое образование, которое предполагает не только усвоение учащими-

ся обозначенных в учебной программе тем по языку и литературе и освоение необходимых в дальнейшей взрослой жизни практических умений и навыков, таких, как, например, грамота, чтение, речевая культура и др., но и приобщение к социокультурным ценностям народа и общества. В языке и литературе каждого народа спрессован его исторический опыт, заложены социально-бытовая, философско-мировоззренческая, морально-нравственная, культурная системы и традиции. В силу этого язык и литература являются не только мощными средствами формирования духовного мира детей, их развития и становления как личности, но и необходимым условием для сохранения, развития и трансляции этих систем и традиций последующим поколениям. Потому в истории образования язык и литература всегда занимали ведущее место в системе учебных дисциплин, которые преподавались когда-либо и преподаются в средних школах (в обязательном порядке) и других образовательных организациях (обязательно или выборочно, исходя из профиля и направления).

Это прослеживается и в системе образования Тувы: предметы «Тувинский язык» и «Тувинская литература» входили и входят в круг учебных дисциплин первого уровня для национальной (тувинской) общеобразовательной школы, преподаются на филологическом факультете Тувинского государственного университета. Учебные программы средних специальных учебных заведений Тувы раньше включали данные предметы, в настоящее же время часы на них либо сокращены, либо вовсе заменены другими предметами. В учреждениях дошкольного образования, где дети проходят начальный этап формирования базового уровня владения родным языком, проводятся, на том или ином уровне, занятия по обогащению словарного запаса, развития звуковой и интонационной культуры речи, речевого творчества в разных формах: связной речи, диалога и т. д. Но в этот ряд не входит абсолютное большинство городских детских садов, где занятия ведутся на русском языке.

Художественная литература как результат и продукт комбинирующей деятельности человеческого мозга преобразовывать и создавать новые образы и как искусство слова обращена к эмоциональной, духовно-нравственной, ценностно-мировоззренческой, интеллектуальной и творческой сферам человека. В силу этого она является мощным средством развития и становления человека как цельной личности. Учебный предмет «Тувинская литература» не только дает определенные знания о фольклоре и литературе тувинского народа, формирует у учащихся учебные умения и навыки, развивает их речевые и другие способности и таланты, но и способствует формированию качеств, необходимых для полноценной жизни в социуме, в ориентации в культурном и информационном пространстве прошлого и современности. Поэтому совершенно естественно, что его преподавание ведётся, начиная уже с дошкольного уровня в форме занятий, на которых дети с помощью воспитателя знакомятся с некоторыми произведениями тувинской детской литературы. Основная цель, реализуемая

на данном этапе, заключается в том, чтобы сформировать у детей эмоционально положительную реакцию на услышанное произведение, дать почувствовать образность, поэтичность его языка и на этой основе привить интерес и любовь к художественному слову и творчеству.

На начальном этапе общего образования тувинская литература изучается как учебный предмет «Литературлуг номчулга» (Литературное чтение). Воспитание читателя, умеющего осознанно воспринимать и оценивать содержание услышанного или прочитанного произведения, умеющего участвовать в его обсуждении — в целом грамотного, заинтересованного читателя является основной целью уроков родной речи.

«Төрээн чогаал» (Родная литература) — так называется курс тувинской литературы, изучаемый школьниками на основном уровне общего образования. Основная цель, реализуемая на данном этапе, — развитие у учащихся умений и навыков анализировать, интерпретировать, аргументировать свое мнение, давать адекватную оценку. В целом, воспитание читателя со сформированным эстетическим вкусом, умеющего ориентироваться в «океане» художественной литературы.

На старшем уровне общего образования тувинская литература преподается как учебный предмет «Тыва чогаал» (Тувинская литература). Изучение тувинской литературы в её исторической хронологии и на этой основе формирование у учащихся системного и цельного представления о ней как о историко-культурном процессе и явлении искусства — основная цель преподавания учебного предмета «Тыва чогаал».

Учебно-методический комплекс по тувинской литературе

Сотрудники лаборатории тувинской филологии Института развития национальной школы Министерства образования и науки Республики Тыва разрабатывают программы, учебники и методические пособия в соответствии с требованиями ФГОС. Они обеспечивают обязательный минимум содержания общего образования и на этой основе формирование ключевых компетентностей ребенка, также гарантируют соответствующее качество знаний выпускников: предметные, метапредметные и личностные результаты.

До настоящего времени разработаны следующие учебники:

- 1) «Төрээн чогаал» для 5 класса. Авторами-составителями являются: М. А. Кужугет, Л. Х. Ооржак, Е. Т. Чамзырын, А. С. Шаалы;
- 2) «Төрээн чогаал» для 6 класса. Авторами-составителями являются: М. А. Кужугет, Л. Х. Ооржак, Е. Т. Чамзырын, Н. Ш. Куулар, А. С. Шаалы;
- 3) «Төрээн чогаал» для 7 класса. Авторами-составителями являются: Е. Т. Чамзырын, Н. Ш. Куулар, А. Х. Херел;

- 4) «Тыва чогаал» для 8 класса. Авторами-составителями являются: М. А. Кужугет, Л. Х. Ооржак;
- 5) «Тыва чогаал» для 9 класса. Авторами-составителями являются: М. А. Кужугет, Л. Х. Ооржак.

Рис. 1. Обложки учебников
Ill. 1. Textbook covers

Кроме этих учебников, к числу законченных работ можно отнести две «Рабочие тетради» к учебникам для 5 и 6 классов (автор-разработчик — Л. Х. Ооржак).

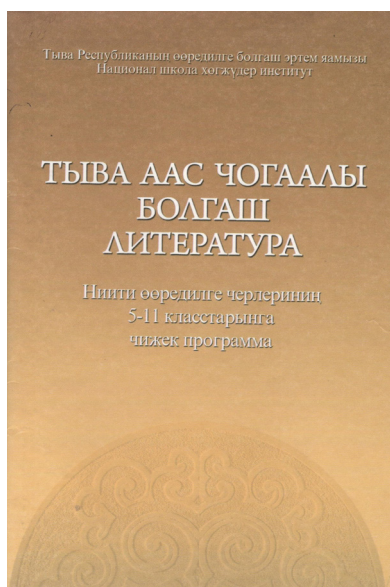

Рис. 2. Обложка программы по тувинской литературе для учащихся 5–11 классов
Ill.2. Study program in Tuvan literature for school students, Grades 5-11.

Названные выше учебники выступают научно-методическим обеспечением учебной программы «Тыва аас чогаалы болгаш литература. Ниити өөредилге черлериниң 5–11 класстарыңга чижек программа» (Тувинский фольклор и литература. Примерная программа для 5–11 классов общеобразовательных учреждений), которая разработана в соответствии с требованиями ФГОС.

В пояснительной записке к данной программе определены цели, задачи, принципы преподавания предмета «Тувинская литература». При определении и выборе тем и произведений, подлежащих к изучению, соблюдались в основном следующие принципы: тематический в сочетании с жанровым, проблемно-тематический и историко-хронологический.

Учебники построены по модульному принципу, и перед каждым классом ставятся конкретные практи-

ческие задачи, связанные с целенаправленным поэтапным овладением учащимися необходимыми знаниями, умениями, универсальными учебными действиями, перечень которых представлен в содержательной линии упомянутой выше программы.

Предметное содержание их направлено на удовлетворение интересов и потребностей обучающихся, их родителей, так как выполняется заказ семьи, общества, государства. Также они нацелены на реализацию ключевых идей ФГОС: формирование читательской компетенции, гражданской идентичности, осмысление литературы в контексте национальной культуры народов России, внимание к проблеме диалога культур.

Педагогический потенциал учебников

Главное назначение УМК по тувинской литературе — это создание условий для оптимального развития каждого ребенка, педагогическая поддержка индивидуальных его способностей, интересов, склонностей и развития в условиях специально организованной учебной деятельности. Попытаемся показать это на примере учебников для 5 и 6 классов.

Прежде всего, следует сказать о том, что они, по сравнению со старыми учебниками, значительно обновлены как по составу произведений, так и по структуре. Например, в учебнике для 5 класса произведения, отобранные для изучения, распределены по следующим тематическим блокам: «Фольклор — необъятное сокровище народа», «От устного народного творчества — к литературным жанрам», «Мир детства», «Мир чудес», «Святыни», «Звезды Победы», «В мире животных».

Видное место в учебниках для 5 и 6 классов занимают фольклорные произведения, начиная с таких «традиционных» для школьной программы жанров, как сказки, легенды и предания, песни и припевки, загадки, пословицы и поговорки. Дополнительно к ним включены и некоторые другие жанры, которые раньше не входили в учебную программу по тувинской литературе. Например, шаманские песнопения — очень интересный и специфичный жанр, связанный с целым пластом тувинской традиционной культуры.

При изучении художественной литературы, как известно, очень важно, чтобы учащиеся осваивали произведения в единстве содержания и формы. Поэтому авторы учебников составили вопросы и задания, способствующие развитию умения обобщать и систематизировать материал, вычленять из общего главное; выполнять творческие задания поискового, исследовательского характера, работать со словарями и другими источниками. Например, «Займемся исследовательской работой», «Спросим у взрослых», «Творческое чтение», «Ваше мнение», «Поиск дополнительных сведений», «Индивидуальное задание», «Групповая работа» и т. д. Эти задания подходят как для индивидуальной, так и коллективной работы.

Вопросы и задания метапредметного характера, например, составление карты по сюжету произведения, проекта о планетах, ролевое чтение позволят школьникам усвоить, помимо анализа произведений, основные исторические факты и географические понятия, проявить актерские способности. Выработать собственные взгляды и выводы помогают задания типа «Как вы понимаете смысл данного отрывка?», «Пробуйте придумать (сочинить) сказку по плану», «Соберите дополнительные сведения о земляках-участниках Великой Отечественной войны» и т. д.

При организации содержания учебников для 5 и 6 классов соблюден тематический и жанровый подход, а основными принципами явились следующие принципы:

- диалог культур;
- читательская интерпретация текста;
- взаимосвязь тувинской литературы с литературой народов России, с различными видами искусства.

Кроме собственно текстов, учебники включают блок вопросов и заданий, которые имеют разные цели, в том числе формирование у учащихся универсальных учебных действий. Также есть задания, направленные на организацию форм деятельности, включающих регулятивные универсальные учебные действия: схемы, таблицы, самостоятельная работа, проект и исследовательская деятельность, дополнительный материал о писателях, литературных понятиях.

Таким образом, содержательная и методическая части учебников «Төрээн чогаал» для 5 и 6 классов направлены и нацелены на приобщение учащихся к духовным, нравственным, эстетическим ценностям народа, на формирование их личностных качеств, на воспитание грамотного, эстетически развитого читателя. Это обеспечивается системой вопросов и заданий, направленных на анализ и постижение сути изучаемых произведений, на работу в библиотеках, исследовательскую деятельность; работу с сайтом о тувинских писателях, словарями, интернет-ресурсами. Способствует этому также использование современных образовательных технологий: технологии проблемного диалога (учащиеся учатся самостоятельно мыслить, систематизировать, анализировать); технологии формирования правильного типа читательской деятельности (продуктивное чтение, диалог с автором, комментированное чтение); информационно-коммуникативные технологии (задания поискового, исследовательского характера, виртуальные экскурсии, проектная деятельность).

В целом же в преподавании тувинской литературы, равно как и других учебных предметов, крайне важен системно-деятельностный подход, который дает возможность вариативного обучения, возможность разработки альтернативных учебно-методических комплектов, календарно-тематических планов, что соответствует требованиям ФГОС.

К учебникам «Төрээн чогаал» для 5 и 6 классов прилагается «Рабочая тетрадь», в которые включены задания на закрепление, обобщение и систематизацию знаний, умений и навыков. «Дайте краткий ответ», «Подумайте и ответьте», «Самостоятельно сочиняйте», «Самостоятельная проверка знаний», «Дайте развернутый ответ», «Работа со словом», «Повторяем теорию», «Найди правильный ответ» — таковы рубрики «Рабочих тетрадей».

Есть и задания творческого характера. Например, написать сочинение-размышление, используя пословицы и поговорки; угадать последнюю часть пословицы или поговорки, сделать перевод пословицы на русский язык и т. д. Они формируют и развивают у детей способности воспринимать и уважать язык, народные традиции.

Такие задания, как «Собрать разрозненные сюжеты, факты и понятия в определенное время», развивают логическое мышление, направлены на нравственное самоопределение личности, на умение определять мировоззренческую, гражданскую позицию детей. При ответе на вопросы с творческими продуктивными заданиями: «Закончите мысль...», «Нарисуйте картину», «Определите термин» и т. д., дети с удовольствием иллюстрируют фрагменты произведений, сочиняют, высказывают свое суждение.

Составление плана текста по соответствующему заданию формирует умение работы со словом и текстом, вычленять из него главное и правильно формулировать свои мысли.

В соответствии с принципами реализации компетентностного подхода и требований ФГОС нового поколения, социальное и общепсихологическое развитие учеников, которое также необходимо диагностировать в ходе образовательного процесса, вопросы и задания, содержание учебного материала должны не только обеспечить соответствующие знания, но и отметить индивидуальные способности ребенка, поддержать и развивать личность. Особое внимание уделяется изучению и роли изобразительно-выразительных средств языка, комплексной работе с текстом, используя элементы лингвистического анализа. Это можно увидеть по заданиям типа «Найдите в отрывке эпитеты, объясните их функциональную роль».

В «Рабочей тетради» к учебнику 5 класса присутствуют задания метапредметного характера. Например, при повторении произведения Олега Сувакпита «Аът чарыжы» (Скачки) предлагается составить план обучения лошади к скачкам; составить словарик слов о скорости бега скакунов. А вопрос «Какова роль наездника на скачках?» — требует от детей тщательного изучения народных обычаев, традиций, организации самостоятельной работы.

При изучении произведения Монгуша Эргепя «Өдүгенде чайлаг» (Лето на Одугене) дается задание «Составьте таблицу лекарственных трав». Подобные задания носят поисково-исследовательский характер: детям придется определить названия травы, описать внешний вид и лечебные свойства.

В «Рабочие тетради» включены задания на формирование навыков осмысления содержания изучаемых произведений: наблюдение, выявление темы, микротемы, логической связи названия произведения или его главы с текстом. Так, например, сформулировано задание «Опираясь на работу художника Х. Базыр (см. рис. 3), написать сочинение на тему “Сказки дедушки” или “Воспоминания дедушки”».

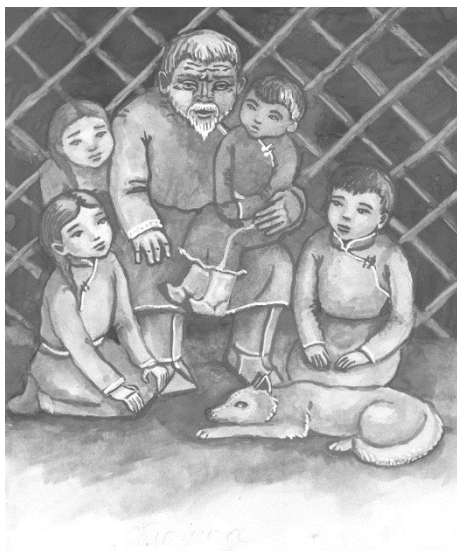

Рис. 3. «Кырган-ачам тоолу» (Сказки моего дедушки). Автор Х. Базыр.
Ill. 3. “Kyrgan-acham toolu” (Tales of My Grandfather), by Kh. Bazyr

ровесники», «Виды искусства и их взаимосвязь»; сочинение-наблюдение по темам «Природа и душа человека» (после изучения произведений Салчака Тока «Мерген» (название реки) и Олега Саган-оола «Эжишкилер» (Друзья), «Герои басен среди нас» (после изучения басен); сочинение-исследование по темам «Тема свободы в авторской сказке Степана Сарыг-оола «Агар-Сандан ыяш» (Сандаловое дерево)», «Приказ № 309 Главного командующего от 07.11.1943 года» (после изучения рассказа Степана Сарыг-оола «Ол-ла Маскажык» (Тот же Маскажык); сочинение-благопожелание по теме «Благопожелание ко дню рождения»; сочинение-продолжение по темам «Агрессивность — плохая привычка» (после изучения рассказа Ховенмея Ойдан-оола «Эзир» (Орел), «На родине Данила» (после изучения повести Салчака Тока «Араттың сөзү» (Слово арата); сочинение-размышление по темам «Сердце матери» (после изучения легенды «Уттүг-Хая дугайында тоолчургу чугаа (Легенда об Уттүг-Хая)», «Отношение лю-

Другое задание — «Изучить иллюстрацию Х. Базыра (рис. 4) к рассказу Олега Саган-оола “Эжишкилер” (Друзья). Насколько она отображает содержание и идею рассказа?» Детям предлагалось нарисовать свой вариант иллюстрации, ответить на вопрос «Какие еще произведения близки по смыслу?»

В «Рабочей тетради» к учебнику для 6 класса даны задания по написанию сочинений разных видов: сочинение-сравнение по темам «Герои произведений — мои

Рис. 4. «Эжишкилер» (Друзья). Автор — Х. Базыр.
Ill. 4. “Ezhishkiler” (Friends), by Kh. Bazyr

дей к хлебу» (после изучения рассказа Михаила Дуюнгара «Хлеб»), «Жизнь как в лесу» (после изучения повести Салчака Тока «Араттың сөзү»); сочинение-изложение по теме «Байлан-оол и Эзир» (после изучения рассказа Ховенмея Ой-дан-оола «Эзир»); сочинение-очерк по темам «Помощь Красной Армии» (после изучения рассказа Олега Сувакпит «Буяннын сергези» (Козел Буяна), «Работники кожевенного завода — солдаты тыла» (после изучения рассказа Степана Сарыг-оол «Ол-ла Маскажык» (Тот же Маскажык).

В процессе написания письменных работ в пределах программных требований по родному языку у учащихся формируются прочные орфографические и пунктуационные умения и навыки, обогащается словарный запас, умение связно излагать свои мысли в письменной форме. Данные работы предложены как практический дифференцированный материал, по усмотрению учителя можно предложить детям написать мини-сочинения или составить план сочинений. Такой подход позволяет учитывать уровень подготовки учеников, формировать мотивы их учебной деятельности.

В «Рабочей тетради» к учебнику для 6 класса предложены творческие задания поисково-исследовательского характера: «Продолжите мысль», «Исследователи устного народного творчества», «Мои талантливые земляки», «Иллюстрации к эпизодам», «Род Адыг-Тюлюш», «Топонимы территории Чыргакы в книге «Кыс-Халыыр», «Мое мнение».

В целом, вопросы и задания учебников и «Рабочих тетрадей» носят опережающий характер, они содержат в себе объяснения по новым терминам и понятиям, таким, как «деталь», «изложение», «размышление», «тезис», «философское размышление», «тыл», «очерк» и др. Дополнительные сведения, включенные в вопросы и задания, усиливают интерес и любопытство детей, направляет их на индивидуальную работу.

Заключение

Тувинский язык и вопросы его сохранения и развития немислимы без связи с тувинской художественной литературой и ее преподаванием как в школе, так и в других образовательных учреждениях, что, в свою очередь, ставит перед нами задачи повышения качества обучения, поиска наиболее эффективных методических решений, разработки УМК, отвечающего требованиям времени. Разработанные к настоящему времени учебная программа, учебники по предмету «Тувинская литература» являются первыми «ласточками» в этом плане, и они, безусловно, будут дополняться и совершенствоваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кужугет, М. А., Ооржак, Л. Х., Чамзырын, Е. Т., Шаалы, А. С. (2013) Төрээн чогаал. Ниити өөредилге черлеринге өөредилге ному [Родная литература. Учебник для общеобразовательных учреждений]. 5 класс. Кызыл ; Красноярск : ОАО «ПИК «Офсет». 223 с. (На тув. яз.)

Ооржак, Л. Х., Чамзырын Е. Т., Куулар Н. Ш., Шаалы А. С. (2014) Төрээн чогаа. Ниити өөредилге черлеринге өөредилге ному [Родная литература. Учебник для общеобразовательных учреждений]. 6 класс. Кызыл ; Красноярск : ОАО «ПИК «Офсет». 174 с. (На тув. яз.)

Чамзырын, Е. Т., Куулар Н. Ш., Херел А. Х. (2015) Төрээн чогаал. Ниити өөредилге черлеринге өөредилге ному [Родная литература. Учебник для общеобразовательных учреждений]. 7 класс. Кызыл ; Красноярск : ОАО «ПИК «Офсет». 263 с. (На тув. яз.)

Кужугет, М. А., Ооржак, Л. Х. (2017) Тыва чогаал. Ниити өөредилге черлеринге өөредилге ному [Тувинская литература. Учебник для общеобразовательных учреждений]. 8 класс. Кызыл ; Красноярск : ОАО «ПИК «Офсет». 302 с. (На тув. яз.)

Кужугет, М. А., Ооржак, Л. Х. (2017) Тыва чогаал. Ниити өөредилге черлеринге өөредилге ному [Тувинская литература. Учебник для общеобразовательных учреждений]. 9 класс. Кызыл ; Красноярск : ОАО «ПИК «Офсет». 318 с. (На тув. яз.)

Чамзырын, Е. Т., М. А. Кужугет, Л. Х. Ооржак (2012) Тыва аас чогаалы болгаш литература. Ниити өөредилге черлериниң 5-11 класстарынга чижек программа [Тувинский фольклор и литература. Примерная программа для 5-11 классов общеобразовательных учреждений]. Кызыл ; Красноярск : ОАО «ПИК «Офсет». 103 с. (На тув. яз.)

Дата поступления: 31.01.2018 г.

REFERENCES

Kuzhuget, M. A., Oorzhak, L. Kh., Chamzyryn, E. T. and Shaaly, A. S. (2013) *Toreen chogaal. Niiti ooredilge cherleringe ooredilge nomu [Literature in the Native Tongue. A Textbook for Comprehensive Schools]*. Grade 5. Kyzyl; Krasnoyarsk, ОАО «ПИК «Ofset». 223 p. (In Tuv.).

Oorzhak, L. Kh., Chamzyryn E. T., Kuular N. Sh. and Shaaly A. S. (2014) *Toreen chogaa. Niiti ooredilge cherleringe ooredilge nomu [Literature in the Native Tongue. A Textbook for Comprehensive Schools]*. Grade 6. Kyzyl; Krasnoyarsk, ОАО «ПИК «Ofset». 174 p. (In Tuv.).

Chamzyryn, E. T., Kuular N. Sh. and Kherel A. Kh. (2015) *Toreen chogaal. Niiti ooredilge cherleringe ooredilge nomu [Literature in the Native Tongue. A Textbook for Comprehensive Schools]*. Grade 7. Kyzyl; Krasnoyarsk, ОАО «ПИК «Ofset». 263 p. (In Tuv.).

Kuzhuget, M. A. and Oorzhak, L. Kh. (2017) *Tyva chogaal. Niiti ooredilge cherleringe ooredilge nomu [Tuvan literature. A Textbook for Comprehensive Schools]*. Grade 8. Kyzyl; Krasnoyarsk, ОАО «ПИК «Ofset». 302 p. (In Tuv.).

Kuzhuget, M. A. and Oorzhak, L. Kh. (2017) *Tyva chogaal. Niiti øøredilge cherleringe øøredilge nomu [Tuvan literature. A Textbook for Comprehensive Schools]*. Grade 9. Kyzyl; Krasnoiar-sk, OAO «PIK «Ofset». 318 p. (In Tuv.)

Chamzyryn, E. T., M. A. Kuzhuget and L. Kh. Oorzhak (2012) *Tyva aas chogaaly bolgash literatura. Niiti øøredilge cherleriniң 5-11 klasstarynga chizhek programma [Tuvan folklore and literature. Sample Study Program for Grade 5-11 of Comprehensive Schools]*. Kyzyl; Krasnoiar-sk, OAO «PIK «Ofset». 103 p. (In Tuv.).

Для цитирования:

Ооржак Л. Х., Кунгаа М. Б. Роль и значение тувинской литературы и ее преподавания в школе в сохранении и развитии тувинского языка [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/754> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.3

For citation:

Oorzhak L. Kh. and Kungaa M. B. The role and importance of Tuvan literature and teaching it in schools in the preservation and development of Tuvan language. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/754> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.3

DOI: 10.25178/nit.2018.1.4

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИХ ТУВИНЦЕВ*

Жанна М. Юша

Институт филологии Сибирского
отделения Российской академии наук,
Российская Федерация

В статье анализируется современная языковая ситуация, характерная для китайских тувинцев — в условиях иноэтничного окружения и многоязычия. Родным языком китайских тувинцев является тувинский, который считается одним из зарубежных диалектов современного тувинского языка. До настоящего времени их родной язык бытует в устной форме без национальной письменности. Охарактеризован статус тувинского языка, определены его функции, уровень языковой компетенции и речевой культуры китайских тувинцев, проанализированы проблемы сохранения родного языка.

Выявлены четыре зоны распространения тувинского языка, где степень функционирования тувинской речи зависит от региона проживания, хозяйственно-культурного типа и возраста носителей языка. Определены лексические и фонетические особенности, характерные между дисперсными группами. Кратко описана существующая образовательная система для тувинских детей, которые обучаются в монгольских или казахских школах. Тувинцы, оказавшись в мультиязычной среде, явля-

THE PROBLEM OF PRESERVING THE MOTHER TONGUE OF TUVANS OF CHINA

Zhanna M. Yusha

Institute of Philology, Siberian branch,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

Article analyzes the modern language situation, relevant for Tuvans in China in the conditions of diverse ethnic community and multilingualism. Mother tongue for Tuvans in China is Tuvan. Chinese Tuvan is considered one of the foreign dialects of modern Tuvan language. Up to the present time this native language has been spoken orally without a national written language. The article characterizes the status of Tuvan language, defines

its functions, level of language competence and speech culture of Chinese Tuvans and analyzes the problems of preservation of the mother tongue.

Article exposes the four zones of distribution of Tuvan language and reveals the relation between the functionality of Tuvan speech and the region of residence, economic and cultural type and age of native speakers. The lexical and phonetic features relevant for the dispersed groups are determined. The current educational system for Tuvan children, who are taught in Mongolian or Kazakh schools, is briefly described. Tuvans, being in the multilingual

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-012-00400а «Исследование современной эпической традиции тувинцев Китая. Тексты и материалы» / The study is financially supported by the Russian Foundation for Fundamental Studies, project #18-012-00400a.

Юша Жанна Монгеевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Тел.: +7 (383) 330-14-52. Эл. адрес: zhanna-yusha@yandex.ru

Yusha Zhanna Mongeyevna, Candidate of Philology, Senior Research Fellow, Sector of Folklore of Peoples of Siberia, Institute of Philology, Siberian branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaev St., 630090 Novosibirsk, Russian Federation. Tel.: +7 (383) 330-14-52. Email: zhanna-yusha@yandex.ru

ются естественными полилингвами. Они, кроме родного языка, достаточно хорошо владея другими (монгольский и казахский), в своей родной речи допускают языковые изменения, где обнаруживаются следы взаимодействий с языками соседних народов, что может быть одним из первоначальных признаков утраты родного языка. Показаны процессы языковой интерференции, происходящие в речи носителей тувинского языка под давлением языков соседних народов, которые в численном отношении превосходят их.

Описана роль мобильного телефона и Интернета в современной жизни тувинцев. Тувинские пользователи мобильной связи голосовые сообщения передают на родном языке, а письменные сообщения — пишут иероглифами на китайском языке. Если для местных уйгуров, казахов существуют разработанные программы компьютерной клавиатуры на их родном языке, то тувинцы не имея такой возможности, вынуждены писать и читать только на других языках, что способствует ассимиляции родной речи.

Показано усиление роли китайского языка в качестве межнационального общения в связи с развитием этнотуризма на территории проживания тувинцев. Описана начавшаяся тенденция обучения детей только китайскому языку, игнорируя свой родной язык.

Проанализирована и рассмотрена проблема развития и сохранения китайскими тувинцами родного языка в условиях иноэтничного окружения. По мнению автора, эта проблема может быть решена только на государственном уровне, в рамках сотрудничества между Россией и КНР в сфере образования.

Ключевые слова: тувинцы Китая, субэтническая группа; Китай; Синьцзян-Уйгурский автономный район, тувинский язык; проблема сохранения языка; языковая интерференция

Введение

Тувинцы Китая компактно проживают в населенных пунктах Или-Казахской области Синьцзян-Уйгурского автономного района. Родным языком китайских тувинцев является тувинский язык, который считается одним из зарубежных диалектов современного тувинского языка. Сами носители родной язык называют мончакским (мончакча) или тувинским (дываджа). Китайские тувинцы именно как монголы входят в число 55 официально признанных национальных меньшинств, проживающих на территории КНР.

Китайские тувинцы почти до середины XX века оставались неизвестными для мировой науки. В китайской научной среде нередко возникали споры о том,

environment, are natural polylingua. They, in addition to their native language, have a good command of others (Mongolian and Kazakh), and allow language changes in their native speech tracing back to interactions with the languages of neighboring peoples. This possibly can be one of the initial signs of the loss of their native language. The processes of language interference occurring in the speech of carriers of Tuvan language are shown under the influence of the languages of neighboring, numerically exceeding peoples.

The role of the mobile phone and the Internet in the modern life of the Tuvans is described. Tuvan users of mobile communications transmit voice messages in their mother tongue, and written messages - in Chinese with hieroglyphics. If Uighurs and Kazakhs have developed computer keyboard programs in their native language, Tuvans are lacking this possibility and are forced to write and read only in other languages, which conduces to the assimilation of mother tongue.

Article also describes expanding role of Chinese language as interethnic mean of communication in context of ethnotourism development on the territory of Tuvans. Children are trended to learn only the Chinese language ignoring their mother tongue.

The problem of development and preservation of the mother tongue by the Chinese Tuvans is analyzed in the context of diverse ethnic environment. Author assumes this problem can only be solved at the government level, within the framework of cooperation between Russia and China in the field of education.

Keywords: Tuvans in China; sub-ethnic group; China; Xinjiang Uyghur Autonomous Region; Tuvan language; problem of preserving the language; language interference

какую народность представляет данная группа. Некоторые ученые считали их либо монголами, либо казахами. Поэтому до 1950 гг. родной язык тувинцев, проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, относили к диалекту казахского языка. Только в 1956 г. первый исследователь языка китайских тувинцев Генг Шимин, записавший образцы разговорной речи, доказал, что их язык — диалект тувинского языка, а сами они — тувинцы (Shimin, 2005).

Цель статьи — охарактеризовать статус родного языка и образовательной системы китайских тувинцев в условиях иноэтничного окружения, рассмотреть вопросы языковой интерференции в мультязычном регионе, определить зоны распространения тувинского языка в Китае, описать возрастание роли китайского языка в тувинском обществе, выявить проблемы сохранения родного языка у малочисленной группы этнических тувинцев Китая.

Источником для написания статьи послужили полевые материалы и наблюдения автора, записанные в ходе комплексных экспедиций 2010–2016 гг., проведенных в местах расселения китайских тувинцев (Юша, 2012, 2013, 2017а).

Статус тувинского языка

Родной язык у китайских тувинцев до настоящего времени является бесписьменным. Несмотря на малочисленность этноса (около 2500 чел.) и отсутствие национальной письменности, родной язык китайских тувинцев до сих пор выполняет важные задачи: коммуникативную, или функцию общения, конструктивную, или функцию формирования мысли; экспрессивную, или функцию выражения мысли; аккумулятивную, или функцию накопления и хранения знаний, так как на родном языке тувинцы проводят все семейно-бытовые, календарные и похоронно-поминальные обряды, исполняют и передают в устной форме фольклорные произведения.

Кроме того, родной язык для тувинцев служит средством этнической идентификации его носителей, а также является одним из главных признаков для выявления традиционной оппозиции “свои / чужие”. Однако все же приходится признать, что тувинцы родным языком пользуются исключительно дома или с соплеменниками.

Тувинцы, проживая в многоязычном регионе в условиях численного преобладания иноязычного населения, кроме родного языка знают казахский, монгольский, китайский языки (кроме пожилых людей), то есть являются естественными полилингвами. Однако казахской письменностью владеют только выпускники казахских школ, монгольской — выпускники монгольских школ. Характерной чертой, присущей речевому поведению китайского тувинца, является переключение с одного языка на другой, в зависимости от национальной принадлежности адресата речи.

*Фото 1. Тувинцы деревни Ак-Хабa. Фото автора, 2010 г.
Photo 1. Tuvans of the village of Ak-Khaba. Photo by the author (2010)*

При разговорах с носителями тувинского языка важно отметить гордость тувинцев, что они смогли сохранить свой родной язык, находясь среди миллиардного населения ханьцев. Кроме этого, предметом их гордости является и знание других языков. Как отмечают тувинцы, среди народов Синьцзяна они являются многоязычным народом, в отличие от казахов, не знающих монгольского языка или монголов, не знающих казахского языка.

Хотелось бы отметить и другую важную черту языкового поведения китайских тувинцев. Так, они среди своих соплеменников стараются говорить только на тувинском, не употребляя разговорные фразы из других языков, которыми они хорошо владеют. Данная особенность речевой культуры показывает благоговейное отношение к родному языку, а также говорит об уровне языковой компетенции человека, когда он может разграничивать и применять разные языки, для соответствующих для этого случаев.

Проблемы языковой интерференции

В то же время тувинцы Китая, достаточно хорошо владея другими языками (монгольский и казахский), в своей родной речи допускают языковые из-

менения. В них обнаруживаются следы взаимодействий с языками соседних народов: казахов, китайцев и монголов. На это обстоятельство отрицательное влияние оказывает и устная форма тувинского языка. Случаи интерференции — последствия влияния одного или нескольких языков на другой, проявляются в фонетических, лексических и морфологических особенностях тувинской речи (Юша, 2017с).

Фото 2. Тувинские дети. Фото автора, 2010 г.
Photo 2. Tuvan children. Photo by the author (2010)

Большое влияние на лексику и морфологию тувинского языка доминирующее влияние оказывает казахский язык, поскольку в Или-Казахской области, где проживают тувинцы, «численность казахского населения составляет более 300000 человек» (Abish, Csato, 2011: 279). Заимствования из китайского языка тувинцы используют преимущественно в терминологии адми-

нистративно-территориальных единиц, приборов повседневного пользования, системы образования, названия учебных заведений, названия документов, названия государственных учреждений. В последнее время тувинцы любого возраста активно употребляют в своей речи числительные китайского языка, когда называют номера своих мобильных или домашних телефонов. Похожую ситуацию, когда даже пожилые люди не используют числительные родного языка, мы наблюдали у сары-йугуров Китая в провинции Ганьсу (экспедиции 2014 и 2017 гг.), у которых язык находится на грани исчезновения. По мнению исследователей-лингвистов, этот фактор является одним из признаков процесса постепенной утраты любого языка (Бурлак, 2007; Викторова, 2007).

Наблюдается использование в разговорной тувинской речи разноязычных синонимов (из родного, казахского и других языков), когда заимствованное слово используется с исконным. Например, носители языка в одном предложении могут употреблять казахское слово *казыр* и тувинское слово *ам*, имеющие для тувинца одинаковое значение “сейчас, в настоящее время”: *Казыр ам мал кажаадан үне барды эмеспе* — “Сейчас скот вышел из скотного двора, оказывается”. Применение слова *ам* в значении “сейчас” недопустимо для носителя

казахского языка, поскольку слово *ам* в казахском означает название женского полового органа.

Исконно тувинская лексика в речи носителей иногда вытесняется заимствованными словами, хотя существуют аналогичные слова-синонимы в родном языке. Например, слово *өг-бүле* используют только пожилые люди, более молодое поколение употребляет русское слово “семья”, используемое в речи казахов, а также вместо слова *күрүн* “государство” часто от молодых можно услышать казахское слово *мемлекет*.

У тувинцев Китая, как и в языке малочисленных народов Китая, интересным является факт существования русизмов (часто интернациональные слова, проникшие через русский язык) “без подпитки” носителей русского языка. Как мы отмечали выше, хотя языковых контактов с русскоговорящим населением уже давно не существует, в речи тувинцев используются русские слова. Они содержат пласт архаичной лексики, который носителями русского языка в XXI веке в первичном значении уже не употребляется.

Например, слово *аэроплан* в русском языке в данное время уже является архаизмом, но в значении “самолет” слово *аэроплан* использовался только в первые годы развития авиации. В наше время в русскоязычной среде это слово приобрело значение “летательный аппарат”, тогда как у китайских тувинцев оно употребляется в значении “самолет”. По нашим полевым материалам, в речи тувинцев выделяются следующие 22 лексико-семантические группы русских заимствований, включающих всего 78 примеров: виды транспорта, боевое оружие, названия овощей, медицинские термины, посуда, осветительные приборы, названия правоохранительно-исправительных учреждений, медицинские и сельскохозяйственные термины, названия стран и континентов, документы, партийная номенклатура, меры наказания, печатные издания, именованья профессий, общественные места, название танца, единицы измерения, сладости, система времяисчисления, названия школьных предметов, физические термины, современные реалии. В тувинской речи заимствованные русизмы отличаются особым произношением и подчиняются закону гармонии гласных (см. подробнее: Юша, 2017с).

Образовательная система

Тувинские дети, в связи с отсутствием тувинских общеобразовательных школ, учатся в монгольских или казахских школах с обязательным изучением государственного языка — китайского (汉语). Преподавание начинается с освоения азбуки этих языков. В монгольских школах, детей учат старомонгольской письменности (хелм бичик). Как считают сами тувинцы, эта письменность, по сравнению с казахской (на основе арабской письменности), намного лучше передает звуки тувинского языка.

В монгольских школах, расположенных в Ак-Хабе, Ханасе и Хоме работают преимущественно учителя-тувинцы. Казахские же школы имеются в селах Ала-Хаак, Тамыкы, Кок-Догай, в которых преподают казахские учителя. Дети

*Фото 3. Ученицы 4-го и 5-го классов с учебниками китайского и монгольского языков. Фото автора, 2012 г.
Photo 3. Pupils of Grades 4 and 5 with textbooks of Chinese and Mongolian languages. Photo by the author (2010)*

из тувинских семей, поступающие учиться в первый класс монгольской школы, знают два языка: тувинский и казахский, и конечно, сталкиваются с языковыми проблемами. По этому поводу М. В. Монгуш, на основе своих полевых материалов 1993 г. писала, что в монгольских школах «...в начальных классах учителям приходится переводить учебный материал с монгольского на тувинский» (Монгуш, 1997: 20). Подобная ситуация сохраняется по сей день, что свидетельствует о сохранности родного языка китайских тувинцев.

Согласно образовательной системе Китая, тувинские выпускники средних школ, как и другие представители малых народностей Китая, поступив в высшие и средние учебные заведения, на первом году обучения проходят обязательные языковые курсы китайского языка. Только после их окончания, они приступают к освоению основной учебной программы.

Зоны распространения тувинского языка в Китае

На сегодняшний день у тувинцев, компактно проживающих в населенных пунктах Синьцзян-Уйгурского автономного района, степень владения тувинским языком зависит от ряда факторов: региона проживания, типа хозяйствования, возраста носителей языка. Исходя из вышеперечисленных особенностей, территорию распространения тувинского языка в Китае условно можно разделить на четыре зоны, где степень функционирования тувинской речи различна.

1 зона. Тувинцы селений Ак-Хаба, Ханас, Хом, где сосредоточен основной массив тувинского населения Китая (около 1800 чел.). Эта группа характеризуется большей сохранностью родного языка и этнической идентичности. Это связано с тем, что, по сравнению с другими группами, тувинцы названных сел

составляют большинство жителей. В языковом отношении следует отметить и такую особенность данной группы — представители монгольского сеока оорцаг (иначе танды), идентифицирующие себя монголами, отлично владеют тувинским языком. У них большой процент количества браков с тувинцами. В таких семьях дети обычно говорят на тувинском языке, хотя по отцовской линии, они считаются представителями монголов. Во время нашей полевой работы, в названных населенных пунктах фольклорные материалы удалось записать не только у людей старшего возраста, но и у детей, которые знают образцы разных жанров фольклора, где четко отражается преемственность тувинской фольклорной традиции.

2 зона. Тувинцы села Ала-Хаак (около 250 чел.). У молодого поколения наблюдаются заметные языковые изменения в сторону казахского языка. На это обстоятельство большое влияние оказывает численное преобладание казахского населения, обучение в средней школе казахскому языку тувинских детей. Во время нашей полевой работы выявлено, что молодежь до 30 лет плохо владеет родным языком, отмечается использование казахского языка не только в качестве языка межнационального общения с соседями-казахами, но и среди молодых представителей тувинцев.

Фото 4. Монгольская 6-летняя школа, в которой обучаются дети тувинцев. Фото автора, 2010 г.

Photo 4. A 6-year school in Mongolia where Tuvan children study. Photo by the author (2010)

3 зона. Тувинцы населенных пунктов Кок-Догай и Тамыкы (около 150 чел.), где отмечаются значительные языковые изменения в сторону казахского языка. Как показала наша полевая практика, в южной части Или-Казахской области, в местах проживания малочисленного тувинского населения, наблюдается незнание родного языка людей, возраст которых меньше 50 лет. В отличие от них, тувинцы старше 50 лет уверенно владеют родным языком.

4 зона. Тувинцы Буурул-Догая и Чингила (около 200 чел.), где выявлено доминирующее влияние казахского и монгольского языков. Людей, идентифицирующих себя тувинцами и знающими родной язык — единицы.

Между вышеперечисленными дисперсными тувинскими группами в их языке наблюдаются незначительные диалектные различия в области лексики и

фонетики. Например, лексические особенности: *куйга хөнек* (Ак-Хаба) — *дорзук* (Ханас, Хом) в значении “чайник”; *улуз* (Ак-Хаба) — *адан* (Ханас) в значении “большой”; *чем чиир* (Ак-Хаба, Ханас, Хом) — *хырынаныр* (Ала-Хаак) в значении “есть еду”; фонетические особенности: *кара* (Ак-Хаба) — *хара* (Ханас Хом) в значении “черный”.

В этих же зонах распространения тувинского языка, нами был собран обширный фольклорно-этнографический материал, свидетельствующий о богатстве традиционной культуры и фольклора, но в основном, от представителей старшего поколения, прекрасно владеющих родным языком. Как свидетельствуют эти материалы, ритуал и фольклор в разных регионах проживания тувинцев представляют собой ритуальные и фольклорные диалекты, то есть в зависимости от их территории проживания, наблюдается вариативность.

В языковом отношении из этих групп наиболее изученной является речь жителей Ак-Хабы, Ханаса и Хома (Shimin, 2005; Mawkanuli, 1999, 2005). В настоящее время носителями тувинского языка являются и некоторые представители сеока оорцаг (иначе танды), которые проживают в местах основного расселения тувинцев, но идентифицирующие себя монголами.

Мобильный телефон, Интернет, телевидение

В жизни современного человека следует отметить важную роль мобильного телефона. Так, электронные сообщения (SMS) в телефонах китайского производства жителями Поднебесной набираются по системе пиньин, где после определенного набора слогов, появляются иероглифы. Тувинская молодежь Китая вынуждена писать сообщения на китайском языке, так как иероглифами невозможно передать тувинские слова. Российские тувинцы, в отличие от них, могут передавать по телефону текст на тувинском языке, так как специфические тувинские буквы *ө, ү, ң*, могут заменить на *о, у, н*, и тогда смысл слов будет понятен для российского тувинца.

В Китае, начиная с 2011 г., у пользователей мобильной связи наибольшим спросом пользуется социальная сеть *Weishin*. Активно пользуются этим сервисом и тувинцы. В этой системе зарегистрированы группы для каждой тувинской деревни, где жители обсуждают житейские темы, а также делятся новостями из интернет-порталов, выкладывают свои фото и видеоматериалы. Голосовые сообщения тувинцы передают на родном языке, а письменные сообщения — пишут иероглифами на китайском языке.

Эта же ситуация характерна и для тувинских пользователей китайского Интернета. Для местных уйгуров и казахов существуют разработанные программы компьютерной клавиатуры уйгурской и казахской письменности, основанной на арабском письме. Для монголов — программа компьютерной клавиатуры старомонгольской письменности, где носители языка могут писать и читать

тексты на родном языке. В отличие от них, тувинцы не имея такой возможности, вынуждены писать и читать только на других языках (китайский, монгольский, казахский), что сильно затрудняет нормальному функционированию родного языка, ограничивает сферу его пользования, способствует быстрой ассимиляции родной речи. Вследствие этих факторов в устной речи молодых носителей тувинского языка наблюдается появление многих китайских слов, что можно говорить о существовании определенной молодежной речевой субкультуры. Несмотря на эти проблемы, для тувинских пользователей социальной сети *Weishin* характерен интерес к написанию своих имен кириллицей.

В современной жизни китайских тувинцев также значительна роль телевидения. В местах их проживания транслируются казахские, китайские, монгольские каналы, где присутствуют разные передачи: развлекательные, познавательные, детские, юмористические и т. п. Просмотр иноязычных каналов, особенно детьми, во многом усиливает “пассивное владение” другими языками, сильно влияет на языковую культуру детей. Во время новогодних празднеств тувинцы отдают предпочтение монгольскому телевидению Китая, демонстрирующему зрелищные, красочные концертные программы, художественные фильмы, детские передачи, так как духовная культура монгольского народа имеет много общего с традиционной тувинской культурой. Этот фактор для языковой компетенции тувинцев также играет психолингвистическую роль, так как в глазах тувинцев монгольский язык начинает выступать более престижным языком, чем их родной.

Возрастание роли китайского языка

В условиях современной действительности в тувинской среде возрастает значимость китайского языка. Во-первых, в качестве государственного языка Китая тувинцам необходимо знать достаточно хорошо китайский язык и иероглифическую письменность. Поэтому в настоящее время родители уделяют большое внимание этому вопросу: с малых лет начинают учить своих детей несложным китайским иероглифам, арифметике, детским песенкам на китайском языке. Часто можно заметить, что в тувинских семьях взрослые пытаются говорить с детьми на китайском языке, игнорируя свой родной язык.

Наметилась тенденция, которая характерна и для Республики Тыва: более зажиточные деревенские тувинцы своих детей дошкольного возраста стараются отправить в административные центры Бурчин, Хаба, где имеются детские сады, с тем, чтобы дети хорошо научились говорить на китайском языке. Такая же мотивация характерна для родителей школьников, отправляющих своих детей в административные центры, чтобы они учились в китайских школах, где обучение ведется только на китайском. Родители этих детей такое стремление объясняют тем, что они в свое время не смогли получить образование, поскольку

ку плохо владели китайском языком и письменностью. Это то поколение, о котором по результатам своей полевой работы 1993 г. М. В. Монгуш отмечала: "... именно из-за слабого знания китайского языка их дети не могут поступить в высшие учебные заведения страны..." (Монгуш, 1997: 17). В наши дни эта ситуация меняется: в разных городах Китая много этнических тувинцев, обучающихся в средних и высших заведениях.

Во-вторых, в последние годы в связи с развитием этнотуризма в местах компактного расселения тувинцев (Ханас, Хом, Ак-Хаба) усиливается популярность китайского языка среди местных тувинцев в качестве языка межнационального общения. Это связано с тем, что эти места стали излюбленным местом летнего отдыха многочисленных китайских туристов. Тувинское население названных сел занимается туристическим бизнесом. Однако пункты общепита, а также гостиницы открывают лишь единицы, поскольку для тувинцев, привыкших к традиционному образу жизни, ведение туристического бизнеса оказалось новым занятием для которого они оказались не готовыми, так как для этого нужны время, определенные навыки, хорошее знание китайского языка. Несмотря на эти трудности, они постепенно вовлекаются в рыночные отношения, обслуживая приезжих туристов.

Проблемы сохранения тувинского языка

Как видно из описания языковой ситуации, в настоящее время в тувинском обществе Китая остро стоит проблема сохранения родного языка. Во-первых, это связано с тем, что китайские тувинцы еще не признаны отдельным народом, входящим в состав 55 национальных меньшинств КНР, в языковом и культурном плане отличным от монголов (Юша, 2017b: Электр. ресурс). Во-вторых, у них отсутствует национальная письменность, в связи с чем навыки чтения и письма на родном языке не сформированы, они не знают букв кириллического и латинского алфавитов. В-третьих, нет ни одного образовательного учреждения с обучением на тувинском языке (начальные и средние школы, кафедры тувинского языка и литературы при университетах), то есть образование ведется на доминирующих языках. В-четвертых, не издается печатная продукция (книги, журналы, газеты) на тувинском языке. В-пятых, нет радиопрограмм и телепередач на родном языке.

В связи с обозначенными сложностями, например, идея возвращения в народные массы фольклорно-этнографических материалов, записанных мной у тувинцев Китая также проблематично, так как из-за отсутствия национальной письменности китайские тувинцы не знают букв кириллического и латинского алфавитов. Перевод и подготовка публикаций на монгольском, китайском или казахском языках, которыми владеют тувинцы, тоже не является решением этой проблемы, поскольку в рамках сохранения тувинского языка издание должно быть на языке оригинала.

Кроме этого, имеется и политическая сторона. Поскольку тувинцы проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, в связи с уйгурским вопросом о независимости Восточного Туркестана, на территории этого региона существует запрет на ввоз печатной продукции из-за рубежа, блокировка доступа российских и международных сайтов в Интернете (vk.com — в Синьцзяне, facebook.com, youtube.com — во всем Китае), а также мессенджеров.

В тувиноведении подобная проблема, связанная с обучением детей мон-

*Фото 5. Знаток традиционной культуры Кызыл-Боовой.
Фото автора, 2010 г.*

*Photo 5. Kyzyl-Boovey, a connoisseur of traditional culture.
Photo by the author (2010)*

гольских тувинцев родному языку, была успешно реализована подготовкой учебников по тувинскому языку, составленных коллективом авторов, состоящих из учителей Цэнгэльской начальной тувинской школы. Авторский коллектив возглавляет выпускник Тувинского государственного университета, научный сотрудник Института педагогики Министерства образования и науки Монголии Хийс Гансукх. Научным редактором издания является директор НОЦ “Тюркология” Тувинского государственного университета М. В. Бавуу-Сюрюн (Хийс, Бавуу-Сюрюн, 2016: Электр. ресурс). Ими разработаны учебно-ме-

тодические планы по тувинскому языку и опубликованы учебники с учетом диалектных речевых особенностей тувинцев Цэнгэла. Эти работы в настоящее время вошли в план обучения начальной школы Цэнгэла.

Однако эти меры, предпринятые в отношении тувинцев Монголии, как показывает китайская действительность, невозможны по отношению к тувинцам Китая по вышеперечисленным пунктам. К тому же, по сравнению с монгольскими тувинцами, тувинцы Китая не знают букв кириллического алфавита, не имеют контактов с носителями “материкового” языка (с российскими тувинцами), также им недоступны письменные источники: книги и газеты.

На наш взгляд, решение проблемы сохранения родного языка у тувинцев Китая возможны в следующих случаях: 1) признание Правительством КНР этниче-

ской группы тувинцев, живущих на территории Синьцзяна, самостоятельным народом, отличным от монголов, 2) включение тувинцев в состав национальных меньшинств Китая 56 народом, 3) обучение и подготовка национальных кадров из числа этнических тувинцев Китая в ТувГУ по специальности “родной язык и литература”, 4) сотрудничество Министерства образования КНР и Министерства образования и науки РФ, 5) составление учебных планов, методических рекомендаций по тувинскому языку с учетом диалектных особенностей речи китайских тувинцев, 6) включение и утверждение учебного плана по тувинскому языку в базисный план Министерства образования КНР, 7) создание на базе средних школ национальных тувинских классов.

Заключение

В статье были проанализированы различные вопросы, связанные с языковыми проблемами, возникшими у тувинцев Китая, проживающими в мультязычном регионе. Суммируя вышеотмеченное, кратко сформулируем основные выводы.

В местах компактного проживания тувинское население в настоящее время сохраняет родной язык, в отличие от дисперсно расселенных тувинских групп, у которых молодое поколение не в достаточной мере владеет родным языком. В тувинской речи все же происходят процессы массовой языковой интерференции, которые могут быть первоначальными признаками утраты тувинцами родного языка. Отсутствие национально-территориальной государственности; официальное отнесение к монголам; численное преобладание иноязычного населения; пополнение словарной лексики за счет других языков; отсутствие контакта с тувинцами других стран; обучение в школах, сузах, вузах на других языках; устная форма родного языка; отсутствие печатной литературы и СМИ на родном языке; отсутствие телепередач и радиовещания на родном языке; непрестижность тувинского языка для представителей других национальностей, малочисленность тувинского этноса в Китае — все эти факторы мешают нормальному функционированию родного языка у китайских тувинцев.

Исходя из изложенного можно констатировать, что у малочисленной группы тувинцев имеются предпосылки постепенной утраты родного языка и перехода на доминирующие языки. Если в настоящее время не принять соответствующих мер, то языковые процессы могут принять необратимую форму, что в конечном итоге, может привести к потере языка и ассимиляции тувинской речи. Проблема сохранения и функционирования родного языка у китайских тувинцев требует пристального внимания со стороны руководства Правительства Республики Тыва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурлак, С. А. (2007) Языковой сдвиг и теория компаративистики // Языковые изменения в условиях языкового сдвига / отв. ред. Н. Б. Вахтин. СПб. : Нестор. 307 с. С. 86–98.

Викторова, К. В. (2007) Языковой сдвиг как социолингвистическое явление // Языковые изменения в условиях языкового сдвига / отв. ред. Н. Б. Вахтин. СПб. : Нестор. 307 с. С. 59–85.

Монгуш, М. В. (1997) Тувинцы в Китае (историко-этнографический очерк). Кызыл: Изд.-полигр.комплекс «Эне созу». 78 с.

Хийс Гансүх, Бавуу-Сюрюн, М. В. (2016) Язык и фольклор тувинцев Монголии в базах данных электронных ресурсов на тувинском языке [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/617> (дата обращения: 15.12.2017).

Юша, Ж. М. (2012) Фольклор тувинцев Китая и Монголии (по результатам комплексной экспедиции 2011 г.) // Сибирский филологический журнал. № 3. С. 24–29.

Юша, Ж. М. (2013) Современное бытование фольклорной традиции у тувинцев Китая // Сибирский филологический журнал. № 2. С. 56–62.

Юша, Ж. М. (2017а) Фольклорно-этнографические традиции тувинцев Китая (по результатам полевой работы 2016 г.) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 3. С. 90–96.

Юша, Ж. М. (2017b) Тувинцы Китая в XXI веке: вехи истории и современное состояние [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/699> (дата обращения: 15.12.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.7

Юша, Ж. М. (2017с) Этноязыковая ситуация у тувинцев Китая // Традиционная культура. № 3 (67). С. 46–57.

Abish, A., Csato, E. A. (2011) Recent developments in Kazakh as spoken in the People's Republic of China // *Turkic Languages*. Vol. 15, № 2. P. 275–290.

Shimin, G. (2005) Materials on Tuvinian language of China // *Алтайские языки и восточная филология: сборник статей* / ред. К. Н. Бичелдей и др. М. : Восточная лит-ра РАН. 519 с. С. 409–503.

Mawkanuli, T. (1999) *The phonology and morphology of Jungar Tuva* : PhD. Dissertation. Bloomington : Indiana University. 316 p.

Mawkanuli, T. (2005) *Jungar Tuvan Texts*. Bloomington : Indiana University, Research Institute for Inner Asian Studies. 266 p.

Дата поступления: 12.01.2018 г.

REFERENCES

Burlak, S. A. (2007) Yazikovoy sdvig i teoriya komparativistiki [Language shift and the theory of comparative]. In: *Yazikoviye izmeneniya v usloviyah yazikovogo sdviga [Linguistic changes under conditions of language shift]* / ed. by N. B. Vahtin. St. Petersburg, Nestor. 307 p. Pp. 86–98. (In Russ.).

Viktorova, K. V. (2007) Yazikovoy sdvig kak sotsiolingvisticheskoe yavlenie [Language shift is a sociolinguistic phenomenon]. In: *Yazikoviye izmeneniya v usloviyah yazikovogo sdviga [Linguistic changes under conditions of language shift]* / ed. by N. B. Vahtin. St. Petersburg, Nestor. 307 p. Pp. 59–85. (In Russ.).

Mongush, M. V. (1997) *Tuvintsy v Kitae (istoriko-etnograficheskii ocherk) [Tuvans in China (a historic-ethnographic essay)]*. Kyzyl, «Ene sozu». 78 p. (In Russ.)

Khiis Gansukh and Bavuu-Surun M. V. (2016) Iazyk i fol'klor tuvintsev Mongolii v bazakh dannykh elektronnykh resursov na tuvinskom iazyke [Language and folklore of ethnic Tuvans in Mongolia in Tuvan electronic databases]. *The New Research of Tuva*, no. 4 [on-line] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/617> (access date: 15.12.2017). (In Russ.)

Yusha, Zh. M. (2012) Folklor tuvintsev Kitaya i Mongolii (po rezultatam kompleksnoy ekspeditsii 2011 g.) [Folklore of the Tuvinians of China and Mongolia (based on the results of the fieldwork in 2011)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 24–29. (In Russ.)

Yusha, Zh. M. (2013a) Sovremennoe bytovanie fol'klornoj traditsii u tuvintsev Kitaia [Present-day functioning of the folklore tradition of Tuvinians of China]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 56–62. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2017a) Folklorno-etnograficheskiye traditsii tuvintsev Kitaya (po rezultatam polevoy raboti 2016 g.) [Folklore and ethnographic traditions of Tuvinians of China (based on 2016 fieldwork)]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, no 3. pp. 90–96. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2017b) Tuvans in 21st century China: history and contemporary situation. *The New Research of Tuva*, no. 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/699> (access date: 15.12.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.7 (In Russ.)

Yusha, Zh. M. (2017c) Etnoyazikovaya situatsiya u tuvintsev Kitaya [Ethnolinguistic situation of Tuvans of China]. *Traditsionnaya kultura*, no 3 (67), pp. 46–57. (In Russ.)

Abish, A. and Csato, E. A. (2011) Recent developments in Kazakh as spoken in the People's Republic of China. *Turkic Languages*, vol. 15, no. 2, pp. 275–290.

Geng Shimin (2005) Materials on Tuvan language of China. In: *Altaiskie iazyki i vostochnaia filologiya : collected papers* / ed. by K. N. Bicheldei, etc.. Moscow, Vostochnaia literatura RAN. 519 p. Pp. 409–503.

Mawkanuli, T. (1999) *The phonology and morphology of Jungar Tuva* : PhD. Dissertation. Bloomington, Indiana University. 316 p.

Mawkanuli, T. (2005) *Jungar Tuvan Texts*. Bloomington. Indiana University, Research Institute for Inner Asian Studies. 266 p.

Submission date: 12.01.2018.

Для цитирования:

Юша Ж. М. Проблемы сохранения родного языка китайских тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/755> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.4

For citation:

Yusha Zh. M. The problem of preserving the mother tongue of Tuvans of China. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/755> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.4

DOI: 10.25178/nit.2018.1.5

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЕ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА В ТУРЦИИ (КРАТКИЙ ОБЗОР)

Мехмет Олмез

Политехнический университет Йылдыз,
Турция

RESEARCHING AND TEACHING TUVAN LANGUAGE IN TURKEY: A CONCISE HISTORY

Mehmet Ölmez

Yıldız Technical University,
Turkey

Первые исследования тувинского языка в Турции связаны с грамматикой А. Дж. Эмре 1949 г., который впервые в стране провел сравнительное исследование фонетики тюркских языков. В 1960-е годы вышли исследования тюрколога С. И. Чагатай. Первые уроки тувинского языка в Турции в 1980-х гг. стал давать профессор, доктор Талат Текин в Университете Хаджеттепе, автор статьи является его учеником.

Сам автор изучал тувинский язык в 1986–1987 гг. в аспирантуре. Опираясь на исследования советских ученых, автор опубликовал статьи об исторической фонетике, архаичных аспектах тувинского языка. В 2007 г. автор издал «Словник тувинского языка» (более чем 4500 единиц). В нем удалось проследить лексическую связь древнетюркского языка с тувинским, описать влияние монгольского языка на тувинскую лексику. В 2009 г. у автора вышел сборник 100 тувинских поговорок. Публикации вышли после работы автора в Туве, в том числе в библиотеке Тувинского института гуманитарных исследований.

Педагогическая практика автора проводится с 2000-х годов. Под его руководством защитила ма-

The earliest studies of Tuvan language in Turkey go back to A. C. Emre's grammar (1949). Emre was the first scholar in Turkey to do a comparative study of phonetics of Turkic languages. The 1960s saw the publication of S.I. Çağatay's studies in Turkology. The first classes of Tuvan language in Turkey were offered in the 1980s by Prof. Dr. Talat Tekin at Hacettepe University.

The author of the article was Dr. Tekin's student and studied Tuvan in 1986-1987 while on a post-graduate program. Relying on the works of Soviet researchers, the author published articles on historical phonetics and archaic aspects of Tuvan language. In 2007, the author compiled "A Wordlist of Tuvan Language" (over 4500 entries), wherein he traced the lexical links between Old Turkic and Tuvan languages and described the influence that Mongolian language had on Tuvan vocabulary. In 2009, the author published a collection of 100 Tuvan proverbs. All of these publications were prepared after the author's research work in Tuva, including the library of the Tuvan Institute for the Humanities.

Since the 2000s, the author has been teaching

Мехмет Олмез — доктор филологических наук (PhD), профессор кафедры турецкого языка и литературы факультета социальных наук Политехнического университета Йылдыз, Турция. Адрес: Davutpaşa Yerleşimi, № 127, 34210 Esenler/İstanbul. Turkey. Тел.: +90212 383 44 41. Эл. адрес: olmez.mehmet@gmail.com, molmez@yildiz.edu.tr

Mehmet Ölmez, PhD, Professor, Department of Turkish Language and Literature, Faculty of Social Sciences, Yıldız Technical University, Turkey. Postal address: Davutpaşa Yerleşimi, № 127, 34210 Esenler/İstanbul. Turkey. Tel.: +90212 383 44 41. Email: olmez.mehmet@gmail.com, molmez@yildiz.edu.tr

гистерскую и докторскую диссертацию А. С. Уста (Фындык); магистерскую — Х. Арас. Исследование и изучение тувинского языка в Турции, помимо Университета Хаджеттепе, ведется теперь в Университете Анкары и Университете Гази. В настоящее время в Турции, помимо кафедр современных тюркских языков и литератур, тувинский язык изучают на кафедрах турецкого языка и литературы.

Автор полагает, что исследования тувинского языка и изучение тувинского языка в Турции со временем будет только расширяться и распространяться.

Ключевые слова: тувинский язык; Турция; тюркский язык; проблемы обучения; обзор; тюркология; магистерская диссертация; докторская диссертация; тувиноведение

Tuvan. He was the supervisor of A. Ş. Usta (Findık)'s Master's and Doctor's dissertations and of H. Aras's Master's thesis. Besides Hacettepe University, two more institutions now offer classes of Tuvan and do research in the language – Ankara University and Gazi University. In addition to the departments of modern Turkic languages and literatures, those of Turkish language and literature now also offer programs in Tuvan language.

The author believes that research in Tuvan language and studying it in Turkey will gain wider traction in Turkey and attract ever more interest from both learners and scholars.

Keywords: Tuvan language; Turkey; Turkic language; problems of teaching language; review; Turkology; Master's thesis; Doctoral dissertation; Tuvan studies

Первые исследования тувинского языка в Турции, безусловно, связаны с грамматикой тюрколога Ахмета Джевата Эмре 1949 г. Впервые в Турции он провел сравнительное исследование фонетики тюркских языков. Данное исследование по сути опиралось на работы В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова и сравнивало образцы тюркских языков с сойонским (тувинским. — *ред.*) языком (Emre, 1949).

Одним из непосредственных первых исследователей тувинского языка в Турции стала тюрколог и историк Саадет Исхаки Чагатай. Она впервые обратила внимание на связь древнетюркского слова *eryük* (< *er-yük*) и тувинского *ийик* ('на самом деле', 'в действительности') и опубликовала статью на эту тему (Çağataı, 1969). С. Чагатай приводит фрагменты текстов из современных тюркских языков и краткое описание каждого языка, в т. ч. и тувинского (Çağataı, 1972: 204–205). Однако среди приведенных примеров нет образца текста на тувинском языке.

Насколько известно автору, первые уроки тувинского языка в Турции на уровне докторантуры дал его учитель — профессор, доктор Талат Текин. Впервые подобный курс был открыт в Университете Хаджеттепе, а автор попал на первое занятие в 1987 г. Помимо указанного курса, проф. Т. Текин читал аспирантам курс по классификации и сравнительной фонетике тюркских языков. Автор впервые ознакомился с фонетикой якутского, чувашского и тувинского языков в сравнении с историческими примерами именно на этих курсах в 1983–1984 гг.

Автор должен признать, что его интерес и начало исследовательской работы были побуждены изучением тувинского языка в 1986–1987 гг. в аспирантуре. Для своего итогового исследования автор должен был полностью перечитать и изучить первый комплексный словарь тувинского языка, изданный в 1955 г. (Пальмбах, 1955).

Опираясь на указанное исследование, в 1996 г. автор опубликовал небольшую статью о тувинском языке «Tuvalar ve Tuvaca» («Тувинцы и тувинский язык») (Ölmez, 1996). Частично эта статья касалась исторической фонетики тувинского языка. В 2000 г. последовала работа, раскрывающая архаичные аспекты тувинского языка, отдельные словарные статьи и аналогии с древнетюркским языком (Ölmez, 2000).

Лишь в 2007 г. автору удалось опубликовать давно задуманный «Словник тувинского языка» из более чем 4500 единиц, в котором, с одной стороны, удалось проследить лексическую связь древнетюркского языка с тувинским, а с другой — описать влияние монгольского языка на тувинскую лексику (Ölmez, 2007).

Изучая словарь тувинского языка, автор отдельно выписывал встречающиеся тувинские поговорки и пытался выяснить, есть ли отдельное исследование, посвященное этой теме. В 2009 г. автором был опубликован сборник порядка 100 поговорок, собранных из различных источников (Ölmez, 2009).

В августе 2000 г. в рамках полевых исследований в Туве автору посчастливилось некоторое время поработать в Тувинском институте гуманитарных исследований (ТИГИ, ныне — Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. — *ред.*), в библиотеке которого обнаружился тувинско-русский словарь на основе латинской графики — издание, прежде нигде автору не встречавшееся. Основываясь на фотокопии словаря, автор подготовил два доклада. Второй из них был опубликован (Ölmez, 2010).

К изданию готовится более подробная работа, посвященная данному словарю.

Еще одна работа, посвященная выявлению в общих чертах сходства между тувинским и древнетюркским языками, основана на докладе, который автор сделал в Кызыле (Ölmez, 2013). В одной из последних публикаций автора представлен список источников и собранные сведения в рамках продолжающегося исследования тувинцев Китая и их языка (Ölmez, 2016).

Под руководством автора в 2013–2014 годах была написана первая дипломная работа на тему тувинского языка, опубликованная в 2014 г. (Usta (Findik), 2014). Этот ученик автора посвятила свою магистерскую диссертацию тувинскому языку и продолжила тему в докторском исследовании (Findik, 2016; см. также: Findik, Ölmez, 2016). Работа основана на тувинских текстах, представленных в серии «Proben» В. Радлова.

Вслед за своим учителем Т. Текином автор продолжил преподавать тувинский язык в докторантуре Университета Хаджеттепе. Однако в те годы в Хаджеттепе не нашлось магистрантов или докторантов, желающих посвятить свои диссертации тувинскому языку. Автор открыл программу древнетюркского языка и турецкого языка в докторантуре Технического университета Йылдыз, в рамках которого практически каждый год читал курс тувинского языка.

С 2003 г. по настоящее время каждые два года автор читает курс тувинского языка магистрантам и докторантам. В результате этих занятий Хаят Арас защитила магистерскую диссертацию на тему «Алдай-Буучу» (Aras, 2006).

Исследование и изучение тувинского языка в Турции, помимо Университета Хаджеттепе, ведется теперь в Университете Анкары и Университете Гази. В настоящее время в Турции, помимо кафедр современных тюркских языков и литератур, тувинский язык изучают на кафедрах турецкого языка и литературы. Степень магистров на этих кафедрах получили и тувинские студенты Кызыл-Маадыр Симчит, Амур Увангур, Айгуля Чульдум-оол. Также есть тувинские студенты, получившие степень бакалавра в Турции.

Что влечет автора к тувинскому языку? Чем для него выделяется тувинской язык среди остальных 25 языков?

Прежде всего, любой тюркский язык тем или иным образом сохраняет связь с древнетюркским языком:

якутский — неизменным сохранением длинных гласных и древним удлинением *д* в *т*;

сары-югурский, хакасский, тувинский — сохранением конечных *г* во вторых слогах;

турецкий, азербайджанский, туркменский — преобразованием конечных согласных *р, ç, t, k* в *б, с, d, g* при обрамлении длинными гласными;

чувашский — сохранением *р* и *л*, предположительно более древних, чем *з* и *ш*, и этим могут привлечь больше внимания.

Указанные языки имеют и другие, более существенные различия. Другие языки тоже имеют свои особенности при сравнении с древнетюркским языком.

Выше приведены лишь несколько языков, несколько особенностей.

Для автора тувинский язык стоит во главе списка языков, с которыми можно сравнивать буддийские уйгурские тексты: некоторые понятия, присущие уйгурам-буддистам, до сих пор продолжают «жить» (при этом некоторые из них были «позаимствованы обратно» из монгольского языка и присутствуют в современном тувинском языке. Напр.: тув. *өөредиг* = древнеуйг. *ögretig*, тув. *ыдык* = древнеуйг. *iduk*, тув. *хуурак* < Мо. < = древнеуйг. *kuvrag*, тув. *шажың* ~ Мо. *шашин* = древнеуйг. *şazin* (<< санскрит *śāsana*) и т. д.).

У тувинского и древнеуйгурского языков есть много общих особенностей с точки зрения фонетики и словообразования (Ölmez, 1996, 2000, 2007, 2013).

Мы полагаем, что исследования тувинского языка и изучение тувинского языка в Турции со временем будет только расширяться и распространяться.

Перевод с турец. яз. А. С. Папына, под ред. Ч. К. Ламажаа.

TÜRKİYE’DE TUVACA ÇALIŞMALARI VE TUVACANIN ÖĞRETİMİ ÜZERİNE TECRÜBELERİM

Mehmet Ölmez

Yıldız Teknik Üniversitesi

Tuvaca ile ilgili Türkiye’deki ilk çalışmalardan söz etmek gerekirse, öncelikle A. C. Emre’nin gramerine yer vermemiz gerekir. Emre Türkiye’de ilk defa Türk dillerinin karşılaştırmalı sesbilgisine yer vermiştir. Söz konusu çalışma esasen Radloff ve Katanov’un çalışmalarına dayanmakta olup diğer Türk dilleri ile ‘Soyon’ dilinden örnekleri karşılaştırmıştır (Emre 1949).

Tuvacaya Türkiyede ilk değinenlerden birisi de Saadet Çağatay olmuştur. Saadet Çağatay eski Türkçe *eryük* (< *er-yük*) ile Tuvacadaki *iyik* ‘aslında, doğrusu, gerçekte’ arasındaki ilişkiyi fark ederek bu konuda bir yazı yayımlamıştır (Çağatay 1969). S. Çağatay günümüz Türk dillerinden çeşitli metinlere ve her dille ilgili kısa bilgilere yer verdiği kitabında Tuvacaya da değinir (Çağatay 1972: 204-205); ancak yer verilen metinler Tuvacaya ait değildir.

Bildiğim kadarıyla, Türkiye’de Tuvaca hakkında doktora düzeyinde ilk dersler hocam Prof. Dr. Talat Tekin tarafından verilmiştir. İlk olarak Hacettepe Üniversitesinde vermeye başlanan bu derslerden benim katıldığım ilk ders 1987’de verilen dersti. Bundan başka lisans öğrenciliğim esnasında hocam T. Tekin bizlere Türk dillerinin tasnifini ve karşılaştırmalı sesbilgisini ele alan dersler yapmıştı. İlk defa olarak Yakutça, Çuvaşça ve Tuvacanin sesbilgisinin tarihî örneklerle karşılaştırılmasını bu derslerde öğrenmiştim (1983-1984). Doğrudan ilgim ve çalışmaya başlamam ise 1986-1987 yıllarındaki yüksek lisans öğrenimim sırasında açılan doktora düzeyindeki Tuvaca derslerine katılmamla oldu. Dönem sonu için hazırlamam gereken çalışma için 1955’te basılan ilk kapsamlı Tuvaca sözlüğü baştan sona taramam, gözden geçirmem gerekiyordu.

Söz konusu çalışmamdan yararlanarak 1996 yılında Tuvacayı ele alan kısa bir yazı yayımladım: Tuvalar ve Tuvaca. Bu kısa yazıda esasen Tuvacanin tarihsel sesbilgisine değindim. Bunu 2000 yılında yayımladığım, Tuvacanin eskicil yönlerini gösteren, sözvarlığından seçme kelimelere ve Eski Türkçe denklere yer verdiğim çalışmam izledi (Ölmez 2000).

Çok önce başladığım, ancak 2007’de baskısını gerçekleştirebildiğim, 4500’ün üzerinde maddebaşının yer aldığı Tuvacanin Sözvarlığı adlı çalışmamda bir yandan Tuvacanin söz hazinesinin Eski Türkçe ile bağını, Tuvacanon sözvarlığı içerisinde Moğolcanin önemini ortaya koymamı amaçladım (Ölmez 2007).

Sözvarlığını öğrenmek amacıyla Tuvaca sözlüğü çalışırken karşıma çıkan atasözlerini bir kenara ayrıca yazmıştım. Daha sonra konuya ilgili yapılmış müstakil

çalışmalar olup olmadığını aradım. Çeşitli kaynaklardan derlediğim 100'e yakın atasözünü 2009 yılında yayımladım (Ölmez 2009).

2000 yılının Ağustos ayında Tuva'da yaptığım araştırma gezisi sırasında bir süre Tuva Dil ve Tarih Akademisinde çalışma imkanı da buldum. Bu esnada daha önce başka bir kütüphanede karşılaşmadığım Latin harfli Tuvaca – Rusça sözlükle karşılaştım. Sözlükten o dönem aldığım fotokopi sayesinde iki bildiri sundum. Bunlardan ikincisi yayımlandı (Ölmez 2010). Söz konusu sözlük hakkındaki ayrıntılı çalışmam yayıma hazırlanmaktadır.

Tuvaca ve Eski Türkçe arasındaki benzerlikleri ana hatlarıyla ele aldığım bir çalışma Kızıl'da sunduğum bir bildirimle dayanmaktadır (Ölmez 2013).

Son olarak, Çin'deki Tuvalar ve dilleri üzerine halen sürmekte olan bir çalışmamın kaynakları, toplanan çalışmalar yakın zamanda yayımlanan bir çalışmamda tanıtıldı: Ölmez 2016.

Tuvaca üzerine yönetimimde hazırlanan ilk lisans tezi 2013-2014'te hazırlanmış ve 2014'te de yayımlanmıştır (Ayşe Şeyma Usta 2014).

Aynı öğrencimin yüksek lisans çalışması da Tuvaca üzerine olup şu an doktora çalışmasını hazırlamaktadır ([Usta] Fındık 2016). Çalışma W. Radloff'un yayıma hazırladığı Proben serisinde yer alan Tuvaca metinlere dayanmaktadır.

Hocam T. Tekin'den sonra Hacettepe Üniversitesindeki doktora düzeyindeki Tuvaca derslerini yürüttüm. Ancak o dönem Hacettepe'de yüksek lisans veya doktora tezi olarak Tuvaca çalışmak isteyen öğrenci olmamıştı. Yıldız Teknik Üniversitesinde lisansüstü Eski Türk Dili ve Türk Dili doktora programını başlatmamdan sonra hemen hemen her yıl doktora düzeyinde Tuvaca dersleri açtım. 2003 yılından bugüne her iki yılda doktora ve yüksek lisans öğrencilerine Tuvaca dersleri yaptım. Bu derslerin sonunda, daha konu üzerinde çalışmaya başlamış olan Hayat Aras Alday-Buuçu destanına yüksek lisans tezini tamamladı (baskıda).

Türkiye'de Tuvaca çalışmaları ve Tuvaca öğretimi Hacettepe Üniversitesi dışında Ankara Üniversitesi ve Gazi Üniversitesinde devam etti. Bugün Türkiye'deki Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları bölümlerinin yanı sıra çeşitli üniversitelerin Türk Dili ve Edebiyatı bölümlerinde de Tuvaca öğretimi yapılmaktadır. Kızıl-Maadır Simçit, Amur Uvangu, Aygulya Çuldum-ool bu bölümlerde lisansüstü çalışmalarını tamamlayan Tuvalı öğrencilerdendir. Lisans düzeyinde de Türkiye'de okumuş olan öğrenciler vardır.

Beni Tuvacaya çeken, 25 dil arasında Tuvacayı ayrı, özel kılan neydi? Her şeyden evvel her Türk dili şu veya bu yönüyle en eski dönem Türkçe ile yakınlıklar taşımaktadır: Yakutça aslı uzun ünlüleri koruması ve en eski *d*'yi *t* olarak sürdürmesi dolayısıyla; Sarı Uygurca, Hakasça, Tuvaca ikinci hece sonu *g*'leri korumaları dolayısıyla; Türkçe, Azerbaycan Türkçesi, Türkmençe, aslı uzun ünlü barındıran kelimelerdeki *p*, *ç*, *t*, *k*'leri *b*, *c*, *d* ve *g*'ye çevirmeleri dolayısıyla; Çuvaşça, *z* ve *ş*'ye göre daha eski olduğu

düşünülen *r* ve *l*'yi koruması dolayısıyla öbe çıkabilir. Söz konusu dillerin daha başka, daha ayrı özellikleri de vardır. Öteki dillerin de Eski Türkçe ile karşılaştırılabilecek kendilerine özgü, ayrı yönleri vardır.

Ben yukarıda sadece bir kaç dili, bir veya iki özelliği ile sıraladım. Benim açımdan Tuvaca ise Buddhist Uygur metinlerinin dili ile en yakın karşılaştırılabilecek dillerin başında geliyordu: Buddhist Uygurlara ait bazı terimler hala aynı şekilde yaşamaya devam ediyordu (bunların bazıları Moğolcadan 'geri ödünçleme' yoluyla da olsa Tuvacada bugün kullanılmaya devam ederler. Tuv. *ööredig* = Eski Uyg. *ögretig*, Tuv. *ıdık* = Eski Uyg. *ıduk*, Tuv. *huurak* < Mo. < = Eski Uyg. *kuvrag*, Tuv. *şazın* ~ Mo. *şacin* = Eski Uyg. *şazın* (<< Sanskrit *śāsana*) vb.

Sesbilgisi ve sözyapımı açısından da Tuvacayı Eski Uygurcaya yaklaştıran çok sayıda özellik vardı (Ölmez 1996, 2000, 2007, 2013).

Tuvaca üzerine yapılan çalışmalar ve Türkiye'de Tuvaca eğitimi önümüzdeki yıllarda daha da artacak ve yaygınlaşacaktır.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пальмбах, А. А. (1955) Тувинско-русский словарь. Около 20 000 слов. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 724 с.

Emre, A. C. (1949) Türk Lehçelerinin Mukayeseli Grameri, İlk Deneme. 1nci Kitap: Fonetik, TDK, İstanbul. (Ha turec. яз.).

Çağatay, S. (1969) Tuba Ağzında iyik // Türkiyat Mecmuası. № 15. Pp. 171–174. (Ha turec. яз.).

Çağatay, S. (1972) Türk Lehçeleri Örnekleri, II: Yaşayan Ağız ve Lehçeler, Ankara. (Ha turec. яз.).

Ölmez, M. (1996) Tuvalar ve Tuvaca // Çağdaş Türk Dili. № 95, Ocak. Pp. 10–17. (Ha turec. яз.).

Ölmez, M. (2000) Tuvacanın Eskiliği Üzerine // TDA. № 10. Pp. 133–138. (Ha turec. яз.).

Ölmez, M. (2007) Tuwinischer Wortschatz mit alttürkischen und mongolischen Parallelen — Tuvacanın Sözvarlığı Eski Türkçe ve Moğolca Denklikleriyle: Wiesbaden. XII+516. s. Harrassowitz Verlag Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altica — Band 72.

Ölmez, M. (2009) Tuva Atasözlerinden Seçmeler // Sibirische Studien / Sibirya İncelemeleri. № 4.1. Pp. 51–128.

Ölmez, M. (2010) Az Bilinen Tuvaca Bir Sözlük Üzerine // Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона : материалы международной науч-

ной конференции, посвященной 80-летию тувинской письменности (Кызыл, 1–4 июля 2010 года) : в 2 ч. / отв. ред. К. А. Бичелдей. Кызыл : Тувинский ин-т гуманитарных исслед. при Прав-ве Республики Тыва ; Абакан : Хакасское кн. изд-во. Ч. 1. С. 133–137. (На турец. яз.).

Ölmez, M. (2013) Eski Türkçe ile Tuvaca Arasındaki Paralellikler // Тюркская руника: язык, история, культура : (к 120-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности) : материалы Международной научной конференции (г. Кызыл, 10-11 июля 2013 г.). Абакан : Хакасское книжное изд-во. С. 21–25. (На турец. яз.).

Ölmez, M. (2016) Çin Tuvacası ve Çin Tuvacası Üzerine Çalışmalar // Загрожені мови Кримськотатарська та інші тюркські мови в Україні (Zahrojeni movi. Krimskotatarska ta inşi tyurkski movi v Ukraini), (Редакційна колегія) О. В. Богомолов, І. М. Дрига, О. С. Мавріна, Д. А. Радівілов, Н. С. Сейтяг'яєв, О. О. Хамрай, Г. М. Яворська, Київ. С. 93–105. (На турец. яз.).

Aras, H. (2006) Tuvaca “Alday-Buuçu” Destanının Dil Yönünden İncelenmesi, Metin-Çeviri-Açıklamalı Sözlük, Haziran.

Usta (Fındık), A. Ş. (2014) Tuvaca “İyi Ösküs Ool” (İki Öksüz Çocuk) Hikâyesi // Türk Dünyası Dil ve Edebiyat Dergisi. № 38. P. 79–125.

Fındık, A. Ş. (2016) Tuvaca Kiji-bürüs Adlı Hikayenin Yazıçevirimi, Türkçe Çevirisi ve Sözlüğü, Yıldız Teknik Üniversitesi.

Fındık, A. Ş., Ölmez, M. (2016) Tuva Çocuk Edebiyatı ve Tuvacanın Söz Varlığı // Uluslararası Yıldız Türk Dili Sempozyumu. Nisan 25, Yıldız Teknik Üniversitesi, Ankara. Pp. 377–383.

Дата поступления: 15.02.2018 г.

REFERENCES

Pal'mbakh, A. A. (1955) *Tuvinsko-russkii slovar'. Okolo 20 000 slov [Tuvan-Russian dictionary. C. 20,000 words]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei. 724 p. (In Russ.).

Emre, A. C. (1949) *Türk Lehçelerinin Mukayeseli Grameri, İlk Deneme. 1inci Kitap: Fonetik [A Comparative Grammar of Turkic Languages: A First Attempt, vol.1. Phonetics]*. İstanbul, TDK. (In Turkish).

Çağatay, S. (1969) Tuba Ağzında iyik [«Iyik» in Tuba Language]. *Türkiyat Mecmuası*, no. 15, pp. 171–174. (In Turkish).

Çağatay, S. (1972) *Türk Lehçeleri Örnekleri, II: Yaşayan Ağız ve Lehçeler [Samples of Turkic Languages, II: Living Languages and Dialects]*. Ankara. (In Turkish).

Ölmez, M. (1996) Tuvalar ve Tuvaca [Tuvans and Tuvan Language]. *Çağdaş Türk Dili*, no. 95, pp. 10–17. (In Turkish).

Ölmez, M. (2000) Tuvacanın Eskiliği Üzerine [On the Antiquity of Tuvan Language]. *TDA*, no. 10, pp. 133–138. (In Turkish).

Ölmez, M. (2007) *Tuwinischer Wortschatz mit alttürkischen und mongolischen Parallelen — Tuvacanın Sözcükleri Eski Türkçe ve Moğolca Denklikleriyle* [The Vocabulary of Tuvan Language in Comparison with the Old Turkic and Mongolian] : Wiesbaden. Harrassowitz Verlag Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica — Band 72. XII+516 s. (In Turkish).

Ölmez, M. (2009) Tuva Atasözlerinden Seçmeler [Selected Tuvan Proverbs]. *Sibirische Studien / Sibiryá İncelemeleri*, no. 4.1, pp. 51–128. (In Turkish).

Ölmez, M. (2010) Az Bilinen Tuvaca Bir Sözlük Üzerine [On a Little-Known Dictionary of Tuvan Language]. In: *Tuvinskaia pis'mennost' i voprosy issledovaniia pis'mennosti i pis'mennykh pamiatnikov Rossii i Tsentral'no-Aziatskogo regiona : materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 80-letiiu tuvinskoi pis'mennosti (Kyzyl, 1–4 iulia 2010 goda)* [Tuvan Writing and the Issues of Studying Writings and Written Monuments of Russia and the Central Asian Region: Proceedings of the International Conference to Celebrate the 80th Anniversary of Tuvan Writing] : in 2 vols. / ed. by K. A. Bicheldei. Kyzyl, Tuvinskii in-t gumanitarnykh issled. pri Prav-ve Respubliki Tuva; Abakan, Khakasskoe kn. izd-vo. Vol. 1. Pp. 133–137. (In Turkish).

Ölmez, M. (2013) Eski Türkçe ile Tuvaca Arasındaki Paralellikler [Parallels between the Old Turkic and Tuvan language]. In: *Tiurkskaia runika: iazyk, istoriia, kul'tura : (k 120-letiiu deshifrovki orkhono-eniseiskoi pis'mennosti) : materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Kyzyl, 10-11 iulia 2013 g.)* [Turkic Runic Script: Language, History, Culture: Celebrating the 120th Anniversary of Decrypting the Orkhon-Yenisei Script: Proceedings of the International Conference (Kyzyl, July 10-11, 2013)]. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izd-vo. Pp. 21–25. (In Turkish).

Ölmez, M. (2016) Çin Tuvacası ve Çin Tuvacası Üzerine Çalışmalar [Tuvan Language in China and Chinese Research in Tuvan Language]. In: *Zagrozhenni movi Krims'kotatars'ka ta inshi tiurkski movi v Ukraïni* [Endangered Languages: Crimean Tatar and other Turkic Languages in Ukraine], ed. by O. V. Bogomolov et al. Kiïv. Pp. 93–105. (In Turkish).

Aras, H. (2006) *Tuvaca “Alday-Buuçu” Destanının Dil Yönünden İncelenmesi, Metin-Çeviri-Açıklamalı Sözlük* [Linguistic Analysis of the Tuvan Fairytale “Alday-Buuchu”, a Dictionary with Translations and Comments]. Haziran. (In Turkish).

Usta (Fındık), A. Ş. (2014) Tuvaca “İyi Ösküs Ool” (İki Öksüz Çocuk) Hikâyesi [İyi ölkys ool», a Tuvan Fairytale]. *Türk Dünyası Dil ve Edebiyat Dergisi*, no. 38, pp. 79–125. (In Turkish).

Fındık, A. Ş. (2016) *Tuvaca Kiji-bürüs Adlı Hikayenin Yazıçevirimi, Türkçe Çevirisi ve Sözlüğü* [A Transcription and Turkish Translation of Tuvan Fairytale «Kizhi-byrys» and Its Dictionary]. Yıldız Teknik Üniversitesi. (In Turkish).

Fındık, A. Ş. and Ölmez, M. (2016) Tuva Çocuk Edebiyatı ve Tuvacanın Söz Varlığı [Tuvan Children's Literature and the Vocabulary of Tuvan Language]. In: *Uluslararası Yılduz Türk Dili Sempozyumu. Nisan 25, Yıldız Teknik Üniversitesi [International Symposium on Turkic Language. April 25. Yıldız Technical University].* Ankara. Pp. 377–383. (In Turkish).

Submission date: 20.01.2018.

Для цитирования:

Олмез М. Исследования и преподавание тувинского языка в Турции (краткий обзор) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/760> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.5

For citation:

Ölmez M. Researching and teaching Tuvan language in Turkey: a concise history. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/760> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.5

DOI: 10.25178/nit.2018.1.6

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА В ТУРЦИИ

Маргарита Б. Кунгаа

Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-
экономических исследований,
Российская Федерация

ISSUES OF TEACHING TUVAN LANGUAGE IN TURKEY

Margarita B. Kungaa

Tuvan Institute for Humanities
and Applied Socio-Economic Studies,
Russian Federation

Тувинский язык преподается и изучается не только в Туве. Он, наряду с другими тюркскими языками, преподается в ряде университетов Турции. Основная особенность состоит в том, что тувинский язык, как и другие тюркские языки, преподается турецким студентам не как иностранный, а родственный их родному языку язык. Автор статьи, основываясь на своем опыте преподавания тувинского языка и литературы в Университете Анкары (1997–2003 гг.), делится своими наблюдениями по поводу проблем, которые встречаются в преподавании тувинского языка турецким студентам.

В Турции исходят из понимания, что все тюркские языки восходят к единому языку-основе — пратюркскому. Поэтому они рассматриваются абсолютным большинством специалистов в области тюркологии как диалекты этого языка-основы, студенты изучают тюркские языки не как иностранные, а как родственные своему родному языку языки. В стране насчитывается около 20 университетов, где преподаются разные тюркские языки.

Специалистов по тувинскому языку — исследователей и педагогов — в настоящее время в Турции немало. Однако студенты изучают тувинский

Tuvan language is taught and studied both in the Republic of Tuva and beyond its borders. Alongside with other Turkic languages, it is taught at a number of universities in Turkey – and like all languages belonging to the same group, it is taught to Turkish students not as a foreign, but as a cognate tongue. Speaking from her own experience as lecturer in Tuvan language and literature at the University of Ankara (1997–2003), the author shares

her opinions on the issues language instructors frequently face when teaching Tuvan to Turkish students.

Since all Turkic languages are understood to stem back to a single ancestor – Proto-Turkic language, the absolute majority of Turkologists see them as dialects of this ancestor tongue. Correspondingly, in their learning experience Turkish students distinguish between foreign languages and those cognate to their mother tongue. Overall, about 20 Turkish universities offer courses in various Turkic languages.

At the moment, quite a lot of specialists in Tuvan – both researchers and educators – work in

Кунгаа Маргарита Базыр-ооловна — кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел./факс: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: m.b.kungaa@mail.ru

Kungaa Margarita Bazyr-oolovna, Candidate of Pedagogy, Leading Researcher, Sector of Folklore, Tuvan Institute of Human and Applied Socio-Economic Studies. Postal address: 4, Kochetova Str., 667000, Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: m.b.kungaa@mail.ru

язык не слишком охотно. Есть проблема в мотивации. Они не видят перспектив дальнейшей профессионализации, кроме как стать ученым-исследователем. Другая проблема — отсутствие учебников, учебных пособий, тувинско-турецких и турецко-тувинских разговорников, способствующих изучению турецкими студентами тувинского языка на должном уровне. Проблема эта не решена до сих пор.

Для турецких студентов изучение тувинского языка — перспектива стать тюркологом. А с точки зрения интересов Тувы, наличие таких специалистов, способствовало бы популяризации тувинской культуры, имело бы перспективы сотрудничества Тувы с Турцией в области науки, культуры, экономики в рамках развития российско-турецких отношений.

Ключевые слова: тюркский язык; тувинский язык; турецкий язык; проблемы преподавания; Турция

Turkey. However, there is a marked lack of student motivation to study Tuvan. Students see little incentives of professional career growth except becoming an academic linguist. Another notable issue is the absence of textbooks, study manuals, or Tuvan-Turkish and Turkish-Tuvan phrasebooks which could facilitate achieving the required level of command of Tuvan by Turkish students. This problem as yet remains unsolved.

For Turkish students, learning Tuvan opens the prospect of becoming a Turkologist. For the Republic of Tuva, the presence of such specialists would help popularize Tuvan culture and enhance collaboration between Tuva and Turkey in the areas of science, culture and economy. This will also help develop the relations between Turkey and Russian Federation.

Keywords: Turkic language; Tuvan language; Turkish language; issues of language teaching; Turkey

Введение

Моя педагогическая практика как бывшего вузовского преподавателя в основном связана с преподаванием тувинской литературы и методики её преподавания в национальной (тувинской) школе. Я работала на кафедре тувинского языка и литературы Кызылского госпединститута и Тувинского госуниверситета в первые годы после его образования. Но был и опыт преподавания тувинского языка в разных аспектах и в разных условиях.

Например, в конце 1980-х — в начале 1990-х годов, мне довелось вести, как, впрочем, и другим преподавателям кафедры, курсы тувинского языка для невладеющих им. Например, для работников Кызылского городского комитета ВЛКСМ во главе с тогдашним первым секретарем Ю. Ю. Ананьиным; для преподавателей физико-математического факультета Кызылского госпединститута и других коллективов г. Кызыла. Среди слушателей тех курсов были и те, кто родился в интернациональной семье, вырос в городе и не владел тувинским языком.

Основным подспорьем в этой работе был «Учебник тувинского языка», разработанный старшим преподавателем кафедры тувинского языка и литературы Кызылского пединститута, языковедом Е. Б. Салзынмаа и предназначенный для студентов русской группы филологического факультета названного вуза (Салзынмаа, 1980) и «Русско-тувинский разговорник», составленный этим же автором и изданный в 1991 г. уже в третьем, дополненном варианте (Салзынмаа, 1991). В том же году в дополнение к вышеназванным работам появилось пособие под названием «Поговорим по-тувински», написанное К. А. Бичелдеем и состоящее из 20 уроков на разные темы (Бичелдей, 1991). Все эти работы ак-

тивно использовались мною и моими коллегами при ведении курсов тувинского языка для русскоязычных.

В связи с тем, что в 1990-е годы в Туву стали приезжать, хоть и не так много, как сейчас, иностранцы, в том числе ставившие перед собой цель изучить тувинский язык, а за помощью они обращались в основном к преподавателям кафедры тувинского языка и литературы, нами понемногу приобретался и опыт преподавания тувинского языка как иностранного. Моей первой ученицей в этом плане стала Кира ван Дузен (Kira van Deusen), которая впоследствии перевела на английский язык некоторые тувинские народные сказки и опубликовала их отдельным сборником в Америке (Deusen, 1996).

Еще один мой опыт — преподавание тувинского языка и литературы студентам факультета языка и исторической географии Университета Анкары, куда я приехала в 1997 г. по приглашению заведующей кафедрой современных тюркских языков и литератур, профессора Семы Барутджу Озондер. По ее инициативе в 1992 г. там была открыта первая в Турции кафедра подобного направления. Для преподавания тувинского языка тогда был приглашен кандидат филологических наук Ч. М. Доржу, обучавшийся в то время в докторантуре Института языкознания РАН (г. Москва). После его отъезда в 1994 г. в Туву, тувинский язык там стала преподавать М. В. Бавуу-Сюрюн, недавно защитившая диссертацию на степень доктора филологических наук. Она была приглашена для участия в проекте Турецкого лингвистического общества «Сравнительная грамматика тюркских языков».

Начиная с 2004 г., тувинский язык на данной кафедре преподает Гюльсум Килли Йылмаз, начавшая еще во второй половине 1990-х годов изучать хакасский язык, а также, наряду с ним, тувинский. Ныне она признанный специалист по этим и другим сибирским тюркским языкам, профессор.

В настоящей статье мы, основываясь на своих опыте преподавания (в течение шести полных учебных годов) тувинского языка и литературы в Университете Анкары, отметим основные проблемы, которые встречаются в преподавании тувинского языка турецким студентам. Но сначала вкратце остановимся на преподавании и исследовании тюркских языков в Турции, отметим их специфику в общих чертах.

Особенности преподавания и исследования тюркских языков в Турции

В Турции исходят из понимания, что все тюркские языки восходят к единому языку-основе — пратюркскому. Поэтому они рассматриваются абсолютным большинством специалистов в области тюркологии как диалекты этого языко-основы. Не вдаваясь в научные и другие аспекты и подробности данного во-

проса, отметим лишь то, что кафедры, учебные планы которых включают преподавание тюркских языков, называются «Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları», что буквально переводится как «Современные тюркские диалекты и литературы». Поэтому студенты, которые учатся на разных отделениях этих кафедр и по окончании учебы получают дипломы с квалификацией «Тюрколог», изучают не иностранные, а родственные своему родному языку языки. Учебные планы кафедр охватывают такие предметы, как язык, литература, история и культура разных тюркских народов.

Например, кафедра современных тюркских языков и литератур факультета языка и исторической географии Университета Анкары имеет пять отделов:

1) отдел юго-западных (огузских) тюркских языков и литератур. Здесь изучаются языки, литературы, истории и культуры азербайджанцев, туркмен, гагаузов, халаджов и хорасанских тюрков, а также анатолийских турков в Турции;

2) отдел юго-восточных тюркских языков и литератур. Здесь изучаются языки, литературы, истории и культуры узбеков, уйгур, саларов, желтых уйгуров;

3) отдел северо-западных (кипчакских) тюркских языков и литератур. Здесь изучаются языки, литературы, истории и культуры казахов, кыргызов, татар Республики Татарстан РФ, башкир, а также крымских татар, каракалпаков, карачаево-балкаров, кумуков, ногайцев и караимов;

4) отдел северо-восточных (сибирских) тюркских диалектов и литературы. Здесь изучаются языки, литературы, истории и культуры алтайцев, тувинцев, хакасов, саха (якутов) и шорцев;

5) отдел чувашского тюркского языка и литературы. Здесь преподаются язык, литература, история и культура чувашей.

Аналогичную структуру имеют кафедры современных тюркских языков и литератур и других университетов Турции. Обобщенно можно отметить, что научные исследования на кафедрах ведутся в основном в сравнительно-сопоставительном ключе на основе методов исторического познания (историко-генетического, историко-сравнительного, историко-типологического, историко-системного методов и метода диахронического анализа).

В настоящее время насчитывается около 20 турецких университетов, где студентам преподаются, в обязательном порядке и выборочно по желанию, разные тюркские языки. По окончании вуза воспитанники этих кафедр устраиваются работать в разные места, но самые успешные и талантливые в овладении тюркскими языками нередко становятся учеными-исследователями, в том числе тувинского языка.

В настоящее время в Турции специалистов, знающих, в той или иной мере, и исследующих, в том или ином аспекте, тувинский язык, немало. Это Экрем Арыкоглу из Университета Гази, Мехмет Олмез из Университета Йылдыз,

Гюльсум Килли Йылмаз из Университета Анкары, Али Ылгын из Университета Стамбула, Вилдан Кочоглу из Университета Эге, Илкер Тосун из Университета Тракии и другие. Есть и молодые исследователи, которые занимаются изучением тувинского языка. Преподавание тувинского языка, его научное изучение со стороны турецких специалистов в области тюркологии, осуществление ими переводов и других работ, безусловно способствуют популяризации тувинского языка не только в Турции, но и во всем мире, содействуют его сохранению и развитию.

Проблемы в обучении турецких студентов тувинскому языку

Самыми главными из них, на наш взгляд, являются проблемы мотивационного характера.

Как известно, мотивация — это основная движущая сила в изучении языков и т. д. В качестве примера можно привести зарубежных музыкантов, которые в настоящее время довольно часто приезжают в Туву с целью научиться исполнять горловое пение, и, осуществляя свою цель, специально учат тувинский язык. Что касается тех турецких студентов, которых мне довелось учить тувинскому языку и литературе, у них мотивация на изучение тувинского языка была слабой, несмотря на то, что предмет был для них обязательным. Как причина этого, конечно, не исключаются личностные качества человека, но она была больше в том, что они не видели перспективы, связанной со знанием тувинского языка, кроме как стать ученым-исследователем в области тувинского языка, фольклора, литературы. Но все понимали, что стать ученым-исследователем дано не каждому. Если сравнить, например, с казахским или кыргызским языками, то перспектив трудоустройства было и есть больше в силу того, что существуют совместные фирмы и т. д. Все же внутренняя мотивированность получить диплом о высшем образовании, который гарантировал студентам трудоустроиться в школы, в лицеи и т. д., мотивированность учиться, узнавать что-то новое вкупе с уважением к преподавателю помогала студентам преодолевать данное противоречие, сомнение.

В целях повышения мотивации в изучении турецкими студентами тувинского языка приходилось искать и другие выходы, прежде всего в заложенные в самом предмете и в его связях с турецким и другими тюркскими языками. Привлекались самые интересные и занимательные языковые, исторические, культурные факты и примеры, использовались разные методические подходы и приемы, формы работы. Например: сопоставление, сравнение, этимологический комментарий, работа со словарями, сборниками в целях поиска эквивалентов тувинских слов, выражений, в том числе пословичного характера, в турецком и других тюркских языках, перевод текстов, в том числе фольклорных и литературных произведений.

Еще одна проблема, не менее значимая, — это отсутствие учебников, учебных пособий, тувинско-турецких и турецко-тувинских разговорников, способствующих изучению турецкими студентами тувинского языка на должном уровне. Проблема эта не решена до сих пор, и это, безусловно, плохо для освоения турецкими студентами тувинского языка, который хоть и является родственным их родному языку, но изучается вне тувинской языковой среды.

В 2003 и 2005 гг. в свет вышли два словаря: «Tuva Türkçesi sözlüğü» (Словарь тувинского языка), принадлежащий перу Экрема Арыкоглу и тувинского языковеда, кандидата филологических наук К. Б. Куулар (Доржу) и изданный в Турции (Арыкоглу, Куулар, 2003), а также «Тыва-түрк словарь. Tuvaca-Türkçe sözlük» (Тувинско-турецкий словарь), разработанный широко известным тувинским ученым-языковедом Д. А. Монгушом и изданный в Туве (Монгуш, 2005).

Первый из этих словарей является кратким вариантом «Тувинско-русского словаря», изданного в 1968 г. под редакцией Э. Р. Тенишева (Тувинско-русский словарь, 1968) и включает чуть более 8000 слов. Все тувинские слова даны в транскрипции на латинице. Смысловые значения слов ограничены основными значениями, что делает его недостаточным для работы с текстами, с художественными произведениями. То, что тувинские слова даны не на кириллице, а на латинице, тоже делает словарь «неудобным» в работе.

«Тувинско-турецкий словарь» Д. А. Монгуша включает более 9000 слов. Здесь, в отличие от первого словаря, тувинские слова даны на кириллице, а их эквиваленты в турецком языке — на латинице. В приложении к словарю автор-составитель в помощь тувинскому читателю разъясняет, показывая на примерах, основные черты и свойства фонетики, морфологии и других уровней турецкого языка.

В дополнение к этим словарям требуется создание новых, более расширенных как по составу (количеству) слов, так и по их значениям, включая переносные. Это тоже очень важно в условиях преподавания тувинского языка вне тувинской языковой среды.

Заключение

В силу того, что тувинский и турецкий языки, хоть и родственные, но в течение многих тысячелетий каждый из них имел свой путь развития, что обусловило достаточно большую разницу в лексическом составе, отличия в фонетике и в морфологии, тувинский язык осваивается турецкими студентами труднее, чем, например, языки огузской и даже кипчакской групп. Но все же их родственность и близость по многим параметрам служит фундаментом и фактором, помогающим успешному изучению турецкими студентами тувинского языка.

Зачем турецким студентам, турецким специалистам тувинский язык? Как мы уже сказали, что для них он является частью их филологического образования, подготовки как тюркологов. Но мы бы хотели также взглянуть на этот вопрос с точки зрения потребностей Тувы, жителей Тувы. Наличие таких специалистов, во-первых, в целом способствовало бы популяризации тувинской культуры, имело бы перспективы сотрудничества Тувы с Турцией в области науки, культуры, экономики, разумеется в тех вариантах, которые взаимно обогащали бы стороны и способствовали в общем российско-турецким отношениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арыкоглу, Э., Куулар, К. (2003) *Tuva Türkçesi sözlüğü* [Словарь тувинского языка]. Ankara : Türk Dil Kurumu. 118 с.

Бичелдей, К. А. (1991) *Поговорим по-тувински : пособие для изучающих тувинский язык*. Кызыл : Тув. кн. изд-во. 80 с.

Монгуш, Д. А. (2005) *Тыва-түрк словарь. Tuvaca-Türkçe sözlük* [Тувинско-турецкий словарь]. Кызыл : Тув. кн. изд-во. 590 с.

Салзынмаа, Е. Б. (1980) *Учебник тувинского языка : для студентов русской группы филологического факультета Кызылского государственного педагогического института*. Кызыл : Тув. кн. изд-во. 232 с.

Салзынмаа, Е. Б. (1991) *Русско-тувинский разговорник*. Кызыл : Тув. кн. изд-во. 114 с.

Тувинско-русский словарь (1968) : около 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия. 465 с.

Van Deusen, K. (1996) *Shyaan am! Tuvan Folk Tales / selected and retold by K. Van Deusen*. Washington, Bellingham, Udahan Books. 47 p.

Дата поступления: 20.01.2018 г.

REFERENCES

Arykoglu, E. and Kuular, K. (2003) *Tuva Türkçesi sözlüğü [A Dictionary of the Tuvan Language]*. Ankara, Türk Dil Kurumu. 118 p. (In Tuv. and Turkish).

Bicheldei, K. A. (1991) *Pogovorim po-tuvinski : posobie dlia izuchaiushchikh tuvinskii iazyk [Let's Talk Tuvan: a Guide for Tuvan Language Learners]*. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 80 p. (In Russ. and Tuv.).

Mongush, D. A. (2005) *Tyva-tyrk slovar'. Tuvaca-Türkçe sözlük [A Tuvan-Turkish Dictionary]*. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 590 p. (In Tuv. and Turkish).

Salzynmaa, E. B. (1980) *Uchebnik tuvinskogo iazyka : dlia studentov russkoi gruppy filologicheskogo fakul'teta Kyzyl'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [A Textbook of Tuvan Language for Russian-Language Class of the Faculty of Philology, Kyzyl State Pedagogical Institute]*. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 232 p. (In Russ. and Tuv.).

Salzynmaa, E. B. (1991) *Russko-tuvinskii razgovornik [A Russian-Tuvan Phrasebook]*. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 114 p. (In Russ. and Tuv.).

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian Dictionary] (1968): c. 22000 words / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 465 p. (In Russ. and Tuv.).

Van Deusen, K. (1996) *Shyaan am! Tuvan Folk Tales* / selected and retold by K. Van Deusen. Washington, Bellingham, Udaan Books. 47 p.

Submission date: 20.01.2018.

Для цитирования:

Кунгаа М. Б. Особенности преподавания тувинского языка в Турции [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/756> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.6

For citation:

Kungaa M. B. Issues of Teaching Tuvan Language in Turkey. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/756> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.6

DOI: 10.25178/nit.2018.1.7

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО СТУДЕНТАМ ТУРЦИИ

Жазира Отызбай

Университет Памуккале,
Турция

PROBLEMS OF TEACHING TUVAN AS FOREIGN LANGUAGE TO TURKISH STUDENTS

Zhazira Otyzbay

University of Pamukkale,
Turkey

Тувинский и турецкий языки — родственные языки. На протяжении многих тысячелетий они не имели прямых контактов, но тем не менее в них сохранились общие черты на всех уровнях. В то же время наблюдается немало отличий, которые они приобрели со временем. Поэтому тувинский язык не относится к числу языков, который сразу и легко поймет носитель турецкого языка. В силу этого его освоение турецкими студентами требует большего времени и усилий. В настоящее время в Турции в ряде университетов есть кафедры современных тюркских языков и литератур, где преподают студентам разные тюркские языки, в том числе тувинский язык.

Автор статьи преподает тувинский язык в Университете Памуккале и делится рядом наблюдений, формулирует проблемы, которые сопровождают учебный процесс. Студенты здесь начинают изучать тувинский язык специально со второго курса, изучив до этого общую сопоставительную грамматику алтайского, хакасского, тувинского и якутского языков, а также язык орхон-енисейских рунических памятников. Благодаря этому, они успешно осваивают грамматику тувинского языка. Тем не менее есть и ошибки, обусловленные

Tuvan and Turkish are cognate languages. Although they haven't been in direct contact for thousands of years, they have preserved common features on all levels of linguistic structure. At the same time, a number of dissimilarities have accumulated over time, which makes it difficult and time-consuming for Turkish students to learn it. At the moment, a number of Turkish universities

have departments of modern Turkic languages and literatures which offer courses and programs in various languages, including Tuvan.

In this article, its author, who teaches Tuvan at the University of Pamukkale, shares her experience and examines the problems of teaching the language. Students begin studying Tuvan as a major in their second year, having mastered the general comparative grammar of Altai, Khakas, Tuvan and Yakut languages, as well as the language of Orkhon-Yenisei runic inscriptions. This helps students successfully master Tuvan grammar. The mistakes students make are due to phonetic peculiarities,

Отызбай Жазира — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры тюркских языков и литератур Университета Памуккале, Турция. Адрес: Pamukkale Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi C Blok Zemin Kat, Çamlaraltı Mahallesi, 11 D, 20160 Karataş Köyü, Denizli Merkez, Denizli, Türkiye. Тел.: +90 258 2963975. Эл. адрес: zotyzbayeva@pau.edu.tr

Otyzbay Zhazira, Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of Turkic Languages and Literatures, University of Pamukkale, Turkey. Postal address: Pamukkale Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi C Blok Zemin Kat, Çamlaraltı Mahallesi, 11 D, 20160 Karataş Köyü, Denizli Merkez, Denizli, Türkiye. Tel.: +90 258 2963975. E-mail: zotyzbayeva@pau.edu.tr

фонетическими особенностями, морфологией тувинского языка и др., которые еще предстоит систематизировать, изучать и анализировать их природу. Особой проблемой является нехватка старых тувинско-турецкого и турецко-тувинского словарей, а также создание новых.

В преподавательской работе автор разработала и использует некоторые «шаблоны» по определенным темам: знакомство, рассказ о семье, диалоги и др. Также ею разработан раздел тувинских текстов книги «Переводы текстов с современных тюркских языков» (*Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları*, 2016), которая имеет характер дидактического пособия. Тексты даны в следующем порядке: на языке оригинала, в транскрипции на латиницу и в переводе на турецкий язык.

Ключевые слова: тюркский язык; турецкий язык; тувинский язык; Турция; проблемы преподавания; методика обучения; сравнительно-сопоставительная грамматика; учебник; словарь

morphology of Tuvan and other factors which are yet to be systematized and analyzed. Another problem is the lack of old Tuvan-Turkish and Turkish-Tuvan dictionaries. New dictionaries must also be made.

In her teaching practice, the author has developed and used a number of “templates” on certain topics, such as getting acquainted, talking about family, engaging in a dialogue, etc. She also edited the Tuvan section of the book titled “Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları” (“Translations from Contemporary Turkic Languages”, 2016). In this collection, intended as a didactic textbook, texts appear first in the original, then transcribed into Latin script, and finally, in Turkish translation.

Keywords: Turkic language; Turkish language; Tuvan language; Turkey; problems of language teaching; teaching methods; comparative and contrastive grammar; textbook; dictionary

Введение

В настоящее время в Турции в ряде университетов есть кафедры современных тюркских языков и литератур, где преподают студентам разные тюркские языки. Если конкретизировать, то это Университеты Анкары, Гази и Хаджете-пе (находятся в г. Анкара.; в первом из них в 1992 г. открыли первую кафедру современных тюркских языков и литератур), Университеты им. Сыткы Кочмана (г. Мугла), им. Хаджи Бекташа Вели (г. Невшехир), им. Омара Халисдемира (г. Нигдэ), Университеты Стамбул (г. Стамбул), Памуккале (г. Денизли), Коджате-пе (г. Афионкарахисар), Джумхуриет (г. Сивас), Ататюрк (г. Эрзурум), Диджле (г. Диярбакыр), Ушак (г. Ушак), Бартын (г. Бартын), Кастамону (г. Кастамону), Фырат (г. Элязыг), Кырklarэли (г. Кырklarэли), Ардахан (г. Ардахан).

Учебные программы кафедр охватывают все группы современных тюркских языков: северо-восточные (якутский, тувинский, алтайский, хакасский), северо-западные (кипчакские), юго-восточные (карлукские), юго-западные (огузские) и чувашский. Основная цель обучения состоит в том, чтобы дать студентам, наряду с теоретическими знаниями, практические навыки разговорной речи. По крайней мере меня так учили в Университете Анкары (Ankara Üniversitesi).

Попав туда по программе межгосударственного (Казахстана и Турции) обмена студентами, я выбрала отделение северо-восточных тюркских языков (к слову скажу, что тувинский язык нам преподавала Маргарита Базыр-ооловна Кунгаа, ныне ведущий научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований). Знания и навыки,

которые нам дали и привили наши преподаватели, пригодились лично мне в написании магистерской и кандидатской диссертаций, очень помогают в моей работе как преподавателя Университета Памуккале (Pamukkale Üniversitesi), где я преподаю, кроме казахского, моего родного языка, и тувинский. Не могу сказать, что опыт у меня большой (он насчитывает всего четыре года). Тем не менее идет наработка необходимого для работы со студентами материала, выявление наиболее эффективных форм и приемов обучения, поиск путей решения существующих проблем, на примеры которых мне хотелось бы обратить внимание в этой статье.

Основные проблемы в преподавании тувинского языка турецким студентам

Тувинский и турецкий языки — родственные языки. Они на протяжении многих тысячелетий не имели прямых контактов, но тем не менее в них сохранились общие черты на всех уровнях. В то же время наблюдается немало отличий, которые они приобрели со временем. Поэтому тувинский язык не относится к числу языков, который сразу и легко поймет носитель турецкого языка. В силу этого его освоение турецкими студентами требует большего времени и усилий.

В Университете Памуккале студенты начинают изучать тувинский язык специально со второго курса. До этого, на первом курсе, им преподается «Грамматика северовосточных тюркских языков», то есть общая сопоставительная грамматика алтайского, хакасского, тувинского и якутского языков. Также на первом курсе, согласно учебному плану, идет предмет «Древнетюркский язык», в котором дается сопоставительная грамматика и лексика VII-VIII веков орхонского и современного турецкого языка.

Приступив к изучению тувинского языка, студенты в основном опираются на раздел «Грамматика тувинского языка» (автор-разработчик — Экрем Арыкоглу, профессор университета Гази) (Arıkoğlu, 2007) коллективной монографии «Грамматики тюркских языков» (Türk lehçelerin grameri) под общей редакцией Ахмета Биджана Эрджиласуна (Türk Lehçeleri Grameri, 2007).

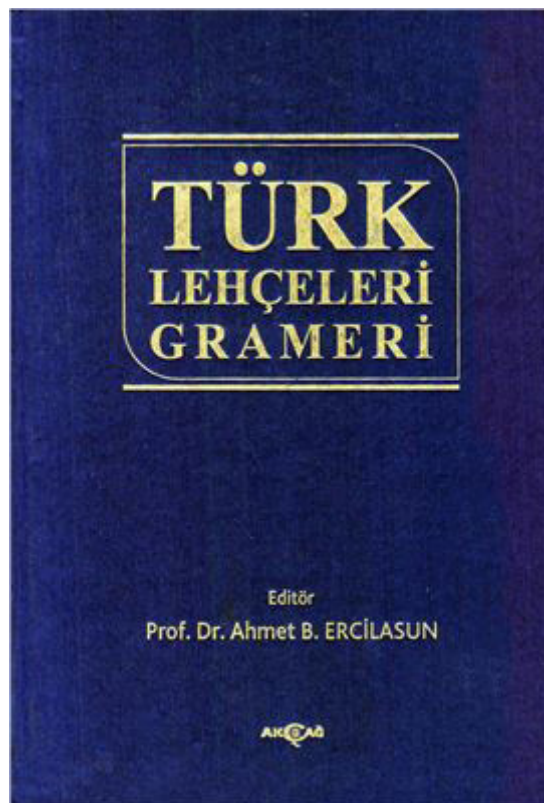

Фото 1. Обложка «Türk lehçelerin grameri» (Грамматика тюркских языков) 2007 г.
Photo 1. «Türk lehçelerin grameri» (A Grammar of Turkic Languages) Book cover, 2007

Турецкие студенты благодаря тому, что уже на первом курсе изучали сопоставительную грамматику северо-восточных тюркских языков и язык орхон-енисейских рунических памятников, в целом успешно осваивают грамматику тувинского языка. Это показывают результаты контрольных работ.

Тем не менее есть и ошибки. Например, обусловленные фонетическими особенностями тувинского языка: употребление коротких гласных вместо долгих (мэн вместо мээң (мой, -я, -ё), сэн вместо сээң (твой, -я, -ё) или же путание места долгих гласных в словах (ээгелен вместо эгелээн, өрээникчи вместо өөреникчи, төгүү вместо төөгү и т. д.). Природу или причину этих ошибок можно объяснить отсутствием в современном литературном турецком языке долгих гласных.

Также для турецких студентов некоторую «проблему» — и в произношении, и в написании — представляют слова, в которых пишутся буквы «к» и «г», но произносятся звуки [kh] и [gh]. Например: *Кызыл, кандыг, кудумчу, орук, турган, Монгуш* и др.

Есть ошибки, обусловленные особенностями морфологии тувинского языка. Наиболее частая из них — это окончание множественного числа существительных. В турецком языке есть один вариант окончания множественного числа (-лар /-лер), а в тувинском, кроме -лар /-лер, есть -тар/-тер, -дар/-дер, -нар/-нер, в зависимости от того, на какой согласный заканчивается слово.

Падежи и их окончания в целом усваиваются турецкими студентами успешно. Но им сложно понять, почему в тувинском предложении, говоря о действии, совершенном в давно прошедшем времени, используют окончание дательного падежа -ка/-ке, -га/-ге. (Например: «Мен Кызылга чурттап турган мен. Өөреникчилер чайын көдээге дыштанып турганнар» — «Я жил в Кызыле. Учащиеся летом отдыхали в деревне»), тогда как в турецком языке используются окончания местного падежа -ta/ -te, -da/-de («Ben Kızıl'da oturuyordum». «Öğrenciler yazın köyde tatil yapıyorlardı»).

Разумеется, ошибки, которые наблюдаются в речи и в работах турецких студентов, не ограничиваются лишь указанными. Их гораздо больше, и они имеют разный характер. Необходимо их систематизировать, изучать и анализировать их природу.

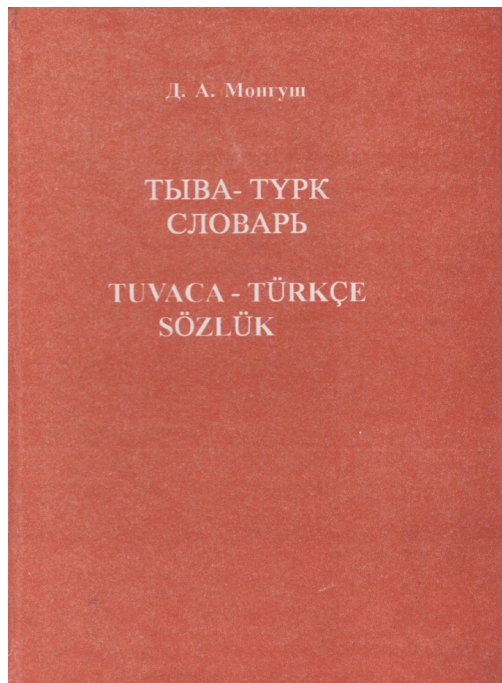

Фото 2. Обложка «Тыва-түрк словарь. Tuvaca-Türkçe sözlük» (Тувинско-турецкого словаря) 2005 г.
Photo 2. «Тыва-түрк словарь. Tuvaca-Türkçe sözlük» (A Tuvan-Turkish Dictionary) Book cover, 2005

Особой проблемой является нехватка и даже отсутствие словарей, которыми могли бы пользоваться турецкие студенты, изучающие тувинский язык. Как известно, настоящее время существует всего два тувинско-турецких словаря, а именно «Тыва-түрк словарь. Tuvaca-Türkçe sözlük», составленный тувинским ученым-языковедом Д. А. Монгушом и изданный в 2005 г. в Тыве. (Тыва-түрк словарь, 2005) и «Tuva Türkçesi sözlüğü», составленный Экремом Арыкоглу и Кларой Куулар и изданный в 2003 г. в Турции (Arıkoğlu, Kuular, 2003), а турецко-тувинского словаря вовсе нет. В силу того, что со времени издания существующих словарей уже прошло немало времени, их трудно приобрести. Кроме этого, из-за того, что в этих словарях объяснение слов ограничено только их основными значениями, они не очень «удобны» для работы, особенно для осуществления переводов художественных произведений, да и текстов других жанров и видов. Во втором словаре все тувинские слова напечатаны на латинском алфавите, что затрудняет его использование в силу того, что алфавит тувинского языка основан на кириллице.

Отсутствие специальных учебно-методических разработок, книг или сборников, в которые включали бы разные тексты и сопутствующие вопросы и задания, тоже не способствует изучению тувинского языка на должном уровне, постоянному обогащению словарного запаса студентов, развитию у них навыков как разговорной, так и письменной речи.

Авторские материалы

Понимая, что в успешном изучении другого языка необходима постоянная практика общения, мы разработали и используем для обучения наших студентов некоторые «шаблоны» по определенным темам. Вот некоторые из них:

- Вежливые выражения на тувинском языке (приветствие, выражение благодарности, получение разрешения на что-то и т. д.);
- Устное и письменное знакомство и представления себя и третьего лица, присутствующего при разговоре;

Фото 3. Обложка «Tuva Türkçesi sözlüğü» (Тувинско-турецкого словаря) 2003 г.
Photo 3. «Tuva Türkçesi sözlüğü» (A Tuvan-Turkish Dictionary). Book cover, 2003

— Рассказ о своей семье (о родителях, братьях, сестрах, чем они занимаются и т. д.);

— Разговоры на простые темы. Например, «Который час?», «Куда идешь?», «Где находится (...) и как добраться туда?»;

— Диалоги или «ролевые» разговоры: покупатель — продавец, пассажир — водитель автобуса и т. д.;

— Описание какого-нибудь предмета или объекта;

— Устное и письменное описание родного города или села со всеми его особенностями. Например, описание исторического места, здания и сооружения, музея, учебного заведения, улицы, проспекта, бульвара, парка, леса, реки, горы, а также знаменитости родом из этого города или села, климат, местная кухня.

В 2016 г. в Турции была издана книга «Переводы текстов с современных тюркских языков» (Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları, 2016), подготовленная коллективом авторов-составителей, в числе которых и автор данной статьи. Редактором является профессор Нергис Бирай. Книга включает в себя тексты разных жанров, в том числе художественные, научно-популярные и научные, на разных тюркских языках: гагаузском, азербайджанском, туркменском; узбекском, уйгурском; казахском, кыргызском, казанско-татарском, башкирском, ногайском,

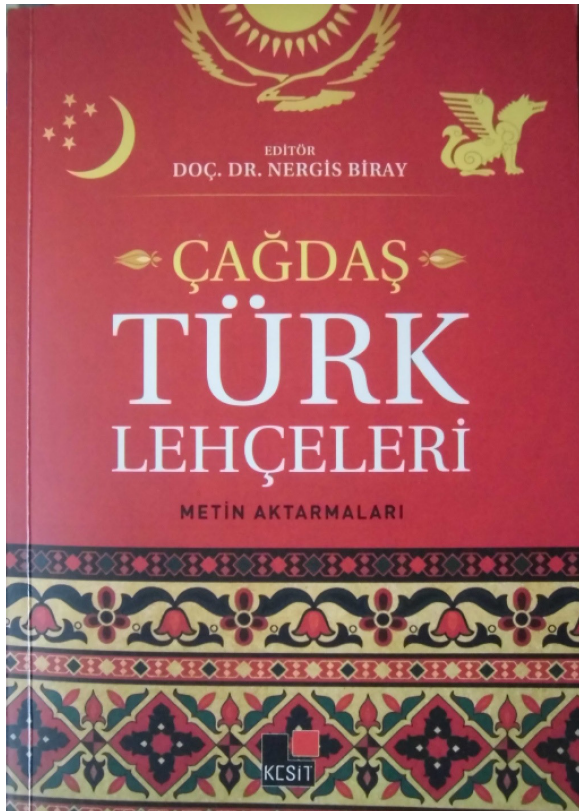

Фото 4. Обложка книги «Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları» 2016 г.

Photo 4. «Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları» (Translations from Contemporary Turkic Languages) Book cover, 2016

крымско-татарском; якутском, хакасском, алтайском, тувинском и чувашском. Тексты даны в следующем порядке: на языке оригинала, в транскрипции на латинице и в переводе на турецкий язык. Кроме текстов, есть глоссарии. В целом эта книга имеет характер дидактического пособия, которое можно использовать не только на занятиях, но и при самостоятельной работе.

Раздел тувинских текстов включает:

1. Приветствие и знакомство на тувинском языке;
2. «Төрээн дылымга йөрээл» Шулуу Сата;
3. Отрывок сказки «Кодур-оол биле Биче-кыс» из повести Салчака Тока «Араттың сөзү»;

4. Тувинская народная легенда о хане Элчиген-Сыргалыг, опубликованная в книге Шулуу Сата «Тыва диалектология» (Сат, 1987);
5. Анекдот;
6. Тувинские народные пословицы;
7. Отрывок из повести Михаила Дуюнгара «Бырлаңмаа угбай»;
8. Отрывок из статьи Бориса Монгуша «Тываларның төрөл аймак таңма-демдектери» (Монгуш, 2016);
9. Отрывок из статьи «Тыва дыл — бистиң дылывыс» (Тыва дыл — бистиң дылывыс, 2016: Электр. ресурс);
10. Стихотворение Александра Даржая «Тыва дылым».

В 2018 г. планируется выпуск второго, дополненного издания книги. В раздел тувинских текстов дополнительно войдут следующие произведения:

- 1) Отрывок главы «Дагаа чылдыг мен» повести Степана Сарыг-оола «Аңгыр-оолдуң тоожузу»;
- 2) Отрывок из рассказа Байкара Ховенмея «Чүү болганыл?»;

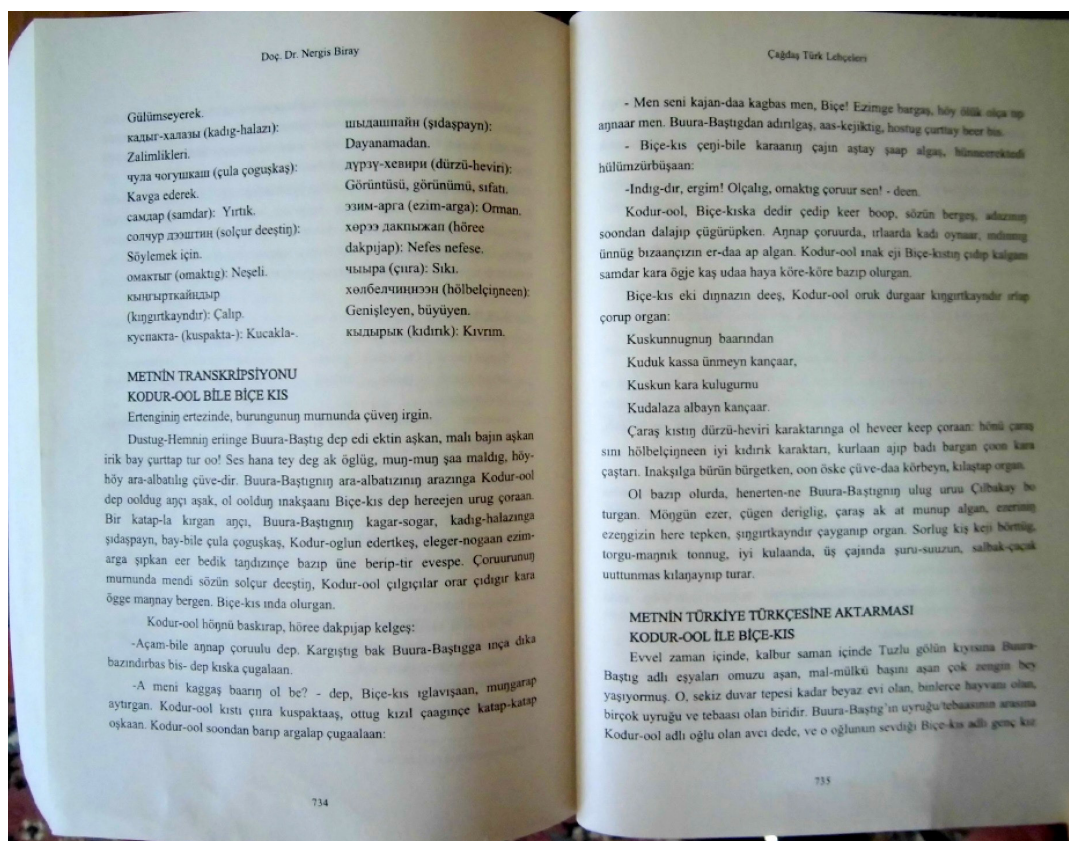

Фото 5. Страницы из книги «Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları» 2016 г. с текстом сказки «Кодур-оол биле Биче-кыс» (Кодур-оол и Биче-кыс).
 Photo 5. Pages from «Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları» with the text of “Kodur-ool bile Biche-kys”, a fairytale

- 3) Отрывок из главы «Чаа ужуражышкыннар» повести «Араттың сөзү» Салчака Тока;
- 4) Отрывок из повести Кызыл-Эника Кудажи «Кызыл-Бөрттүг»;
- 5) Отрывок из повести Шангыр-оола Сувана «Кижиги-бүрүс»;
- 6) Отрывок из повести Михаила Дуюнгара «Хлеб»;
- 7) Тувинская народная легенда «Кыс диирең биле шыдыраачы»;
- 8) Стихотворение Александра Даржая «Өглеривис ак-көк ыжы»;
- 9) Стихотворение Михаила Дуюнгара «Мөңгө өг» (Otyzbay, 2016).

Завершая краткое ознакомление с книгой «Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları», нам бы хотелось подчеркнуть, что это очень хорошее начинание, поскольку подобные издания не только знакомят студентов с теми или иными текстами, но и служат основой для понимания тех или иных тем, сравнительно-сопоставительного анализа, обогащения словарного запаса студентов, развития их речи и в конечном итоге успешного освоения изучаемого языка.

Заключение

В преподавании родственных языков необходимо прежде всего опираться на их общие черты и свойства. Использование данных сравнительно-сопоставительных исследований формирует интерес у студентов к изучаемому языку, создает ту основу, благодаря которой они будут понимать те или иные языковые явления, запоминать слова, предложения, тексты. Правильный выбор методических подходов и приемов обучения, наряду с подготовкой учебников, учебных пособий, словарей, разработкой научно-методических рекомендаций является необходимым условием успешного преподавания любого языка.

В преподавании тувинского языка турецким студентам необходимо исходить из таких же соображений и вести совместными усилиями поиски в решении существующих проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Arıkoğlu, E. (2007) Tuva Türkçesi // Türk Lehçeleri Grameri. Ed. by A. B. Ercilasun. Ankara : Akçağ Yayınları. 1340 s. S. 1149–1228. (На турец. яз.).
- Arıkoğlu, E., Kuular, K. (2003) Tuva Türkçesi Sözlüğü. Ankara : Türk Dil Kurumu Yayınları. 218 s. (На турец. яз.).
- Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları (2016). Ed. Biray Nergis. İstanbul : Kesit Yayınları. 824 s. (На турец. яз.).
- Otyzbay, Zh. (2016) Tuva Türkçesi // Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları. Ed. by Biray Nergis. İstanbul : Kesit Yayınları. 824 s. S. 727–758. (На турец. яз.).

Türk Lehçeleri Grameri (2007). Ed. by A. B. Ercilasun. Ankara: Akçağ Yayınları. 1340 s. (На турец. яз.).

Монгуш, Б. Б. (2016) Тываларның төрөл-аймак таңма-демдектери // Шын. 11 августа.

Сат, Ш. Ч. (1987) Тыва диалектология. Кызыл: ТывНУЧ. 104 с. (На тув. яз.).

Тыва дыл — бистиң дылывыс [Электронный ресурс] // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-tiva-dildin-tooguzu-915034.html> (дата обращения: 15.12.2017).

Тыва-түрк словарь. Tuvaca-Türkçe sözlük / сост. Д. А. Монгуш. Кызыл : Республиканская типография. 592 с. (На тув. и турец. яз.).

Дата поступления: 12.01.2018 г.

REFERENCES

Arikoğlu, E. (2007) Tuva Türkçesi [Tuvan Turkic]. In: *Türk Lehçeleri Grameri* [A Grammar of Turkic Languages], ed. by A. B. Ercilasun. Ankara, Akçağ Yayınları. 1340 p. Pp. 1149–1228. (In Turkish)

Arikoğlu, E. and Kuular, K. (2003) *Tuva Türkçesi Sözlüğü* [A Tuvan-Turkish Dictionary]. Ankara, Türk Dil Kurumu Yayınları. 218 p. (In Turkish)

Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları [Translations from Contemporary Turkic Languages] (2016). Ed. Biray Nergis. İstanbul, Kesit Yayınları. 824 p. (In Turkish)

Otyzбай, Zh. (2016) Tuva Türkçesi [Tuvan Turkic]. In: *Çağdaş Türk Lehçeleri Metin Aktarmaları* [Translations from Contemporary Turkic Languages], ed. by Biray Nergis. İstanbul, Kesit Yayınları. 824 p. Pp. 727-758. (In Turkish)

Türk Lehçeleri Grameri [A Grammar of Turkic Languages] (2007). Ed. by A. B. Ercilasun. Ankara, Akçağ Yayınları. 1340 p. (In Turkish).

Mongush, B. B. (2016) Tyvalarnың төрөл-аймак таңма-демдектери [Stamps and signs of Tuvan relative connections]. *Shyn*, August 11. (In Tuvan)

Sat, Sh. Ch. (1987) *Tuva dialektologia* [The Dialectology of Tuvan Language]. Kyzyl, TyvNYCh. 104 p. (In Tuvan)

Tyva dyl — bistiң dylyvys [The Tuvan language is our mother tongue]. *Infourok* [online] Available at: <https://infourok.ru/statya-na-temu-tiva-dildin-tooguzu-915034.html> (access date: 15.12.2017).

Tyva-tyrk slovar. Tuvaca-Türkçe sözlük [A Tuvan-Turkish Dictionary] / comp. D. A. Mongush. Kyzyl, Respublikanskaiia tipografia. 592 p. (In Tuvan an Turkish)

Submission date: 12.01.2018.

Для цитирования:

Отызбай Ж. Проблемы преподавания тувинского языка как неродного студентам Турции [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/757> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.7

For citation:

Otyzbay Zh. Problems of teaching Tuvan as foreign language to Turkish students. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/757> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.7

DOI: 10.25178/nit.2018.1.8

TEACHING TUVAN LANGUAGE TO JAPANESE LEARNERS

Kaori Sawada

Independent author, Japan,

Katsuhiko Kurosawa

Independent author, Japan

One author of this article (Kaori Sawada) lived in the Republic of Tuva and studied Tuvan throat singing (xöömei) and Tuvan language from 2011 to 2017. She is an interpreter between Tuvan and Japanese languages, currently teaching Tuvan in Japan. The fans of

Tuvan culture in Japan are holding their interests since 2011, however, the numbers of Japanese people making their efforts to study Tuvan language are few. The purpose of this article is to discuss the problems and the reactions of the students during the teaching practices of Tuvan language in Japan and to share our opinions, referring to this author's experience of studying Tuvan language in the Tuvan State University, about the solution of the problems, effective systems and learning materials.

The article also presents the outcomes of a survey of Japanese studying Tuvan language. The questionnaire-based survey was held in December 2017 on Facebook

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА ЯПОНЦАМ

Каори Савада

Независимый автор, Япония,

Кацухико Куросава

Независимый автор, Япония

Один из авторов этой статьи Каори Савада с 2011 по 2017 гг. проживала в Республике Тыва, изучала горловое пение тувинцев (хööтеi) и тувинский язык. Изучив язык, стала работать в Японии переводчиком тувинско-японского языка и преподавать тувинский язык. Отмечается, что японцы проявляют интерес к тувинской культуре, но прилагают мало усилий для

изучения тувинского языка. Целью данной статьи является обсуждение проблем и реакций студентов на практику преподавания тувинского языка в Японии, а также со ссылкой на авторский опыт изучения тувинского языка в Тувинском государственном университете — на решение проблем, эффективные методики и учебные материалы.

В статье приведены данные опроса японцев, обучающихся тувинскому языку. Анкетный опрос проводился для них в декабре 2017 г. в социальной сети Facebook с целью прояснения сложных моментов по изучению тувинского языка в Япо-

Kaori Sawada, Independent Autor, Teacher of Tuvan language, Tuvan interpreter, Japan. E-mail: kaorikk570@gmail.com

Katsuhiko Kurosawa, Independent Autor; corporate employee, Nippon C.C.L. Inc., Japan. E-mail: seikei.kurosawa@gmail.com

Каори Савада — независимый автор; учитель тувинского языка, переводчик, Япония. Эл. адрес: kaorikk570@gmail.com

Катсухико Куросава — независимый автор; служащий Nippon C.C.L. Inc., Япония. Эл. адрес: seikei.kurosawa@gmail.com

aimed to clarify some of the complexities faced by Japanese students of Tuvan. Of the 8 respondents, all were fans of xöömei and musicians who were highly interested in Tuvan culture. They could be seen as potential popularizers of Tuvan culture in Japan. The authors provide examples of difficulties the Japanese students of Tuvan can face and explain the reasons for these problems.

The article concludes with a number of practical recommendations on how to make teaching Tuvan language to Japanese learners more efficient.

Keywords: Tuvan language; Japan; teaching of the Tuvan language; Japanese; xöömei; grammar of the Tuvan language; methods of teaching

нии. Респондентов было 8 чел., все любители хоомя, музыканты, которые имеют сильную заинтересованность в тувинской культуре, и которых можно рассматривать как популяризаторов тувинской культуры в Японии. Автор приводит примеры трудностей, с которыми сталкиваются японские слушатели курсов и анализирует причины этих трудностей.

Завершают статью практические рекомендации по эффективному обучению японцев тувинскому языку.

Ключевые слова: тувинский язык; Япония; преподавание тувинского языка; японцы; хоо-мей; грамматика тувинского языка; методики преподавания

Introduction

Tuvan culture has been fascinating Japanese fans for over 30 years.

In 1985, Gennadi Tumat, the legendary xöömei singer, arrived in Japan and played at the music festival concert in Hokkaido (Oorzhak, 2012: 104). Since his visit to Japan in 1985, many xöömei singers have been invited and played in Japan, and they have been attracting Japanese audiences.

In recent years, Huun Huur Tu had the concert tour in Japan on 2012, and they played concerts at Hyogo, Shizuoka and Tokyo. In 2014, they were invited to Fuji Rock Festival which is the biggest rock 'n roll festival in Japan and had a concert (Huun Huur Tu, 2014: online). In this time, they put on a concert in Tokyo too (Huun Huur Tu ... 2014: online).

In March 2017, concerts named "Xöömei Paradise" were organize in Tokyo (<http://biyoyon.umizoko.com>). Mrs. Choduraa Tumat was invited to the event from the Republic of Tuva and played with Japanese xöömei singers and groups. There were large audiences at the event, so some had to stand behind the back-row seats at the concerts. In November 2017, Mr. Andrei Mongush and Mr. Andrei Opei were invited to Japan and had concerts and workshops at Nagano and Tokyo (Concert, 2017: online). The strong interest for Tuvan culture in Japan was confirmed by the success of these events. Many Japanese musicians and xöömei fans have been visiting the Republic of Tuva every year and attending the xöömei concerts and festivals. Most of them have learned xöömei from Tuvan xöömeizhi at the workshops, and some of them are expanding their playing field as Japanese xöömeizhi in Japan (Terada, 2017: online; Tadagawa, 2017: online).

On the other hand, Tuvan language currently has a low profile among Japanese learners, including Japanese xöömei singers. I served as an interpreter during the events and helped the communications between Tuvan and Japanese people.

The concert staffs and the audiences had strong interest in Tuvan culture so that I translated Tuvan and Japanese languages many times. But there were very few times when Japanese people would talk directly in Tuvan language to the Tuvan guests. This phenomenon can be contrasted to the cases that many Japanese fans have been speaking in English to English-language singers visiting to Japan.

One author of this article lived in Tuva for 6 years from 2011, and has been teaching Tuvan language to Japanese learners from 2017. From this experience, Tuvan language is not hard to learn for Japanese people but there are still some difficult points. However, the fact that there are fans of xöömei in Japan suggests that Japanese people are likely to accept the voice of Tuvan people. To clarify the difficult points of learning Tuvan language for Japanese people, learners should be provided with a clue of further understanding of Tuvan culture and xöömei. The purpose of this article is to discuss the problems and the reactions of the students during the teaching practices of Tuvan language in Japan and to share our opinions, referring to the experience of studying Tuvan language in the Tuvan State University, about the solution to these problems, effective systems and learning materials.

Historical Background of Learning Foreign Language by Japanese People

Historically, Japanese people have been very tolerant for foreign languages and have actively adopted foreign words to Japanese language.

In the ancient times, Japanese writing did not have original characters. "Kanji," the Chinese ideogram, have been used in documents since around the 5th or 6th centuries in Japan. "Hiragana," the phonogram characters simplified kanji characters, was invented around the 9th century. Japanese people have been using "kanji" and "hiragana" characters for writing Japanese sentences. "Katakana" was also invented at about the same times. Katakana was mainly used for the annotation of Chinese sentences or poems in the middle ages, and for foreign characters representing pronunciation of foreign words in recent times too. Tuvan music words (ex. xöömei, khomusu and igil) are usually written in katakana in Japanese.

In 1962, the National Institute for Japanese Language and Linguistics showed that 60 Japanese magazines contained about 410,000 words, which they classified as being 37% of Japanese origin, 47% of Chinese origin, 10% of katakana originated from Western European language and 6% of mixture words (Kashiwabara, 2012). This result shows that more than half of the Japanese words originated from foreign languages.

Since 19th century, Japanese government and companies tried to catch up with the social system and culture of European countries, and they invited many foreigners and hired them as teachers or trainers in various fields, including language, in Japan.

The "hired foreigners" used texts written in their homeland, i. e. in foreign languages. But Japanese educators and students actively translated them into Japanese, and they brought new words into their language and created mixture words in the course of translation. Many foreign texts are translated into Japanese now, and Japanese teachers generally use them at class. Compared to the problem that university educators in many countries are compelled to use the texts written in the western languages with their students, the educational catching-up from modern ages in Japan was a success for the localization of knowledge (Funahashi, 2015).

Learning of Foreign Language by Japanese People in Modern times

Even in modern times, many Japanese people are learning foreign languages enthusiastically. There are commonly some foreign language schools near the big railway station in Japan. According to the survey held by the Japanese government (Ministry of Economy, Trade and Industry, 2002), the number of foreign language conversation schools is about 1,200, with about 25,000 lecturers, and over 1 million students, respectively. 40,0% of the students are teenagers, 26,2% are in their twenties and 17,2%, in their thirties. Most of the students, as can be seen, are of young and active age. However, the languages learned in the classes are mostly Western European: 92,9%, English, 18,3%, French and 10,8%, German.

General difficulties of learning Tuvan language by Japanese people

There are two main patterns of coming to learn Tuvan language for Japanese people. Some Japanese researchers studying the linguistics and the folklore on the Eurasian continent recognize Tuvan as one of the Turkic languages. The Japanese audiences attending the concerts of xöömei singers recognize Tuvan as the language of the lyrics. Many fans of Tuvan culture came to Tuvan language in the latter way because xöömei has a certain profile in Japan. Teaching Tuvan language associated with xöömei should have potential demand in Japan. However, there are some difficulties of learning Tuvan language for Japanese people.

Japanese people are not accustomed to Cyrillic letters or have never used them. There are so many foreign language expressions on the streets of Japan, but most of them are in English and used is the Roman alphabet. Many Japanese people cannot convert the lyrics sung in non-Western European language to the words of the country. This is one of the reasons why only a few xöömei fans know Tuvan language in Japan.

There are very few books on Tuva published in Japan. The books by M. Todoriki (Todoriki, 2000) and Takashima (Dambaa, Takashima, 2008; Takashima, 2008ab) are devoted to Tuvan language but the main target of them is not the general public. Takashima and Dambaa (Takashima, Dambaa, 2008) and Nakajima (Nakajima, 2008)

published Tuvan-Japanese dictionaries, however, a Japanese-Tuvan dictionary has never appeared in Japan. K. A. Bischeldei published a speaking text book of Tuvan language with CD of Tuvan conversation by The Tuva Trader but they withdrew from the market (Bicheldei, 1995).

There are very few liner notes of Tuvan music CDs with Tuvan lyrics and Japanese translations. This phenomenon is limited to CDs of English singers. Music CDs sung in English are very popular in Japan though their prices are about 1.5 to 2 times higher than the imported ones. It is because the record companies in Japan generally add the liner notes in English and translated lyrics. These liner notes are one of the great pleasures of English song fans. Tuvan music CDs including Huun Huur Tu are also distributed in the Japanese music market, but the optional booklet with the lyrics translated into Japanese are not attached to most CDs.

Sometimes xöömei workshops held by Tuvan xöömeizhis or Japanese xöömei singers have been held in Japan, and Japanese people may have attended and learned the voice methods of xöömei. Though they would like to try to sing the same song as the xöömeizhi, they can only sing by dictation because of the absence of translated lyrics. Opportunities for Japanese xöömei fans to learn the culture of Tuvan lyrics are quite small in Japan.

There are very few lecturers who can teach Tuvan in Japan. Currently there are only a few Japanese who can speak Tuvan, and only a few Tuvans living in Japan. Japanese people cannot easily get to hear a conversation in Tuvan. It is not easy to improve listening comprehension and Tuvan speaking skills in Japan.

Questionnaire survey about the Tuvan class

One of the authors of this article (Sawada) teaches Tuvan language to Japanese audiences. About half of the students have learned in the classroom, and the other students have studied via the telecommunication service. A questionnaire survey has been held for them in order to clarify the difficult points for learning Tuvan language in Japan. All questionees are xöömei fans or musicians and they have a strong interest in Tuvan cultures. They may be the evangelists of Tuvan cultures in Japan.

The survey period was from 10 to 18 December 2017 via the questionnaire option on Facebook. The questionees are 8 students. The queries and the results are as follows.

The questionees have the incentive to learn Tuvan language, not only other foreign languages (Q7). The result of Q2 suggests that they have already had classes of foreign languages in Japan. This indicates that there may be the potential demand for learning system of Tuvan language in Tuva.

Table 1. The queries and the results of the questionnaire about the Tuvan class
Таблица 1. Вопросы и результаты анкетирования слушателей тувинского класса.

1	Are you female or male?	female	4
		male	4
2	Which language have you learned except English? (multiple answers allowed)	Russian	3
		German	3
		French	2
		Chinese	1
		Mongolian	1
		Spanish	1
		Korean	0
		Italian	0
		Portuguese	0
		other	3
3	Do you like Tuvan cultures (including Tuvan language)?	I love	8
		I like	0
		I dislike a little	0
		I dislike	0
4	When did you first learn of Tuvan culture and language?	15 years ~	0
		10 ~ 15 years	3
		5 ~ 10 year	3
		present ~ 5 years	2
5	What was your first encounter with Tuvan language?	the concert by Japanese singer(s)	7
		Tuvan speaker (the acquaintances or friends)	1
		Tuvan class	0
		the event of the Republic of Tuva (except Tuvan music)	0
		the concert by Tuvan people (xoomeizhi)	0
		music (xoomei) CD	0
		books	0
		other	0
6	Why do you want to lean Tuvan language?	to understand the Tuvan lyrics	7
		to speak with Tuvan people	1
		to understand the Tuvan history and cultures	0
		for my taste to learn foreign languages	0
		other	0
7	What level do you want to achieve?	be able to talk or exchange mails with Tuvan people	5
		be able to discuss with Tuvan people or exchange information about current events	2
		be able to read Tuvan guide books or greeting and shopping	1
8	What is the most difficult point to write in Tuvan language?	lack of accessible text in Tuvan language	5
		the words and the sentence constructions	3
		Cyrillic letters	0
		other	0
9	What is the most difficult point to speak in Tuvan language?	difficult to remember of Tuvan conversation	5
		loss of accessible speaking tools in Tuvan language	3
		Tuvan pronunciation and intonation is very difficult	0
		other	0
10	What is the most difficult point to learn Tuvan grammers?	possessive affixes	3
		case affixes	2
		tenses	2
		changes of the consonant	1
		vowel harmonies	0
		personal pronouns	0
		other	0
11	Do you want to practice speaking Tuvan with the native speaker?	strongly agree	3
		agree	3
		disagree	0
		strongly disagree	0
		NA	2
12	Do you want to visit to the Republic of Tuva and learn Tuvan language?	strongly agree	0
		agree	6
		disagree	1
		strongly disagree	0
		NA	1

The link between xöömei and Tuvan language is strong in Japan (Q5 and 6). The main motivators for the interest in Tuvan language are Japanese xöömei singers for the questionees (Q6). They have been continuously interested in xöömei songs for years (Q4) and that shows the attraction of Tuvan culture.

There were some optional comments for this survey. A questionee of this survey suggested that there are no accessible texts in Tuvan language and learning tools for speaking Tuvan. Another commenter showed the difficulty of communication in Tuvan because of the lack of Japanese-Tuvan dictionary.

Regarding grammar, there were many answers about the differences between Tuvan and Japanese grammars (Q10). For example, Japanese people don't easily get the sense of attaching possessive affix to the noun, because there is no possessive affix in Japanese. Japanese people must learn many affix rules of the Tuvan language.

Difficulties of learning Tuvan language in the Republic of Tuva for Japanese people

Japanese fans of xöömei and Tuvan cultures would like to visit the Republic of Tuva and learn about it someday. One of the authors (Sawada) also encountered xöömei in 2005 and wanted to go someday to the Republic of Tuva. She visited the Republic of Tuva for the first time in 2009 and started learning Tuvan language. She came back to Japan and learnt Tuvan by reading books in the language. She entered Tuvan State University in 2011 to study the language professionally. But there were some difficulties for her.

Those were the difficulties arising from the absence of organized programs for teaching Tuvan language to foreigners in the Republic of Tuva. If the foreigners would learn Tuvan language from their Tuvan acquaintances, they could not obtain official diplomas. The foreigners hoping to learn Tuvan language must enter Tuvan State University under the same educational program as native speakers do. Furthermore, if you do not understand Russian language to a certain extent, you will not be able to keep up with the classes held in Russian.

When Sawada entered Tuvan State University, she was able to engage in everyday conversation in Tuva. But she could not write letters with cursive writing quickly. She borrowed the notes from the classmates afterwards because she could not write the content of the lecture. Her reading speed was also slow, and it was very hard for her to finish the assigned class reading on time.

Some of the difficulties came due to the differences between Tuvan and Japanese educational methods. She did not know the learning methods to draw lines under the sentences studied in the classes, and she could not understand the classification method of the sentence elements at first.

Easy and difficult points of learning Tuvan grammar for Japanese people

Tuvan language is classified as one of the Turkic languages, while Japanese is regarded as a language in a category of its own. From the middle of the 20th century, some linguists have studied the similarities between Japanese and the continental Eurasian language groups (Turkish, Mongolian, Tungus, Korean and Altai languages) and hypothesized that Japanese belongs to the group of Altai languages (Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika ... , 1988; Dybo, 1996).

Japanese and Altai languages are classified as agglutinative languages, and this common feature makes learning them easier. By attaching an affix to the words, it is possible to express the grammatical relation in the sentence. The case affixes of Tuvan and Japanese are 7 and 10 species, respectively. In both languages, case affixes are used to express relationship.

Nominative case – Ga case: tuv. *аът=Ø* / jп. *uma=ga*

Genitive case – No case: tuv. *кижи=ниң* / jп. *hito=no*

Dative case – Ni case: tuv. *хем=ге* / jп. *kawa=ni*

Accusative case – O case: tuv. *ном=ну* / jп. *hon=o*

Locative case – De case: tuv. *Бажың=да* / jп. *ie=de*

Ablative case – Kara case: tuv. *мей=ден* / jп. *oka=kara*

Directional case – E case: tuv. *хоорай=же* / jп. *machi=e*

The relationships and meanings expressed by the case affixes in Tuvan language correspond to those in Japanese (Savada, 2016).

The word orders in both languages is SOV. For example, the Tuvan sentence of “*Акира Тываже барган*” and its translated version “*Akira=ga Tuva=e ikimashita*” in Japanese have SOV word order. Therefore, replacing the words and the affixes in Japanese sentences with those of Tuvan language is one of the shortest ways of translating from Japanese to Tuvan.

One of the difficult point of Tuvan grammar for Japanese people is that the vocabularies of both languages have little in common. The Tuvan vocabulary has been influenced by Turkic, Mongolian and Russian, while Japanese, by English and Chinese. Some words of Tuvan and Japanese are derived from Chinese (Ondar, 2008). For example, *чанчын* – *General (shougun)*, *самбың* – *abacus (soroban)*, *лаа* – *wax (rou)*. However, the Tuvan words originated from Chinese are few and their origin is hard to recognize in the modern time.

There are phonetic differences between the two languages. The Tuvan vowels of *ө*, *ү*, *ы* have no equivalents in Japanese and only *y*. Pronouncing those sounds is very difficult for Japanese learners. An author of this article (Sawada) managed to

learn their pronunciation, but it is still difficult for her to write down the words as pronounced by native speakers of Tuvan because the vowels are difficult to classify. There is no *л* in Tuvan phonetics but only only *р* or the middle pronunciation between *л* and *р*. Those distinctions of the pronunciations are difficult for Japanese people, and the Tuvan word including both “hard spots” (ex. *байырлыг, олураp, арзылаң*) are difficult for Japanese learners. In Japanese, consonants are always followed by vowels and there are no words ending with consonants. Especially the words which last letters are *з, м* or *п* are quite difficult to pronounce for Japanese people, and they often pronounce *чылыг* as *чылыгы, дидим — дидиму, чөпн — чөпну*.

The languages with pharyngealized vowels are very few in the world. The vowels are difficult to pronounce for not only Japanese but also the other foreigners. The pronunciation of the Tuvan words which have pharyngealized vowels, such as *кижи, ыт* and *кыш*, have never been adequately described for the lack of the pronunciation symbols. The foreigners had to hear and learn the pronunciation by Tuvan native speakers. K. A. Bicheldei (Bicheldey, 2011) annotated the hard-to-pronounce signs, such as pharyngealized vowels, and those annotations are very useful to learn the pronunciation of Tuvan words for the foreigners. *Толковый словарь тувинского языка* (Tolkovyi slovar' ... , 2003, 2011) is also useful for foreigners because the words pronounced with a pharyngeal vowel are annotated with [ɣ].

The vowel harmonies are not used in Japanese language. The Tuvan pronunciation has very reasonable rules but those are hard to understand for the foreigners. The affixes varied by the vowel harmonies are difficult to understand too.

In Tuvan, words usually have stress on their last syllable, but the accent of Japanese words depends on the word.

The ideas of the educational tools for learning Tuvan language by Japanese people

From the experience of learning Tuvan language as a Japanese learner and teaching it to Japanese, we propose the following materials as educational tools:

— an accessible text book. Visual contents (e. g., illustrations or photographs of objects of Tuvan culture) may be very useful for Japanese students. The grammar explanations, words, exercises and columns should be accompanied by this visual content. The collection of the conversation examples in Tuvan for each situation would also be helpful for Japanese students. The collection should also contain audio materials with recordings of the voices of native speakers, and those materials will be effective for foreign students;

— a collection of the Tuvan lyrics translated into Japanese. It must explain the meaning of Tuvan songs and illustrate the singer's interpretations, which will make it also interesting for Japanese fans of Tuvan cultures. A Japanese-Tuvan dictionary

and a textbook of Tuvan syntax should also be published for Japanese students of Tuvan;

— lectures and videos on Tuvan conversation distributed via the Internet. Tuvan lecturers in Japan are quite few, and the number of students and the locations of the classroom are limited. The lecturing system via the Internet could solve both problems. Lectures by native speakers would be useful to improve pronunciation of foreign learners;

— organizing programs of learning Tuvan language for the foreigners. To increase motivation for them to learn Tuvan, a certificate of Tuvan language command has to be introduced. It is necessary to develop Tuvan textbooks for the foreigners and lecturers who can teach Tuvan using foreign languages such as English as an intermediary.

Acknowledgments

We would like to express my gratitude to Mr. Masahiko Ishiya who recommended us for contributing to this journal and provided a lot of guidance and advice. Also, We express my sincere gratitude to everyone who participated in the Tuva course and took part in the survey. One of the few Tuvan people living in Japan, O. A. Oyun corrected the Tuvan and Russian in my article. We thank you here.

REFERENCES

- Bicheldei, K. A. (1995) *Let's Learn Tuvan!* Scientific Consulting Services, July. 62 p.
- Bicheldei, K. A. (2011) *Sai dashta sagysh-se"tkil khonashtary (Amydyral, ki"zhi, o"rtemchei du"gaiynda bodaldarym dalaiyndan) [Thoughts on stone stelae of native lands (the Ocean of my thoughts about life, man and the Universe)]*. Abakan. 392 p. (In Tuv.).
- Concert [コンサート] (2017). *Chaa records* [on-line] Available at: http://chaa.jp/?page_id=17 (accessed: 10.01.2018). (In Japanese).
- Dambaa O. V. [ダンバー O. V]. and Takashima H. [高島 尚生] (2008). *トゥバ語会話集 [Tuvan-Japanese PhraseBook]*. 東京外国語大学, 86. Tokyo University of Foreign Studies. 86. (In Japanese).
- Dybo, A. V. (1996) *Semanticheskaiia rekonstruktsiia v altaiskoi etimologii: : somaticheskii terminy (plechevoi poyas) [Semantic Reconstruction in the Altaic Etymology: Somatic Terms (Shoulder Girdle)]*. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk institut iazykoznaniiia. 385 p. (In Russ.).
- Funahashi (2015) *Kensho nihon no ushinawareta 20 nen: Nihon ha Naze Teitai kara nukedasenakattanoka [The Verification - Japan's lost 20 years]*. 156 p. (In Japanese).

Huun Huur Tu (2014). *Fujirock Express 2014* [online] Available at: http://fujirockexpress.net/14e/p_2335 (access: 12.01.2018).

Huun Huur Tu (フーン フール トゥ) 来日公演 (2014). Toppan Hall, July 24 [online] Available at: <http://www.toppanhall.com/concert/detail/201407241900.html> (access: 12.01.2018). (In Japanese).

Kashiwabara S. (2012) Role of Chinese Words in Japanese And Korean. *Bulletin of the Faculty of Education, Wakayama University, Humanities*, no. 63 [on-line] Available at: <http://dx.doi.org/10.19002/AN00257999.63.195> (accessed: 10.01.2018).

Ministry of Economy, Trade and Industry (2002): II. "Gaikokugo kaiwa kyoushitsu no gaikyo. *Meti.go.jp* [online] Available at: <http://www.meti.go.jp/statistics/tyo/tokusabizi/result-2/h14/pdf/h14-t-27.pdf> (In Japanese).

Nakajima, Y. (2008). Tuvan language terminology [トゥバ語小辞典]. 東京外国語大学 [Tokyo University of Foreign Studies]. (In Japanese).

Ondar, A. (2008) Tyva dylda kydat dyldan ylegerleeshkinner [Chinese Loanwords in Tuvan language]. *Ertem bizhikteri*. Kyzyl, TuvGU. Pp. 8–15. (In Tuv.).

Oorzhak, O. (2012) *Tyva chonniñ khøømeizhizi Khaidyp oglu Gennadii Tumat [Folk Khoomeizhi of the Republic of Tuva Hidup oglu Gennady Tumat]*. Kyzyl, Mezhdunarodnyi Nauchnyi tsentr Khoomei. (In Tuv.).

Savada, K. (2016) *Tyva bolgash iapon dyldarda chyve attarynyñ grammatiktig kategoriazynyñ deñnelgezi [The comparison of grammatical categories of the noun in Tuvan and Japanese]*. Kyzyl, TuvGU. 112 p. (In Tuv.).

Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tiurkskikh iazykov [Comparative-historical grammar of Turkic languages] (1988) / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Nauka. 560 p. (In Russ.).

Tadagawa, L. (2017) The khomus is my red deer on which I fly through the middle world (Khomus in the shamanic practice of Tuva: Research issues). *The New Research of Tuva*, no. 2 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/718> (accessed: 10.01.2018). DOI: 10.25178/nit.2017.2.7

Takashima, H. [高島 尚生] (2008b). *Touba language textbooks [トゥバ語教本]*. 東京外国語大学 [Tokyo University of Foreign Studies], 141. (In Japanese).

Takashima, H. [高島 尚生] and Dambaa O. V. (2008). *Touba French classified vocabulary [トゥバ語分類語彙集]*. 東京外国語大学 [Tokyo University of Foreign Studies], 137. (In Japanese).

Takashima, H. [高島 尚生] (2008a). *The basis Touba English grammar [基礎トゥバ語文法]*. 東京外国語大学 [Tokyo University of Foreign Studies], 254. (In Japanese).

Terada, M. (2017) Razvitie sovremennoi muzykal'noi kul'tury Tuvy (vzgliad iz Iaponii) [The development of contemporary music culture of Tuva (a view from Iaponii)]

Japan)]. *The New Research of Tuva*, no. 2 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/707> (accessed: 10.01.2018). DOI: 10.25178/nit.2017.2.11 (In Russ.).

Todoriki, M. (2000) Let's sing in Tuvan language! – A private grammar text of Tuvan language for throat singers [トウバ語で歌おう！喉歌歌手のための – ちょっと不親切なトウバ語文法ノート (トウバ語の歌詞付き)]. 私家版, 91. (In Japanese).

Tolkovyj slovar' tuvinskogo iazyka [Dictionary of the Tuvan language] (2003) / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. Vol. I (A–И). 597 p.

Tolkovyj slovar' tuvinskogo iazyka [Dictionary of the Tuvan language] (2011) / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. Vol. II (K–C). 796 p. (In Russ. and Tuv.).

Submission date: 15.01.2018.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Bicheldei, K. A. (1995) Let's Learn Tuvan! Scientific Consulting Services, July 1995. 62 p.

Dambaа O. V. [ダンバー・ O. V.], Takashima [高島 尚生] (2008). Тыва-япон чугаа ному [トウバ語会話集]. 東京外国語大学 [Токийский университет иностранных исследований]. 86 с. (На яп. яз.).

Funahashi (2015) *Kensho nihon no ushinawareta 20 nen: Nihon ha Naze Teitai kara nukedasenakattanoka*. 156 p. (In Japanese).

Huun Huur Tu (2014) [Электронный ресурс] // Fugirock Express 2014. URL: http://fujirockexpress.net/14e/p_2335 (дата обращения: 12.01.2018).

Huun Huur Tu (フーン フール トウ) 来日公演 (2014) [Электронный ресурс] // Toppan Hall, 24 июля. URL: <http://www.toppanhall.com/concert/detail/201407241900.html> (дата обращения: 12.01.2018). (На яп. яз.).

Kashiwabara S. (2012) Role of Chinese Words in Japanese And Korean [Электронный ресурс] // Bulletin of the Faculty of Education, Wakayama University, Humanities, no. 63 URL: <http://dx.doi.org/10.19002/AN00257999.63.195> (дата обращения: 10.01.2018).

Ministry of Economy, Trade and Industry (2002): II. “Gaikokugo kaiwa kyoushitsu no gaikyo [Электронный ресурс] // Meti.go.jp URL: <http://www.meti.go.jp/statistics/tyo/tokusabizi/result-2/h14/pdf/h14-t-27.pdf> (дата обращения: 12.01.2018). (На яп. яз.).

Nakajima, Y. (2008). Терминология тувинского языка [トウバ語小辞典]. 東京外国語大学 [Tokyo University of Foreign Studies]. (На яп. яз.).

Tadagawa, L. (2017) The khomus is my red deer on which I fly through the middle world (Khomus in the shamanic practice of Tuva: Research issues) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/718> (дата обращения: 10.01.2018). DOI: 10.25178/nit.2017.2.7

Takashima [高島 尚] (2008a). Основы тувинско-английской грамматики [基礎トウバ語文]. 東京外国語大学 [Токийский университет иностранных исследований], 254. (На яп. яз.).

Takashima H. [高島 尚生] (2008b). Учебник тувинского языка [トウバ語教本]. 東京外国語大学 [Токийский университет иностранных исследований], 141. (На яп. яз.).

Takashima H. [高島 尚生], Dambaa O. V. (2008) Тыва-япон лексиктиг словарь [トウバ語分類語彙集]. 東京外国語大学 [Токийский университет иностранных исследований], 137. (На тув. и яп. яз.).

Todoriki, M. (2000) Давайте споем на тувинском! Для певца горлового пения: немного недобросовестная тетрадь грамматики тувинского языка (с лирикой тувинцев) [トウバ語で歌おう! 喉歌歌手のための -ちょっと不親切なトウバ語文法ノート (トウバ語の歌詞付き)]. 私家版 [Частное издание], 91. (На яп. яз.).

Бичелдей, К. А. (2011) Сай дашта сагыш-сѣткил хонаштары (Амыдырал, кийжи, ѳртемчей дуьгайында бодалдарым далайындан) [«Мысли на каменных стенах родных кочевий (Океан моих мыслей о жизни, человеке и Вселенной)]. Абакан. 392 с.

Дыбо, А. В. (1996) Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М. : Российская академия наук институт языкознания. 385 с.

Концерт [コンサート] (2017) [Электронный ресурс] // Chaa records. URL: http://chaa.jp/?page_id=17 (дата обращения: 10.01.2018). (На яп. яз.).

Ондар, А. (2008) Тыва дылда кыдат дылдан үлегерлээшкиннер // Эртем бижиктери. Кызыл: ТувГУ. С. 8–15. (На тув. яз.).

Ооржак, О. (2012) Тыва чоннуң хөөмейжизи Хайдып оглу Геннадий Тумат. Кызыл: Международный Научный центр Хоомей. (На тув. яз.).

Савада, К. (2016) Тыва болгаш япон дылдарда чүве аттарының грамматиктиг категориязының деңнелгези. Кызыл : ТувГУ. 112 с. (На тув. яз.).

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (1988) / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Наука. 560 с.

Терада, М. (2017) Развитие современной музыкальной культуры Тувы (взгляд из Японии) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/707> (дата обращения: 10.01.2018). DOI: 10.25178/nit.2017.2.11

Толковый словарь тувинского языка (2003) / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск : Наука. Т. I (А-Й). 597 с.

Толковый словарь тувинского языка (2011) / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука. Т. II (К-С). 796 с.

Дата поступления: 15.01.2018 г.

Для цитирования:

Sawada K., Kurosawa K. Teaching Tuvan Language to Japanese Learners [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/758> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.8

For citation:

Sawada K. and Kurosawa K. Teaching Tuvan Language to Japanese Learners. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/758> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.8

DOI: 10.25178/nit.2018.1.9

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ

SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN TURKIC LANGUAGES AND COMPARATIVE METHODS IN TEACHING THEM

Гюльзура Жумакунова

Университет Анкары,
Турция

Gyulzura Zhumakunova

Ankara University,
Turkey

Тюркские языки — это родственные языки, восходящие к единому языку-основе — пратюркскому языку. В результате сложной длительной истории тюркоязычных народов все тюркские языки приобрели, в той или иной мере, изменения на всех (фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом) уровнях. В то же время тюркские языки сохранили общие черты, которые ведут к единому языку-основе. В статье автор, основываясь на собственном многолетнем опыте работы преподавателя кыргызского языка в Университете Анкары, излагает свое видение в обучении тюркским языкам в целом, описывает те подходы и приемы обучения, которые, на её взгляд, помогают в успешном обучении студентов.

При обучении тому или иному тюркскому языку главная цель состоит не в том, чтобы изучить другой язык, а как бы совершить увлекательное путешествие по неизвестным тропам своего родного языка, познать его ещё глубже, в его исторической ретроспективе. Тюркские языки всегда привлекали внимание мировых ученых-лингвистов, активно исследовались. Ознакомление студентов с различными научными теориями, с работами видных ученых-тюркологов, как показывает практика, тоже очень помогает в формировании у студентов устойчивого интереса и стремления

Turkic languages are cognate language which stem back to the single ancestor – Proto-Turkic language. In the course of long and convoluted history of Turkic-speaking peoples, all of their languages suffered various degrees of change on every level of its structure – in phonemes, morphemes, vocabulary and syntax. At the same time, all of these languages have preserved some of their common features which link

them to their ancestor tongue. In this article, the author, from her long experience of teaching Kyrgyz at Ankara University, explains her vision of teaching Turkic languages in general and describes the methods and approaches which she deems helpful in successful teaching on university level.

In teaching a Turkic language, the main objective is not to focus on language study as such, but take a breathtaking journey along the hidden paths of one's mother tongue and get to understand it in a more profound way, in its historical retrospective. Turkic languages have always attracted linguists and were in the focus of their studies. Getting acquainted with various linguistic theories and the works of prominent Turkologists, as seen from

Жумакунова Гюльзура — доктор филологических наук, профессор кафедры тюркских языков и литературы, Университет Анкары. Адрес: Şemsettin Günaltay Cad. 303. Sok. 2/3, Kırkkonaklar, Çankaya Ankara 06700. Тел.: +90 312 310 32 80. Эл. адрес: gulzura@gmail.com

Zhumakunova Gyulzura, Doctor of Philology, Professor, Department of Turkic Languages and Literatures, Ankara University. Postal address: Şemsettin Günaltay Cad. 303. Sok. 2/3, Kırkkonaklar, Çankaya Ankara 06700. Tel.: +90 312 310 32 80. Email: gulzura@gmail.com

познать как изучаемый язык, так и свой родной, глубже и шире.

Необходимо учитывать такие экстралингвистические факторы, как цель обучения, приемлемость окружающей среды и степень необходимости изучения языка в данной среде. Это рассмотрено на примере алфавитов, употребляемых по-разному среди тюркских народов. При подготовке программы обучения языка очень важна и степень знакомости аудитории с целевым языком.

В целом, работа признана новой, требующей основательной разработки методологических и научно-методических основ, подготовки разного типа академических и учебных словарей, учебных пособий, которые будут помогать изучающим тот или иной тюркский язык.

Ключевые слова: тюркский язык; тюркский народ; кыргызский язык; проблемы преподавания; Турция; методика обучения

teaching practice, is also very helpful to shape an enduring interest in learning both the target language and first language more profoundly.

We also have to take into account such extralinguistic factors as the objective of language study, friendliness of the environment and the demand for language in a given environment. The article examines these issues through the alphabets and their various uses among Turkic peoples. When setting up a language study program, it is also important to take into account how familiar students are with the target language.

Overall, this new type of work required a fundamental study of methodological foundations of language teaching. New types of academic and learners' dictionaries have to be prepared, as well as new textbooks to help students of a specific Turkic language.

Keywords: Turkic language; Turkic peoples; Kyrgyz language; problems of teaching language; Turkey; methods of teaching

Введение

Падение «железного занавеса» в конце 1980-х — в начале 1990-х годов открыло путь к более активному и разностороннему общению и сотрудничеству между разными государствами и народами в различных сферах и областях, в том числе науке. В тюркологии это выразилось в расширении тематических направлений, углублении теоретических основ и проблем, активации экспедиционных исследований с целью сбора и последующего сравнительно-сопоставительного анализа материалов по языку, фольклору, истории, этнографии и т. д. тюркоязычных этносов, проживающих на разных континентах и на территориях разных государств. Также это проявилось в актуализации преподавания тюркских языков как учебных дисциплин, владения тем или иным тюркским языком или языками не только дипломатами и специалистами в области тюркологии, но и просто желающими. В связи с этим значительно расширился круг учебных заведений, где стали преподавать те или иные тюркские языки.

Первым учебным заведением, где открыли в 1992 г. кафедру современных тюркских языков и литератур, стал Университет Анкары (Ankara Üniversitesi) в Турции. Вслед за ним в разные годы открылись подобные кафедры и в других турецких университетах. Я в течение довольно долгого времени (25 лет) работаю преподавателем кафедры современных тюркских языков и литератур Университета Анкары, учу студентов отделения «Северо-западные (кипчакские) тюркские языки и литературы» кыргызскому языку. За столько лет работы мною были опробованы разные подходы, формы и приемы обучения.

В ходе практической работы и как преподавателя, ведущего аудиторные занятия, и как научного руководителя по подготовке магистерских и кандидатских диссертаций у меня выработалось собственное видение преподавания кыргызского и других родственных языков турецким. Основная масса обучающихся — это граждане Турции. Редкое исключение, по одному-два человека на набор, составляют те, кто приехал из других стран по межгосударственным программам обмена студентами и аспирантами. В данной статье я вкратце остановлюсь на обобщении своих наблюдений относительно тех подходов и приемов обучения, которые помогают в успешном обучении студентов.

Основные подходы, формы и приемы обучения

Кыргызский язык (самоназвание — кыргыз тили, кыргызча) относится к тюркским языкам, которые представляют собой большую разветвленную систему родственных языков, восходящих к единому языку-основе — пратюркскому языку.

В процессе исторического развития у всех тюркских языков образовались диалекты и говоры, на всех (фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом) уровнях произошло много изменений под воздействием тех контактов и связей, в которые вступали их носители-этноты по пути миграции и освоения тех или иных территорий (Батманов, 1963; Юнусалиев, 1966; Орузбаева, 1997). Здесь также не следует забывать и о таких факторах, как наличие или отсутствие государственного строя, уровень развития общества и др., которые играют большую роль в расширении сфер функционирования языка, и, следовательно, в формировании разных его форм и стилей, в его развитии в целом. Как результат всех перипетий, через которые прошли тюркские народы с тех пор, как начали мигрировать, распространяться за пределы их исторического ареала и интегрироваться с разными народами, перед нами предстает интересная картина взаимоотношений тюркских языков. С одной стороны, из-за приобретенных со временем изменений на уровне фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса представители разных тюркских народов испытывают, в той или иной мере, затруднения при общении. С другой стороны — тюркские языки обнаруживают такие общие черты, которые ведут к единому языку-основе.

Поэтому при обучении тому или иному тюркскому языку главная цель состоит не в том, чтобы изучить другой язык, а как бы совершить увлекательное путешествие по неизвестным тропам своего родного языка, познать его ещё глубже, в его исторической ретроспективе и в том виде, в каком он сложился к настоящему времени. Для этого преподавателю, объясняя каждую тему, нужно привлекать как можно больше сравнительно-сопоставительного материала, чтобы студенты имели возможность детально определить степень отличительных и общих черт изучаемых родственных языков.

Использование именно такого подхода помогало и помогает мне в том, чтоб обучаемые мною студенты в целом осваивали кыргызский язык на том уровне, чтобы могли разговаривать, изъясняться, читать различные тексты, в том числе литературно-художественные, а в некоторых случаях — продолжить изучение кыргызского языка уже на уровне исследователя и преподавателя высшей школы.

Тюркские языки всегда привлекали внимание мировых ученых-лингвистов, активно исследовались ввиду того, что имеют очень древнюю письменную традицию, широко распространены в разных частях света и в каждом своем проявлении, будь то якутский язык или турецкий, чрезвычайно интересны и уникальны. В настоящее время существует огромное количество исследований, в том числе относительно классификации тюркских языков, степени их родства с другими языковыми семьями (алтайская макросемья или урало-алтайская макросемья), грамматик, словарей, диссертаций, и в этом плане тюркские языки несколько не отстают от любой языковой семьи мира (Баскаков, 1962; Гаджиева, 1997; Тенишев, 1984, 1988, 1997, 2006). Ознакомление студентов с различными научными теориями, с работами видных ученых-тюркологов, как показывает практика, тоже очень помогает в формировании у студентов устойчивого интереса и стремления познать как изучаемый язык, так и свой родной, глубже и шире.

Преподавание языка, независимо от того, родной он или иностранный, — это двустороннее общение, работа, направленная прежде всего на привитие навыков разговорной речи, и такие правила, как полная упорядоченность описания языка, строгая логизированность и последовательность изложения материала, книжность, которые больше характерны для научных исследований, здесь могут и не быть на переднем плане. Больше общения и практических работ, заданий, при выполнении которых обучаемый работает с желанием и интересом, — одно из неперемных условий преподавания языка, пусть он даже одного корня с языком обучаемого.

Как известно, результат изучения языка зависит, наряду с физиологическими факторами, от психологического состояния обучаемого. Поэтому необходимо учитывать такие экстралингвистические факторы, как цель обучения, приемлемость окружающей среды и степень необходимости изучения языка в данной среде.

Попытаемся рассмотреть это на примере алфавитов, употребляемых по-разному среди тюркских народов.

Алфавит — это набор символов, расположенных в определенной последовательности. Он считается внеязыковым фактором, который не имеет прямой связи с сущностью языка. Но его роль в преподавании языка велика. То, что кыргызы и турки пользуются разными алфавитами, создает большие проблемы в учебном процессе. Одно и то же слово из общетюркской лексики, написанное разными символами на кириллице и латинице, не вызывает одинаковой

коннотации у учащихся. Именно из-за этого изучение кыргызского алфавита занимает много времени у студента-турка. Однако гораздо быстрее осваивает кыргызский алфавит русский студент, который разделяет тот же алфавит со студентом-кыргызом. Однако, здесь нужно обязательно подчеркнуть, что орфография кыргызского языка, основанная на русском правописании, тоже играет немаловажную роль в его быстром и успешном изучении.

При подготовке программы обучения языка очень важна и степень знакомости аудитории с целевым языком. Например, программа, подготовленная для русской аудитории, которая является представителем флективного языка, должна отличаться от программы, подготовленной для тюркской аудитории, которая является представителем агглютинативного языка. В русской аудитории необходимо следовать методу, основанному на различных звуковых правилах, различных грамматических структурах, различных шаблонах предложений и на совершенно другой словарный запас. Кыргызский и русский языки имеют только общий алфавит и некоторую общую лексику, возникшую в результате многолетнего сосуществования.

Золотое правило, которое должно быть подчеркнуто и учтено в преподавании языков, относящихся к одной языковой семье, — это необходимость внедрения в сознание обучаемых общность изучаемого и родного языков, их звуковых и грамматических правил, структуры предложения и лексического состава. Следует объяснить, что язык, который он изучает, не иностранный, а одного и того же происхождения с его родным языком. Поэтому преподавателю надо хорошо знать сходства и различия между его родным языком и тем, что он преподает, и подготовить свою программу соответственным образом.

Турецкий и кыргызский языки, которые входят в огузскую и кипчакскую группы тюркских языков, в течение сотен лет не имели тесной связи между собой и, следовательно, у них со временем сформировалось немало отличительных черт на разных уровнях. Если еще вспомнить о том, что кыргызский язык по своим фонетическим и грамматическим свойствам, а также по запасу устаревших слов более схож с языками северо-восточной (сибирской) подгруппы, которые имеют большую степень отличия от турецкого, то степень различия значительно возрастет (Жусупакматов, 1983).

Как известно, самым изменчивым слоем языка является его словарный запас. Различия словарного состава кыргызского и турецкого языков в общем связаны с некоторыми объективными причинами.

Мы можем перечислить эти различия следующим образом:

- Разные формы одних и тех же слов, образовавшиеся в результате различных фонетических изменений (долгие гласные, свойственные кыргызскому языку, стабильность гармонии гласных и согласных и вытекающее из этих законов многовариантность словоизменяющих и словообразующих суффиксов и т. д.);

- Слова и фразеологизмы, выражающие разные значения;
- Отличительные особенности, образовавшиеся под влиянием разных географических, экономических условий и социальных факторов. Например, турецкий язык долгое время оставался под влиянием арабского, персидского и французского языков, а кыргызский — под влиянием русского языка;
- Турецкий язык постоянно обогащался за счет своих внутренних и внешних ресурсов. В нем механизмы словообразования и словообразования всегда функционировали активно, чтобы отвечать требованиям литературного языка, тогда как кыргызы и другие тюркские народы предпочли заимствовать слова напрямую или же путем калькирования из русского языка.

Тем не менее, когда мы несколько лет назад начали готовить словарь общих слов кыргызского и турецкого языков, нами было обнаружено, что сорокатысячный кыргызский словарь имеет около семи тысяч турецких эквивалентов. Мало ли это, много ли? Возможно, этого мало по критериям классификации тюркских языков. Глядя на эти данные, можно определить их как тюркские языки с очень дифференцированными лексическими составами. Но, на наш взгляд, этого достаточно для взаимного обучения этим языкам и извлечения из этой общности определенной выгоды на максимальном уровне. Более того, если принять во внимание то, что эти семь тысяч слов составляют базисную основу общетюркской лексики в таких тематических группах, как названия частей тела, цветов, терминов родства, названий основных продуктов питания, флоры и фауны, цифр, направлений света, отрезков времени, частей пространства и т. д., становится ясным, каким общим арсеналом слов мы владеем (Сумакнова, 2005).

На первом этапе обучения должны часто применяться общие слова для того, чтобы у обучающего появился интерес к языку, который он начал изучать, и чтобы он осознал, что открывает дверь нового, но родственного мира. Через некоторое время, когда происходит переход от общего к отличительным чертам, учащиеся будут рассуждать, анализировать, исследовать природу произошедших изменений.

Несмотря на то что в области фонетики кыргызского и турецкого языков такие базовые данные, как общая звуковая структура, основные фонетические правила, структура слога и некоторые интонационные особенности одинаковы, кыргызский язык отличается от турецкого по некоторым параметрам фонетики, в частности по наличию долгих гласных (аа, ээ, оо, өө, уу, үү), стабильности полной гармонии гласных, прогрессивной и регрессивной ассимиляции согласных, а также отсутствию озвончения некоторых твердых /т/ и /ч/ согласных.

Большинство этих различительных черт развивались на основе действующих фонетических правил. Причины вполне объяснимы в рамках законов звуковой системы обоих языков, которые мы можем назвать внутренними отличиями.

Поэтому их следует объяснить студентам на соответствующих примерах или же сравнением аналогичных образцов.

Основные общие черты между турецким и кыргызским языком в области морфологии обнаруживаются в основном в корнях имён существительных, глаголов, числительных, прилагательных, обозначающих цвета, личных и указательных местоимений. Что касается имяобразующих аффиксов, особенно образующих имя от имени и имя от глагола, тоже нет большой разницы. По этой причине у учащихся не возникает особых трудностей при словообразовании или же морфемном разборе слов.

Но при спряжении глаголов по лицам, числам и временам возникают довольно серьезные проблемы. В турецком и кыргызском языках полностью совпадает только прошедшее время на *-du/-di*. По этой причине удобнее и эффективнее начинать изучение глагольных категорий с прошедшего времени на *-du/-di*, используя его в качестве ввода в тему с постепенным переходом к другим, имеющим некоторые отличия, формам.

По каждой теме, по каждому разделу языка можно найти то, на что опереться в начале, заинтересовать студентов, стимулировать их в успешном изучении выбранного языка.

Заключение

Вопрос, который был затронут в данной статье, разумеется, невозможно решить в рамках одной работы.

Преподавание языка, в том числе родственного родному, — тема многогранная и сложная. Если раньше, до 1990-х годов, преподавание тюркских языков, причем только некоторых из них, ограничивалось в основном вузами, где готовили дипломатов, то теперь, конечно, ситуация несколько изменилась. Тюркские языки или их часть преподаются в ряде университетов Турции, Казахстана, Кыргызстана, России и т. д. Они входят в программу языковых курсов и школ, функционирующих в тех или иных республиках, городах. Тем не менее это работа довольно новая, и она требует основательной разработки методологических и научно-методических основ, подготовки разного типа академических и учебных словарей, учебных пособий, которые будут помогать изучающим тот или иной тюркский язык.

В этом успешно могут сотрудничать как ученые-теоретики в области тюркологии, так и преподаватели-практики. Взаимное изучение однозначно обогащает каждый язык, не говоря уже о конкретном индивидууме, который одолел «тернистый путь» овладения ещё одним языком. Ведь трудно усомниться, особенно в наше время — время открытости и глобализации, в правдивости и истинности широко распространенного выражения «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баскаков, Н. А. (1962) Введение в изучение тюркских языков. М. : Высшая школа. 331 с.

Баскаков, Н. А. (1966) Тюркские языки (общие сведения и типологическая характеристика) // Языки народов СССР. М. : Наука. Т. 2. Тюркские языки. 529 с.

Батманов, И. А. (1963) Современный киргизский язык. Фрунзе : Изд-во АН Киргиз. ССР. 165 с.

Гаджиева, Н. З. (1997) Тюркские языки // Языки мира. Тюркские языки. М. : Индрик. 543 с.

Жусупакматов, Л. (1983) Отношение киргизского языка к сибирским тюркским языкам. Фрунзе : Илим. 139 с.

Орузбаева, Б. О. (1997) Киргизский язык // Языки мира. Тюркские языки. М. : Индрик. 543 с.

Тенишев, Э. Р., Гаджиева, Н. З., Серебренников, Б. А. и др. (1984) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М. : Наука. 483 с.

Тенишев, Э. Р., Аракин, В. Д., Благова, Г. Ф. и др. (1988) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М. : Наука. 423 с.

Тенишев, Э. Р., Гаджиева, Н. З., Серебренников, Б. А. и др. (1986) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М. : Наука. 283 с.

Тенишев, Э. Р., Благова, Г. Ф., Добродомов, И. Г. и др. (1997) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М. : Наука. 799 с.

Тенишев, Э. Р., Благова, Г. Ф., Добродомов, И. Г., Дыбо, А. В. и др. (2006) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М. : Наука. 908 с.

Юнусалиев, Б. М. (1966) Киргизский язык // Языки народов СССР. М. : Наука. Т. 2. Тюркские языки. 529 с.

Cumakunova, G. (2005) Türkçe-Kırgızca Sözlük [Турецко-кыргызский словарь]. Bişkek : KTMU Yayınları. 1000 s.

Дата поступления: 12.01.2018 г.

REFERENCES

Baskakov, N. A. (1962) *Vvedenie v izuchenie tiurkskikh iazykov [Introduction into the Study of Turkic Languages]*. Moscow, Vysshiaia shkola. 331 p. (In Russ.).

Baskakov, N. A. (1966) Tiurkskie iazyki (obshchie svedeniia i tipologicheskaia kharakteristika) [Turkic Languages: General Information and Typological Characteristics]. In: *Iazyki narodov SSSR [The Languages of the Peoples of the USSR]*. Moscow, Nauka. Vol. 2. Tiurkskie iazyki [Turkic language]. 529 p. (In Russ.).

Batmanov, I. A. (1963) *Sovremennyi kirgizskii iazyk [Contemporary Kyrgyz Language]*. Frunze, AN Kirgiz. SSR Publ. 165 p. (In Russ.).

Gadzhieva, N. Z. (1997) Tiurkskie iazyki [Turkic Languages]. In: *Iazyki mira. Tiurkskie iazyki [Languages of the World. Turkic Languages]*. Moscow, Indrik. 543 p. (In Russ.).

Zhusupakmatov, L. (1983) *Otnoshenie kirgizskogo iazyka k sibirskim tiurkskim iazykam [The Relations between Kyrgyz Language and Siberian Turkic Languages]*. Frunze, Ilim. (In Russ.).

Oruzbaeva, B. O. (1997) Kirgizskii iazyk [Kyrgyz Language]. In: *Iazyki mira. Tiurkskie iazyki [Languages of the World. Turkic Languages]*. Moscow, Indrik. 543 p. (In Russ.).

Tenishev, E. R., Gadzhieva, N. Z., Serebrennikov, B. A. et al. (1984) *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tiurkskikh iazykov. Fonetika [A Comparative Historical Grammar of Turkic Languages: Phonetics]*. Moscow, Nauka. 483 p. (In Russ.).

Tenishev, E. R., Arakin, V. D., Blagova, G. F. et al. (1988) *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tiurkskikh iazykov. Morfologija [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Morphology]*. Moscow, Nauka. 423 p. (In Russ.).

Tenishev, E. R., Gadzhieva, N. Z., Serebrennikov, B. A. et al. (1986) *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tiurkskikh iazykov. Sintaksis [A Comparative Historical Grammar of Turkic Languages: Syntax]*. Moscow, Nauka. 283 p. (In Russ.).

Tenishev, E. R., Blagova, G. F., Dobrodomov, I. G. et al. (1997) *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tiurkskikh iazykov. Leksika [A Comparative Historical Grammar of Turkic Languages: Vocabulary]*. Moscow, Nauka. 799 p. (In Russ.).

Tenishev, E. R., Blagova, G. F., Dobrodomov, I. G., Dybo, A. V. et al. (2006) *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tiurkskikh iazykov. Pratiurkskii iazyk-osnova. Kartina mira pratiurkskogo etnosa po dannym iazyka [A Comparative Historical Grammar of Turkic Languages: The Proto-Turkic Ancestor Language. The World Picture of Proto-Turks according to Their Language]*. Moscow, Nauka. 908 p. (In Russ.).

Iunusaliev, B. M. (1966) Kirgizskii iazyk [Kyrgyz Language]. In: *Iazyki narodov SSSR [The Languages of the Peoples of the USSR]*. Moscow, Nauka. Vol. 2. Tiurkskie iazyki [Turkic Languages]. 529 p. (In Russ.).

Cumakunova, G. (2005) *Türkçe-Kırgızca Sözlük [A Turkish-Kyrgyz Dictionary]*. Bişkek, KTMU Yayınları. 1000 p. (In Turkish and Kyrgyz).

Submission date: 12.01.2018.

Для цитирования:

Жумакунова Г. Сходства и различия между тюркскими языками и сопоставительные методы в обучении [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/759> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.9

For citation:

Zhumakunova G. Similarities and differences between Turkic languages and comparative methods in teaching them. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/759> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.9

DOI: 10.25178/nit.2018.1.10

THE SIGNIFICANCE OF MUSIC IN TEACHING TURKISH

Feyzan Göher Vural

Niğde Ömer Halisdemir University,
Turkey

The whole history of teaching foreign languages is, in a way, a search for the best methodologies of doing so. Methods of teaching can be seen as systems providing the optimal ways of getting basic knowledge of a foreign language for students. The existing wide variety of methods suggests the choice of those most efficient for particular individuals. Each of the methodologies used relies on a number of theoretical underpinnings. This article advances proposals on using music in teaching Turkish as a foreign language, based on the principles of suggestopedia — the psychology of positive teaching developed by G. Lozanov. It is claimed that suggestopedia helps students learn a foreign language 3 to 5 times faster than those who rely on traditional methods of study.

Suggestopedia makes colloquial dialogues in a foreign language be pronounced and/or listened to in the same way as music, and music is used as a facilitating and motivating factor, without lyrics. However, teaching

ЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Фейзан Гёхер Вурал

Университет Нигдэ Омер Халисдемир,
Турция

Вся история преподавания иностранных языков содержит поиск вопросов о том, как преподавать языки. Методы преподавания представляются как системы, которые показывают для студентов способы оптимального получения базовых знаний. Многообразие методов порождает проблему выбора наиболее эффективных. Каждый используемый метод определяется теоретическими основаниями.

В настоящей статье излагаются предложения по использованию музыки в преподавании турецкого языка как иностранного, основанные на принципах суггестопедии, или психологии положительного обучения Г. Лозанова. Утверждается, что учащиеся, использующие этот метод, могут учиться примерно в 3–5 раз быстрее по сравнению с учащимся, изучающим язык с помощью традиционных методов обучения.

В суггестопедии разговорные диалоги на иностранном языке произносятся и / или слушаются так же, как и музыка, которая используется для облегчения, для мотивации, без слов. Тем не менее, преподавание только через суггестопедию само по себе недостаточно. Методика ограничена использованием только кругом взрослых учащихся, небольшой группой. Необхо-

Vural Feyzan Göher, PhD., Professor, Niğde Ömer Halisdemir University, Turkish Music State Conservatory, Musicology Department, academic member, musicologist and historian. Postal address: Niğde Ömer Halisdemir University Rectorate, Central Campus, 51240, Niğde / Turkey. Tel.: +903882253005. E-mail: feyzan_goher@yahoo.com

Вурал Фэйзан Гёхер — доктор наук (PhD), профессор кафедры музыковедения Турецкой государственной консерватории Университета Нигдэ Омер Халисдемир; музыковед и историк. Адрес: Niğde Ömer Halisdemir University Rectorate, Central Campus, 51240, Niğde / Turkey. Тел.: +903882253005. Эл. адрес: feyzan_goher@yahoo.com

based on suggestopedia alone will not suffice, since in the classical form it is limited by adult audiences and small ones to boot. Other peculiarities of students and groups also have to be accounted for, such as their linguistic background: if their first language is a Turkic one, they can be expected to learn Turkish faster, since they are already familiar with the melodic mode of the language.

It can nevertheless be postulated that the use of songs in language learning helps develop such skills as vocabulary, rules of grammar and correct pronunciation. Songs facilitate teaching new words, grammatical rules, learning direction, layout, numbers and demonstrative adjectives. This is both useful and interesting for all categories of learners, children as well as adults.

Keywords: Turkish language; methods of teaching language; problems of teaching language; music; Turkey

димо также учитывать другие особенности обучающихся, например, если их родной язык является тюркоязычным — они учат турецкий язык быстрее, они уже знакомы с мелодической языка.

Тем не менее, утверждается, что использование музыки развивать такие способности, как словарный запас, грамматические правила, правильное произношение с помощью песен. Песни облегчают преподавание новых слов, грамматических правил, расположения, направления, числа, показательных прилагательных. Это интересно и полезно для обучающихся детей и взрослых.

Ключевые слова: турецкий язык; методика преподавания; проблемы преподавания; музыка; Турция; тюркский язык

Introduction

In the history of foreign language education, how the language should be taught has long been a major issue. Therefore, many different methods have been developed and used. Foreign language teaching methods are systems trying to show the way to make the student a more competent learner, in teaching efforts beyond it being a means of causing to acquire background knowledge (Memiş, Erdem, 2013: 298). The diversity of existing methods in foreign language teaching also brings up the problem of which methods are more effective in language instruction. A method which could be useful for a person may not be helpful for another person in the same degree (Tarcan, 2004: 6). The method used in foreign language teaching determines the theoretical foundations of the instruction. Ue to this, it bears significance to know well the basic principles, limits of the methods used and the ways and particularities of using them. In this study, we have presented some proposals on using music in teaching Turkish as a foreign language.

Suggestopedia in Which Music is Used as a Tool

Although the systems can exhibit changes the limits, names or varieties of the systems used in foreign language education, Mental Instruction which includes learning by music takes place among the foreign language teaching methods recognized by the European Council Contemporary Languages Department and is widely used.

Suggestopedia was developed after 1960 by the Bulgarian psychotherapist and educator, Georgi Lozanov, by making use of data of psychology. Lozanov asserts that being taught language in accordance with this method, students can learn

between approximately 3 and 5 times faster with respect to students learning language by traditional teaching methods. He claims that this method gives positive results through psychology of positive learning and this could be possible through suggestion (Doğan, 2012: 306). The most interesting particularities of suggestopedia are the decoration of the classroom, use of music and the authoritative attitude of the teacher (Memiş, Erdem, 2013: 308–309). In this method, in terms of effective learning, it bears significance that the classroom medium is bright, spacious, interesting and comfortable. In suggestopedia, colloquial dialogues in foreign language are pronounced and/or listened to as accompanied by background music. The music usually has no singing and stimulates relief and motivation.

Nevertheless, teaching through suggestopedia alone is not recognized as a language teaching method. Being able to apply this to teaching groups comprised of a few adults reduces the area of this system. However, music is for everybody and everyone should benefit effectively from its power of teaching. In foreign language education, it is important to consider also the power of music to develop such skills as vocabulary, grammatical rules, or correct pronunciation by means of songs.

Impacts of Cantabile Education

Using songs in language education has many significant impacts and consequences. Some of the impacts are mentioned below:

Singing activates the language acquisition mechanism in the brain

According to U. Eco, music is a free language, the pronunciation systems and structure of which are different (Eco, 1979: 12–15). Using this language as a key in teaching Turkish as a foreign language could lead to extremely positive results. While findings of neurologists show that the music and language structure are processed in the same area of the brain, they report also that the musical structure and linguistic syntax take place here in the same parallel way (Maess, Koelsch, 2001).

Songs with their rhythmic and melodic structures based on repeating, have been shown by N. Chomsky in 1965 to be factors activating the Language Acquisition Mechanism representing the language learning skill in human brain (Chomsky, 1965: 63–64; Gökşenli, 2011: 17). Murphey suggested that songs could trigger the repeating mechanism taking place in the “Language Acquisition Device” mentioned by Chomsky, and also mentioned its significance in foreign language teaching (Murphey, 1992: 7). Krashen specifies that songs leading to involuntary repeats is an evidence of existence of the site in the brain which Chomsky named the “Language Acquisition Device”.

Through repeats songs ensure word acquisition, strengthen learning and impact emotional memory

One of the basic properties of songs impacting the Language Acquisition Mechanism is that it impresses the listener psychologically, receptively and culturally much more

than it could do in reading a single text. According to Leon, songs constitute a site of our emotional memory and only odors, tastes and photographs can have a reminder impact stronger than those (Leon, 1978: 24). Research made on word teaching in a foreign language and on remembering what have been taught show that songs provide great benefit in mastering vocabulary (Batdı, Semerci, 2012: 127). Murphey specifies that children like to repeat the song lyrics by likening them to egocentric language; people tend to repeat the voices they hear around, sometimes in their own brains, and sometimes in their own voices (Murphey, 1992: 7).

With respect to classical learning techniques, it is much more lasting when learning as accompanied by music, plain texts or patterns to be memorized. This power of music has been used for hundreds of years. Teaching the religious texts which are difficult to memorize in the form of hymns is one of such ways. And, in our day, the youth are able to memorize with the help of accompanying rhythmic patterns the lyrics of the Rap songs that take pages and pages. In foreign language education, it is very important to have continuous language practice and use persistently the patterns and words learned. From this angle, music has a miraculous impact. The student can repeat several times with pleasure a song he/she loves, hence, he/she will acquire the skill targeted.

As part of the structure of songs, persistent repeats are being made in the riff sections. Such repeats help to progress rapidly in language development process and acquire fluency. The blind learning and affective aspect provided by songs ensure each of them can become an important learning material.

Songs eliminate the feeling of being hindered and make shy and silent students participate in the class

Education by music is extremely important in terms of developing social skills. Learning by music helps students to get rid of worry and fear that hinder learning, instead providing a comfortable medium free of fear (Berk, 2008: 45). The positive psychological impact of songs eliminates the stress of the feeling of being hindered that can be felt while learning words in the foreign language; it increases the feeling of satisfaction and pleasure (Zengin, Kurbanov, 2003: 202). Songs make life enjoyable and they can make language learning more enjoyable as well (Brewer, 1995: 2).

Furthermore, songs encourage the silent and shy students to speak in front of their teachers and friends. Research shows that learning by music increases the active participation of students and makes the class acquire a communicative aspect (Batdı, Semerci, 2012: 127). Teaching by music regulates the relationships between the individuals in the classroom. It has been repeatedly proved that singing collectively integrates the group members into a closer unity. Language learning in an individual who feels more comfortable and happier would naturally be better.

Songs increase interest and motivation in the class

Teaching by music creates a positive atmosphere in the class. And this, in its turn, impacts positively the eagerness to learn and the efficiency. Songs are extremely useful tools to focus the students' interest, concentration and motivation.

Based on the studies he has held in Kosovo, Bosna-Herzegovnia and Iraq, Nişancı (Nişancı, 2013: 173–178), points out that the biggest problems encountered in teaching Turkish are the lack of interest and motivation of students, based on his work in Kosovo, Bosnia and Herzegovina and Iraq. In addition, he notes that a singing lesson prepared to accommodate and provide practical opportunities in four major skills can be a major remedy for this.

Songs develop articulation/pronunciation

Using music in foreign language teaching not only helps learn more words; but it also ensures correct pronunciation, too. A good example here is singing a song without foreign accent in a language which they don't speak at all. Particularly in those of high musical intelligence, lyrics are pronounced quite close to the mother language.

Songs increase the speed of speaking

Besides helping to use the language without any hesitation, songs help speak fast and fluently, and speed up the language developing process, too (Hisar, 2006: 26). The melodic and rhythmic structure of songs helps the individuals using foreign language, to become able to speak quickly and fluently.

Songs activate various learning steps

According to scientific researches, the more sensory organs are active during learning, the greater the permanence of the knowledge. Use of music in foreign language teaching is a tool in which the student hears the language he/she would be learning, and which he/she himself/herself uses directly. Songs can simultaneously make functional many language learning steps, such as speaking, listening, culture acquisition, understanding the reading, and making practice.

Songs are materials which can be used everywhere all the time without having the medium of a class

Songs are materials which can be used by students not only in class medium but at home and everywhere, including the situation of individual learning.

Songs transfer the culture of the language students learn, they make language learning enjoyable

Using music in teaching Turkish as a foreign language comes at the frontline of the most significant elements to ensure the language students are learning feels prettier and closer. Teaching by music can help introduce traces of actual life into the class and to feel the Turkish culture in a more immediate way. Songs bearing traces of

Turkish modes make students feel the language in connection with the medium which it originates from. Furthermore, songs help develop love for the language they learn.

Conclusion and Proposals Towards Education by Music

Our suggestions lie in the general direction explored in the author's previous work on "Teaching English to Turkish children and youngsters" (Vural, 2008). This methodology has been not applied in Turkish teaching. At the same time, data obtained from studies on similar topics, were taken into consideration while the following proposals were being prepared.

When a musical intelligence type is considered in the multiple intelligence theory, it has been noted that a very well planned class full of songs creates positive learning results by activating linguistic skills (Batdı, Semerci, 2012: 127). The following points are thus to be considered while implementing education by music:

Most importantly for foreign language education by music, we should take into account the age of the person or group learning the foreign language. The melodies should be selected according to the voice ares and musical pleasure allowed by the age of the group.

The native language of the group teaching Turkish is another point to consider in musical teaching. Students from the Turkic nations learn Turkish more quickly than those without Turkish origins. Therefore, it is appropriate to mention similar words for people who speak different dialects of Turkic, or to mention the already known (numbers (bir, iki üç...) etc.) issues briefly while the training is being given.

Nişancı specifies that the first property of the material to ensure the successful class in language education by music should be that it is authentic; i.e. the songs should be prepared not for the purpose of language education but for natural speakers of that language (Nişancı, 2013: 176). This means that we should use songs exactly as they were written and liked in that language. However, songs written specifically for the purpose of class use are extremely effective, too, in foreign language education.

Another point that must be considered in musical sense is the memorability of the melody. If the melody is easy to remember, it is the most important factor for it to be repeated frequently. And, frequent repeating would guarantee that students learn the lyrics - the words aimed to be transferred in foreign language.

Major tones or Turkish Maqams such as Rast, Çargah, etc., could be suitable particularly for minor children due both to the bright effect they create and their sequence properties. In addition to these, the Turkish culture can be transferred through songs jointly with the teaching of Turkish. The lyrics of the songs and the modes which they have been written in can ensure this. Songs written in simple modes make the new learning language to be felt jointly with the medium which they were originated from.

Musical pieces to be used in foreign language education can also be in form of writing lyrics for popular melodies, too. However, such case brings along the problem of varying prosody (harmony of lyrics and music), too. If such a method is to be followed, it is extremely important not to make any prosodic mistakes. If the musical note values are inconsistent with the open/close syllables in Turkish, this will have an extremely negative impact on learning. Nevertheless, such a problem can be eliminated by composing a new setting for the lyrics composed of the words determined in the foreign language. However, in such a case, it would be very important that the person composing the setting should possess musical knowledge, experience and taste. It has to be remembered that a melody not pleasing is a melody not liked and never repeated.

A piece of music with a nice melody prevents the students from affective (negative) filtering which hinders learning (Nişancı, 2013: 177).

Also the measure key to be selected such as tone (2/4 or 3/4), should be selected by considering the lyrics of the song and age group to be taught. The reason for preferring the $\frac{3}{4}$ measure pattern was explained in the study carried out with fourth grade students as we have mentioned above.

Songs make it easier to teach new words, grammatical rules, location, direction, number, demonstrative adjectives. It would give extremely longlasting results to teach the alphabet, the numbers, the right/left or the parts of the body, by making physical movements according to the rhythm of the song. Furthermore, it is also important to benefit from songs in order for the students to acquire correct pronunciation, too.

For both children and adults, songs take an important place in teaching Turkish as a foreign language. Particularly, at the earliest stage of the foreign language instruction, songs should be included in the language teaching process to introduce the language and make it felt. Education by music which comes out as a very significant tool on subject of teaching the knowledge to the individual willingly, is very much coherent with foreign language education. Thus, musical approaches should be developed and disseminated in teaching Turkish as a foreign language, too.

REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Berk, R. A. (2008) Use of Technology and Music to Improve Learning. Unpublished manuscript [online] Available at: https://images.pearsonassessments.com/images/NES_Publications/2008_12Berk_13012_1.pdf (access date: 12.12.2017).

Batdı, V. and Semerci, Ç. (2012) Şarkıların Yabancı Dil Becerilerini Geliştirmedeki Etkililiğine İlişkin Öğrenci Görüşleri [The Impact of Songs on Improving Foreign Language Skills – Student Opinions]. *Eğitim ve Öğretim Araştırmaları Dergisi*, V. 1, I. 4, pp. 126–133. (In Turkish).

Brewer, C. B. (1995) *Music and Learning: Integrating Music in the Classroom*. *New Horizons for Learning* [online] Available at: <https://www.slideshare.net/elenajoya/music-and-learning-integrating-music-in-the-classroom> (access date: 12.12.2017).

Chomsky, N. (1965). *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, MIT Press. 251 p.

Doğan, C. (2012) *Sistematik Yabancı Dil Öğretim Yaklaşımı ve Yöntemleri [Systematic Foreign Language Instruction Approach and Methods]*. İstanbul, Ensar Neşriyat. (In Turkish).

Eco, U. (1979) *Art and Intimacy: How the Arts Began*. Washington, University of Washington Press. 268 p.

Gökşenli, E. Y. (2011) *Yabancı Dil Olarak İspanyolca Öğretiminde Müziğin Öğretim Aracı Olarak Kullanımı [Use of Music as Teaching Tool in Teaching Spanish as a Foreign Language]*. *Mediterraneo*, I. 6, pp. 13-43. (In Turkish).

Hisar, Ş. G. (2006) *4. ve 5. Sınıf İngilizce Derslerinde Kullanılabilecek Etkili Öğretim Yöntemleri Üzerine Deneysel Bir Çalışma [An Experimental Study on Effective Teaching Methods for 4th and 5th Grade English Lessons]* : Master Thesis, Süleyman Demirel University, Isparta. (In Turkish).

Leon, A., Benvegnu, D., Toffano, G., Orlando, P. and Massari, P. (1978) Effect Of Brain Cortex Phospholipids On Adenylate Cyclase Of Mouse Brain. *Journal of Neurochemistry*, no. 30, pp. 23-26. DOI: 10.1111/j.1471-4159.1978.tb07030.x

Maess, B. and Koelsch, S. (2001) Musical Syntax is Processed in Broca's Area: An MEG Study. *Nature Neuroscience*, vol. 4, Max Planck Institute of Cognitive Neuroscience, Leipzig, pp. 540–545.

Memiş, M. R. and Erdem, M. D. (2013) *Yabancı Dil Öğretiminde Kullanılan Yöntemler, Kullanım Özellikleri ve Eleştiriler [Methods Used in Foreign Language Teaching]*. *Turkish Studies*, I. 8/9, Summer, pp. 297–318. (In Turkish).

Murphey, T. (1992) *Music and Song*. Oxford, Oxford University Press. 151 p.

Nişancı, İ. (2013) *Balkanlarda Türkçe [Turkish in the Balkans]*. *Türkçe Şarkıların Dil Öğretiminde Kullanımı, Uluslararası Dil ve Edebiyat Çalışmaları Konferansı*. Beder Üniversitesi, Tiran Arnavutluk, V. 1, pp. 172–189. (In Turkish).

Tarcan, A. (2004) *Yabancı Dil Öğretim Teknikleri [Foreign Language Teaching Techniques]*. Ankara, Nobel Yayıncılık. (In Turkish).

Vural, G. F. (2008) *Müziğin Yabancı Dil Eğitiminde Yeni Kelimelerin Bellenmesine Katkısı - İlköğretim Dördüncü Sınıf ve Üniversite Öğrencileriyle Yapılan İki Çalışma [Contribution of Music to Foreign Language Education - Two Studies Made with Primary School Fourth Grade and University Students]*. In: *1. Müzikoloji Günleri Sempozyumu [1st Musicology Days Symposium]*. Yıldız Teknik University, 21-22 April 2008, İstanbul. (In Turkish).

Zengin, B. and Kurbanov, B. (2003) Yabancı Dil Eğitimi ve Müzik: Bütünlüklü Öğretim ve Öğrenme [Foreign Language Education and Music: Integrative Teaching and Learning]. *KKEFD*, I. 8, p. 187–209. (In Turkish).

Submission date / Дата поступления: 12.01.2018.

Для цитирования:

Göher Vural F. The significance of music in teaching Turkish [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/761> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.10

For citation:

Göher Vural F. The significance of music in teaching Turkish. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/761> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.10

DOI: 10.25178/nit.2018.1.11

ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ СИБИРСКОЙ ГРУППЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ АНКАРЫ

Гюльсум Килли Йылмыз

Университет Анкары,
Турция

В статье дан обзор основных направлений исследований и преподавания тюркских языков сибирской группы в Университете Анкары, начиная с организации первых коллективов с 1930-х гг., вошедших в состав вуза (открыт в 1946 г.). Это первое учебное и научно-исследовательское заведение Турции, где начали преподавать современные тюркские языки в качестве самостоятельных учебных предметов и заниматься их изучением. Процесс в целом делится на два периода.

Первый период — со времени основания университета и до создания в 1992 г. кафедры современных тюркских языков и литератур. Исследования по тюркологии начались с 1936 г. С 1940 г. в учебной программе появились предметы по ответвлениям тюркского языка. Отмечены вклад профессора Абдулкадира Инана (1889–1976), профессора Саадет Чагатай (1907–1989), профессора Хасана Эрена (1919–2007). Рассказано о создании профессором Мустафой Джанполатом и Ф. Семой Барутчу Озондер отдельной кафедры, которая стала называться кафедрой современных тюркских языков и литератур.

STUDYING AND TEACHING TURKIC LANGUAGES OF THE SIBERIAN GROUP IN ANKARA UNIVERSITY

Gülsüm Killi Yılmaz

Ankara University,
Turkey

The article provides a review of the major directions of studying and teaching Turkic languages of the Siberian group at Ankara University, since the 1930s, when the first entities were set up, later to be incorporated into the Universities which was established in 1946. Ankara University was the first educational and research institution in Turkey to start teaching modern Turkic languages as separate academic disciplines and researching them. Overall, the history of Turkic language programs in Ankara can be divided into two stages.

The first period began with the establishment of the university and lasted until the Department of Modern Turkish Languages and Literatures was launched in 1992. Research in Turkology began in 1936, and since 1940s the curriculum featured subjects in specific Turkic languages. The article focuses on the contributions made by professors Abdülkadir İnan (1889–1976), Saadet Çağatay (1907–1989) Hasan Eren (1919–2007). A special discussion of the foundation of a dedicated department by Professors Mustafa Canpolat and F. Sema Barutçu Özönder is also provided. This department came to be known as the Department of Modern Turkish Languages and Literatures.

The second period, having begun in 1992,

Гюльсум Килли Йылмыз — доктор филологических наук (PhD), профессор кафедры современных тюркских языков и литературы факультета языков, истории и географии Университета Анкары. Адрес: 06100 Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Bölümü. Sıhhiye Ankara, Turkei. Тел.: (8) 10-90-312-310-32-80 / 1255. Эл. адрес: gulsumkilli@gmail.com, gkilli@ankara.edu.tr

Gülsüm Killi Yılmaz, PhD, Professor, Department of Modern Turkish Languages and Literatures, Faculty of Languages, History And Geography, Ankara University. Postal address: 06100 Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Bölümü. Sıhhiye Ankara, Turkei. Tel.: (8) 10-90-312-310-32-80 / 1255. E-mail: gulsumkilli@gmail.com, gkilli@ankara.edu.tr

Второй период — с 1992 года и продолжается по сей день. В первые годы преподавательский состав кафедр современных тюркских языков и литератур полностью состоял из иностранных специалистов: Ю. И. Васильева, Ч. М. Доржу, М. В. Оюн, М. Б. Кунгаа, Т. Н. Боргояковой, А. Т. Тыбыковой и др. Названы наиболее интересные публикации этих специалистов, важные как для самой науки, так и для учебного процесса. Перечислены защищенные в 1990–2000-е годы диссертации, в т. ч. К.-М. Симчита, Г. Килли и др. Названы важные работы — монографии, статьи преподавателей, работающих на кафедре сегодня. Перечислены учебные программы. Отмечена важная роль журнала «Modern Türklük Araştırmaları» (Современные тюркологические исследования), выходящего на базе университета с 2004 г. С 2002 г. ежегодно проводится симпозиум «Современные тюркологические исследования» с участием ученых из разных научных центров Турции.

Отмечен в целом растущий интерес академических кругов Турции к тюркским языкам, к истории, культуре, системе верований тюркских народов Сибири.

Ключевые слова: тюркский язык; Турция; проблемы преподавания; сибирская группа; Университет Анкары; историографический обзор; тюркология

lasts until now. In the first years of its history, the Department of Modern Turkish Languages and Literatures had only foreigners on its staff list, including Yu. I. Vasil'yev, Ch. M. Dorzhu, M. V. Oyun, M. B. Kungaa, T. N. Borgoyakova and A. T. Tybykova. The author discusses the most important contributions these academics made in research and teaching. Also mentioned are the dissertations defended at the department in the 1990s and 2000s, such as those by K.M. Simçit and G. Killi, as well as the monographs and articles by researchers currently on the Department's stafflist and the academic programs provided by the department. A special focus is made on the "Modern Türklük Araştırmaları" journal published by the university since 2004. Since 2002, a symposium in modern Turkic studies has been held by the department, with participation of researchers from various Turkish institutions.

It is notable that the interest in Turkic languages, history, culture and belief systems of Turkic peoples of Siberia in Turkish academic circles is steadily growing.

Keywords: Turkic language; Turkey; problems of teaching; Siberian group of Turkic languages; Ankara University; historiographical review; Turkology

Введение

Преподавание и изучение тюркских языков сибирской группы в Университете Анкары, история которого непосредственно связана с историей Турецкой Республики, на факультете языка и исторической географии, названном так основателем Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком, в целом можно разделить на два периода.

В первое время преподавание тюркских языков Сибири осуществлялось научными сотрудниками отделения турецкого языка и литературы факультета языка и исторической географии в рамках учебных предметов, связанных с турецким языком, в ходе разъяснения таких тем, как история развития тюркского языка в целом, разветвление на разные диалекты, классификация и история фонетики. В этот период были написаны труды, которые давали общее представление о тюрках Сибири и их языках, а также о шаманизме. Также по просьбе Ататюрка, комиссией, в которую входили многие уважаемые ученые и эксперты, а также усилиями Абдулкадира Инана, который являлся в то время главным сотрудником Турецкого Лингвистического общества, и его коллег, на турецкий язык были переведены, хотя не все были напечатаны, многие важные с точки зрения изучения тюркских языков Сибири работы, такие, как «Сло-

варь якутского языка (А-М)» Э. К. Пекарского (Стамбул, типография Абуззии) и «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» В. И. Вербицкого (архив Турецкого лингвистического общества, единица хранения 10).

Во второй период, с началом процесса распада СССР и ростом научных и культурных связей с тюркским миром современности, возникла потребность в знаниях и в специалистах современного тюркского мира. В связи с этим было открыто отделение современных тюркских языков и литератур, начато преподавание и изучение тюркских языков Сибири не только как самостоятельных предметов, но и в сравнении с другими тюркскими языками. Это период непосредственного изучения языка, литературы и фольклора тюрков Сибири.

Представим в настоящей работе важнейшие работы и назовем ученых, педагогов, их учеников.

Первый период

Основы Университета Анкары были заложены в 1925 г. с открытием «Школы права». В 1933 г. был открыт Высший сельскохозяйственный институт, в 1935 г. — факультет языка и исторической географии и другие факультеты. Однако официально Университет Анкары был открыт в 1946 г.

В 1936 г. ученые, которые работали в различных образовательных и научно-исследовательских учреждениях Турции, были направлены в факультет языка и исторической географии университета для преподавания в формате конференции языка, истории и географии тюркского языка, и тем самым на этом факультете начались исследования по тюркологии. Начиная с 1940 г., в учебной программе отделения появились предметы, относящиеся к разным ответвлениям тюркского языка и которые назывались, например, «Восточный турецкий», «Западный турецкий», «Тюркские языки» и «Диалекты (классические и современные)» (Özdemir, Şenol, 2006; Ата, 2007).

Первым из числа преподавателей первого состава кафедры турецкого языка и литературы, кто привлек внимание своими работами о Сибири, стал профессор Абдулкадир Инан (1889–1976) — башкир, покинувший свою страну после Октябрьской революции и поселившийся в Турции. В Университете Анкары А. Инан читал лекции о тюркском языке в целом и классификации тюркских языков, написал множество статей о тюркской народной культуре и фольклоре. Большая часть этих статей связана с системой традиционных верований тюрков Сибири. Такие работы А. Инана, как «Шаманизм в прошлом и в настоящем» (Tarihî ve Bugün Şamanizm) (1954) и «История религии древних тюрков (шаманизм)» (Eski Türk Dinî Tarihi (Şamanizm) (1976), освещают многие вопросы, связанные с системой верований тюрков Сибири. А. Инан по частям перевел на турецкий язык «Материалы по шаманству у алтайцев» (Altay Şamanlığına Dair

Materyaller) А. В. Анохина и опубликовал в работе «История религии древних тюрков».

Он также опубликовал такие статьи, как «Beltir Türkleri» (Тюрки Белтира), «Yakut (Saha) Türkleri» (Тюрки Якутии (Саха), «Tuba (Urenha) Türkleri» (Тюрки Тувы (Урянхая), «Altay-Yenisey Türkleri» (Тюрки Алтая-Енисея), «Altay ve Yenisey Türklerinin Tarihi» (История тюрков Алтая и Енисея), «Sagay Türkleri (Abakanlılar)» (Тюрки Сагая (Абаканцы), «Yakut Şamanizmindeki İJÄ KIIL» (Ижа Киил в якутском шаманизме), где рассматриваются этнические корни тюрков Сибири, их история, фольклор и другие темы (İnan, 1968).

Есть работы профессора Саадет Чагатай (1907–1989), татарки из Казани и дочери известного татарского мыслителя Аяза Исхаки. Она работала на факультете языка и исторической географии с 1943 г., и ее исследования были связаны с тюркскими языками Сибири. Чагатай преподавала тюркские диалекты в отделении турецкого языка и литературы, опубликовала двухтомник «Türk Lehçeleri Örnekleri» (Образцы тюркских языков), которым могут пользоваться студенты и те, кто интересуется этой темой. В изданной в 1977 г. и включающей в себя существующие ныне диалекты и говоры работе под названием «Образцы тюркских диалектов-2», наряду с краткой информацией о тюрках Саха, Тувы, Хакасии, Алтая и их языках, даны образцы текстов на этих языках. У Чагатай, которая написала множество статей как по истории тюркского языка, так и по грамматике современных тюркских языков, есть статья о происхождении и функциях частицы *ийик* в тувинском языке (*Tuba Ağzında iyik < er-yük (Ийик < Эр-йук* в говоре Туба), *Türkiyat Mestuası* (Çağatay, 1969).

Еще одним ученым, который исследовал в первый период тюрков Сибири и их языки, был профессор Хасан Эрен (1919–2007). В 1948 г. он стал доцентом факультета языка и исторической географии, и в отделении турецкого языка и литературы преподавал историю тюркского языка и историю фонетики тюркского языка. Известно, что на своих занятиях он уделял большое внимание якутскому и чувашскому языкам (Zülfikar, 2008).

Хасан Эрен окончил Будапештский университет, с целью получения звания доцента написал диссертацию на французском языке «Монгольские элементы в тюркских языках Сибири». В работе непосредственно говорится о тюркских языках Сибири. К сожалению, рукописный труд Эрена был в единственном экземпляре и сгорел в пожаре, возникшем во время бомбежки Будапешта в годы Второй мировой войны (Sertkaya, 2012).

На основе своей диссертации Эрен впоследствии написал статью «Монгольские элементы в тюркских языках Сибири», где проанализировал около 50 слов монгольского происхождения (Eren, 1950). В своих многочисленных статьях о турецко-монгольских языковых связях и этимологии Эрен касался и темы тюркских языков сибирской группы. В Тюркской энциклопедии он написал

такие статьи, как «Чулымские тюрки» (Тюркская энциклопедия (ТЭ), XII, 1963, 150–151), «Койбалы» (ТЭ, XXII, 1974, 247), «Куманды и кубанды» (ТЭ, XXII, 1975, 343–344), «Куйерики» (ТЭ, XII, 1975, 439), «Теленгиты» (ТЭ, XXXI, 1981, 62) и «Телеуты» (ТЭ, XXXI, 1981, 69), где дается информация о тюркских народах Сибири и их языках.

Начиная с последних лет СССР, постепенно стали устанавливаться научные и культурные связи с тюркским миром бывших советских республик. Впервые в 1991 г. в рамках программы обмена на два месяца поехала в Якутию Ф. Сема Барутчу (ныне Озондер. – *ред.*), в то время доцент кафедры турецкого языка и литературы, известная исследовательница древнетюркского языка. В Якутии она познакомилась с учеными, собрала материалы о языке и литературе саха. После этого, в 1992 г., с 15-дневным визитом она посетила Туву, где приняла участие в разных научных и культурных мероприятиях.

Позже по инициативе комитета, который состоял из преподавателей отделения турецкого языка и литературы во главе с профессором Мустафой Джанполатом и доцентом Ф. Семой Барутчу, интересующимися современными тюркскими языками, была начата работа по созданию в университете отдельной кафедры, где преподавались и изучались бы все ответвления тюркского языка в качестве самостоятельных предметов в исторической целостности. В результате этой работы по решению Правления Совета по высшему образованию от 11 марта 1992 г. на факультете языка и исторической географии была создана кафедра современных тюркских языков и литератур. Она состояла из пяти отделов: северо-восточные тюркские языки и литературы (саха (якутский), тувинский, хакасский и алтайский), северо-западные (кипчакские) тюркские языки и литературы, юго-западные тюркские (огузские) языки и литературы, юго-восточные (Туркестан-уйгурский) тюркские языки и литературы и чувашский тюркский язык и литература.

Первым заведующим кафедрой стал профессор Мустафа Джанполат, известный своими работами по древнетюркскому языку. Первые учебные программы кафедры, изначально задуманной как место для получения образования как на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры в структуре Института социальных наук, были подготовлены профессором Ф. Семой Барутчу Озондер, которая заведует кафедрой с 1997 г. В учебных программах, которые менялись в связи с повышением квалификации преподавательского состава и возрастающей необходимостью в знаниях по разным направлениям, неизменным оставался принцип преподавания всех ветвей тюркского языка во взаимосвязи.

За исключением отдела чувашского языка и литературы, на который до 2013 г. не принимались студенты на бакалавриат из-за того, что преподавательские кадры только готовились, во всех отделах работали программы бакалавриата. По годам число может меняться, но, как правило, каждый год на кафедру принимаются около 40 студентов по результатам всеобщего экзамена

для всех абитуриентов Турции. До 2013 г. программы кафедры предусматривали распределение студентов по отделам в соответствии с их интересами еще на первом курсе, и, таким образом, каждый год примерно по 10 студентов принимались на отдел северо-восточных тюркских языков и литератур.

В четырехлетней программе бакалавриата северо-восточных (якутский, тувинский, хакасский, алтайский) тюркских языков и литератур, применявшейся в период с 1992 по 2013 гг., помимо таких общих предметов, как история турецкого языка, старая письменность, турецкая лингвистика так же преподавались якутский, тувинский, хакасский, алтайский языки, которые имеют свою письменность, и шорский, долганский, тофаларский и чулымский, которые ограничены в своем использовании ввиду отсутствия письменности у некоторых из них.

Второй период

В первые годы после открытия преподавательский состав кафедры современных тюркских языков и литератур полностью состоял из иностранных специалистов. В отделе северо-восточных тюркских языков и литератур (якутский, тувинский, хакасский, алтайский) в первом преподавательском составе в качестве «иностранцев» преподавали такие ученые, как Юрий Иванович Васильев (в 1992–1995 гг.) из Республики Саха, Чургуй-оол Михайлович Доржу (в 1992–1994 гг.), Мира Викторовна Оюн (ныне Бавуу-Сюрюн. — *ред.*) (в 1994–1995 гг.), Маргарита Базыр-ооловна Кунгаа (в 1997–2003 гг.) из Республики Тыва, Татьяна Николаевна Боргоякова (в 1994–1996 гг.) из Республики Хакасия, Александра Тайбановна Тыбыкова (в 1994–1995 гг.) из Республики Алтай. Этот первый преподавательский состав не только вырастил местных специалистов в Университете Анкары, но и в процессе работы, а также после отъезда продолжил поддерживать связи с научными кругами Турции, обеспечивая тем самым появление местных специалистов и в других университетах Турции, накопление знаний о сибирской группе тюркских языков и рост интереса к данной теме.

Особенно в первый период самыми большими трудностями были отсутствие исследований о методах обучения носителя одного тюркского языка другому тюркскому языку, отсутствие необходимых учебных материалов, отсутствие в Турции на тот момент словарей и книг о грамматике тюркских языков Сибири, необходимость подготовки всего учебного материала почти всех предметов самими преподавателями. В то время Интернет не был так развит, как сегодня, и это так же затрудняло обретение визуального и слухового материала. Визуальный и аудиоматериал состоял из аудио или видеокассет, картин, плакатов, брошюр, которые привозил сам преподаватель. В первый период, когда почти не было работ по преподаванию тюркских языков сибирской группы, Ю. И. Васильев, пребывая в то время в Турции, подготовил и опубликовал «Турецко-якутский словарь» (Vasil'uev, 1995), «Образцы народной литературы», который

подготовил вместе с М. Фатихом Киришчиоглу и Гюльсум Килли (Vasil'yev, Kirişcioğlu, Killi, 1996), разговорник «Türkçe ve Sakaca (Yakutça) Konuşuyoruz. Tuuroktu uonna saxalu kapsetieğın» (Говорим на турецком и якутском) (Vasil'yev, 1993), десятки статей о якутском языке, литературе и культуре — все это стало фундаментом для преподавания языка и литературы саха.

С момента основания кафедры начали внедряться магистерские и аспирантские программы, которые выполнялись в Институте социальных наук Университета Анкары. Вместе с этим и в отделе турецкого языка и литературы писались магистерские диссертации по тюркским языкам. Одной из них является магистерская диссертация Кызыл-Маадыра Симчита на тему «Tuva Türkçesinin Şekil Bilgisi» (Морфология тувинского языка), подготовленная под руководством профессора Мустафы Джанполата. Симчит в своей работе провел сравнительный анализ форм тувинского языка с точки зрения исторических периодов тюркского языка. Сегодня он является кандидатом филологических наук и в Тувинском институте гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований институте продолжает исследование тувинского языка на академическом уровне.

Первым ассистентом кафедры северо-восточных тюркских языков и литератур является Гюльсум Килли (ныне Килли Йылмаз. — *red*). В 1996 г. она под руководством профессора Ф. Семы Барутчу Озондер защитила магистерскую диссертацию на тему «Kuzey-Doğu Türk Lehçelerinin Karşılaştırmalı Ses Bilgisi (Сравнительная фонетика северо-восточных тюркских языков)». Свою докторскую диссертацию на тему «Nakas Türkçesinin Ağızları» (Диалекты хакасского языка) она подготовила также под руководством профессора Ф. Семы Барутчу Озондер и защитилась в 2002 г. В этой работе, основанной главным образом на ее полевых исследованиях в 1999 и 2000 гг. в Хакасии, рассматривается фонетика хакасских диалектов в историческом и сравнительном аспектах.

Доцент Гюльсум Килли Йылмаз начала преподавать тюркские диалекты сибирской группы в университете с 20015 г. Предметы, связанные с историей и культурой тюрков и других народов, проживающих в Сибири, преподает старший преподаватель Мустафа Джан Тезич, присоединившийся к кафедре в 2014 г.

Гюльсум Килли Йылмаз изучает языки народов в Сибири, их современное состояние, образование письменности, вопросы взаимоотношений между языком и культурой, фольклор. В числе работ Г. Килли Йылмаз монография «Kuzey ve Güneydoğu Sibirya Türklerinin Dil Durumu» (Языковая ситуация северных и юго-восточных сибирских тюрков) (2010), статьи «Nakasya'da Ana Dilini Koruma Çalışmaları» (Работы по сохранению родного языка в Хакасии) (2007), «Классификация тюркских языков Сибири согласно уровням их исчезновения» (2015), «Nakas Yazı Dilinin Ağız Temelinin Değişimi Üzerine» (Об изменении основы говора хакасского письменного языка) (2014), «Ethno-Demografik Veriler Işığında Sibirya Grubu Türk Dil Değişkeleri» (Изменения тюркских языков сибирской груп-

пы в свете этнодемографических данных) (2016), «Hakas Türkçesinde Tabu Sözcükler ve Örtmece (Табуированные слова и эвфемизмы в хакасском языке)» (2006), «İlyas Topoyev'in Öykülerinde Hakasça-Rusça Kod Değiştirme (Смена хакасско-русского кода в рассказах Ильи Топоева) (2014), «Saha Türkçesinde Ayı ile İlgili Örtmece Söz Varlığı» (Лексика эвфемизмов о медведе в якутском языке)» (2017).

Старший преподаватель Мустафа Джан Тезич имеет много публикаций о происхождении тюркских народов сибирской группы, в том числе монголов и тувинцев, о национальной идентичности в сибирских обществах. Некоторые из его работ, опубликованных в сборниках и журналах в России и Турции: «Языковая политика и его роль в формировании строительства в Тувинской Народной Республике (Танну-Тува) в 1921–1944 гг.» (2012), «National language as republican politic and the language preferences of the students in Republic of Tuva (Национальный язык как республиканская политика и языковые предпочтения студентов в Республике Тыва)» (2013), «Роль религии в формировании этнокультурной традиции и его влияние на этническую идентичность молодежи на примерах Республик Бурятия и Тыва» (2013), «Формирование определения российской нации в примордиальном конструктивизме (на примере Бурятии и Тувы)» (2013).

На кафедре сегодня также есть два ассистента по исследованиям, которые учатся в аспирантуре. Букет Баран специализируется на тувинском языке, а Умит Шахин — на якутском языке. Прилагаются усилия для отправки научных сотрудников на полевые исследования, для знакомства с научным сообществом в Сибири и расширения своих знаний и опыта в своей области. Например, Букет Баран, будучи магистрантом, летом 2014 г. в течение 15 дней побывала на кафедре тувинского языка и литературы Тувинского государственного университета. В 2017 г. Умит Шахин на шесть месяцев отправлен в Северо-Восточный федеральный университет в Якутию для проведения исследований.

Большинство сделанных за последние несколько лет и продолжающихся в настоящее время магистерских и аспирантских исследований по тюркским диалектам Сибири связано с грамматикой. К ним можно отнести работу Исмета Кылыча «Saha Türkçesinde Fiil Söz Yapımı» (Образование глагола в якутском языке)» (2015) и Букет Баран «Tuva Türkçesinde Fiil Söz Yapımı» (Образование глагола в тувинском языке) (2015). Также Эльдар Орозалиев готовит магистерскую диссертацию на тему «Kırgız ve Hakas Türkçelerinin Fiil Söz Yapımı Bakımından Karşılaştırılması» (Сравнительный анализ кыргызского и хакасского языков с точки зрения образования глаголов)», а Эрсин Картлашмыш — магистерскую диссертацию на тему «Hakas Türkçesinde Fiil Söz Yapımı» (Образование глагола в хакасском языке)».

В целом, на кафедре современных тюркских языков и литератур большая часть диссертационных исследований на уровне аспирантуры сосредоточена на изучении языка первых литературных произведений, которые способны

пролить свет на различные этапы развития письменных языков, разных тем грамматики, на оценке языковых отношений и результатов, а также на изучении языка фольклора и диалектологических исследованиях. По тюркским языкам сибирской группы диссертации пишут аспиранты кафедры Букет Баран, Умит Шахин и Исмет Кылыч. Их научным руководителем является профессор Гюльсум Килли Йылмаз. У Букет тема — «Tuva Türkçesinde Dilbilgiselleşme» (Атрибуция в тувинском языке), у Умита — «19. Yüzyıl Saha Türkçesi Dinî Çeviri Metinlerinin Dili» (Якутский язык в XIX веке: язык переведенных религиозных текстов), у Исмета — «Saha Türkçesinde Yardımçı Fiiller» (Вспомогательные глаголы в якутском языке).

С 2013–2014 уч. г. изменилась программа бакалавриата отделения современных тюркских диалектов и литератур. В дополнение к общим предметам предлагаются 14 независимых, но параллельных программ (по чувашскому, якутскому, тувинскому, хакасскому, алтайскому, узбекскому, уйгурскому, кыргызскому, казахскому, татарскому, башкирскому, азербайджанскому, туркменскому и кавказским языкам). В новой системе студент выбирает по предмету из двух разных языковых групп и заканчивает программу отделения за 4 года. Из тюркских языков сибирской группы программы преподавания якутского, тувинского и алтайского языков не были открыты из-за отсутствия преподавателей. С 2014 г. работает только программа обучения хакасскому языку. Планируется преподавание якутского, тувинского и алтайского языков, если будут подготовлены местные специалисты или наняты иностранные специалисты.

Программа хакасского языка включает в себя, помимо грамматики, рассчитанной на 2, 3 или 4 академических часа в неделю в течение семи семестров, чтение и письмо, чтение и пересказ, северо-восточные тюркские языки, хакасскую диалектологию, современную хакасскую литературу, фольклор тюркских народов Сибири, языковые связи тюркских народов Сибири, историческая грамматика сибирских тюркских языков, лексика северо-восточных (сибирских) тюркских языков, шорцы и их язык, чулымцы и их язык. Также, согласно данной программе, проводятся занятия по истории, историческим корням соседей тюрков: монголов и тунгусских народов, по этнической и социальной структуре Сибири, истории Сибири, колониальной политике, Республике Хакасия, арктическим и северным малочисленным народам. В последние годы таким образом 12–15 студентов другой языковой программы (например, киргизский, казахский или уйгурский) проходили и предметы, связанные с хакасским языком. Такая образовательная программа, нацеленная на преподавание каждого диалекта, уникальна для Турции.

Программа кафедры, помимо изучения тюркских языков в исторической целостности и с междисциплинарным подходом, направлена на обретение студентом четырех основных языковых навыков (письмо, чтение, речь, понимание) по двум языкам. По этой причине на кафедре большое значение уделяется

привлечению иностранных специалистов, которые являются носителями языка. Вместе с тем, из-за таких причин, как чрезмерная трудность оформления найма иностранного специалиста, вызванная экономическими условиями времени, и безрезультатное ожидание, невозможность найти желающего или подходящего иностранного специалиста, после 2003 г. не удалось нанять иностранного специалиста в отдел северо-восточных тюркских языков и литератур.

Кафедра современных тюркских языков и литератур уделяет особое внимание установлению связей с учебными и научно-исследовательскими учреждениями в тюркоязычных республиках и ведению совместной научной деятельности. В этой связи чрезвычайно важен Протокол о сотрудничестве, подписанный в 2012 г. с Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории. В 2014 г. в рамках сотрудничества с Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории была опубликована книга «Çağdaş Türklük Araştırmaları» (Современные тюркологические исследования), куда вошли статьи на разные темы.

С 2004 г. кафедра выпускает журнал «Modern Türklük Araştırmaları» (Современные тюркологические исследования) (<http://mtad.humanity.ankara.edu.tr>). В этом печатном органе кафедры печатаются работы ученых из Турции и разных мест Сибири, посвященные языкам, литературе, истории, фольклору тюркских народов Сибири. В журнале «Современные тюркологические исследования» были опубликованы, в частности статьи В. В. Ушницкого из Республики Саха (Якутия) на тему истории, корней тюрков, истории исследований сибирских тюрков (2017); о связи фольклорных источников о прародителях саха с историей Байкальского региона (2015); о самоидентификации хакасского народа (2012); статьи А. Д. Каксина (2013), З. Е. Каскараковой (2011, 2012), И. М. Таракановой (2012) и Р. А. Сунчугашева (2012) об истории изучения хакасского языка, его лексики, морфологии. Здесь также выходили статьи преподавателя кафедры современных тюркских языков и литератур Гюльсум Килли Йылмаз по социолингвистике, фольклору (2004-2017); работы Джана Тезича по социологии и истории (2011–2015); работы магистрантов и аспирантов, занимающихся изучением Сибири.

Начиная с 2002 г. в университете ежегодно проводится симпозиум «Современные тюркологические исследования» с участием ученых из разных научных центров Турции. В этих встречах со своими докладами выступают лингвисты, фольклористы и историки не только Университета Анкары, но и других университетов страны, представляется очень много докладов о тюркских народах Сибири и их языках.

С 2011 г. обычно в первую неделю мая в университете проходит День тюркологии. В этот день магистранты и аспиранты, как нынешние, так и бывшие, делятся с научным сообществом своими диссертационными исследованиями или работами на разные темы, которыми занимались во время учебы.

Заклучение

По мере накопления знаний о тюркских народах Сибири и их языках в академических кругах Турции растет интерес к тюркским языкам Сибири, а также к истории, культуре, системе верований тюркских народов, живущих в Сибири. Не только в Университете Анкары, но и во всех университетах Турции, где преподаются современные тюркские языки и литературы, молодые исследователи привлекаются к исследованию этих тем. В будущем сотрудничество с различными учебными и научно-исследовательскими институтами Сибири, особенно по вопросам методики преподавания тюркских языков, даст толчок в улучшении качества преподавания и изучения тюркских языков Сибири.

Перевод с турец. яз. М. Б. Кунгаа, под ред. Ч. К. Ламажаа.

SİBİRYA GRUBU TÜRK LEHÇELERİNİN ANKARA ÜNİVERSİTESİNDE ARAŞTIRILMASI VE ÖĞRETİMİ ÜZERİNE

Gülsüm Killi Yılmaz

Ankara Üniversitesi

Tarihi, Türkiye Cumhuriyeti tarihi ile özdeşleşmiş olan Ankara Üniversitesi'nin adını bizzat Türkiye Cumhuriyeti'nin kurucusu Mustafa Kemal Atatürk'ün verdiği Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi'nde Sibirya grubu Türk lehçelerinin öğretilmesi ve araştırılmasını kabaca iki döneme ayırmak mümkündür. İlk dönemde Sibirya Türk lehçelerinin Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesinin Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü'nde görev alan bilimsel kadrolar tarafından Türk dili ile ilgili çeşitli derslerde genel Türk dilinin tarihî gelişimi, kollara ayrılması, sınıflandırılması, ses tarihi gibi konular içinde öğretilmesi söz konusudur. Bu dönemde Sibirya'da yaşan Türkler ve dilleri üzerine genel bilgi veren çalışmalar ile şamanizme ilişkin çalışmalar yapılmış, ayrıca Atatürk'ün isteği üzerine pek çok değerli bilim adamı ve uzmandan oluşan bir komisyon ile o zaman Dil Kurumu Başkanını olan Abdülkadir İnan ve arkadaşlarının da gayretiyle E.K. Pekarskiy'in *Slovar' yakutskogo yazıka adlı sözlüğü* (Yakut Dili Sözlüğü (A-M), İstanbul: Ebuzziya Matbaası, 1945) V. Verbitskiy'in *Slovar' altayskogo i aladagskogo nareçiy* (Altay-Aladağ Türk Lehçeleri Lûgatı, TDK Arşivi, Yer No:Etüt/10) çalışması gibi Sibirya Türk lehçelerinin araştırılması bakımından önem taşıyan eserler, tamamı yayımlanmasa bile Türkçeye çevrilmiştir. İkinci dönemde ise SSCB'nin dağılma sürecine girmesi ve çağdaş Türk dünyası ile bilimsel ve kültürel

ilişkilerin artmaya başlaması ile çağdaş Türk dünyası üzerine bilgi ve yetişmiş uzman ihtiyacı ortaya çıkmış, bunun üzerine Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları bölümü kurulmuş, Sibirya grubu Türk lehçelerinin hem bağımsız hem de diğer Türk lehçeleri ile karşılaştırmalı olarak öğretilmesine ve araştırılmasına başlanmıştır. Bu dönem doğrudan Sibirya Türklerinin dilleri, edebiyatları, folklorları üzerine daha spesifik çalışmaların yapıldığı bir süreçtir.

Ankara Üniversitesi'nin kuruluşunun temelleri 1925 yılında "Hukuk Mektebi"nin açılmasıyla atılmış, bunu 1933 yılında açılan Yüksek Ziraat Enstitüsü, 1935'te Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi ve diğer fakülteler izlemiş, ancak Ankara Üniversitesinin resmî olarak kurulması 1946 yılında gerçekleşmiştir. 1936 yılında çeşitli eğitim ve araştırma kurumlarında çalışan bilim adamlarının Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesinde Türk dili, tarihi ve coğrafyasına ilişkin konferans biçiminde dersler vermek üzere görevlendirilmeleriyle DTCF'de Türkoloji alanında çalışmalar başlamıştır. 1940 yılından itibaren "Şark Türkçesi", "Garp Türkçesi", "Türk Lehçeleri", "Lehçeler (Klasik ve Modern)" gibi adlar altında Türk dilinin çeşitli kollarına ilişkin dersler bölüm programında yer almıştır (Özdemir, Şenol 2006: 33-38; Ata 2007: 20-21).

Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü'nün ilk kadrosunda yer alan öğretim üyelerinden Sibirya alanında çalışmalarıyla dikkati çeken ilk isim kendisi aslen Başkurt Türkü olup Ekim Devrimi sürecinde ülkesini terk edip Türkiye'ye yerleşen Prof. Dr. Abdülkadir İnan'dır (1889-1976). A. İnan, Ankara Üniversitesi'nde genel Türk dili bilgisi ve Türk lehçelerinin tasnifi gibi konularda dersler vermiş, Türk halk edebiyatı ve folklor üzerine çok sayıda makale kaleme almıştır. Bunların önemli bir bölümü Sibirya Türklerinin inanç sistemi ile ilgilidir. A. İnan'ın "Tarihte ve Bugün Şamanizm" (1954) ve "Eski Türk Dinî Tarihi (Şamanizm)" (1976) başlıklı eserleri büyük ölçüde Sibirya Türklerinin inanç sistemine ilişkin konulara ışık tutmaktadır. İnan, A. V. Anohin'in *Altay Şamanlığına Dair Materyaller* (Материалы по шаманству у алтайцев) başlıklı çalışmasını da parçalar halinde Türkçeye çevirip "Eski Türk Dinî Tarihi" başlıklı çalışma içinde yayımlamıştır. Abdülkadir İnan'ın Sibirya Türklerinin etnik kökeni, tarihi, folkloru gibi konuları ele alan "Beltir Türkleri", "Yakut (Saha) Türkleri", "Tuba (Urenha) Türkleri", "Altay-Yenisey Türkleri", "Altay ve Yenisey Türklerinin Tarihi", "Sagay Türkleri (Abakanlılar)", "Yakut Şamanizmindeki İJÄ KIIL" gibi makaleleri yayımlanmıştır (İnan 1968).

Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi'nde 1943'ten itibaren görev yapan, aslen Kazan Tatarı ve ünlü Tatar aydını Ayaz İshakî'nin kızı olan Prof. Dr. Saadet Çağatay'ın da (1907-1989) Sibirya grubu Türk lehçeleriyle ilgili çalışmaları vardır. Çağatay, Türk Dili ve Edebiyatı Bölümünde Türk Lehçeleri derslerini vermiş, öğrencilerin ve konuya ilgi duyanların kullanabilecekleri "Türk Lehçeleri Örnekleri" adlı iki ayrı ciltten oluşan çalışmasını yayımlamıştır (Özdemir, Şenol 2012:103, 139). 1977 yılında yayımlanan, yaşayan ağız ve lehçeleri içeren *Türk Lehçeleri Örnekleri II* adlı çalışması Saha, Tuva, Hakas, Altay Türkleri ve dilleri konusunda kısa bilgilerin yanı sıra bu lehçelerden metin örneklerini içermektedir. Türk dilinin hem tarihî hem de çağdaş

lehçelerinin gramerine ilişkin çok sayıda makalesi olan Çağatay'ın Tuva Türkçesinde *iyik* parçacığının kökeni ve işlevlerini ele alan bir makalesi de bulunmaktadır (*Tuba Ağzında iyik < er-yük, Türkiyat Mecmuası XV, İstanbul, 1969, 171-174*).

İlk dönemde Sibiryalı Türkleri ve dilleri üzerine çalışmaları olan bir diğer isim de Prof. Dr. Hasan Eren (1919-2007)'dir. 1948 yılında Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi'ne doçent olarak atanmış, Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü'nde Türk dili tarihi ve Türk dilinin ses tarihi ile ilgili dersler vermiştir. Derslerinde Saha ve Çuvaş Türkçelerine özel bir önem verdiği ve üzerinde durduğu bilinmektedir (Zülfikar 2008: 163, 164). Budapeşte Üniversitesi'nde üniversite eğitimini tamamlayan Hasan Eren'in burada Fransızca olarak kaleme aldığı "Sibiryalı Türk Lehçelerinde Moğolca Unsurlar" başlıklı doçentlik tezi doğrudan Sibiryalı Türk lehçeleri üzerinedir. Eren'in tek nüsha el yazması halinde bulunan bu çalışması II. Dünya Savaşı'nda Budapeşte'nin bombalanması sırasında çıkan yangında yok olmuştur (Sertkaya 2012: 5). Daha sonra tezindeki malzemedan yola çıkarak hazırladığı "Sibiryalı Türk Dillerinde Moğol Unsurları" başlıklı makalesinde Moğolca kökenli 50 kadar sözcüğü incelemiştir (*Türk Dili Belleten*, 1950, Seri III, sayı 14-15). Eren, Türk-Moğol dil ilişkileri, etimoloji gibi konulara ilişkin çok sayıda makalesinde Sibiryalı grubu Türk lehçelerine de değinmiş, *Türk Ansiklopedisi*'nde Sibiryalı'da yaşayan Türk halkları ve dilleri ile ilgili bilgilerin yer aldığı "Çulım Türkleri" (*Türk Ansiklopedisi* (TA), XII, 1963, 150-151), "Koyballar" (TA, XXII, 1974, 247); "Kumandılar ve Kubandılar" (TA, XXII, 1975, 343-344), "Küyerikler" (TA, XII, 1975, 439), Telengitler (TA, XXXI, 1981, 62); "Televütler" (TA, XXXI, 1981, 69) maddelerini kaleme almıştır.

SSCB'nin son yıllarından itibaren yavaş yavaş Türk dünyası ile bilimsel ve kültürel ilişkiler kurulmaya başlanmıştır. İlk kez 1991 yılında, Eski Türk Dili üzerine çalışmalarıyla tanınan ve o zaman Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü öğretim üyesi olan Doç. Dr. F. Sema Barutcu değişim programı kapsamında yaklaşık iki ay süre ile Yakutistan'a gitmiş, Yakutistan'daki bilim çevresi ile tanışmış, Saha dili, edebiyatı konularında malzeme toplamıştır. Daha sonra 1992 yılında Tuva'ya yaklaşık 15 günlük bir gezi gerçekleştirmiş, bu süre içinde de çeşitli bilimsel ve kültürel çalışmalara katılmıştır.

İlerleyen süreçte Prof. Dr. Mustafa Canpolat ve Doç. Dr. F. Sema Barutcu gibi çağdaş Türk lehçeleri konusuna ilgi duyan Türk Dili ve Edebiyatı öğretim üyelerinden kurulu bir komitenin girişimiyle, Türk dilinin dalları ve alt dalları olarak görülen Türk dilinin tüm değişkelerinin, hem tarihsel bir bütünlük içinde hem de bağımsız olarak öğretilmesi ve araştırılmasının hedeflendiği ayrı bir bölümün kurulması çalışmaları başlatılmıştır. Bu çalışmaların sonucunda Yüksek Öğretim Kurulu Başkanlığının 11.3.1992 tarihli kararıyla Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi bünyesinde, Kuzey-Doğu (Saha, (Yakut), Tuva, Hakas, Altay) Türk Lehçeleri ve Edebiyatları, Kuzey-Batı (Kıpçak) Türk Lehçeleri ve Edebiyatları, Güney-Batı (Oğuz) Türk Lehçeleri ve Edebiyatları, Güney-Doğu (Türkistan-Uygur) Türk Lehçeleri ve Edebiyatları, Çuvaş Türk Lehçesi ve Edebiyatı olmak üzere 5 anabilim dalından oluşan bir bölüm olarak Çağdaş Türk

Lehçeleri ve Edebiyatları Bölümü kurulmuştur. İlk Bölüm başkanı Eski Türk dili alanında çalışmaları ile tanınan Prof. Dr. Mustafa Canpolat'tır. Kuruluşundan itibaren hem lisans düzeyinde hem de Sosyal Bilimler Enstitüsüne bağlı olarak lisansüstü düzeyde eğitim-öğretim vermesi planlanan bölümün ilk ders programları 1997'den bugüne Bölüm Başkanlığı görevini sürdüren Prof. Dr. F. Sema Barutcu Özönder'in çalışmalarıyla hazırlanmıştır. Öğretim üyesi kadrosunun gelişmesi, farklı konulardaki bilgi gereksiniminin artmasıyla zaman içinde değişip gelişen bu programlarda, Türk dilinin bütün kollarının çok disiplinli bir yaklaşım içinde öğretilmesi ilkesi her zaman korunmuştur.

Bölümün kuruluşundan 2013 yılına kadar henüz öğretim kadrosu yetişmekte olduğu için lisans programı açılmayan Çuvaş Türk Lehçesi ve Edebiyatı Anabilim Dalı dışındaki tüm anabilim dalları kendi lisans programlarını yürütmüştür. Yıllara göre değişmekle birlikte, genellikle her yıl 40 civarında öğrenci bütün Türkiye'de uygulanan genel bir sınav ile bölüme kabul edilmektedir. 2013'e kadar olan Anabilim dalı programının uygulandığı süreçte birinci sınıftan itibaren öğrencilerin ilgi alanlarına göre anabilim dallarına dağılımı yapılmış, böylece Kuzey-Doğu Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Anabilim Dalına da her yıl yaklaşık 10 öğrenci kabul edilmiştir.

1992-2013 yılları arasında uygulanan Kuzey-Doğu (Saha (Yakut), Tuva, Hakas, Altay) Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Anabilim Dalının dört yıllık lisans programında Türk Dili Tarihi, Eski Yazı, Türk Dilbilimi gibi genel derslerin yanı sıra Sibiry Türk lehçelerinden yazı dili olan Saha, Tuva, Hakas, Altay Türk lehçelerinin yanı sıra yazı dili olarak kısıtlı bir biçimde kullanılan ya da yazısı olmayan Şor, Dolgan, Tofa, Çulım Türkçeleriyle ilgili dersler yer almıştır.

Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Bölümünün yeni açıldığı yıllarda görev yapan ilk eğitim-öğretim kadrosu tamamen yabancı uzmanlardan kuruludur. Kuzey-Doğu (Saha (Yakut), Tuva, Hakas, Altay) Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Anabilim dalında da Saha Cumhuriyeti'nden Vasil'yev Yuriy İvanoviç (1992-1995), Tuva Cumhuriyeti'nden Dorju Çurguy-ool Mihayloviç (1992-1994), Oyun Mira Viktorovna (1994-1995), Kungaa Margarita Bazır-oolovna (1999-2003), Hakasya Cumhuriyeti'nden Borgoyakova Tat'yana Nikolayevna (1994-1996), Altay Cumhuriyeti'nden Tıbıkova Aleksandra Taybanovna (1994-1995) ilk eğitim-öğretim kadrosunda "yabancı uzman" statüsünde görev yapan bilim adamlarıdır. Bu ilk kadro, çalışmalarıyla sadece Ankara Üniversitesi'nde yerli kadroların yetişmesini sağlamakla kalmamış, hem Ankara Üniversitesinde çalıştıkları süreçte hem de daha sonrasında Türkiye'deki bilim çevresiyle ilişkilerini sürdürerek Türkiye'nin diğer üniversitelerinde de yerli kadroların oluşumunu, Sibiry grubu Türk lehçeleri ile ilgili bilgi birikiminin ve konuya ilginin artmasını sağlamışlardır.

Özellikle ilk dönemlerde bir Türk lehçesi konuşuruna farklı bir lehçenin öğretimi üzerine yöntem çalışmalarının yapılmamış olması, gerekli ders malzemelerinin olmaması, Türkiye'de Sibiry Türk lehçeleri ile ilgili sözlük ve gramer gibi yayınların henüz ortaya çıkmamış olması, hemen hemen bütün derslerle ilgili malzemeyi,

öğreten kişinin hazırlamak zorunda oluşu en büyük güçlükleri oluşturuyordu. Yine bu dönemde internet kullanımını da yaygın olmadığı için görsel ve işitsel malzemeye de ulaşmak güçtü. Görsel ve işitsel malzeme ancak öğretim üyesinin yanında getirdiği teyp ya da videokasetleri, resimler, afişler, broşürler ile sınırlıydı. Sibiry grubu Türk lehçelerinin öğretimi için hemen hemen hiçbir çalışmanın bulunmadığı ilk dönemlerde Y. İ. Vasil'yev'in Türkiye'de bulunduğu süreçte hazırlayıp yayımladığı Türkçe-Sahaca (Yakutça) Sözlük (1995), M.Fatih Kirişçioğlu ve Gülsüm Killi ile hazırladığı Saha (Yakut) Halk Edebiyatı Örnekleri (1996), Türkçe-Sahaca konuşma kılavuzu niteliğindeki "Türkçe ve Sakaca (Yakutça) Konuşuyoruz (*Tuuroktu uonna saxalu kapsetieğın*)" (1993) çalışması ile Sahaların dili, edebiyatı ve kültürünü tanıtmaya yönelik onlarca makalesi, Saha Türklerinin dilinin ve edebiyatının öğretimi için temel malzeme niteliği taşıması bakımından önemlidir.

Bölümün kuruluşundan itibaren Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü'ne bağlı olarak yüksek lisans ve doktora programları da hayata geçirilmiştir. Bununla birlikte ilk yıllarda Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü'nde de Türk lehçeleri üzerine yüksek lisans tez çalışmaları yapılmıştır. Bunlardan biri de Prof.Dr. Mustafa Canpolat başkanlığında Kızıl-maadır Simçit tarafından hazırlanan "Tuva Türkçesinin Şekil Bilgisi" (2002) adlı yüksek lisans tezidir. Simçit bu çalışmasında Tuva Türkçesinin şekil bilgisini Türk dilinin tarihsel dönemleri ise karşılaştırmalı olarak incelemiştir. Günümüzde Tuva İnsani Bilimler Enstitüsü'nde görev yapan Filoloji Bilimler Adayı Kızıl-maadır Simçit Tuva Türkçesi ile ilgili çalışmalarını akademik düzeyde sürdürmektedir.

Kuzey-Doğu Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Anabilim Dalının ilk araştırma görevlisi Gülsüm Killi'dir. Prof. Dr. F. Sema Barutcu Özönder danışmanlığında "Kuzey-Doğu Türk Lehçelerinin Karşılaştırmalı Ses Bilgisi" (Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 1996) adlı yüksek lisans tezini 1996 yılında savunan G. Killi, yine Prof. Dr. F. Sema Barutcu Özönder danışmanlığında "Hakas Türkçesinin Ağızları" adlı doktora tezini hazırlamış ve 2002 yılında savunmuştur. Büyük ölçüde kendisinin 1999 ve 2000 yılında Hakasya Cumhuriyeti'nde gerçekleştirdiği alan araştırmasına dayanan bu çalışma, Hakas ağızlarının tarihsel ve karşılaştırmalı ses bilgisi incelemesidir.

2005 yılından itibaren Sibiry grubu Türk lehçeleri üzerine dersler Doç.Dr. Gülsüm Killi Yılmaz tarafından vermeye başlanmıştır. Sibiry'da yaşayan Türk ve diğer halkların tarihi ve kültürü konularına ilişkin dersler ise Bölüm kadrosuna 2014 yılından itibaren katılan Yrd.Doç.Dr. Mustafa Can Teziç tarafından verilmektedir

Gülsüm Killi Yılmaz'ın Sibiry'daki halkların dil durumları, yazı dili oluşumu, dil-kültür ilişkisi, sözlü edebiyat gibi konularda çalışmaları bulunmaktadır. G. Killi Yılmaz'ın "Kuzey ve Güneydoğu Sibiry Türklerinin Dil Durumu" (2010) başlıklı monografisi, "Hakasya'da Ana Dilini Koruma Çalışmaları" (2007), "Классификация тюркских языков Сибири согласно уровням угрозы их исчезновения" (2015),

“Hakas Yazı Dilinin Ağız Temelinin Değişimi Üzerine” (2014), “Etno-Demografik Veriler Işığında Sibirya Grubu Türk Dil Değişkeleri” (2016), “Hakas Türkçesinde Tabu Sözcükler ve Örtmece” (2006), “İlya Topoyev'in Öykülerinde Hakasça-Rusça Kod Değiştirme.” (2014), “Saha Türkçesinde Ayı ile İlgili Örtmece Söz Varlığı” (2017) bunlardan bazılarıdır.

Yrd.Doç.Dr. Mustafa Can Teziç'in hem Moğol hem de Tuva başta olmak üzere Sibirya grubu Türk halklarının etnik oluşumları, Sibirya toplumlarında ulusal kimlik vb. konulara değinen çok sayıda yayını bulunmaktadır. Rusya ve Türkiye'deki çeşitli dergi ve makale kitaplarında yer alan yayınlardan bazıları şunlardır: “Языковая политика и его роль в формировании строительства в Тувинской народной республике (Танну-Тува) в 1921-1944 гг.” (2012), “National language as republican politic and the language preferences of the students in Republic of Tuva” (2013), “Роль религии в формировании этнокультурной традиции и его влияние на этническую идентичность молодежи на примерах Республик Бурятия и Тыва” (2013), “Формирование определения российской нации в примордиальном конструктивизме (на примере Бурятия и Тувы)” (2013).

Anabilim Dalında ayrıca doktora eğitimlerini sürdüren iki araştırma görevlisi bulunmaktadır.

Buket Baran Tuva Türkçesi, Ümit Şahin ise Saha Türkçesi'nde uzmanlaşmaktadır. Araştırma görevlileri alana gönderilmek suretiyle Sibirya'daki bilim çevresini tanımaları, alanlarıyla ilgili bilgi ve deneyimlerini artırmaları sağlanmaya çalışılmaktadır. Örneğin Buket Baran yüksek lisans eğitimi sırasında, 2014 yılı yazında yaklaşık on beş gün süreyle Tuva Devlet Üniversitesi Tuva Dili ve Edebiyatı bölümünde çalışmalar yapma fırsatı bulmuştur. Ümit Şahin de 2017 yılında Yakut Kuzey-doğu Federal Üniversitesi'ne altı ay için araştırmalarda bulunmak üzere gönderilmiştir.

Sibirya Türk lehçeleri ile ilgili son yıllarda yapılmış ve halen yapılmakta olan yüksek lisans ve doktora çalışmalarının çoğu gramer konularına ilişkindir. İsmet Kılıç'ın “Saha Türkçesinde Fiil Söz Yapımı” (2015), Buket Baran'ın “Tuva Türkçesinde Fiil Söz Yapımı” (2015) bu türden çalışmalardır. Ayrıca Eldar Orozaliyev “Kırgız ve Hakas Türkçelerinin Fiil Söz Yapımı Bakımından Karşılaştırılması”, Ersin Kartlaşmış da “Hakas Türkçesinde Fiil Söz Yapımı” konulu yüksek lisans tezlerini hazırlamaktadır. Genel olarak Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Bölümünde doktora düzeyindeki tez çalışmalarının büyük bölümünü yazı dillerinin gelişiminin çeşitli evrelerini aydınlatacak ilk yazılı eserlerin dil açısından incelenmesi, çeşitli gramer konuları, dil ilişkileri ve sonuçlarının değerlendirilmesi, çeşitli halk edebiyatı ürünlerinin dilleri üzerine çalışmalar ile diyalektoloji çalışmaları oluşturmaktadır. Sibirya grubu Türk lehçeleri alanında da bölümün doktorantlarından Buket Baran “Tuva Türkçesinde Dilbilgiselleşme”, Ümit Şahin “19. Yüzyıl Saha Türkçesi Dinî Çeviri Metinlerinin Dili”, İsmet Kılıç ise “Saha Türkçesinde Yardımcı Fiiller” konulu tez çalışmalarını Doç. Dr. Gülsüm Killi Yılmaz'ın yönetiminde yürütmektedirler.

2013/2014 eğitim-öğretim yılından itibaren Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları lisans programında değişikliğe gidilmiştir. Ortak genel derslerin yanı sıra ayrı ayrı Türk lehçeleri ve bu lehçelerin ait olduğu lehçe grubuyla ilgili derslerin bulunduğu, bağımsız ancak birbiriyle paralel olan 14 ayrı lehçe öğretim programı (Çuvaş, Saha, Tuva, Hakas, Altay, Özbek, Uygur, Kırgız, Kazak, Tatar, Başkurt, Azerbaycan, Türkmen ve Kafkas lehçe programları) bulunmaktadır. Yeni sistemde öğrenci farklı lehçe gruplarından iki lehçe programındaki dersleri seçerek Bölüm programını 4 yılda tamamlamaktadır. Sibirya Türk lehçelerinden Saha, Tuva ve Altay lehçeleri öğretim kadrosunun yetersizliğinden ötürü öğretime açılmamıştır. 2013'ten bu yana sadece Hakas Türkçesi ile ilgili ders programı yürütülmektedir. Uzman yetiştirdiği ya da yabancı uzman istihdam edildiği takdirde Saha, Tuva ve Altay Türk lehçeleri programlarının da açılması planlanmaktadır.

Hakas Türkçesi programında 7 dönem boyunca haftada 2, 3 ya da 4 akademik saat olarak verilen gramer derslerinin yanı sıra, Sözlü ve Yazılı Anlatım, Okuma-Anlama, Kuzeydoğu Diyalekt Alanı, Hakas Diyalektolojisi, Çağdaş Hakas Edebiyatı, Kuzeydoğu Sibirya Türk Halk Edebiyatı, Kuzey-doğu (Sibirya) Türk Dil İlişkileri, Kuzey-Doğu (Sibirya) Türk Lehçelerinin Tarihsel Grameri, Kuzey-doğu (Sibirya) Türk Halk Edebiyatı, Kuzey-doğu (Sibirya) Türk Lehçeleri Söz Varlığı, Şor Türkleri ve Dilleri, Çulım Türkleri ve Dilleri gibi dersler yer almaktadır. Ayrıca bu programda Türklerin Moğol ve Tunguz Kökenli Komşuları, Sibirya'nın Etnik ve Sosyal Yapısı, Sibirya Tarihi, Koloni Politikaları, Hakas Cumhuriyeti, Arktik ve Kuzeyin Az Nüfuslu Halkları gibi Sibirya'da yaşayan halkların tarihi, kökeni vb. üzerine de dersler bulunmaktadır. Son yıllarda bu şekilde 12-15 öğrenci farklı gruptan bir lehçe programı ile (örneğin Kırgız, Kazak ya da Uygur Türkçesi gibi) birlikte Hakas Türkçesi programındaki dersleri almıştır. Bölüm programı her bir lehçenin öğretimine yönelik programı ile Türkiye'de tektir.

Bölümün programı Türk lehçelerinin tarihsel bir bütünlük içinde ve disiplinler arası bir yaklaşım ile öğrenilmesinin yanı sıra öğrenciye iki lehçe ile ilgili dört temel dil yetisini de (yazma, okuma, konuşma, anlama) kazandırılmasını amaçlamaktadır. Bu sebeple anadili konuşuru olan yabancı uzmanların Bölümde istihdam edilmesine büyük önem verilmektedir. Bununla birlikte yabancı uzman kabulü için gerekli sürecin dönemin ekonomik koşullarına bağlı olarak çok uzun sürmesi ve bazen sonuçlanamaması ya da gönüllü veya uygun bir yabancı uzmanın bulunamaması gibi sebeplerden 2003 yılı sonrasında Kuzeydoğu Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Anabilim Dalında yabancı uzman istihdamı gerçekleştirilememiştir.

Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Bölümü'nde çeşitli Türk Cumhuriyetlerinde bulunan eğitim-öğretim ve araştırma kurumları ile ilişkiler kurulması ve ortak bilimsel faaliyetler yapılmasına özel bir önem verilmektedir. Bu bakımdan Hakas Dil, Edebiyat ve Tarih Bilimsel Araştırma Enstitüsü ile 2012 yılında imzalanan işbirliği protokolü son derece önemlidir. Ayrıca Hakas Dil, Edebiyat ve Tarih Bilimsel Araştırma Enstitüsü ile ortak olarak 2014 yılında Çağdaş Türklük Araştırmaları adlı

makale kitabı yayımlanmış, bu çalışmada Sibirya grubu Türk lehçeleri ile ilgili çeşitli konuları ele alan makaleler yer almıştır.

Bölümün 2004 yılından beri hayatını sürdüren yayın organı Modern Türklük Araştırmaları Dergisi'nde (<http://mtad.humanity.ankara.edu.tr>) Sibirya grubu Türk halklarının dilleri, edebiyatları, tarihleri, folklorları üzerine Türkiye'den ve Sibirya'nın çeşitli bölgelerinden bilim adamlarının çalışmaları yer almaktadır. Saha Cumhuriyeti'nden V. V. Uşnitskiy'in Sibirya Türklerinin tarihi, kökeni, araştırma tarihi gibi konular üzerine makaleleri (Ушницкий, В. В., А. А. Саввин: замечательный якутский этнограф первой половины XX в., MTAD 2017,14(3): 114-122; Связь фольклорных источников о прародителях саха с историей Байкальского региона (к проблеме приангарских татар) MTAD 2015,12(1):74-81; Самоидентификация хакасского народа: названия татар, кыргыз, хакас и хонгорай в историографии вопроса и в источниках, MTAD 2012,9(2):53-60), A. D. Kaksin, Z. Ye. Kaskarakova, İ. M. Tarakanova, R. Sunçugaşev gibi bilim adamlarının Hakas Türkçesinin araştırılması tarihi, söz varlığı, biçim bilgisi gibi çok çeşitli konularda yazıkları makaleleri (A. D. Kaksin, Вклад М.-А. Кастрена в лингвистическую тюркологию: суждения об "опыте описания койбальской и карагаской грамматики" 1857, MTAD 2013,10(2):55-80), Z. Ye. Kaskarakova (Развитие и становление хакасской общественно-политической терминологии, MTAD 2012,9(4):176-184); Хакасская лексикография на современном этапе, MTAD 2011,8(4):75-81; İ. M. Tarakanova О функциях диминутивов в хакасском тексте. MTAD 2011,8(4):82-91; R. Sunçugaşev, Топонимия Хакасии: этнолингвистическая характеристика, MTAD 2012,9(2):61-68); Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Bölümü öğretim üyelerinden Gülsüm Killi Yılmaz'ın çeşitli toplumdilbilim, halk edebiyatı konularına ilişkin makaleleri (Geçmişten Günümüze Şor Türklerinin Dil Durumuna Genel Bir Bakış, MTAD 2016,13(3):244-285; İlya Topoyev'in Öykülerinde Hakasça-Rusça Kod Değiştirme, MTAD 2014,11(1):208-234; Altay Türklerinin Dil Durumu, MTAD 2011,8(3):24-60; Çulım Türklerinin Dil Durumu, MTAD 2011,8(2):85-97; Sibirya Türk Halklarının Dillerinin Hukukî Konumu ve Dil İle İlgili Yasalar, MTAD 2010,7(4):26-48; Hakaslarda Destancılık Geleneği II: Biçim, İçerik, İcra, MTAD 2010,7(3):154-178); Hakaslarda Destancılık Geleneği I: Araştırma Tarihi ve Kaynaklar, MTAD 2009,6(1):16-29); Hakaslarda Ölüm ile İlgili Gelenekler (MTAD 2007,4(4):65-87); Hakas Ağız Araştırmaları Tarihi Üzerine, MTAD 2007,4(3):105-124; Hakas Türkçesinde Tabu Sözcükler ve Örtmece, MTAD 2006,3(3):50-65; Saha Cumhuriyetinde Dil Durumu ve Saha Türkçesinin Konumu, MTAD 2006,3(2):61-70; Hakas Türkçesindeki Ünlü Uzunlukları ve Oluşma Şartları Üzerine, MTAD 2004,1(1):42-54); Can Teziç'in toplumbilim ve tarih ile ilgili yazıları (Rusya Federasyonu'nda Vatan Olgusunun Kimlik İnşasındaki Yeri: Tuva Medyasına Yansıyan Konular, MTAD 2015,12(1):49-73; Buryatya Örneğinde Primordial Bir Olgular Olarak Dil ve Moğol Dil Sahası, MTAD 2011,10(3):60-77; Sibirya alanında çalışma yapan yüksek lisans ve doktora öğrencilerinin çalışmaları (İsmet Kılıç, Dil Hayatı Bağlamında Saha Türkçesinin Durumu, MTAD 2011,8(3):87-100); Tuğba Sarıkaya, Dil Hayatı Bağlamında Tuva Türkçesinin Durumu, MTAD

2011,8(3):121-133), ayrıca Türkiye'deki farklı bilim çevrelerinden bilim adamlarının Sibiry Türkleri ile ilgili yazıları (Özen Yaylagül'ün Altay Destanları Temelinde Türk Dilinde Yaşam Evrelerinin Adlandırılması, MTAD 2009,6(2):56-65), Naciye Yıldız'ın Sibiry Türklerinin Mitoloji ve İnançlarında Kötü Ruhlar, MTAD 2008,5(4):84-93), Eyüp Bacanlı'nın Altay Türkçesinde Şimdiki Zamanın Ek Fiili ve İsim Cümlelerinde Şahıs Bildirimi (MTAD 2007,4(3):52-67) Modern Türklük Araştırmaları Dergisi'nde yayımlanmıştır.

2002'den beri her yıl düzenlenen "Çağdaş Türklük Araştırmaları Sempozyumu" hem bölüm elemanları hem de Türkiye'deki farklı bilim çevrelerinden bilim adamlarının katılımıyla gerçekleşmektedir. Bu toplantılara sadece Ankara Üniversitesi'nden değil Türkiye'nin farklı üniversitelerinden dilciler, folkloristler, tarihçiler bildirileriyle katılmakta, Sibiry Türkleri ve dilleri ile ilgili de çok sayıda bildiri sunulmaktadır.

2011'den beri genellikle Mayıs ayının ilk haftası düzenlenen Türkçenin Varlığı için Türkoloji Günü'nde, özellikle bölümde eğitimini sürdüren ya da tamamlamış yüksek lisans ve doktora öğrencileri, tez çalışmaları ya da eğitimleri süresince ilgilendikleri çeşitli konularla ilgili çalışmalarını bilim çevresiyle paylaşma imkânı bulmaktadır.

Sibiry Türkleri ve dilleriyle ilgili bilgi arttıkça Türkiye'deki akademik çevrede hem Sibiry'da konuşulan Türk lehçelerine hem de Sibiry'da yaşayan Türk halklarının tarihine, kültürüne, inanç sistemine ilgi artmaktadır. Sadece Ankara Üniversitesi'nde değil Türkiye'de Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları alanında eğitim veren bütün üniversitelerde genç araştırmacılar bu konularda çalışmak üzere yönlendirilmektedir. Gelecek yıllarda Sibiry'nin çeşitli eğitim-öğretim ve araştırma kurumlarıyla birlikte özellikle lehçelerin öğretim yöntemi üzerine çalışmaların artırılması Sibiry Türk lehçelerinin öğretimi ve araştırılması konusunda daha hızlı yol kat edilmesini sağlayacaktır.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ата, А. (2007) Dar-ul-Funun'dan Dil ve Tarih-Coğragi Fakültesine kadar türkoloji öğretimi [Преподавание тюркологии от Дарульфунуна до факультета языка и исторической географии] // Türkiyat Mecmuası. № 1. S. 8-22. (На турец. яз.).

Çağatay, S. (1969) Tuba Ağzında iyik // Türkiyat Mecmuası. № 15. Pp. 171-174. (На турец. яз.).

Eren, H. (1950) Sibiry Türk Lehçelerinde Moğolça Unsurlar [Монгольские элементы в тюркских языках Сибири] // Türk Dili Bulteni, seri 3. S. 14-15. (На турец. яз.).

İnan, A. (1968). Makaleri ve tezler [Статьи и тезисы]. Ankara : Türk Dil Kurumu Yayınları. (На турец. яз.).

Özdemir, H., Şenol, H. (2006) Dil ve Tarih-Coğragi Fakültesinde Türkoloji tarihi [История тюркологии на факультете языка и исторической географии]. Ankara : Ankara Üniversitesi. (На турец. яз.).

Sertkaya, O. F. (2012) Türkiye ve Moğolistan Araştırmaları [Турция и монголистика] // Türkoloji Gazi. № 11. S. 1–10. (На турец. яз.).

Vasil'yev, Y. İ. (1993) Türkçe ve Sakaca (Yakutça) Konuşuyoruz. Tuuroktı uonna saxalı kapsetieğın [Говорим на турецком и якутском]. Ankara : Ankara Üniversitesi. (На турец. яз.).

Vasil'yev, Y. İ. (1995) Türkçe-Sahaca Sözlük [Турецко-якутский словарь]. Ankara : Ankara Üniversitesi. (На турец. яз.).

Vasil'yev, Y. İ., Kirişcioğlu F., Killi, G. (1996) Sözlü Edebiyat Örnekleri [Образцы народной литературы]. Ankara : Ankara Üniversitesi. (На турец. яз.).

Zülfikar, H. (2008). Hasan Eren anısına [Памяти Хасана Эрена] // Dil Araştırmaları. № 2. S. 162–166. (На турец. яз.).

Дата поступления: 15.02.2018 г.

REFERENCES

Ata, A. (2007) Dar-ul-Funun'dan Dil ve Tarih-Coğragi Fakültesine kadar türkoloji öğretimi [Teaching Turkology from Dar-ul-Funun to the Faculty of Languages, History and Geography]. *Türkiyat Mecmuası*, no. 1, pp. 8–22. (In Turkish)

Çağatay, S. (1969) Tuba Ağzında iyik [«Iyik» in Tuba Language]. *Türkiyat Mecmuası*, no. 15, pp. 171–174. (In Turkish).

Eren, H. (1950) Sibiryа Türk Lehçelerinde Moğolça Unsurlar [Mongolian Elements in the Languages of Siberian Turks]. *Türk Dili Bulteni*, issue 3, pp. 14–15. (In Turkish).

İnan, A. (1968) *Makaleri ve tezler [Articles and Abstracts]*. Ankara, Türk Dil Kurumu Yayınları. (In Turkish).

Özdemir, H. and Şenol, H. (2006) *Dil ve Tarih-Coğragi Fakültesinde Türkoloji tarihi [History of Turkology at the Faculty of Languages, History and Geography]*. Ankara, Ankara Üniversitesi. (In Turkish).

Sertkaya, O. F. (2012) Türkiye ve Moğolistan Araştırmaları [Turkey and Mongolian Studies]. *Türkoloji Gazi*, no. 11, pp. 1–10. (In Turkish).

Vasil'yev, Y. İ. (1993) *Türkçe ve Sakaca (Yakutça) Konuşuyoruz. Tuuroktı uonna saxalı kapsetieğın [We Speak Turkish and Yakut]*. Ankara, Ankara Üniversitesi. (In Turkish).

Vasil'yev, Y. İ. (1995) *Türkçe-Sahaca Sözlük [A Turkish-Yakut Dictionary]*. Ankara, Ankara Üniversitesi. (In Turkish).

Vasil'yev, Y. İ., Kirişcioğlu F. and Killi, G. (1996) *Sözlü Edebiyat Örnekleri [Samples of Folk Literature]*. Ankara, Ankara Üniversitesi. (In Turkish).

Zülfikar, H. (2008). Hasan Eren anısına [In Memoriam Hasan Erena]. *Dil Araştırmaları*, no. 2, pp. 162–166. (In Turkish).

Submission date: 15.02.2018.

Для цитирования:

Килли Йылмыз Г. Изучение и преподавание тюркских языков сибирской группы в Университете Анкары [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/764> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.11

For citation:

Killi Yılmaz G. Studying and teaching Turkic languages of the Siberian group in Ankara University. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/764> (accessed:). DOI: 10.25178/nit.2018.1.11

DOI: 10.25178/nit.2018.1.12

НУЖЕН ЛИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАЛМЫКИИ КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2015 И 2017 гг.)

Людмила В. Намруева

Калмыцкий научный центр
Российской академии наук,
Российская Федерация

Одним из языков в России, который имеет некоторую опасность исчезновения, является калмыцкий язык — язык титульного этноса Республики Калмыкия. Социологические исследования показывают, что активных носителей языка становится все меньше. Язык из разряда реального этнодифференцирующего признака становится символическим признаком народа. Калмыцкий язык в качестве средства коммуникации в молодежной среде используется достаточно редко, особенно вне дома (на работе, учебе, в общественных местах). В 2015 и 2017 г. автор проводила социологические исследования, анализирующие позицию учащихся и студентов Калмыкии (репрезентативная выборка) по проблемам языкового, а также в целом этнокультурного образования. В статье представлены результаты исследований и проведено сопоставление данных как по ответам молодежи калмыцкой национальности, так и по калмыкам и русским учащимся.

Установлен низкий уровень коммуникации на калмыцком языке среди калмыцкой молодежи. Только

DO THE STUDENTS OF KALMYKIA NEED KALMYK LANGUAGE (ACCORDING TO SOCIOLOGICAL SURVEYS OF 2015 AND 2017)

Liudmila V. Namrueva

Kalmyk Scientific Center
of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

One of the languages in Russia under the certain degree of danger of vanishing is Kalmyk language — a mother tongue for dominant ethnic group of the Republic of Kalmykia. Sociological surveys reveal that it is being spoken by less and less number of people. The language is shifting from the ethnodifferentiating feature to the symbolic attribute of an ethnos. Kalmyk language is occupied rarely as a mean of communication among youth, especially out of home (at work, school or public). Article presents the results of survey and juxtaposition of answers of Kalmyk youth and Kalmyk and Russian students.

Article fixes the low level of communication on

* Статья подготовлена в рамках продолжающегося проекта Распределенного научного центра межнациональных и межконфессиональных отношений «Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Южного федерального округа» (научный руководитель — академик В. А. Тишков). Государственное задание № 28.4498.2017/PHЦ.

Намруева Людмила Васильевна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела комплексного мониторинга и информационных технологий Калмыцкого научного центра Российской академии наук. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Илишкина, д. 8. Тел.: +7 (847-22) 3-55-06. Эл. адрес: lnamrueva@yandex.ru

Namrueva Liudmila Vasil'evna, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Department of integrated monitoring and information technologies, Kalmyk scientific center, Russian Academy of Sciences. Postal address: Elista, 358000 St. Iliskin, 8. Tel.: +7 (847-22) 3-55-06. E-mail: lnamrueva@yandex.ru

43% билингвально (владеют русским и калмыцким языками) в 2015 г., 46% — в 2017 г. Ее основными причинами названы собственно не владение калмыцким языком, а также отсутствие языковой среды на калмыцком языке.

Потребность в изучении национального языка в республике актуальна: только 4% опрошенных школьников и студентов считают, что калмыцкий язык им не нужен, тогда как 52,5% выбрали бы стандартное, 20% — углубленное, 18% — общее знакомство с калмыцким языком. В 2017 г. показатели этой потребности были существенно снижены, однако, в причинах автор видит смену учебных заведений в выборке.

Значительно выраженной является установка школьников и студентов на изучение иностранного языка (прежде всего — английского). Заметно меньше интерес молодежь проявляет к традиционным курсам по истории региона, истории народа, а также на изучение национальной культуры. Тем не менее приобщение к национальной культуре для молодежи интересно, но не в образовательной форме, а в форме практического освоения в ходе посещения театров, концертов, туристических походах и пр.

Ключевые слова: этнокультурное образование; этноязыковые процессы; калмыцкий язык, калмыки; Калмыкия; молодежь; социология молодежи

Kalmyk language among youth. Only 43% of respondents were bilingual (speaking both Russian and Kalmyk) in 2015 and 46% - in 2017. Main reason for this is absence of Kalmyk language verbal environment rather than non-ability to speak the language.

Demand for learning the national language of the republic exists: only 4% of students polled said they don't need to learn Kalmyk language, while 52.5% would select standard, 20% — extended, 18% — shallow level of learning Kalmyk language. In 2017 level of this demand significantly degraded and author sees reason for this in change of institutions in survey.

Explicit high demand among the students is learning foreign languages (English at first place). Significant less demand is for traditional courses of the history of region, history of ethnosculture and national culture. Nevertheless, youth are interested in exposure of national cultures but in form of practical learning in theaters, concerts or tourist treks rather than formal educational practices.

Keywords: ethnocultural education; ethnolinguistic processes; Kalmyk language; Kalmyks; Kalmykia; youth; sociology of youth

Введение

В условиях глобализации, модернизации, вестернизации в современном мире проблемы языковых процессов отдельных этносов, в том числе ассимиляции, исчезновения, актуализируются. Сохранение языкового и культурного многообразия в контексте упрочения гражданского единства и консолидации российского пространства является одной из приоритетных задач государственной национальной политики.

Одним из языков в Российской Федерации, который имеет некоторую опасность исчезновения, по исследованиям ЮНЕСКО, является калмыцкий язык — язык титульного этноса субъекта РФ — Республики Калмыкия (Биткеева, 2006). Социологические исследования показывают, что активных носителей языка становится все меньше. Язык из разряда реального этнодифференцирующего признака становится символическим признаком народа (Намруева, 2010).

В последние годы властям Калмыкии удалось приостановить тенденции ассимиляции калмыцкого языка, но пока языковая ситуация в республике

кардинально не изменилась. Разделяем мнение исследователей, которые считают, что такие процессы обусловлены множеством факторов: социальной инерцией населения, общими тенденциями социально-экономического и социально-политического развития страны, процессами глобализации (Макарова, 2010). Наши многолетние исследования позволяют констатировать, что калмыцкий язык в качестве средства коммуникации в молодежной среде используется достаточно редко, особенно вне дома (на работе, учебе, в общественных местах) (Намруева, 2014, 2015).

В этой связи в 2015 и 2017 г. мы проводили социологические исследования, учитывающие наличие в образовательных учреждениях преподавания калмыцкого языка и предметов этнокультурного содержания, отношение к проблеме в образовательном сообществе, и анализирующие позицию учащихся и студентов Калмыкии по проблемам языкового и в целом этнокультурного образования. В данной статье мы представим результаты исследований и проведем сопоставление данных двух временных срезов.

В ходе исследования 2015 г. нами было охвачено 200 человек обучающихся: 100 учащихся старших классов школ и 100 студентов высших учебных заведений республики. Возраст опрошенных 15–17 лет. Из них — 50% юноши и 50% девушки. По национальной принадлежности: 17% — русские, 78% — калмыки, 5% — представители других национальностей (Денисова Г., Денисова А., Намруева, 2016).

В 2017 г. опрошено 300 человек обучающихся Калмыкии: 1 группа — 100 учащихся старших классов школ, 50 студентов колледжей и 2 группа — 150 студентов высших учебных заведений. Возраст опрошенных 18–20 лет. Были выбраны учебные заведения со смешанным этническим составом. В первой группе выборка по гендерному признаку распределена поровну: 50% юноши и 50% девушки. Во второй группе доминируют девушки (60,5%). По национальной принадлежности: 28% — русские, 65% — калмыки, 7% — представители других национальностей (Намруева, 2017).

Такая структура выборки обоих исследований соответствует молодежным когортам генеральной совокупности, которая проявляется в доминировании калмыцкой молодежи в образовательных организациях средней и высшей школы. Этническая структура выборки строго не выдерживалась, поэтому в каждом особом случае заключения будут оговариваться.

Владение и востребованность калмыцкого языка

Опрос 2015 г. показал, что только 43% всей опрошенной молодежи билигвальны, т. е. используют два языка для межличностных коммуникаций. Остальные, почти половина (48%), указали на то, что не владеют калмыцким языком.

Исследование, проведенное в 2015 г., особых изменений не выявило. Большая часть — 54% — общается в семье только по-русски. Менее половины, 46% опрошенной молодежи, используют два языка для межличностных коммуникаций. Почти половина (46%) указали на то, что не владеют калмыцким языком, по этой причине язык этнического происхождения значительно реже, чем русский, используется молодежью в повседневном бытовом общении (Денисова Г., Денисова А., Намруева, 2016).

Причины низкого уровня коммуникации на национальном языке молодежь усматривает не только в самом факте незнания языка, а также в том, что окружающие их люди не владеют национальным языком (на это указали 22% респондентов), еще 6% отметили, что испытывают стеснение при общении на калмыцком. Отсутствуют такие коммуникативные проблемы только у 19,4% опрошенной молодежи (2015 г.), 32% респондентов (2017 г.). Эта треть в большинстве своем представлена теми учащимися, чьи родители прибыли в разные годы из республик Северного Кавказа (Дагестан, Чечня), или теми, кто самостоятельно приехал из северокавказских республик, чтобы получить образование в г. Элисте. Именно эта группа знает и общается на родном языке.

Важно отметить, что преподавание калмыцкого языка и калмыцкой литературы ведется во всех образовательных учреждениях республики. Изучением калмыцкого языка как государственного охвачены все учащиеся независимо от национальной принадлежности. В системе образования сформирована развитая сеть учреждений этнокультурной направленности: группы с этнокультурным компонентом обучения и воспитания в дошкольных образовательных учреждениях (первая ступень национально-региональной системы образования); классы с этнокультурным компонентом обучения и воспитания в общеобразовательных школах (вторая ступень); общеобразовательные школы первой ступени с этнокультурным компонентом обучения и воспитания; инновационные национально-общеобразовательные учреждения. Открыты классы с углубленным изучением калмыцкого языка, созданы и функционируют при школах этнокультурные и поликультурные центры, которыми руководят учителя, родители, где дети учатся играть на домбре, исполнять песни и танцы, отрывки из «Джангара», а также показывают театрализованные представления. Школьники встречаются со сказителями, которые рассказывают о старинных обрядах, обычаях калмыков. На занятиях кружков прикладного искусства учащимся прививают практические навыки работы с кожей, деревом, бисером, стеклом, пластиком. Благодаря знатокам народного эпоса, фольклора, учащиеся лучше познают историю и традиции народа, нравственные устои, эстетические и нравственные идеалы этноса.

В настоящее время 99% школьников и студентов изучают в образовательных учреждениях Калмыкии русский и иностранный (преимущественно

английский) языки. Данные первого опроса (2015 г.) свидетельствуют о том, что значительное число студентов (38%), обучаясь на филологическом факультете и Институте калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета (КГУ), изучают несколько иностранных языков. Студенты и школьники имеют выраженную установку на изучение иностранного языка: только 2,5% опрошенных считают, что иностранный язык им не нужен, тогда как 50,5% выбрали бы углубленное изучение иностранного, а 5% — даже обучение на иностранном языке (33,5% ограничиваются вариантом его стандартного изучения).

Результаты второго анкетирования (2017 г.) также показывают направленность учащихся на иностранный язык. Школьники и студенты имеют выраженную установку на изучение иностранного языка: только 8,5% опрошенных считают, что иностранный язык им не нужен, тогда как 34% выбрали бы углубленное изучение иностранного, а 6% — даже обучение на иностранном языке. Более трети, 35% опрошенных, ограничиваются вариантом его стандартного изучения.

Анализ ответов опроса 2015 г. на аналогичный вопрос по поводу изучения национального языка свидетельствует о том, что потребность в изучении национального языка в республике актуальна: только 4% опрошенных школьников и студентов считают, что национальный язык им не нужен, тогда как 52,5% выбрали бы стандартное, 20% — углубленное, 18% — общее знакомство с национальным языком. Обучение на калмыцком языке тоже выбрали небольшое количество учащихся — только 5%.

Ответы, полученные в 2017 г на этот же вопрос, показывают, что, к сожалению, значительно снижается потребность в изучении калмыцкого языка: 16% опрошенных школьников и студентов считают, что национальный язык им не нужен (четырёхкратное увеличение этой группы). Уменьшилось количество тех, кто выбирает стандартное обучение национальному языку с 52,5 — в 2015 г. до 39% — в 2017 г. Отметим, что незначительно увеличилось число тех, кто выбирает углубленное обучение — с 20 до 24%. Каждый седьмой опрошенный (14%) предпочитает общее знакомство с национальным языком. Только 3% желают обучаться на этническом языке.

Снижение некоторых количественных показателей произошло, на наш взгляд, по следующей причине: в 2015 г. были опрошены учащиеся Калмыцкой национальной гимназии, которые в большей степени ориентированы на этнокультурное образование, нежели другие учащиеся. В 2017 г. они не вошли в выборку исследования. Мы сделали упор на учебные заведения со смешанным этническим составом. По всей видимости, учащиеся из таких образовательных учреждений сильнее ориентированы на изучение иностранного языка, чем на изучение калмыцкого языка.

Востребованность в этнокультурном образовании

Опрос 2015 г. позволяет констатировать, что у молодежи недостаточно выражен интерес к образовательным предметам этнокультурной направленности. Учащиеся больше ориентированы не на знаниевый, а на деятельностный подход к освоению этнокультурного содержания. Учащиеся и студенты заметно меньше интерес проявляют не только к традиционным курсам по истории региона, истории народа, но меньше ориентированы на образные художественные предметы: фольклор, изобразительное творчество, ремесла, музыка, национальная кухня.

Значительно больший интерес в сравнении с образовательным компонентом у молодежи вызывает перспектива приобщения к национальной культуре и традициям в практической деятельности. В частности, интерес к посещению музеев и выставок проявляет 15,5% опрошенной молодежи; к посещению театров и концертов народного творчества — 22,8%. Пользуются также популярностью туристические походы по родному краю (23,1%), но еще больший интерес вызывают поездки и путешествия в другие регионы страны (35,7%). Интерес к межрегиональному туризму проявляет абсолютное большинство опрошенных — 73,5%, региональный туризм интересует молодежь почти в два раза меньше — 47,5%.

Выявление у молодежи структуры мотивации приобщения к знаниям этнокультурной направленности показывает в целом сохранение доминирования осознания роли предметов данной направленности в воспроизводстве традиций (29,9%) и этнической идентичности («чувства принадлежности к своему народу» — на что указали 21%). Но при этом, молодежь больше ориентирована на прагматический эффект — «знания нужны для получения специальных навыков и умений».

Согласно разделяемому нами мнению экспертов, которые отмечают существующую значительную разницу между низким уровнем знания калмыцкого языка и высоким уровнем языкового самосознания этноса, интенсификация обучения родному языку молодого поколения создает предпосылки для изменения картины в сторону увеличения демографической мощности калмыцкого языка. На современном этапе восстановления языка титульного этноса в Калмыкии принимаются разнообразные меры для того, чтобы калмыцкий язык повысил свою демографическую и коммуникативную мощности (Дякиева, 2016: 254).

Анкетирование 2017 г. показало, каков у молодежи интерес к образовательным предметам этнокультурной направленности. В шестерку наиболее интересных для юношей и девушек предметов этнокультурной направленности входят: история родного края (55%), национальные традиции (52%), история народа / история народов региона (49%), национальная кухня (43%), национальные танцы

(38%), национальная литература, народный эпос, народные сказания (32%). Малая доля — 5% от всей выборочной совокупности — заметила, что никакие темы о культуре народов России мне не интересны. Эти же ребята считают, знания этнокультурной направленности им не нужны (5%). Противоположного мнения придерживается подавляющее большинство нашей выборки, имеющее разные взгляды на этот счет. Так, пятая часть полагает, что эти знания нужны для ознакомления (20%), для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни (29%), для сохранения традиций (61%). Треть опрошенных отмечает, что предметы этнокультурной направленности нужны, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (33%), эти знания нужны всем, кто любит родной край (33%), такие знания нужны всем гражданам России (21%).

Вышеприведенные итоги свидетельствуют, что у молодежи сформированы мотивы приобщения к этнокультурным знаниям, которые связаны с сохранением традиций (61%) и этнической идентичностью (33%).

Ключевой вопрос исследования был направлен на изучение соотношения гражданской и этнической идентичности. Результаты опроса 2015 г. показывают, что большинство (81,5%) респондентов хотели бы, чтобы их воспринимали как граждан России. Каждый пятый респондент (20,5%) идентифицирует себя как представителя отдельной национальности (этнической группы). Четверть выборки (25%) определяет себя как представителя региона (Республики Калмыкия). Поскольку идентичность в сознании индивида формируется по разному основанию, то и поставленный вопрос предполагал возможность выбрать несколько ответов. Однако совокупный массив ответов на вопрос об идентичности, оказался небольшим: второй вариант ответа — ориентация на идентификацию себя со стороны окружающих в этнических характеристиках, — выбрал только каждый четвертый респондент. Удельный вес гражданской идентичности в совокупном массиве ответов составляет 64,4%, этнической — 16,2%, региональной — 11,9%.

Полученные данные в ходе анкетирования 2017 г. свидетельствуют, что большинство (77%) респондентов хотело бы, чтобы окружающие воспринимали их как граждан России, 18% — как представителя отдельной национальности; 19% — как представителя региона.

Сравнивая результаты двух исследований, фиксируем снижение всех видов идентичности. По нашему мнению, это случилось по той причине, что в 2017 г. выборка исследования отражает полиэтничность региона, а в 2015 г. она была более моноэтнична. Данный фактор не мешает нам констатировать, что у учащейся молодежи в большей степени сформирована гражданская идентичность, нежели этническая, тесно связанная с региональной идентичностью, которые в сумме — 37% — в два раза реже выбраны нашими респондентами.

Заключение

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что в Республике Калмыкия существует устойчивая потребность в реализации этнокультурного образования и преподавания калмыцкого языка. Однако молодежь недостаточно ориентирована на углубленное изучение национального языка. Таким образом, сохраняется тенденция, отмеченная автором статьи еще в 2010 г., что «в реалиях повседневной жизни калмыки часто делают выбор в пользу русского языка, который дает им больше возможностей для жизненного самоопределения, личностного и профессионального роста, успешной социальной мобильности» (Намруева, 2010: 141).

В целом, фиксируется ориентированность молодежи на прагматическое использование этнокультурных знаний. Она понимает, что эти знания ориентируют на поддержание национальных традиций и обычаев, их сохранение. Такое понимание дает основу для оптимизма и позволяет надеяться на то, что молодежь продолжит тенденцию сохранения и дальнейшего развития калмыцкой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Биткеева, А. Н. (2006) Калмыцкий язык в современном мире (социолингвистический аспект). М. : Наука. 366 с.

Денисова, Г. С., Денисова, А. В., Намруева, Л. В. (2016) Этнокультурное образование в Республике Калмыкия: существует ли угроза формированию гражданской идентичности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 2. С. 176-186.

Дякиева, Р. Б. (2016) Языковая политика и вопросы языкового сознания титульного этноса (на примере Республики Калмыкия) // Народы Калмыкии в системе евразийских историко-культурных ценностей: прошлое, настоящее и перспективы развития / отв. ред. А. Н. Овшинов. Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар». 272 с. С. 247–255.

Макарова, Г. И. (2010) Идентичности татар и русских в контексте этнокультурных политик Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань: Казанский университет. 248 с.

Намруева, Л. В. (2010) Как калмыки знают свой язык // Социологические исследования. № 4. С. 138–141.

Намруева, Л. В. (2014) Современная молодежь и состояние калмыцкого языка (по итогам социологического анализа 2000-х гг.) // Российский академический журнал. № 1. С. 109–113.

Намруева, Л. В. (2015) Язык этнической принадлежности // Намруева, Л. В. Этническая социализация молодежи Республики Калмыкия (анализ 2000-2010-х гг.). Элиста : Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. 195 с. С. 71–85.

Намруева, Л. В. (2017) Языковое образование и гуманитарный предметно-дисциплинарный цикл в системе образования Республики Калмыкия в контексте формирования российской идентичности // Реализация гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования российской идентичности, воспитания гражданственности и солидарности в регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад. Научное издание / под общ. редакций проф. Г. С. Денисовой. Ростов-на-Дону : Издательство Фонд науки и образования. 144 с. С. 101–117.

Дата поступления: 06.01.2018 г.

REFERENCES

Bitkeeva, A. N. (2006) *Kalmytskii iazyk v sovremennom mire (sotsiolingvisticheskiy aspekt) [Kalmyk language in the modern world (sociolinguistic aspect)]*. Moscow, Nauka. 366 p. (In Russ.).

Denisova, G. S., Denisova, A. V. and Namrueva, L. V. (2016) Etnokul'turnoe obrazovanie v Respublike Kalmykiia: sushchestvuet li ugroza formirovaniyu grazhdanskoi identichnosti [Ethno-cultural education in the Republic of Kalmykia: is there a threat to the formation of civic identity]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, no. 2, pp. 176–186. (In Russ.).

Diakieva, R. B. (2016) Iazykovaia politika i voprosy iazykovogo soznaniia titul'nogo etnosa (na primere Respubliki Kalmykiia) [Language policy and issues of language consciousness of the dominating ethnic group (by the example of the Republic of Kalmykia)]. In: *Narody Kalmykii v sisteme evraziiskikh istoriko-kul'turnykh tsennostei: proshloe, nastoiashchee i perspektivy razvitiia [Kalmyk peoples in the system of Eurasian historical and cultural values: past, present and development prospects]* / ed. by A. N. Ovshinov. Elista, ZAO «NPP «Dzhangar». 272 p. Pp. 247–255. (In Russ.).

Makarova, G. I. (2010) *Identichnosti tatar i russkikh v kontekste etnokul'turnykh politik Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Tatarstan [Identity of Tatars and Russians in the context of ethno-cultural policies of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan]*. Kazan', Kazanskii universitet. 248 p. (In Russ.).

Namrueva, L. V. (2010) Kak kalmyki znaiut svoi iazyk [How the Kalmyks know their language]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 138–141. (In Russ.).

Namrueva, L. V. (2014) *Sovremennaiia molodezh' i sostoianie kalmytskogo iazyka (po itogam sotsiologicheskogo analiza 2000-kh gg.) [Modern youth and the state of the Kalmyk language (based on the results of sociological analysis of the 2000's.)]*. *Rossiiskii akademicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 109–113. (In Russ.).

Namrueva, L. V. (2015) Iazyk etnicheskoi prinadlezhnosti [The language of ethnicity]. In: Namrueva, L. V. *Etnicheskaiia sotsializatsiia molodezhi Respubliki Kalmykiiia (analiz 2000-2010-kh gg.)* [Ethnic socialization of the youth of the Republic of Kalmykia (analysis of 2000-2010's.)]. Elista, Kalmytskii institut gumanitarnykh issledovaniia RAN. 195 p. Pp. 71–85. (In Russ.).

Namrueva, L. V. (2017) Iazykovoe obrazovanie i gumanitarnyi predmetno-distiplinarnyi tsikl v sisteme obrazovaniia Respubliki Kalmykiiia v kontekste formirovaniia rossiiskoi identichnosti [Language education and humanitarian subjective disciplinary cycle in the education system of the Republic of Kalmykia in the context of the formation of Russian identity]. In: *Realizatsiia gumanitarnogo predmetno-distiplinarnogo tsikla v shkolakh i vuzakh v aspekte formirovaniia rossiiskoi identichnosti, vospitaniia grazhdanstvennosti i solidarnosti v regionakh Iuzhnogo federal'nogo okruga. Ekspertnyi doklad* [Implementation of the humanitarian subjective disciplinary cycle in schools and universities in the aspect of the formation of Russian identity, civic education and solidarity in the regions of the southern Federal district. Expert report.] / ed. by G. S. Denisova. Rostov-na-Donu, "Fond nauki i obrazovaniia" Publ. 144 p. Pp. 101–117. (In Russ.).

Submission date: 06.01.2018.

Для цитирования:

Намруева Л. В. Нужен ли учащейся молодежи Калмыкии калмыцкий язык (по материалам социологических исследований 2015 и 2017 гг.) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/762> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.12

For citation:

Namrueva L. V. Do the students of Kalmykia need Kalmyk language (according to sociological surveys of 2015 and 2017). *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/762> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.12

DOI: 10.25178/nit.2018.1.13

ЯЗЫКОВЫЕ УСТАНОВКИ САХА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ В г. ЯКУТСКЕ)

LINGUAL DISPOSITION OF SAKHA IN EDUCATION IN CONTEXT OF MODERN EXTRALINGUISTIC REALITIES (BASED ON POLLS IN YAKUTSK)

Нина И. Иванова

Институт гуманитарных исследований
и проблем коренных малочисленных
народов Севера Сибирского отделения
Российской академии наук,
Российская Федерация

Nina I. Ivanova

The Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

В статье представлены результаты социолингвистических исследований автора 2007–2008 гг., 2014 и 2016 гг. — общественного мнения жителей и экспертов г. Якутска — представителей саха (якутов) относительно языковых предпочтений в сфере дошкольного и школьного образования. Тем самым автор определяет степень витальности языка саха, языковой лояльности его современных носителей.

Если в 2008 г. большинство респондентов поддерживали стратегию раннего приобщения в детсаде к русскому языку с преподаванием разговорного якутского языка, в 2014 г. наблюдается установка на смешанное обучение и воспитание в детском саду, достаточно сильна и установка на этническую среду. Зафиксирован рост языковой лояльности якутского городского сообщества, стремление к созданию условий для этнокультурного развития. Однако реальность такова, что якутский

Article presents the results of sociolinguistic survey conducted by the author in 2007–2008, 2014 and 2016 – an opinion poll of residents and experts of Yakutsk representing Sakha (Yakut) population regarding the language preferences in the field of pre-school and school education. Hence the author taps the level of vitality of Sakha language and lingual loyalty of its contemporary bearers.

In 2008 most of respondents were supporters of strategy of early pre-school Russian language education and teaching of Yakut language on vernacular level. In 2014 preferences have shifted towards mixed teaching in kindergarten with strong disposition for ethnic environment. An increase of lingual loyalty of a city population have been detected with aspiration to create conditions

Иванова Нина Иннокентьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем коренных малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 677007, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1. Тел.: +7 (924) 368-42-17. Эл. адрес: haar-haar@mail.ru

Ivanova Nina Innokent'evna, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of the Yakut language, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 1, Petrovsky Str., 677007, Yakutsk, Russian Federation. Tel.: +7 (924) 368-42-17. E-mail: haar-haar@mail.ru

язык обучения на всех ступенях с 1 по 11 класс в условиях г. Якутска невозможен и остается в ответах респондентов как желательное условие.

Проанализированы приоритеты государственной языковой политики на уровне Республики Саха (Якутия) в области образования. Отмечается, что в Законе «О языках в Республике Саха (Якутия)» жителям республики гарантируется свободный выбор языка воспитания и обучения. Обеспечение конституционных прав на обучение на родном языке возлагается на власти республики. На практике наблюдаются проблемы административно-правовой базы, недостатка учебно-методического обеспечения, уровня профессиональной подготовки учителей якутского языка.

Ключевые слова: Якутия; якутский язык; якуты; социолингвистический аспект; язык саха; билингвизм; проблемы обучения; общественное мнение

for ethnocultural evolution. Nonetheless, reality in city of Yakutsk doesn't allow education on Yakut language from grade 1 to 11 and is remaining an eligible condition in the answers or respondents.

Priorities of the state language policies of the Republic of Sakha (Yakutia) in education are being analyzed in the article. It is noted, that the Law "On languages in the Republic of Sakha (Yakutia)" guarantees free choice of language for education. It is republican authorities' liability to insure the constitutional right for education in mother tongue. Reality reveals leak of administrative and legal base, curricular support and professional qualification of teachers of Yakut language.

Keywords: Yakutia; Yakut language; Yakuts; sociolinguistic aspect; Sakha language; bilingualism; problems of education; public opinion

Введение

В условиях глобализации и информатизации обществ, когда новые технологии определяют характер общественных отношений, в силу недостаточности коммуникативной и демографической мощности внешнему негативному воздействию более всего подвержены миноритарные языки, находящиеся в условиях языковой неоднородности. Функционирование мажоритарного и миноритарного языков в едином коммуникативном пространстве, в частности, их баланс в двух важнейших оплотах национального языка — сферах образования и семейного общения, требует постоянного изучения и регулирования, становясь актуальной научно-практической задачей.

Цель данной статьи — исследовать в социолингвистическом аспекте объективно существующие в городском сообществе саха (якутов) Республики Саха (Якутия) языковые установки в сфере дошкольного и школьного образования. Тем самым мы попытаемся определить степень витальности языка саха, языковой лояльности его современных носителей. Поставлены задачи проанализировать приоритеты государственной языковой политики на Республики Саха (Якутия) в области образования; изучить языковые установки респондентов-саха в дистрибуции языков в данной сфере в сопоставительном аспекте; провести анализ экспертных интервью об оценке условий для функционирования якутского и русского языков в сфере образования и воспитания детей в столице республики; изучить работы социологов, социолингвистов по данной теме на местном материале; выявить сдерживающие факторы в расширении использования языка саха в сфере образования в г. Якутске.

Динамичное развитие и междисциплинарный характер социолингвистической науки, интегрированная природа ее терминов, зависимость задач социолингвистики от различных экстралингвистических обстоятельств, представляют собой разнообразный выбор эмпирического поля. В данной работе эмпирическую базу исследования составляют: выборка этнических саха г. Якутска в 307 респондентов из опроса «Социолингвистическая ситуация в Республике Саха (Якутия)», проведенного в 2007–2008 гг., опроса «Социолингвистический портрет носителя якутского языка в контексте лингвистического ландшафта г. Якутска», проведенного в 2014 г. с охватом 467 респондентов — этнических саха. В качестве полевых материалов послужили также расшифрованные тексты 23 интервью на тему «Использование современного якутского языка в г. Якутске», в котором в 2016 г. приняли участие 23 эксперта, среди которых ученые (языковеды, философы), преподаватели вузов, школ, журналисты и т. д.

Принимая во внимание общую позитивную тенденцию в повышении показателей этноязыковой идентичности и владения якутским языком, а также тенденцию к ослаблению значимости этноязыковой идентичности и снижению уровня владения русским языком у молодежи (Иванова, 2015, 2016), полагаем, что данные изменения отразились в той или иной мере и на языковых установках респондентов.

Мнение опрошенных жителей

Лингвистическое обеспечение образовательного и воспитательного процесса является одной из наиболее важных коммуникативных сфер, определяющих речевое поведение, языковые установки языковой личности в условиях билингвизма, полилингвизма. Как пишет Н. Б. Мечковская, главенствующая роль школы в сохранении языков меньшинств связана, во-первых, с тем, что школа, в отличие от семьи, передает подрастающему поколению язык функционально более богатый, чем семейно-бытовой. «Язык базового образования имеет наибольшие шансы стать основным языком жизнедеятельности человека. — считает исследователь. — Во-вторых, само существование средних школ с определенным языком обучения предполагает достаточно широкую инфраструктуру, которая работает на сохранение языка» (Мечковская, 2000: 160).

В 2008 г. большинство наших респондентов-якутов г. Якутска поддерживали стратегию раннего приобщения в детсаде к русскому языку с преподаванием разговорного якутского языка (47,7%), вторая группа (38,5%) отражала желание поддерживать полную этническую речевую среду. В 2014 г. наблюдается установка на смешанное обучение и воспитание в детском саду (36%), достаточно сильна и установка на этническую среду (32,1%). Вариант «с преподаванием якутского языка как предмета» выбрали лишь 9,3% респондентов.

Таким образом, в данной сфере мы констатируем тенденции к трансформации стратегии родителей в выборе языка обучения своих детей от более выраженного компонента русского языка в дошкольных учреждениях к его снижению. Рост языковой лояльности якутского городского сообщества, стремление к созданию условий для этнокультурного развития, постепенное осознание родителями нежелательности слишком раннего воздействия русскоязычных СМИ, цифровых технологий на языковую социализацию ребенка, в которой начинает преобладать иноэтническая составляющая, вынуждают родителей отойти от позиции раннего приобщения ребенка к русскому языку в детсадах.

В школьном обучении в 2008 г. большинство выбрало якутскую школу с изучением русского языка (26,6%), русскую школу с изучением якутского языка выбрали 24,7% респондентов. Весьма значимы были установки об углубленном изучении иностранных языков (41,2%). В опросе 2014 г. мы намеренно исключили вариант ответа с иностранным языком с целью четче обозначить приоритеты с русским и якутским языками. Так, 31,6% респондентов, т. е. большинство, отметило вариант «со смешанным обучением», что предполагает классы с обучением на родном языке (с 1 по 4, с 1 по 7 и с 1 по 9 классы) с последующим переходом с определенной ступени на русский язык (см. таб. 1). Также 26,5% отметили вариант «с преподаванием якутского языка как предмета», т. е. при обучении на русском языке якутский язык преподается в качестве учебного предмета. При этом конкурируют установки с «якутским» и «русским» языками обучения.

Таблица 1. Выбор языка обучения в школе, 2014 г. (г. Якутск), %

Table 1. Language choice in school, 2014 (Yakutsk), %

	2014 г.
С обучением на якутском языке	21,5
С обучением на русском языке	19,7
Со смешанным обучением	31,6
С преподаванием якутского языка как предмета	26,5
Другую	0,7

Можно предположить (поскольку не совсем идентичны были варианты предложенных ответов на вопрос), что в более позднем периоде языковой социализации ребенка в условиях активного контактного якутско-русского двуязычия, родители все же делают выбор с возрастающим смешанным обучением, компонент только лишь русского и только лишь якутского языков снижается. Однако реальность такова, что этнический (якутский) язык обучения на всех ступенях с 1 по 11 класс в условиях г. Якутска невозможен и остается в ответах респондентов как желательное условие.

На сегодняшний день в столице республики, не считая пригородов, лишь одна школа работает по данной модели, следовательно, в ней невозможно создать ус-

ловия для всех желающих. Остальные устраивают детей в школы со смешанным обучением, а некоторые поневоле лишают своих детей возможности получить образование на родном языке. Безусловно, вследствие неудовлетворённости родителей количеством школ с якутским языком обучения, как городских, так и прибывших в город из улусов республики и желающих продолжить обучение и воспитание своих детей на родном языке, некоторая их часть вынуждена устраивать детей в школы с русским языком обучения, погружая его в совершенно новую для ребенка речевую среду. Выпускные аттестационные экзамены на русском языке, доступность высшего образования, которое только на русском языке, являются главными ориентирами при выборе школы. При этом ребенка начинают адаптировать к русской речевой среде в семье, чем совершенно отдают ребенка в младшем возрасте, очень важном для социализации, от родного материнского языка, этнокультурных истоков, прерывая воспроизводство этнической речевой и коммуникативной компетенций и этнического психоэмоционального поведения.

В этом контексте понятно, почему 43,5% респондентов считают, что в вузе обучение должно быть на обоих языках — ведь рядовой носитель языка саха полагает, что вузы республики готовят кадры для республики, которая характеризуется двуязычием с активным этнокультурным компонентом, и, следовательно, должны создаваться условия согласно статьям закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» (Закон Республики Саха (Якутия) ... , Электр. ресурс), принятого 16 октября 1992 г. Но 54,5% респондентов, согласно реалиям жизни, признают целесообразным обучение на русском языке.

Нормативная база

В статье 27 Закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» жителям республики гарантируется свободный выбор языка воспитания и обучения в соответствии с федеральным законодательством об образовании. Далее в нем говорится о том, что языком воспитания в дошкольных образовательных организациях и обучения в общеобразовательных организациях, а также в классах и группах являются русский, саха, эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки.

В национальных общеобразовательных организациях русский язык изучается как предмет — здесь речь идет о гомогенных этнических улусах, чаще якутоязычных. Далее, в законе отмечается, что «в русскоязычных общеобразовательных организациях, классах и группах, в местах смешанного или компактного проживания якутского населения язык саха изучается как предмет, а в других местах — исходя из потребностей населения» (в редакции Закона Республики Саха (Якутия) «О языках...» от 30.04.2014 № 1310-3 № 177-V, см.: там же). Ключевой фразой документа является условие, обеспечивающее обучение и воспи-

тание на родном языке — «...исходя из потребностей населения» (в редакции Закона Республики Саха (Якутия) «О языках...» от 30.04.2014 № 1310-З № 177-V, см.: там же), т. е. ответственность за выбор языка в сфере образования возлагается на родителей.

Далее статья оснащена важным дополнением: «Преподавание и изучение государственных языков Республики Саха (Якутия) в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами» (дополнение к статье 27 Закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 30.04.2014 1310-З № 177-V, см.: там же).

Статья 29 «О языках в Республике Саха (Якутия)» уточняет: «В профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования язык образования определяется локальным нормативным актом организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации» (в редакции Закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 27.11.2015 1525-З № 615-V, см. там же). Сегодня известно, что в профессиональных организациях и организациях высшего образования этнокультурный компонент учебных программ «сворачивается», заменяется другими предметами.

Республика Саха (Якутия) обеспечивает прием вступительных экзаменов в профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования, расположенные на территории республики, на языках обучения (в редакции Закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 30.04.2014 1310-З N 177-V, см.: там же).

Последний абзац статьи 29 «О языках в Республике Саха (Якутия)» в редакции от 30.04.2014 № 1310-З № 177-V (Закон Республики Саха (Якутия) ..., Электр. ресурс) об обеспечении приема вступительных экзаменов в профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования, расположенные на территории республики, на языках обучения сегодня соблюдается лишь частично, например, при поступлении на специальности, связанные с якутским языком и литературой, с языками коренных малочисленных народов Севера.

Далее в статье 30 Закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» в ред. от 01.10.2014 1346-З № 245-V (там же) утверждается статус языка саха, как языка обучения и образования в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Саха (Якутия), а также в редакции Закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 27.11.2015 1525-З № 615-V (там же) декларируется возможность изучения в образовательных организациях Республики Саха (Якутия) курса культуры народов Республики Саха (Якутия) по решению образовательных организаций.

Таким образом, республиканские статьи закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» приведены в соответствие с Федеральным законом «Об образовании в РФ», в результате чего обеспечение конституционных прав на обучение на родном языке возлагается на субъект федерации, на республиканские власти.

Проблемы образования и их оценка опрошенными

С 2012 г. проблема нехватки детских садов и школ в муниципальных образовательных учреждениях г. Якутска регулируется плановой работой Совета по развитию сети национальных образовательных учреждений г. Якутска. Ежегодно при активном содействии родительских общественных организаций в городских образовательных учреждениях открываются по 1–2 классу, по 1 группе в детских садах с компонентом якутского языка. Однако проблема полностью еще не решена.

Сегодня министерством образования республики билингвальное обучение, способствующее формированию сбалансированного двуязычия, рассматривается как средство: 1) реализации языковой политики по вопросу соблюдения паритета государственных языков в области образования; 2) формирования гражданской и этнокультурной идентичности в многонациональном государстве; 3) сохранения родного языка национальных меньшинств; 4) достижения качества владения языками, формирования коммуникативной компетенции; 5) социализации личности в современном мире; 6) развития личности (Динамика ... , 2016: 1152–1153).

В общеобразовательных учреждениях республики в зависимости от статуса родного языка и социолингвистической ситуации выделяются 4 модели языка образования. По I модели обучение ведется на родном языке учащихся за весь период школьного образования. Данная модель соответствует обучению на русском языке учащихся, у которых он является родным (первым) языком. II модель практикует обучение на родном языке (1–4, 1–7, 1–9-й классы) с последующим переходом на русский язык с определенной ступени. Модель действует в общеобразовательных организациях с якутским языком обучения, расположенных в сельских населенных пунктах и в г. Якутске. III модель способствует формированию сбалансированного билингвизма: язык обучения — неродной, государственный язык, изучение родного языка организуется в качестве учебного предмета. Данная модель распространена: 1) в обучении детей саха на русском языке в условиях поликультурной среды; 2) в обучении детей коренных малочисленных народов Севера на русском языке или на языке саха в зависимости от социокультурной ситуации и уровня обучения. По IV модели языком является русский язык или язык саха, а изучение родного (этнического) языка в учебном плане общеобразовательного учреждения не предусмотрено, родной язык используется только в неформальном общении, преимущественно в семье.

Модель используется: 1) при отсутствии возможности организовать обучение в связи с малочисленностью желающих обучаться на том или ином языке; 2) при добровольном и сознательном выборе родителей и детей в качестве языка обучения неродной язык. Таким образом, выделяются 2 модели языка образования, в которых родной якутский язык: 1) функционирует в качестве языка обучения с 1 по 4, с 1 по 7, с 1 по 9-й классы с последующим переходом на русский язык на определенной ступени; 2) изучается в качестве учебного предмета. В двух остальных он не изучается: 1) по учебному плану общеобразовательного учреждения и 2) полностью обучение на всех ступенях на родном якутском не предусматривается, практикуется только русский как родной для этнических русских детей (Динамика ... 2016: 1154).

Министерство образования республики, как отмечают Ф. В. Габышева и С. С. Семенова, в перспективе планирует реализовать новую модель с родным, русским и иностранными языками обучения (там же: 1154). Рассматривавшаяся в 2009–2010 гг. для внедрения в практику модель 4 — изучение родного (генетического) языка невладеющими детьми саха методом погружения, на сегодняшний день не используется.

По нашим наблюдениям, часть городских семей якутов, привычным языком семейного общения которых является русский язык, выбирает для детей детский сад с якутским языком обучения и воспитания. Понятно желание родителей интегрировать ребенка в якутскую этнокультурную среду, но при отсутствии речевой среды дома в семье, сложно привить ребенку новые навыки в рамках программы дошкольного образовательного учреждения (ДОУ).

Однако, как мы говорили выше, наблюдаются и противоположные процессы, отчуждающие ребенка от этнического языка: семьи, прибывшие из улусов (районов), адаптируя ребенка ко второму языку и культуре, речевой среде города, специально создают условия для развития речевых навыков на русском языке. Но, как мы заметили, данная тенденция снижается, все более укрепляется в обществе мнение, основанное на результатах научных исследований о том, что человек без владения родным языком теряет опору, основу жизни.

Таким образом, в языковых установках городских якутов отмечается нарастающая тенденция билингвизма с возрастанием компонента родного языка в воспитании и обучении молодого поколения, чему способствуют этнодемографический (значительная урбанизация этнических саха) и социально-культурный (рост национального самосознания) факторы.

Анализ экспертных интервью 2016 г. об оценке условий для функционирования якутского и русского языков в сфере образования и воспитания детей в столице республики выявил и подтвердил объективные проблемы. Так, большинство экспертов, признавая усилия, прилагаемые министерством образования, общественностью города Якутска для создания данных условий, отмечает недостаточность:

— административно-правовой базы для расширения функций якутского языка в городской школьной среде и зависимость от федеральных образовательных стандартов,

— учебно-методического обеспечения,

— уровня профессиональной подготовки учителей якутского языка.

Наряду с этим эксперты особое внимание обращают на предпочтения родителей, вынужденных ориентировать детей на русский язык в связи с разновидностями государственной аттестации (ЕГЭ, ОГЭ), реализующими доступ в высшие учебные заведения.

Также высказывается мнение о том, что важна доступность национальных школ различного уровня — от обычных школ до гимназий с якутским языком обучения, поскольку уровень доходов родителей влияет на выбор языка обучения. Родители, переехавшие из улуса и не нашедшие работу с достойной заработной платой, вынуждены отдавать детей в ближайшую школу, чаще, безусловно, русскоязычную, тогда как состоятельные родители имеют возможность возить ребенка в любую школу по своему выбору.

Как пишет А. Г. Томаска, абсолютное большинство (90%) селян, переезжающих из сел в города, связывают свой переезд, прежде всего, с повышением или расширением профессионального образования (Томаска, 2014, 2015). И это касается в определенной мере и дошкольного, и школьного образования, поскольку в сельских школах в рассматриваемый нами период ощущалась значительная некомплектованность преподавательским составом. Поэтому высокая нацеленность родителей на школы с этнокультурным компонентом очевидна. Якутский этносоциолог В. Б. Игнатьева в работе «Кто поддержит модель современной школы», основанной на материале опроса родителей и экспертов (учителей, чиновника-представителя министерства образования РС (Я), отмечает, что родители готовы поддержать модель современной школы, творчески осмысливающей и продуктивно решающей актуальные проблемы этнокультурного образования детей, но с условием учета их загруженности по другим школьным предметам. О том же свидетельствует и решимость большей части опрошенных к активным действиям в случае неподготовленности какой-либо школы республики предоставить возможность изучения родного языка. Так, 65,1% городских и 60,5% сельских родителей указали в анкете, что сразу стали бы «добиваться от администрации школы преподавания этого языка»; соответственно, 18,6% и 10,5% — предпочли бы перевести своего ребенка в другую школу; 14% и 21,1% — затруднились ответить (Игнатьева, 2010: 164). Автор заключает, что «учет этнокультурных запросов населения в сфере образования следует рассматривать в качестве одного из ключевых механизмов реализации языковой и государственной этнической политики» (Игнатьева, 2010: 165).

Другой исследователь М. Г. Дегтярева на основе анализа качественных и количественных показателей функционирования якутского языка в г. Якутске выявила языковую ситуацию в сфере общего (дошкольного и общего среднего) образования, как одного из факторов формирования несбалансированной языковой ситуации в полиэтнической городской среде (Дегтярева, 2012). На достоверном социолингвистическом инструментарии (опросах родителей и учащихся, анализе письменных работ учащихся) автор установила объективные причины утраты родного (якутского) языка в г. Якутске, в т. ч. некоторые ключевые моменты нецентрализованной и неперспективной языковой политики, проводимой в столице и в республике в целом. В качестве основного фактора сокращения этноречевой среды в сфере образования автор назвала языковую политику конкретного образовательного учреждения. Действительно, в новой редакции закона «Об образовании» решающим является решение школьной администрации.

«Несмотря на существование федеральной и республиканской законодательно-правовой основы для развития и сохранения родного языка, соблюдения языковых прав народов, в сфере общего образования г. Якутска, — пишет М. Г. Дегтярева, — языковые права детей саха не соблюдаются и реализуются лишь частично: в столице остро не хватает детских садов и школ с обучением на родном (якутском) языке» (Дегтярева, 2012: 70). Автор выявила, что языковая политика Республики Саха (Якутия), направленная на развитие и сохранение родного миноритарного языка, фактически не влияет на языковую политику дошкольных и общеобразовательных учреждений г. Якутска: руководители учреждений не желают открывать якутские группы и классы, ссылаясь на нехватку воспитателей, учителей, учебников, что не всегда соответствует действительности. Таким образом, исследователь считает, что организация обучения детей саха на их родном языке, в том числе изучения государственных языков в ОУ, зависит от субъективных языковых и политических установок руководителя. Отсутствие научно обоснованной конструктивной языковой политики в республике, согласованной работы на уровне правительства, образовательных учреждений, общественности приводит к дезинформации и дезориентации родителей в вопросах лингвистического обеспечения в сфере образования, к прерыванию преемственного языкового и культурного развития детей саха, утрате самых важных этнических ценностей, как знание своего национального языка и культуры (там же).

Сегодня в целом ситуация со строительством новых школ, столь необходимых в условиях активного роста рождаемости и продолжающихся внутриреспубликанских миграций, устремленных в столицу города, остается критической.

В докладе руководителя управления образования г. Якутска В. Петрова на депутатских слушаниях «О мерах по увеличению мест и переводу школ г. Якутска на односменность обучения», состоявшихся 16 февраля 2017 г. по инициативе

Якутской городской Думы, была озвучена информация о том, что за последние 10 лет население г. Якутска увеличилось на 20%, соответственно — количество школьников возросло на 23,7%. Значительно увеличился приток миграции в столицу из улусов за последние три года. Каждый год увеличивается количество первоклассников. Судя по статистике рождаемости, такая тенденция сохранится, и дисбаланс еще усилится. Из 50 муниципальных общеобразовательных учреждений 47 работают в две смены, лишь 4 — в одну. Средняя наполняемость классов 30–42 школьника, что не отвечает требованиям санитарных правил и норм — установлено превышение нормы на 56%. Обращая внимание на данные по строительству школ, он отметил, что основное строительство шло в 1970–2000-е годы, а с 2010 по 2017 гг. построено лишь 2 школы (В школах Якутска ... , 2017: Электр. ресурс).

По словам Н. Борисовой, заместителя руководителя Роспотребнадзора по РС (Я), высказанным на том же совещании: «В целом, переполнены 37 школ, нормативы соблюдаются лишь в 8, сверхнаполняемость отмечена в 30 школах города. В перспективе до 2020 г. критическая наполняемость будет наблюдаться в 84% школ. Необходимо принимать срочные меры по строительству новых школ» (там же).

Критическая ситуация с недостаточным количеством школ наряду с другими проблемами в сфере образования в г. Якутске, рассмотренными выше, безусловно, отражается на качестве обучения. О качестве обучения в школах г. Якутска, мы попытались узнать при опросе, проведенном в 2014 г. Респонденты оценили качество обучения в школах с якутским и русским языками примерно одинаково — по десятибалльной шкале. В среднем баллы колеблются между 5 и 8 с небольшим перевесом русскоязычных школ (см. табл. 2). Тем не менее, данная, конкурирующая с русским языком, оценка продолжает тенденции приверженности к родному языку, несмотря на ограниченность в выборе школ, недостаточный профессиональный уровень части учителей, недостаточность учебно-методического обеспечения, слабое материально-техническое оснащение школ, отмеченные экспертами в их интервью.

Таким образом, сдерживающими факторами в расширении использования якутского языка в сфере образования в г. Якутске мы можем назвать: государственные экзамены в виде ОГЭ, ЕГЭ, ориентирующие на лучшее знание русского языка в контексте доступности высшего и среднего профессионального образования; инертность общественности, массово не претендующей на достижение равных условий для обоих государственных языков республики; личная позиция части руководителей образовательных учреждений, игнорирующих желание родителей создавать дополнительные классы с родным языком обучения, и в целом крайняя нехватка школ в столице республики. Спектр проблем выбора языка обучения в городских условиях широк и разнообразен.

Таблица 2. Оценка качества обучения школ с русским и якутским языками обучения
(г. Якутск), в баллах и %.

Table 2. Evaluation of the quality of teaching in schools with Russian and Yakut language bases (Yakutsk), in points and %.

	Баллы	%		Баллы	%
Как Вы оцените качество обучения в школах на русском языке	1	0,6	Как Вы оцените качество обучения в школах на якутском языке	1	1,3
	2	0		2	1,8
	3	3		3	6,1
	4	5,8		4	7,6
	5	18,2		5	21,1
	6	15,2		6	15,7
	7	17		7	15,1
	8	24		8	15,7
	9	8,8		9	7,9
	10	7,3		10	7,6

Заклучение

Подводя итог социолингвистическому анализу объективных данных по г. Якутску, отметим, что сегодня носитель якутского языка, этнический саха, проживающий в г. Якутске, глубоко задумывается над создавшейся языковой ситуацией в сфере образования. Его не удовлетворяет количество образовательных учреждений, классов, групп и качество оказываемых образовательных услуг в данной сфере. Он начинает лучше осознавать потенциал родного языка в воспитании и образовании личности и осознанно выбирает для своего будущего, будущего своих детей двуязычную среду со значительным компонентом якутского языка, т. к. ситуация многоязычия неизбежна, она открывает человеку другие сообщества, весь мир, однако необходимость сохранения исконного языка, культуры, традиции остается приоритетной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

В школах Якутска не хватит места для всех первоклассников (2017) [Электронный ресурс] // SakhaLife. Сетевое издание. 20 февраля. URL: <http://sakhalife.ru/v-shkolah-yakutska-ne-hvatit-mesta-dlya-vseh-pervoklassnikov-2/> (дата обращения: 12.12.2017).

Дегтярева, М. Г. (2012) Социолингвистические факторы сохранения и утраты родного (якутского) языка в условиях двуязычного обучения в городской русскоязычной среде (на примере г. Якутска) / Рукопись отчета, выполненного в ИГИПМНС СО РАН в 2011–2012 гг. 50 с. Хранится в Архиве ИГИИПМНС СО РАН.

Динамика языковых и культурных процессов в современной России (2016). СПб.: РОПРЯЛ. 2222 с.

Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» (принят 16.10.1992 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=178020796&page=1&rdk=11#I0 (дата обращения: 16.06.2017).

Иванова, Н. И. (2011) Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социопсихоллингвистический аспект. Новосибирск : Наука. 130 с.

Иванова, Н. И. (2015) Язык и этноязыковая идентичность якутов в г. Якутске: основные тенденции и динамика // Казанская наука. № 1. С. 114–118.

Иванова, Н. И. (2016) Языковая ситуация в г. Якутске: экстенсивные и интенсивные показатели владения якутским языком // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 5. Филология. С. 68–77.

Игнатъева, В. Б. (2010) Кто поддержит модель современной школы // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. Вып. 1. М. : ИЭА РАН. 223 с. С. 137–166.

Мечковская, Н. Б. (2000) Социальная лингвистика М. : Аспект Пресс. 207 с.

Томаска, А. Г. (2014) Миграция сельского населения Республики Саха (Якутия): стратегии социально-экономической адаптации // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 2. С. 59–63.

Томаска, А. Г. (2015) Внутренняя миграция Республики Саха (Якутия) и социальный портрет сельского мигранта в городских поселениях // Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия) / отв. ред. В. Б. Игнатъева. Якутск : Центр научно-технической информации Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. С. 139. С. 23–43.

Дата поступления: 16.01.2018 г.

REFERENCES

V shkolakh Iakutska ne khvatit mesta dlia vsekh pervoklassnikov (2017) [There is not enough space for all first-graders in Yakutsk schools]. *SakhaLife*, 20 February [online] Available at: <http://sakhalife.ru/v-shkolah-yakutska-ne-hvatit-mesta-dlya-vseh-pervoklassnikov-2/> (access date: 12.12.2017). (In Russ.).

Degtiareva, M. G. (2012) *Sotsiolingvisticheskie faktory sokhraneniia i utraty rodnogo (iakutskogo) iazyka v usloviakh dvuiazыchnogo obucheniia v gorodskoi russkoiazыchnoi srede (na primere g. Iakutska)* [Sociolinguistic factors of preservation and loss of native (Yakut) language in the conditions of bilingual education in the urban Russian-speaking environment (by the example of Yakutsk)] / The manuscript of the report, made at The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) Siberian branch, Russian Academy of Sciences in 2011-2012. 50 p. Stored in the Archive of the IHRISN, Siberian branch, Russian Academy of Sciences (In Russ.).

Dinamika iazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii [Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia] (2016). St. Petersburg, ROPRIaL. 2222 p. (In Russ.).

Zakon Respubliki Sakha (Iakutiia) «O iazykakh v Respublike Sakha (Iakutiia)» (priniat 16.10.1992 g.) (s izmeneniami i dopolneniami) [Law of the Republic of Sakha (Yakutia) "On languages in the Republic of Sakha (Yakutia)" (adopted on 16.10.1992) (as amended)]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [online] Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=178020796&page=1&rdk=11#I0 (access date: 16.06.2017). (In Russ.).

Ivanova, N. I. (2011) *Sovremennoe kommunikativnoe prostranstvo russkogo iazyka v Respublike Sakha (Iakutiia): sotsiopsikholingvisticheskiy aspekt* [Modern communicative space of the Russian language in the Republic of Sakha (Yakutia): sociopsycholinguistic aspect]. Novosibirsk, Nauka Publ. 130 p. (In Russ.).

Ivanova, N. I. (2015) Iazyk i etnoiazыkovaia identichnost' iakutov v g. Iakutske: osnovnye tendentsii i dinamika [Language and ethno-linguistic identity of Yakuts living in the Yakutsk: major trends and dynamics]. *Kazanskaia nauka*, no. 1, pp. 114–118. (In Russ.).

Ivanova, N. I. (2016) Iazykovaia situatsiia v g. Iakutske: ekstensivnye i intensivnye pokazateli vladeniia iakutskim iazykom [The Language Situation in Yakutsk: Extensive and Intensive Indicators of Proficiency in the Yakut Language]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 5. Filologiya, pp. 68–77. (In Russ.). DOI: 10.18101/1994-0866-2016-5-68-77

Ignat'eva, V. B. (2010) Kto podderzhit model' sovremennoi shkoly [Who will support the model of modern school]. In: *Etnokul'turnoe obrazovanie. Metody sotsial'noi orientatsii rossiiskoi shkoly* [Ethnocultural education. Methods of social orientation of the Russian school]. Vol. 1. Moscow, IEA RAN. 223 p. Pp. 137–166. (In Russ.).

Mechkovskaia, N. B. (2000) *Sotsial'naia lingvistika [Social linguistics]*. Moscow, Aspekt Press. 207 p. (In Russ.).

Tomaska, A. G. (2014) Migratsiia sel'skogo naseleniia Respubliki Sakha (Iakutiia): strategii sotsial'no-ekonomicheskoi adaptatsii [Internal migration, as a strategy of adaptation of rural population]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, no. 2, pp. 59–63. (In Russ.).

Tomaska, A. G. (2015) Vnutrenniaia migratsiia Respubliki Sakha (Iakutiia) i sotsial'nyi portret sel'skogo migranta v gorodskikh poseleniakh [Internal migration of the Republic of Sakha (Yakutia) and social portrait of a rural migrant in urban settlements]. In: *Etnosotsiologicheskie issledovaniia v Respublike Sakha (Iakutiia) [Ethno-sociological research in the Republic of Sakha (Yakutia)]* / ed. by V. B. Ignat'ev. Iakutsk, Tsentr nauchno-tekhnicheskoi informatsii Instituta gumanitarnykh issledovaniia i problem malochislennykh narodov Severa SO RAN. 139 p. Pp. 23–43. (In Russ.).

Submission date: 16.01.2018.

Для цитирования:

Иванова Н. И. Языковые установки саха в сфере образования в контексте современных экстралингвистических реалий (по материалам опросов в г. Якутске) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/750> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.13

For citation:

Ivanova N. I. Lingual disposition of Sakha in education in context of modern extralinguistic realities (based on polls in Yakutsk). *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/750> (accessed:). DOI: 10.25178/nit.2018.1.13

Научная жизнь

Scientific life

DOI: 10.25178/nit.2018.1.14

**РАБОТЫ ИНСТИТУТА
РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ШКОЛЫ РЕСПУБЛИКИ
ТЫВА В ОБЛАСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ ПО
ТУВИНСКОМУ ЯЗЫКУ В
2017 ГОДУ**

**ACTIVITIES OF THE
INSTITUTE
FOR DEVELOPMENT OF
NATIONAL SCHOOL OF
THE REPUBLIC
OF TUVA IN THE FIELD
OF EDUCATIONAL
PROGRAMS OF TUVAN
LANGUAGE IN 2017**

Андриян Д. Иргит

Институт развития национальной школы
Республики Тыва,
Российская Федерация

Andriyan D. Irgit

Institute for the Development of National
Schools of the Republic of Tuva,
Russian Federation

В информационном сообщении кратко представлены основные разработки, а также проведенные в 2017 г. организационные работы сотрудников Института развития национальной школы Республики Тыва, которые выполняются ими в рамках работы по Государственной программе Республики Тыва «Развитие тувинского языка на 2017–2020 гг.». Целью программы является создание условий для сохранения, равноправного развития тувинского языка как государственного языка Республики Тыва, и участие Института развития национальной школы заключается в проведении исследований, экспериментальных разработок в области общего и профессионального образования для формирования этнокультурной составляющей содержания образования. Дан обзор выпущенных в электронной форме учебников для учащихся средних общеобразовательных школ, учебных программ, аудио и видеоматериалов к учебникам и пр.

Ключевые слова: тувинский язык; информацион-

This information message briefly reviews main works and activities in 2017 of the Institute for the Development of National Schools of the Republic of Tuva in the framework of State Program of the Republic of Tuva “Development of Tuvan language in period 2017–2020”. The program is aimed to creating conditions for preserving and equal development of Tuvan language as official language of the Republic of Tuva. The contribution of the Institute for development of national school is in conducting studies and experimental projects in fields of common and professional education to form ethnocultural component of general education. It reviews electronic publications of schoolbooks for students of secondary schools, educational programs, audio and video tools, etc.

Keywords: Tuvan language; information

Иргит Андриян Думен-оолович — заведующий лабораторией тувинской филологии Института развития национальной школы Республики Тыва. Адрес: 667011, Россия, г. Кызыл, ул. Калинина, д. 1б. Тел.: +7 (394-22) 6-44-23. Эл. адрес: isal47@mail.ru

Irgit Andriian Dumen-oolovich, Chief, Tuvan Philology laboratory, Institute for the Development of National Schools of the Republic of Tuva. Postal address: 1b Kalinina St., 667011, Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 6-44-23. E-mail: isal47@mail.ru

ное сообщение; обзор; учебник; учебная программа; среднее образование; электронное издание

message; review; schoolbook; educational program; secondary education; electronic publication

Введение

В Республике Тыва (далее — РТ) с 2017 г. начала действовать Государственная программа РТ «Развитие тувинского языка на 2017–2020 гг.» (далее — Программа), принятая Постановлением Правительства РТ от 7 апреля 2017 г. № 152. Государственным заказчиком Программы является Министерство образования и науки РТ. Основной целью Программы является создание условий для сохранения, равноправного развития тувинского языка как государственного языка РТ. В задачах Программы соответственно: обеспечение активного развития и расширения сфер функционирования тувинского языка как государственного на территории Тувы на приоритетных началах с русским языком — государственным языком Российской Федерации и языком межнационального общения в условиях многоязычия; удовлетворение языковых и этнокультурных потребностей населения РТ; обновление содержания предметных линий учебников по тувинскому языку по требованиям стандарта нового поколения и методического сопровождения обучения тувинскому языку как родному в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и включение их в федеральный перечень учебников; активное включение тувинского языка в глобальное информационное пространство; совершенствование системы повышения квалификации учителей тувинского языка и литературы.

Для решения этих задач задействованы разные министерства и подведомственные учреждения республики: министерство образования и науки, министерство культуры, министерство информатизации и связи, Институт развития национальной школы РТ, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Тувинский государственный университет.

В данном сообщении дан обзор работ, осуществленных Институтом развития национальной школы РТ (далее — ИРНШ), согласно плана реализации Программы в 2017 г.

Участие ИРНШ в реализации программы «Развитие тувинского языка на 2017–2020 гг.»

ИРНШ был учрежден Министерством образования и науки РТ в 2006 г. Он «вырос» из Центра развития национальной школы Министерства образования

РТ, Лаборатории исследования проблем национальной школы «Билиг». Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования и экспериментальные разработки в области общего и профессионального образования для формирования этнокультурной составляющей содержания образования.

Участие ИРНШ в реализации Программы в 2017 г. предусматривало в том числе завершение предметной линии учебников по тувинскому языку и литературному чтению для начального общего образования (образовательные программы предметов, печатные и электронные формы учебников (ЭФУ), методические рекомендации для учителей).

Что было сделано? Научные сотрудники ИРНШ завершили работу над электронными формами учебников для 1–4 классов средней общеобразовательной школы и представили макеты издательству «Просвещение» (г. Москва): «Үжүглел» («Букварь») для 1 классов (1 п. л.), «Тыва дыл» («Тувинский язык») для 2 классов (1,9 п. л.), «Тыва дыл» («Тувинский язык») для 3 классов (3,5 п. л.), «Тыва дыл» («Тувинский язык») для 4 классов (5,2 п. л.), «Литературлуг номчулга» («Литературное чтение») для 2 классов (4,1 п. л.), «Литературлуг номчулга» («Литературное чтение») для 3 классов (5,5 п. л.), «Литературлуг номчулга» («Литературное чтение») для 4 классов (6,7 п. л.), «Бодуң номчу» («Читаем сами») для 1 классов (1,94 п. л.).

Также выполнены следующие виды работ:

- текстовые материалы электронных учебников размещены на сайте ИРНШ (<http://irnsh.ru/>);
- составлены тестовые задания к электронным формам учебников;
- совместно с Центром развития тувинской традиционной культуры и ремесел подготовлены аудиозаписи текстов к учебникам по тувинскому языку;
- совместно с государственной телерадиокомпанией «Тыва» подготовлены аудио- и видеоматериалы к учебникам.

Сотрудники ИРНШ завершили перевод примерных рабочих программ по учебным предметам «Тыва дыл» («Родной язык») и «Литературлуг номчулга» («Литературное чтение») для 1-4 классов для начального общего образования. Программы были представлены для экспертизы в федеральные учебно-методические объединения Минобрнауки РФ, где они получили положительное экспертное заключение.

К изданию подготовлены учебники «Тыва дыл» («Тувинский язык») для 4 кл. (12 п. л.) и «Бодуң номчу» («Читаем сами») для 1 кл. (8 п. л.). Уже изданы учебники «Төрээн чогаал» («Родная литература») для 8 кл. (19,08 п. л.), «Тыва чогаал» («Тувинская литература») для 9 кл. (20,09 п. л.).

Предметная линия учебников «Тыва дыл» («Тувинский язык»), «Литературлуг номчулга» («Литературное чтение»): две программы, шесть учебников, семь

методических руководств к учебникам начального общего образования для начального общего образования в ноябре 2017 г. представлены в Центр экспертизы в образовании Российской академии образования для экспертизы.

Издана примерная рабочая программа по учебному предмету «Тыва дыл» («Родной язык») для 5–9 и 10–11 классов (по 5 а. л.). При этом переработана и дополнена примерная рабочая программа по учебному предмету «Тыва аас чогаалы болгаш литература» («Родная литература») для 5–11 классов.

Помимо этого, выпущены учебные фильмы о творчестве писателей Тувы: М. А. Кужугет, А. С. Бегзин-оол, А. Уержаа.

Институт развития национальной школы РТ принял участие в мероприятиях, посвященных Международному дню родного языка, учрежденного решением 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 1999 г. и отмечаемом 21 февраля с 2000 г. ежегодно с целью защиты языкового и культурного многообразия. В этот день Институт совместно с Тувинским государственным университетом провел круглый стол по теме «Международный день родного языка как инструмент сохранения и развития языков народов мира»; на базе гимназии № 9 г. Кызыла провел республиканский фестиваль родных языков. В апреле 2017 г. на базе средней общеобразовательной школы № 8 г. Кызыла был проведен республиканский фестиваль педагогического мастерства «Диалог культур».

Совместно с телекомпанией ГТРК «Тыва» создана телевизионная передача для детей. При этом определено содержание занятий по развитию связной речи на родном языке для детей дошкольного возраста, подготовлены группы и воспитатели к съемке передачи для показа в телепередаче «Экии, Тывам» («Здравствуй, моя Тува») 4 раза в месяц. Занятия были показаны 10, 17, 24 февраля и 3 марта 2017 г. В передаче приняли участие воспитанники детского сада № 34 г. Кызыла и воспитатель группы А. К. Монгуш. Отдельно готовились уроки, школы, классы и учителя к съемке передачи об изучении тувинского языка учащимися с родным русским языком обучения. Эти уроки были показаны 10, 17, 24 и 31 марта 2017 г. В передаче приняли участие учащиеся школы № 8 г. Кызыла и учитель тувинского языка в начальных классах Л. Ч. Хертеш.

В 2017 г. в школе № 8 г. Кызыла открылись площадки по изучению тувинского языка для русскоязычных детей школьного возраста. На этих площадках дети с 1 по 4 классы изучают тувинский язык, согласно базисного учебного плана (в часы регионального компонента).

Сотрудники ИРНШ приняли участие в форуме «Тувинский язык — достояние народа», посвященного Дню тувинского языка, который отмечается в республике 1 ноября 2017 г. Форум прошел в г. Кызыле, столице Республики Тыва, в нем приняли участие более 670 человек.

19 октября 2017 г. был проведен тотальный диктант по тувинскому языку среди населения Тувы с делением на следующие группы: учащиеся 3–4 классов, 5–8 классов, 9–11 классов, государственные служащие, студенты, взрослое население. Научными сотрудниками лаборатории тувинской филологии были подготовлены пять вариантов диктанта.

В рамках месячника, посвященного Дню тувинского языка, был также проведен лингвокультурологический десант «Үш ыдык» («Три реликвии») с целью популяризации языка и культуры тувинского народа. Совместно с общественной организацией «Ассоциация учителей тувинского языка и литературы» и творческим коллективом учителей гимназии № 9 г. Кызыла сотрудники института побывали в Барун-Хемчикском и Пий-Хемском кожуунах (районах) Тувы, а также в Кызылском президентском кадетском училище. План мероприятий включал встречи с населением и учащимися, лекции, открытые занятия и мастер-классы.

Дистанционное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) также не осталась без внимания разработчиков школьных программ.

Изданы примерные программы для дистанционного обучения детей с ОВЗ по предметам регионального компонента:

- «Тыва дыл» («Тувинский язык») для 5–9 классов (3 п. л.);
- «История Тувы» для 9 класса (2 п. л.);
- «Математика вокруг юрты» для дополнительного курса (2 п. л.).

Рекомендована к изданию «Тыва аас чогаалы болгаш литература» («Тувинская художественная литература») для 5–9 классов; а также примерная программа по родной литературе (62 стр.). Подготовлена рукопись работы «Тыва дыл» («Тувинский язык») — программы для детей с ОВЗ 1–4 классов, представленная для обсуждения на заседании учебно-методического совета института.

Заключение

Коллектив Института развития национальной школы РТ в 2017 г. выполнил запланированные в рамках Государственной программы Республики Тыва «Развитие тувинского языка на 2017–2020 гг.» работы, касающиеся своего участия. На 2018 г. запланированы подготовка и издание предметных линий учебников по тувинскому языку и литературе, в том числе электронных образовательных ресурсов для 5–9 классов средней общеобразовательной школы, а также их включение в федеральный перечень учебников.

Для цитирования:

Иргит А. Д. Работы Института развития национальной школы Республики Тыва в области образовательных программ по тувинскому языку в 2017 году [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/751> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.14

For citation:

Irgit A. D. Activities of the Institute for development of national school of the Republic of Tuva in the field of educational programs of Tuvan language in 2017. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/751> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.14

DOI: 10.25178/nit.2018.1.15

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА:
ТЕХНОЛОГИИ,
ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ
И ИНФРАСТРУКТУРА»
(г. КЫЗЫЛ, 18-20 ОКТЯБРЯ
2017 г.)***

**II INTERNATIONAL
SCIENTIFIC
CONFERENCE
«REGIONAL ECONOMY:
TECHNOLOGIES,
ECONOMY, ECOLOGY
AND INFRASTRUCTURE»
(KYZYL,
18-20 OCT. 2017.)**

**Шончалай Ч. Соян,
Галина Ф. Балакина**

Тувинский институт комплексного освоения
природных ресурсов
Сибирского
отделения Российской
академии наук,
Российская Федерация

**Shonchalai Ch. Soyana,
Galina F. Balakina**

Tuvan Institute for Complex Development
of Natural Resources,
Siberian Branch, Russian
Academy of Sciences,
Russian Federation

* Конференция проводилась при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 17-06-20357/17) / The conference was organized with financial support from the Russian Foundation for Basic Research (Grant No. 17-06-20357/17).

Соян Шончалай Чудурукпаевна — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории региональной экономики Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН. Адрес: 667007, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117А. Тел.: +7 (394-22) 6-62-18. Эл. адрес: Soyana77@mail.ru ORCID ID 0000-0002-5734-0482

Балакина Галина Федоровна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник лаборатории региональной экономики Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН. Адрес: 667007, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117А. Тел.: +7 (394-22) 6-62-18. Эл. адрес: balakina.gal@yandex.ru

Soyana Shonchalai Chudurukpaevna, Candidate of Economics, Senior Research Fellow, Laboratory of regional economy, Tuva Institute for Complex Development of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 117a Internatsional'naya St., Kyzyl, Russian Federation 667007. Tel.: +7 (394-22) 6-62-18. E-mail: Soyana77@mail.ru

Balakina Galina Fedorovna, Doctor of Economics, Chief Research Fellow, Laboratory of regional economy, Tuva Institute for Complex Development of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 117a Internatsional'naya St., Kyzyl, Russian Federation 667007. Tel.: +7 (394-22) 6-62-18. E-mail: balakina.gal@yandex.ru

18–20 октября 2017 г. в Кызыле на базе Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН прошла II Международная научно-практическая конференция «Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура». Целью конференции явились изучение и анализ состояния экономики регионов, выявления причин возникновения проблем, в том числе неравномерности развития регионов, выработки предложений по решению проблем развития экономики регионов в современных условиях с учетом особенностей каждого региона. Проблематика исследований охватывала четыре основные направления, представленные докладами на секциях: «Социально-экономическое развитие региона: проблемы и перспективы», «Геология и минерально-сырьевой потенциал Тувы и сопредельных территорий», «Математическое моделирование и гео-информационное картографирование природных и антропогенных процессов», «Рациональное при-родопользование и охрана окружающей среды». В обзоре представлены основные тезисы наиболее интересных докладов секций. Сформулированы выводы работы научного форума: научные и практические, перечислены рекомендации органам власти Республики Тыва в области экономики и природоохранной деятельности.

Ключевые слова: региональная экономика; Тува; экономика Тувы; природные ресурсы; экология; обзор

2nd International Scientific Conference “Regional economy: technology, economy, ecology and infrastructure” was held on Oct. 18-20, 2017 in Kyzyl in premises of the Tuvan Institute for Complex Development of Natural Resources of Siberian Branch of RAS. The conference was dedicated to studying and analyzing the regional economies, revealing the roots of the problems including disbalances in regional development, working out recommendations for solving the problems of regional development in modern conditions counting features of every region. Agenda of studies covered for main directions: “Socio-economical development of region: problems and prospects”, “Geology and natural potential of Tuva and bordering territories”, “Mathematical modelling and geoinformation cartography of natural and anthropomorphic processes”, “Rational use of natural resources and protection of environment”. This review presents the main messages of most interesting reports for sections. It defines the main outcome of the forum: scientific and practical conclusions, recommendation for administration of the Republic of Tuva in the fields of economy and environment protection.

Keywords: regional economy; Tuva; economy of Tuva; natural resources; ecology; review

18–20 октября 2017 г. в г. Кызыле на базе Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН (ТувИКОПР СО РАН) прошла II Международная научно-практическая конференция «Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура». Ее проведение было поддержано грантом Российского фонда фундаментальных исследований (проект №17-06-20357/17). Организатором научно-практической конференции выступила лаборатория региональной экономики ТувИКОПР СО РАН. Предыдущая конференция, также организованная лабораторией региональной экономики данного института, прошла в г. Кызыле два года назад — в 2015 г. (Ооржак, Балакина, 2016: Электр. ресурс; см. также сборник материалов конференции: Региональная экономика ..., 2015: Электр. ресурс).

В программный комитет конференции под руководством директора ТувИКОПР СО РАН к. тех. н. В. И. Котельникова входили сотрудники института: канд. геол.-мин. наук, заместитель директора по научной работе А. А. Монгуш; канд. социол. наук, ученый секретарь Т. М. Ойдуп. В оргкомитет конференции входили

ли ученые ТувИКОПР СО РАН, а также канд. экон. наук, директор факультета бизнеса, образования и права Академии управления инновационного евразийского университета З. К. Смагулова (г. Павлодар, Казахстан); проректор по международным связям Корейского национального университета транспорта О Ён Ми (г. Сеул, Южная Корея).

Программа конференции была разбита на четыре тематических секции: «Социально-экономическое развитие региона: проблемы и перспективы» (руководитель — Г. Ф. Балакина), «Геология, минерально-сырьевой потенциал и сейсмическая активность Тувы и сопредельных территорий» (руководитель — А. А. Монгуш), «Математическое моделирование и геоинформационное картографирование природных и антропогенных процессов» (руководитель — докт. физ.-мат. наук А. И. Жданок), «Рациональное природопользование и охрана окружающей среды» (руководитель — канд. геогр. наук. О. И. Кальная). Был представлен широкий спектр как чисто теоретических, так и прикладных научно-практических исследований (в том числе и междисциплинарных).

Цель конференции — изучение и анализ состояния экономики Сибири и сопредельных территорий, выявления причин возникновения проблем социально-экономического развития, в том числе причин неравномерности развития регионов, а также выработка предложений по достижению развития территориальных систем в современных условиях с учетом особенностей каждого региона. Особое внимание на конференции уделялось проблемам экономики Тувы.

Среди участников конференции 2017 г. (общее количество их составило около 100 чел.) были

научные сотрудники, специалисты и преподаватели научных, образовательных и иных учреждений городов России: Москвы, Кызыла, Красноярска, Новосибирска, Барнаула, Томска, Калуги, Санкт-Петербурга; а также зарубежных государств: США, Китая, Южной Кореи, Монголии, Казахстана. В работе конференции так-

Фото 1. Участники конференции. Фото Ю. В. Самбыла.
Photo 1. Participants of the Conference. Photo by J. V. Sambyla.

же приняли участие представители научно-исследовательских организаций, региональных и муниципальных органов власти Республики Тыва.

На пленарном заседании, которое состоялось 18 октября 2017 г., выступили три докладчика.

С докладом «Направления совершенствования стратегического управления развитием региона» выступила доктор экономических наук, главный научный сотрудник ТуВИКОПР СО РАН Г. Ф. Балакина. Она акцентировала внимание на том, что стратегия социально-экономического развития региона должна включать в себя совершенствование механизмов управления. Эти механизмы создают жизнеспособную систему управления для реализации сильных и нейтрализации слабых сторон экономики региона, развития конкурентных преимуществ территории.

Докладчик обращала внимание на проблемы управления экономикой так называемых «депрессивных» (слабо развивающихся в сравнении с другими) регионов, к числу которых относится российский регион — Республика Тыва. В качестве негативных факторов в управлении депрессивными регионами Г. Ф. Балакина назвала: концентрацию усилий на решении текущих задач в ущерб перспективным, затягивание сроков реализации эффективных проектов, снижение требований к инвесторам для увеличения притока инвестиций в регион, обеспечение населения социальными услугами в урезанных объёмах, а также различия в формировании стратегий социально-экономического развития депрессивных регионов. Г. Ф. Балакина указала на то, что российское стратегическое планирование как инструмент регионального управления находится в стадии становления и нуждается в совершенствовании. При этом она систе-

Фото 2. Заслушивается доклад А. А. Серээжикпей. Фото Ю. В. Самбыла.
Photo 2. Heard the report of a A Sereezhikpey. Photo J. V. Sambyla.

матизировала достоинства и недостатки современного стратегического планирования. Исследователь предложила концепцию совершенствования регулирования развития депрессивных регионов, ориентированную на решение социальных проблем и снижение уровня дотационности бюджетов депрессивных территорий.

Кандидат геолого-минералогических наук, заместитель директора ТувИ-КОПР СО РАН А. А. Монгуш в докладе «Минерально-сырьевая база Тувы и возможности его освоения (на примере золота, цеолитов и гипса)» сформулировал ряд проблем, сдерживающих освоение богатых минерально-сырьевых ресурсов Республики Тыва. В качестве главного сдерживающего фактора он назвал отсутствие эффективных транспортных коммуникаций между республикой и соседними регионами. Но помимо этого, минеральное сырье, в частности цеолиты и гипс, могут быть, по мнению ученого, востребованы отраслями хозяйства самого региона, в первую очередь, сельского хозяйства и строительства Тувы. Эффективное и рациональное использование этих видов минерального сырья будет способствовать ускоренному развитию традиционных отраслей и форм занятости коренного населения республики, а также созданию благоприятных условий для привлечения в экономику республики капиталов российских и зарубежных фирм.

В Туве экономически наиболее рентабельными автору представляются субъекты малых и средних форм промышленной и коммерческой деятельности, в том числе ориентированные и на добычу золота. А. А. Монгуш представил красочную презентацию о предприятиях по добыче золота, полиметаллов, соли и ряда строительных материалов Тувы. Большой интерес участников и слушателей конференции вызвали представленные им основные результаты применения цеолитсодержащих пород месторождения «Каменное» в качестве кормовой добавки для кур-несушек на птицефабрике «Кызылская». С этими данными А. А. Монгуш убедительно доказал практическую ценность и важность использования цеолитсодержащих пород в животноводстве республики. Он также указал и на возможность использования цеолитового сырья месторождения «Каменное» совместно с минеральными удобрениями для повышения урожайности сельскохозяйственных культур, а также их применения в качестве адсорбента в различных отраслях хозяйства Тувы.

Фото 3. Заслушивается доклад Д. Ф. Дабиева. Фото Ю. В. Самбыла.
Photo 3. Heard the report of a D. F. Dabiev. Photo by J. V. Sambyla.

Кандидат экономических наук, заведующий лабораторией региональной экономики ТувИКОПР СО РАН Д. Ф. Дабиев в своем докладе «Оценка экономического потенциала региона: когнитивный инструментарий (на примере Тувы)» изложил аргументы целесообразности использования когнитивных моделей при оценке экономического потенциала. С точки зрения докладчика, применяемые в настоящее время экономико-математические подходы по оценке экономического потенциала имеют ряд недостатков. Например, традиционные методы экономико-математического моделирования не рассматривают взаимодействие и взаимовлияние на экономический потенциал различных количественных и качественных факторов. Использование традиционных методов экономико-математического моделирования не всегда приводит к удовлетворительным результатам, особенно при описании сложных экономических систем, к которым также и относится экономический потенциал территории или региона. Проблема в том, что при сборе данных часто используются заведомо неполные или неточные данные. Получить абсолютно все исчерпывающие данные, необходимые для моделирования, порой является недостижимой задачей.

Когнитивное моделирование — один из методов институционального моделирования, рассматривающих институты как параметры и факторы сложных слабоструктурированных систем, позволяющая описать систему взаимосвязей показателей и факторов и представить ее взвешенным ориентированным графом. Исследование такого графа позволяет оценить влияние институциональных факторов на обобщенный показатель эффективности деятельности рассматриваемой социально-экономической системы. Использование когнитивных моделей в анализе экономического потенциала, позволяет учесть взаимовлияние несоизмеримых величин, которые характеризуются внутренне противоречивыми процессами.

На заседаниях секций конференции было заслушано и обсуждено 80 докладов. Доклады соответствовали тематике конференции, раскрывали состояние проблем по каждому из направлений, сопровождалась яркими презентациями.

В работе секции «Социально-экономическое развитие региона: проблемы и перспективы», например, интересным с практической точки зрения был доклад кандидата наук, старшего преподавателя Тувинского государственного университета А. В. Пешковой. Автор доказывала, что организация производства продукции органического сельского хозяйства в России возможна как на микроуровне (на уровне сельскохозяйственной организации, которая в сложившихся условиях без ущерба собственной экономике способна осуществить переход на ресурсосберегающие технологии), так и на макроуровне — на уровне всего сельского хозяйства страны, которое способно обеспечить население органическими продуктами питания, используя для этого альтернативные (экологические, биологизированные) методы производства.

Научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований К. Д. Тас-оол в докладе «Инновационное развитие промышленности строительных материалов» обосновывала целесообразность применения цемента для удешевления строительства планируемых крупных объектов на территории Республики Тыва (железнодорожной, автомобильной дороги, производственных объектов). Также практический интерес представлял доклад инженера ТуВИКОПР СО РАН Г. Р. Монгуш «Перспективы солнечных электростанций различной мощности для электрификации децентрализованных объектов Республики Тыва». Автор обосновывал целесообразность использования на чабанских стоянках Тувы солнечных станций для бытовых нужд. Он считает, в связи с реализацией в республике ряда губернаторских проектов («Кыштаг для молодой семьи, «Корова — кормилица») можно в эти проекты вовлечь молодые семьи и улучшить их качество жизни качественным электроснабжением.

Интересным был доклад аспиранта Завханского филиала Монгольского государственного университета Даваажав Алтанхуях на тему «Устойчивое развитие животноводческой отрасли западного региона Монголии: стратегия рационального использования пастбищного ресурса (на примере лесно-степной зоны)». На основе данных по численности скота и динамики средней урожайности на гектар по данным 2000–2015 гг. автор с помощью программы «Риск Симулятор» сделал прогноз до 2030 г. Он доказывал нецелесообразность выращивания скота около населенных пунктов. По его мнению, при увеличении количества скота необходимо вводить в эксплуатацию неиспользуемые в настоящее время пастбища путем создания в их пределах новых колодцев и водных источников и необходимо предусматривать восстановление пастбищ, которые имеют большие нагрузки, и в течение всего года использовать их посменно.

Южнокорейским опытом организации малого бизнеса поделился в своем докладе «О некоторых особенностях организации предпринимательской деятельности в Республике Корея» канд. экон. наук, специалист по оптико-автоматизированному контролю качества в электронике корпорации «Hankook I.S.» Co. Ltd. (г. Ансан, Республика Корея) Ше Сон Гун. По словам докладчика, экономическая модель Республики Корея такова, что все факторы производства взаимосвязаны между собой и вместе образуют единую экономическую модель. Так, высокотехнологичная среда свободных экономических зон и высокая информатизация общества ускоряют внедрение инновационных инженерно-технических разработок в производственные процессы. Венчурные фонды оказывают финансовую поддержку малому бизнесу. Интерактивное взаимодействие международных исследовательских институтов с бизнес-структурами приводит к улучшению качества оказываемых услуг и способствует выработке единых технологических стандартов. Устойчивый уровень производительности труда формируется в условиях мультикультурализма и поддерживается эффек-

тивной миграционной политикой правительства. И в этом решается важная народнохозяйственная задача, когда инновационное развитие предпринимательских структур в промышленности достигается за счет использования современных технологий.

Доктор технических наук, профессор Тувинского государственного университета Б. К. Кара-Сал в докладе «Химико-минералогические и технологические особенности вскрышных пород угледобычи Тувы» представил результаты исследований химического, минерального составов и технологических свойств вскрышных пород угледобычи Каа-Хемского, Чаданского, Усть-Элегестского месторождений Тувы. По результатам исследований установлено, что данные отходы угледобычи являются алюмосиликатным сырьем для производства строительных материалов.

В секции «Математическое моделирование и геоинформационное картографирование природных и антропогенных процессов» доктор физико-математических наук А. И. Жданок представил доклад «Алгоритм восстановления полного объема загрязнения экосферы г. Кызыла за весь отопительный период по частичным экспериментальным данным». По результатам исследований ученых института была получена двумерная картина распространения загрязняющих веществ из дыма Кызылской Теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) как в самом городе, так и на достаточно удаленных (до 20 км от трубы ТЭЦ) его окрестностей.

На заседании секции «Рациональное природопользование и охрана окружающей среды» в качестве основного докладчика коллеги заслушали кандидата географических наук, старшего научного сотрудника ТувИКОПР СО РАН О. И. Кальную. Исследователь ознакомила с проблемами состояния единственного в Республике Тыва полигона по захоронению твердых бытовых отходов, рассказала о механизмах обращения с отходами в Туве, проблемах реализации территориальной схемы обращения с бытовыми отходами. Она обратилась к представителям соответствующих министерствам республики с предложением строительства двух межмуниципальных комплексных полигонов в городах Кызыл и Ак-Довурак в соответствии территориальной схемой обращения с отходами по Республике Тыва, а также предусмотреть возможность субсидирования выполнения данного проекта из федеральных средств. В связи с этим исследователь призвала всех системно решить проблему загрязнения окружающей среды бытовыми отходами. При этом О. И. Кальная считает важным проводить масштабную информационную работу с населением всех возрастных групп, ужесточить административную ответственность за выброс мусора в неположенном месте и усилить работу по выявлению данных случаев.

Большой практический интерес представлял доклад докт. геогр. наук., профессора Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова Анны Васильевны Егориной. В своем докладе на тему «Великий Шелко-

вый путь — международные проекты и программы, с ним связанные» автором проанализированы программы и проекты, связанные с трансконтинентальной трассой — Великим Шелковым путем. Автор акцентировал внимание на том, что эти проекты и программы играют важную роль в закладке фундамента для международного и регионального сотрудничества, благодаря созданию политической гибкости, улучшению экономического роста многих государств мира, включая страны Центральной Азии. Для многих стран Центральной Азии, не имеющих выхода к морю, международная торговля является единственным вариантом для поддержания экономического роста и развития. Пекинский международный форум (14–15 мая 2017 г.) «Один пояс, один путь» дает новый импульс развитию взаимовыгодных контактов на новом Шелковом пути. Интерес к проекту представляют даже те страны, чьи территории не находились на пути знаменитого торгового маршрута. Универсальность и очевидная польза идеи сделала её глобальной.

Научный сотрудник ТИКОПР СО РАН Н. А. Кирова в своем докладе акцентировала внимание на загрязненности озера Хадын, в частности отмечено появление в озере коловратки *V. Nilsoni*, что является сигналом о загрязненности водоема. В докладе были приведены данные, полученные в июле 2017 г., отражающие изменения в видовом составе и количественном развитии зоопланктона соленого озера Хадын в условиях антропогенного пресса.

О необходимости мониторинговых исследований динамических процессов хищных птиц, и их жертв на территории Юго-Западной Тувы, где имеются очаги чумы говорили в совместном докладе младший научный сотрудник ТИКОПР СО РАН Е. Ч. Хомушку и кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ТИКОПР СО РАН Т. П. Арчимаева. По их мнению, эти сведения могут стать основой для проведения научного исследования по выявлению общего природного цикла в Юго-западной Туве, и его влияния на природный очаг чумы.

На основании результатов обсуждения докладов участниками конференции и оргкомитетом были приняты соответствующие научно-теоретические и практические рекомендации как для научного сообщества, так и для органов власти. Научный форум признал необходимым продолжать как фундаментальные и теоретические, так и прикладные исследования, направленные на решение экономических и природоохранных задач для:

- научных исследований актуальных вопросов развития экономики Центрально-Азиатского региона: законодательно-правовых, инфраструктурных, технологических и экологических проблем трансграничного сотрудничества; проблем геологии и металлогении месторождений полезных ископаемых и перспектив их промышленного освоения; переработки сырья и отходов производств; актуальных проблем изучения и сохранения биологического разнообразия водных и наземных экосистем, растительного и почвенного покрова;

математического моделирования, геоинформационного сопровождения изучаемых явлений и процессов, позволяющих оценивать и прогнозировать их динамику;

- изучения возможностей и целесообразности дальнейшего развития инфраструктуры Тувы, совершенствования транспортного сообщения с трансграничными регионами Западной Монголии и Северо-Западного Китая, включая строительство железной дороги, нефте- и газопровода в регион и др.

Среди рекомендаций органам власти — Правительству Республики Тыва, Министерству экономики Республики Тыва, Министерству труда и социальной политики Республики Тыва — были сформулированы задачи:

- разработать концепцию совершенствования развития депрессивного региона Республики Тыва и начать ее реализацию;

- применить методы портфельного управления региональными инвестиционными проектами для достижения наибольшего социально-экономического эффекта;

- поддержать организацию территориальных инновационных, агроэкологических и туристско-рекреационных кластеров на межрайонной основе;

- создать условия для реализации крупных инвестиционных проектов в добыче полезных ископаемых, создании инновационных промышленных производств (по производству изделий из резиновой крошки, цементобетона), сельском хозяйстве, туризме;

- поддерживать традиционные хозяйства коренного населения Тувы;

- создать условия для организации производства органического сельского хозяйства, используя для этого альтернативные (экологические, биологизированные) методы производства.

Оргкомитет II Международной научно-практической конференции «Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура» сделал вывод о том, что второй научный форум расширился в тематическом плане и представил развитие научных школ. Многие нынешние докладчики, которые представили новые углубленные, уточненные результаты научных исследований, были участниками первой конференции. Это дает повод для оптимизма и позволяет надеяться, что традиция регулярного проведения (один раз в два года) международной научно-практической конференции будет продолжена, а уровень представленных на них научных результатов будет повышаться.

Материалы конференции будут изданы сборником в 2018 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ооржак В. О., Балакина Г. Ф. Международная научно-практическая конференция «Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура» (г. Кызыл, 14–15 октября 2015 г.) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/104> (дата обращения: 14.11.2017).

Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию ТувИКОПР СО РАН (14–15.10.2015 г., Кызыл, Россия) (2015) / отв. ред. докт. экон. наук Г. Ф. Балакина. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН. 328 с. [Электронный ресурс] // Издательско-полиграфический центр ТувИКОПР СО РАН. URL: http://ipc-publisher.ru/collections_1.aspx?id_sb=14&id_pb=200 (дата обращения: 14.11.2017).

Дата поступления: 15.11.2017 г.

REFERENCES

Oorzhak V. O. and Balakina G. F. (2016) Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia «Regional'naia ekonomika: tekhnologii, ekonomika, ekologiia i infrastruktura» (g. Kyzyl, 14–15 oktiabria 2015 g.) [International research conference «Regional economy: technologies, economy, ecology and infrastructure» (Kyzyl, 14–15 Oct. 2015)]. *The New Research of Tuva*, no. 2 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/104> (accessed: 14.11.2017).

Regional'naia ekonomika: tekhnologii, ekonomika, ekologiia i infrastruktura: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 20-letiiu TuvIKOPR SO RAN (14–15.10.2015 g., Kyzyl, Rossiia) [Regional economy: technologies, economy, ecology, and infrastructure proceedings of the international scientific and practical conference (14–15 october 2015, Kyzyl, Russia)] (2015) / ed. by G. F. Balakina. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 328 p. *Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr TuvIKOPR SO RAN* [online] Available at: http://ipc-publisher.ru/collections_1.aspx?id_sb=14&id_pb=200 (accessed: 14.11.2017).

Submission date: 15.11.2017.

Для цитирования:

Соян Ш. Ч., Балакина Г. Ф. II Международная научно-практическая конференция «Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура» (г. Кызыл, 18-20 октября 2017 г.) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/763> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.15

For citation:

Soyan Sh. Ch. and Balakina G. F. II International research conference «Regional economy: technologies, economy, ecology and infrastructure» (Kyzyl, 18-20 Oct. 2017.). *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/763> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.15

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОС И ОБЩЕСТВО

<i>Серээдар Н. Ч. (Россия)</i> Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы	4
<i>Сувандии Н. Д., Куулар Е. М. (Россия)</i> Некоторые сложные вопросы методики обучения тувинскому языку как неродному	20
<i>Ооржак Л. Х., Кунгаа М. Б. (Россия)</i> Роль и значение тувинской литературы и ее преподавания в школе в сохранении и развитии тувинского языка	32
<i>Юша Ж. М. (Россия)</i> Проблемы сохранения родного языка китайских тувинцев	45
<i>Олмез М. (Турция)</i> Исследования и преподавание тувинского языка в Турции (краткий обзор)	61
<i>Кунгаа М. Б. (Россия)</i> Особенности преподавания тувинского языка в Турции	71
<i>Отызбай Ж. (Турция)</i> Проблемы преподавания тувинского языка как неродного студентам Турции	79
<i>Савада К., Куросава К. (Япония)</i> Вопросы преподавания тувинского языка японцам	89
<i>Жумакунова Г. (Турция)</i> Сходства и различия между тюркскими языками и сопоставительные методы в обучении	103
<i>Гёхер Вурал Ф. (Турция)</i> Значение музыки в преподавании турецкого языка	113
<i>Килли Йылмыз Г. (Турция)</i> Изучение и преподавание тюркских диалектов сибирской группы в Университете Анкары	122
<i>Намруева Л. В. (Россия)</i> Нужен ли учащейся молодежи Калмыкии калмыцкий язык (по материалам социологических исследований 2015 и 2017 гг.)	143
<i>Иванова Н. И. (Россия)</i> Языковые установки саха в сфере образования в контексте современных экстралингвистических реалий (по материалам опросов в г. Якутске)	153

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ (СООБЩЕНИЯ, ОБЗОРЫ)

<i>Иргит А. Д. (Россия)</i> Работы Института развития национальной школы Республики Тыва в области образовательных программ по тувинскому языку в 2017 году	168
<i>Соян Ш. Ч., Балакина Г. Ф. (Россия)</i> II Международная научно-практическая конференция «Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура» (г. Кызыл, 18-20 октября 2017 г.)	174

CONTENTS

ETHNICITY AND SOCIETY

<i>Sereedar N. Ch. (Russia)</i> Tuvan language as means of communication among Tuvans: Problems and prospects	4
<i>Suvandii N. D., Kuular, E. M. (Russia)</i> Some complications in the methodology of teaching Tuvan to non-native speakers	20
<i>Oorzhak L. Kh., Kungaa M. B. (Russia)</i> The role and importance of Tuvan literature and teaching it in schools in the preservation and development of Tuvan language	32
<i>Yusha Zh. M. (Russia)</i> The problem of preserving the mother tongue of Tuvans of China	45
<i>Ölmez M. (Turkey)</i> Researching and teaching Tuvan language in Turkey: a concise history	61
<i>Kungaa M. B. (Russia)</i> Issues of Teaching Tuvan Language in Turkey	71
<i>Otyzbay Zh. (Turkey)</i> Problems of teaching Tuvan as foreign language to Turkish students	79
<i>Sawada K., Kurosawa K. (Japan)</i> Teaching Tuvan Language to Japanese Learners	89
<i>Zhumakunova G. (Turkey)</i> Similarities and differences between Turkic languages and comparative methods in teaching them	103
<i>Göher Vural F. (Turkey)</i> The significance of music in teaching Turkish	113
<i>Killi Yılmaz G. (Turkey)</i> Studying and teaching Turkic languages of the Siberian group in Ankara University	122
<i>Namrueva L. V. (Russia)</i> Do the students of Kalmykia need Kalmyk language (according to sociological surveys of 2015 and 2017)	143
<i>Ivanova N. I. (Russia)</i> Lingual disposition of Sakha in education in context of modern extralinguistic realities (based on polls in Yakutsk)	153

SCIENTIFIC LIFE

<i>Irgit A. D. (Russia)</i> Activities of the Institute for development of national school of the Republic of Tuva in the field of educational programs of Tuvan language in 2017	168
<i>Soyan Sh. Ch., Balakina G. F. (Russia)</i> II International scientific conference «Regional economy: technologies, economy, ecology and infrastructure» (Kyzyl, 18-20 Oct. 2017.)	174

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ / THE NEW RESEARCH OF TUVA

Электронный научный журнал

Главный редактор *Ч. К. Ламажаа.*
Редакторы: *В. С. Макаров, А. С. Папын.*
Верстка - *А. С. Папын.*

№ 1, 2018

<https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/37>

Для иллюстрации обложки использована фотография
Виктории Маадыр (Россия).

Согласно требованиям ФЗ "О персональных данных" № 152 от 27.07.2006 г. согласие родителей несовершеннолетнего лица на использование его фотографии (на обложке) имеется.

111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6, каб. 18
Редакция журнала «Новые исследования Тувы»

Подписано к публикации 26.02.2018 г.

Объем - 11,8 п. л.

Эл. адрес: article@tuva.asia